ЭХ
1890
Ереси

О ЕРЕСИ ЖИДОВСТВУЮЩИХЪ.

НОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ,

СОБРАННЫЕ

С. А. Бѣлокуровымъ, С. О. Долговымъ, И. Е. Евсѣевымъ и М. И. Соколовымъ.

ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.

1902.

О ЕРЕСИ ЖИДОВСТВУЮЩИХЪ.

НОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ,

СОБРАННЫЕ

С. А. Бѣлокуровымъ, С. О. Долговымъ, И. Е. Евсѣевымъ и М. И. Соколовымъ.

ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1902.

Библиотека ООН
Академии Наук СССР
051
37

Изъ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» за 1902 г.

Въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, при Московскомъ Университетѣ, 24 октября 1898 года, Дѣйствительнымъ Членомъ Общества С. О. Долговымъ сдѣлано было сообщеніе о новыхъ, передаваемыхъ открытыми имъ актами, данныхъ по исторіи собора 1490 г. противъ жидовствующихъ. Докладъ этотъ возбудилъ оживленныя пренія о характерѣ ереси и сущности ученія жидовствующихъ и въ виду возникшаго разногласія по этому вопросу Дѣйствительный Членъ Общества М. И. Соколовъ въ засѣданіи 23 января 1899 г. изложилъ свѣдѣнія о Посланіи Ѳедора жидовина, свое мнѣніе объ авторѣ его и соприкосновенныхъ вопросахъ. Въ этомъ же засѣданіи Дѣйствительный Членъ С. А. Бѣлокуровъ передалъ содержаніе новаго полемическаго памятника противъ жидовствующихъ — «Посланія инока Саввы на жидовъ и на еретики». Всѣ эти три сообщенія Общество и постановило издать вмѣстѣ, присоединивъ къ нимъ и найденную впослѣдствіи Членомъ-Соревнователемъ И. Е. Евсѣевымъ книгу пророка Даніила въ переводѣ жидовствующихъ вмѣстѣ съ предисловіемъ, излагающимъ замѣчанія о характерѣ сего перевода.

Согласно этому постановленію Общества всѣ эти новые матеріалы о жидовствующихъ и издаются нынѣ вмѣстѣ.

I.

ПОСЛАНІЕ ИНОКА САВВЫ

НА ЖИДОВЪ И НА ЕРЕТИКИ.

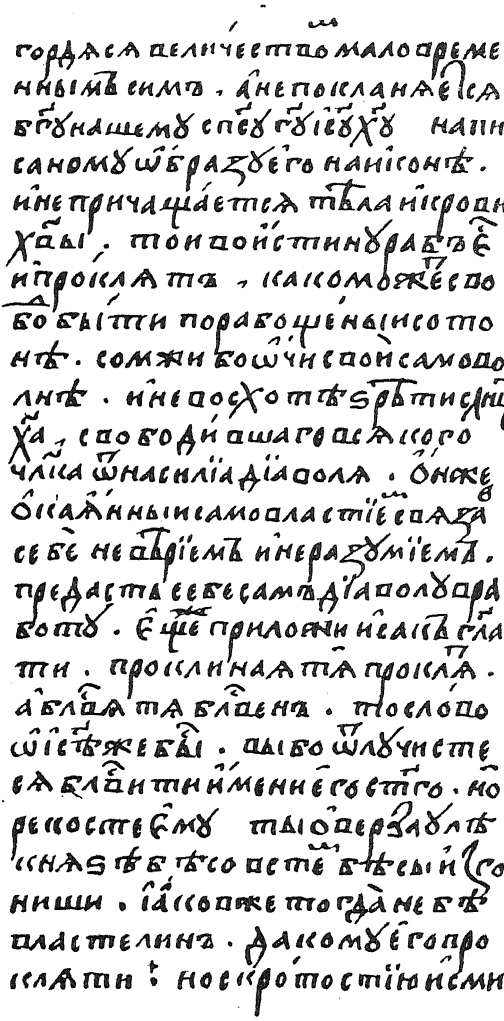
Съ предисловіемъ

С. А. Бѣлокурова.

Печатаемое ниже посланіе инока Саввы находится въ рукописи, принадлежащей нынѣ Петру Алексѣевичу Овчинникову (въ с. Городцѣ Нижегородской губерніи). Рукопись эта въ малую восьмушку (17,2 × 12 сантиметровъ съ полями и 13 × 7,1 сант. одинъ текстъ), на 140 листахъ, писана однимъ почеркомъ, о характерѣ котораго можетъ дать наглядное представленіе снимокъ одного изъ ея листовъ, именно 36-го, помѣщаемый на слѣдующей страницѣ.

Первые два листа рукописи нѣсколько повреждены, но остальные сохранились довольно хорошо. Счетъ листовъ обозначается внизу славянскими буквами; здѣсь же и на оборотѣ послѣдняго листа тетради — счетъ тетрадей: л. 7 об.—1, л. 15 об.—2, л. 16 и 23 об.—3, л. 24 и 31 об.—4, л. 32 и 38 об.—5, л. 39 и 46—6, л. 47 и 54 об.—7, л. 55 и 62 об.—8, л. 63 и 70—9, л. 71 и 78 об.—10, л. 79 и 86 об.—11, л. 87 и 94 об.—12, л. 95 и 102 об.—13, л. 103—14, л. 111—15, л. 120—16, л. 128—17, л. 136—18. Изъ этой сигнатуры видимъ: 1) что въ первой тетради (лл. 1—7) недостаетъ одного листа, который въ виду неимѣнія пропуска въ текстѣ сихъ листовъ нужно думать находился предъ текстомъ посланія; и 2) что также одного листа нѣтъ въ тетради 5-й (лл. 32—38 об.); изъ сравненія посланія съ Толковой Палеей оказывается, что листъ отсутствуетъ между лл. 37 и 38 (см. ниже стр. 26 и 27). Всѣ остальные листы цѣлы. Въ рукописи на поляхъ встрѣчаются отмѣтки позднѣйшаго читателя: «зри», «зѣло нужно» и т. п. Кромѣ того въ началѣ ея на листахъ, приклеенныхъ къ переплету, написано (XVIII—XIX вв.): «Кирик Христа исповѣдовъ во плоти—42 на обор. О браки зри 121 листъ зело полезно. О миропомазан. і о крещеніи зри листъ 94. Жены обла(да)ют мужемъ зри 101 листъ. Листъ 35—аще кто не поклонѣется иконе Господа нашего Ісѹ Христа, написанном на иконѣ и не причищается Тѣла и Крови Христовы, той воистинну рабъ есть и проклятъ. О пророчествѣ Авраама зри на (ли)сту 39. Лествица значитъ святое

крещеніе зри листъ 42; тутъ же и все пророчествы сказон. Князь Владимеръ преселися от временного къ небесному царствію року от созданія міра 6524, а от Рождества Христова 1017, мѣсяца іюля въ 15



день. Зри на листу 85 на оборотѣ зѣло похваляитъ священъство, безъ того спасенія не бываетъ; сіе пророчество Рувимово».

Кому рукопись принадлежала ранѣе—указаній нѣтъ; извѣстно только, что настоящимъ владѣльцемъ она была куплена на Нижегородской ярмаркѣ 30 іюля 1896 г. за 30 рублей у Егора Михаилова Казакова. Кромѣ посланія инока Саввы въ рукописи ничего иного не находится. Оканчивается оно въ началѣ 140-го листа (записаны только $4^1/_4$ строчки), остальная часть сего листа, равно какъ и слѣдующіе три листа,—бѣлые.

Посланіе инока Саввы доселѣ не было извѣстно въ литературѣ и впервые появляется въ свѣтъ. Изъ заглавія и начальныхъ словъ его мы видимъ, что оно «твореніе инока Саввы Сѣнного острова». Подъ монастыремъ «Сѣнного острова» очевидно разумѣется уничтоженный Троицкій Сѣнновскій монастырь, находившійся въ Вотской пятинѣ Корельскаго уѣзда, на Ладожскомъ озерѣ, въ предѣлахъ Кексгольмскаго уѣзда нынѣшней Выборгской губерніи. О монастырѣ этомъ имѣются самыя ничтожныя свѣдѣнія: извѣстны только два его настоятеля: игуменъ Пименъ—по записи 1577—1589 гг. и строитель Варлаамъ 1592 г.; объ инокѣ же Саввѣ этого монастыря мы ничего не знаемъ [1]. Во второй половинѣ XV в. мы встрѣчаемъ нѣсколько иноковъ Саввъ въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ: келаря Савву ок. 1475 г., казначея Савву во 2-й половинѣ XV в., старца Савву въ 1495 г. (Карамзинъ, Исторія т. VI, прим. 326 и Списки П. М. Строева); но не имѣемъ никакихъ данныхъ, чтобы что либо сказать объ ихъ отношеніи къ нашему автору, т. е. не былъ ли онъ также инокомъ Троице-Сергіева монастыря.—Кромѣ того извѣстенъ еще Спиридонъ—Савва, авторъ посланія о Мономаховомъ вѣнцѣ и другихъ произведеній («Спиридонъ рекомый, Савва глаголемый»), въ 1474—1475 гг. поставленный митрополитомъ Кіевскимъ, послѣ 1482 г. прибывшій въ Москву и оттуда посланный въ Бѣлозерскій Ѳерапонтовъ монастырь, умершій послѣ 1503 г. (См. Е. Е. Голубинскаго Исторію Русской Церкви т. II, пол. 1-я, стр. 550—551). Архіепископъ новгородскій Геннадій отзывался о немъ, что «сей человѣкъ бѣаше столпъ церковный».—Пребываніе въ одной и той же мѣстности—Бѣлозерскомъ краѣ, литературныя работы и также отзывъ главнаго дѣятеля противъ ереси жидовствующихъ могутъ давать основаніе предположенію: инокъ Савва, авторъ нашего посланія, не одно ли лице съ Спиридономъ—Саввою,

[1] См. Звѣринскаго В. В. Матеріалы для историкотопографич. изслѣдованія о монастыряхъ Россійской имперіи т. III, Спб. 1897 г., стр. 191, № 2150; Голубинскаго Исторія Русской церкви, т. II, в. 1, стр. 889; Акты Историческіе, т. I, № 210, стр. 402 и Списки іерарховъ etc. П. М. Строева.

бывшимъ кіевскимъ митрополитомъ? (Посланіе его о Мономаховомъ вѣнцѣ и свѣдѣнія объ авторѣ см. также въ статьѣ И. Жданова «Повѣсти о Вавилонѣ и сказаніе о князѣхъ Владимірскихъ» Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1891 г., сентябрь, стр. 53—56). Въ пользу предположенія этого можетъ быть указано и то обстоятельство, что авторъ считаетъ отъ Сотворенія міра до Рождества Христова 5500 лѣтъ, каковое счисленіе употреблялось въ южной Руси и которое чуждо было сѣверной Руси.

Адресовано настоящее посланіе «господину Дмитрію Васильевичу», о которомъ авторъ между прочимъ такъ говоритъ: «коли былъ еси посломъ, и говорилъ еси съ тѣмъ жидовиномъ съ Захаріею Скарою». Е. Е. Голубинскій совершенно справедливо замѣчаетъ, что подъ Захаріею Скарою разумѣется кафинскій еврей Захарій Скара, а подъ «господиномъ Дмитріемъ Васильевичемъ»—боярин Дмитрій Васильевичъ Шеинъ [1]. О послѣднемъ извѣстно, что въ 1487 г. онъ выѣхалъ изъ Москвы (29 октября 96 года), будучи отправленъ посломъ въ Крымъ, и возвратился въ нее послѣ марта 1488 г. и до 6 сентября 1489 г. (отъ марта 1488 (96) г. сохранилась къ нему въ Крымъ изъ Москвы грамота, 6 сентября 1489 (98) г. онъ былъ уже въ Москвѣ. См. Русскій Историч. Сборникъ т. XLI, стр. 61, 73, 75).

На поляхъ противъ заглавія посланія тою же рукою, которою писано и самое посланіе, сдѣлана приписка: «лѣта 6996». Дату эту можно принимать, какъ указаніе на время написанія посланія и думать, что это совершилось въ 6996 году отъ сотворенія міра. Этотъ годъ отъ сотворенія міра какому году отъ Рождества Христова будетъ соотвѣтствовать? Если мы вычтемъ *5508*, то окажется, что посланіе инока Саввы написано въ 1488 году отъ Р. Хр. Но противъ этого мнѣнія могутъ быть сдѣланы возраженія. Посланіе,какъ видно изъ начала его, написано по возвращеніи Шеина въ Москву («коли *былъ* еси посломъ») изъ Крыма; а если онъ возвратился позднѣе 1488 г. (въ началѣ, до сентября, 1489 г.), то слѣд. оно не могло появиться въ семъ году. Другое возраженіе указано Е. Е. Голубинскимъ: въ посланіи говорится объ «обличеніи новгородскихъ поповъ», подъ чѣмъ надо разумѣть соборъ 1490 г.; слѣд. оно писано послѣ этого года (см. Исторію Русской церкви т. II, в. 1, стр. 889). Едва ли можно не согласиться съ этими соображеніями и потому нужно думать, что посланіе написано послѣ 1490 года. Какъ извѣстно существовало мнѣніе, что отъ сотворенія міра до Рождества Христова прошло только 5500 лѣтъ. Этому счисле-

[1] Исторія Русской церкви т. II, 1-я половина, стр. 889.

нію слѣдуетъ и авторъ посланія: въ одномъ мѣстѣ онъ прямо говоритъ, что «Сынъ Божій родися въ пятитысящное и пятисотное лѣто» (стр. 91); слѣдовательно его 6996 отъ с. м. будетъ соотвѣтствовать 1496 г. отъ Р. Х. (6996—5500=1496). Эта дата написанія посланія устраняетъ изложенныя выше возраженія и согласна будетъ съ заключеніемъ проф. Е. Е. Голубинскаго, что посланіе написано до собора 1504 г., такъ какъ де инокъ Савва ничего не говоритъ о жестокихъ казняхъ, постигшихъ жидовствующихъ послѣ сего собора (Голубинскій Е. Е. ibidem).

Содержаніе посланія отчасти видно изъ заголовка: «на жидовъ и на еретики посланіе»; это—полемическое сочиненіе, направленное противъ жидовствующихъ и ихъ послѣдователей [1]. Сочиненіе это—не самостоятельное, а компилятивное произведеніе, имѣющее мало историческихъ свѣдѣній, но заключающее всстаки нѣсколько указаній касательно ученія жидовствующихъ. Послѣ очень небольшого самостоятельнаго вступленія (стр. 1—2) инокъ Савва приводитъ дословно выдержки изъ 1 и 2 соборныхъ посланій апостола Іоанна (2—3) и изъ неизвѣстныхъ мнѣ пока произведеній (стр. 4—10) и затѣмъ начинаетъ дѣлать дословныя выдержки изъ Толковой Палеи (стр. 3 и 10—82) и слова митр. Иларіона «о законѣ и благодати» (стр. 83 и до конца). Послѣдними словами этого слова оканчивается и посланіе инока Саввы.

Толковая Палея, бывшая въ рукахъ его, весьма близка съ спискомъ 1406 г., извѣстнымъ подъ именемъ Коломенскаго, недавно изданнымъ (М. 1892 и 1896 гг.); только послѣдній въ мѣстахъ неясныхъ посланія инока Саввы имѣетъ чтеніе болѣе правильное и вполнѣ уясняющее смыслъ. Если бы можно было доказать, что авторъ посланія пользовался именно Коломенскимъ спискомъ, то у насъ было бы нѣкоторое основаніе говорить о тождествѣ автора посланія съ однимъ изъ тѣхъ иноковъ Саввъ, которыхъ мы находимъ во второй половинѣ XV вѣка въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ. Изъ Толковой Палеи заимствуются по печатн. изданію страницы 3—7,247—258, 275—350, 356—475, именно повѣствованія: «о глубинахъ Божіихъ», Авраамѣ, Исаакѣ, Исавѣ и Іаковѣ и о благословеніи послѣднимъ сыновей своихъ, Іосифѣ и при-

[1] Литература о сей ереси указана въ Исторіи Россіи Д. И. Иловайскаго т. II, 2 изд. М. 1896 г., примѣчаніе 108. См. также въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи“ 1896 г. (изд. въ г. Кіевѣ) статьи Ѳ. И. Титова январь кн. 1-я стр. 6—9, іюль, августъ, октябрь—декабрь книги 1-ыя.

водятся полностью «завѣты 12 патріарховъ». Инокъ Савва, какъ я говорилъ, дословно списываетъ отсюда, мѣстами дѣлая пропуски по сравненію съ Палеей, а мѣстами наоборотъ вставки; то и другое при изданіи отмѣчено въ примѣчаніяхъ.

Слово митр. Иларіона приводится авторомъ посланія все полностью, согласно списку краткой редакціи, но части его онъ размѣщаетъ въ своемъ порядкѣ, а не въ томъ, въ какомъ они изложены у митр. Иларіона.

Въ началѣ посланія авторъ хвалитъ «господина Дмитрія Васильевича» за его добрыя дѣла, но совѣтуетъ не примѣшивать къ нимъ противоположныхъ дѣлъ—злобу. «Аще человѣкъ будетъ добръ, и украшенъ всѣми добродѣтелями и примѣситъ къ нимъ мало нѣчто жидовского сѣмени, ино то все его житье непотребно предъ Богомъ и человѣки, и Богъ не стерпитъ ему и обличитъ его, якоже и новгородцкихъ поповъ, ученіе жидовское пріимшихъ. И ты, господине Дмитрей, коли былъ еси посломъ, и говорилъ еси съ тѣмъ жидовиномъ съ Захаріею съ Скарою. И я, господине Дмитрей, молюся тебѣ: что еси отъ него слышилъ словеса добры или худы, то пожалуй, господине, отложи ихъ отъ сердца своего и отъ устъ твоихъ, якоже нѣкоторое скарѣдіе; нѣсть съ ними Бога, уже ни дѣйствуетъ Богъ ими, ни на молитву ихъ Богъ не вземлетъ, изриновени быша и не могутъ стати, якоже Давидъ глаголетъ» (стр. 1). Жиды сокрушены, потреблены и разметаны. Тотъ человѣкъ «отпалъ славы Божіи и разума, кто имъ внимаетъ, словесъ ихъ слушаетъ и ползуется отъ нихъ или чаетъ въ нихъ что». Жидовское ученіе—тьма и любящій его во тмѣ ходитъ и не вѣруетъ въ Свѣтъ—Христа. И какъ бы въ подтвержденіе этого авторъ приводитъ выдержки изъ 1 и 2 соборныхъ посланій ап. Іоанна: «о семъ разумѣемъ Духъ Божій и духъ льстечь».

Сказавъ «о глубинахъ Божіихъ»—Сынѣ-Словѣ Божіи и Св. Троицѣ (изъ Палеи), инокъ Савва пишетъ: «сіа тебѣ, господине, написалъ есми, да разумѣеши, яко искони Отецъ и Сынъ и Святый Духъ; да не послѣдуеши тѣмъ, иже во Отца вѣруютъ, а въ Сына не вѣруютъ». Авторъ толкуетъ далѣе повѣствованіе о сотвореніи человѣка и паденіи Адама и говоритъ о воплощеніи Сына Божія, Который «жидовъ свалялъ съ престолъ, а смиренныхъ христіанъ посадилъ на престолехъ». «Аще ли, неразумный жидовине, не вѣруеши сему, азъ ти скажу отъ всемірнаго пророка, яко отпалъ еси»; слѣдуетъ разсказъ о Ноѣ и его сыновьяхъ и пророчествѣ его о нихъ. «Жидове отпали, а Хамъ (магометане) не вѣровалъ, мы же есме христіане Афетово племя; паче же намъ подобаетъ радоватися, яко въ послѣднее

время возвысилъ Богъ Русскую землю и возвысилъ рогъ христіанскій, государя нашего князя Владимера кіевскаго и всея Россіи, равнаго апостоломъ. Подобаетъ государю царю великому князю Ивану Васильевичу радоватися со своими людьми христіаны. А гдѣ бо нынѣ такова вѣра, якоже въ Русской земли, аще государь нашъ послѣдуетъ прадѣду своему Владимеру и дѣлы добрыми, якоже Владимеръ жилъ?» Авторъ посланія приводитъ затѣмъ разсказъ о Благовѣщеніи Пресвятой Богородицы и Рождествѣ Іисуса Христа (изъ евангелія ап. Луки) и размышленія или толкованія по поводу этого, причемъ для обличенія жидовъ пользуется словами Христа изъ евангелія ап. Матѳея. Жиды развѣяны по всей землѣ. «Воистинну той человѣкъ не смысленъ, иже жидовомъ вѣруетъ или учится отъ нихъ или мнитъ что въ нихъ добро; жидове бо евангелію не вѣруютъ, да и тѣ, кто имъ послѣдуетъ. Да не дивно, что жидове слѣпы; дивно тѣмъ, кто волею ослѣпъ, будучи христіанинъ»... Чтобы не вѣровать «жидовскимъ лжамъ», инокъ Савва «показываетъ жидовское безуміе», приводя мѣста изъ евангелія ап. Луки и пр... (стр. 4—10).

Послѣ этой вставки начинаются заимствованія изъ Палеи съ разсказа объ Авраамѣ: «скажу бо тебѣ Авраама отца нашего, а не твоего», со вставками автора по мѣстамъ (стр. 11—12, 13—14, 19—20, 22, 25—26, 34, 40, 50). Вставки эти довольно любопытны, потому что мѣстами содержатъ указанія на современное автору положеніе и на ученіе, какъ мнѣ кажется, жидовствующихъ. Таковы напр. замѣчанія инока Саввы: «о Рожествѣ Христовѣ мнози соблазнилися жидове, *а и нынѣ подобни жидовомъ соблажняются*» и пр. (стр. 13—14); «аще кто христіанинъ, одержимъ гордынею, не причащается Тѣла Христова и Крови Христовы, сей всуе христіанинъ есть» (стр. 19); «иже кто приставаетъ къ жидовомъ отъ христіанъ, то и мучену ему съ ними быти, но и паче тѣхъ ему мучитися» (стр. 22); «вы, жидове, и вси иже жидовская мудрствующи», «кто не покланяется Богу нашему Спасу Господу Іисусу Христу, написанному образу Его на иконѣ, и не причащается Тѣла и Крови Христовы,—той воистинну рабъ есть и проклятъ» (стр. 25); «далъ Богъ время покаянія во вся дни живота твоего и рцы Ему: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, спаси мя. И Господь спасетъ тя и пріиметъ тя кающу ти ся» (стр. 34). Подобное сему проповѣдовали жидовствующіе, и по словамъ преп. Іосифа Волоколамскаго (см. митр. Макарія Исторію Русской церкви, т. VI, Спб. 1870 г., стр. 82—87).

Среди заимствованій изъ Палеи авторъ посланія приводитъ слово о Мелхиседекѣ (стр. 56—59), отсутствующее въ Палеѣ и отличное

отъ другихъ извѣстныхъ сказаній о немъ; а за словомъ о Мелхиседекѣ помѣщаетъ полностью «завѣты 12 патріарховъ». Послѣ Палеи, какъ я говорилъ, слѣдуетъ слово митр. Иларіона, въ которое авторъ не дѣлаетъ никакихъ вставокъ.

Таково содержаніе предлагаемаго сочиненія инока Саввы, которое, не имѣя первостепенной важности для исторіи ереси жидовствующихъ, все таки содержитъ нѣкоторыя свѣдѣнія довольно любопытныя.

Сіа книга събрана от апостолъ, и пророкъ и святых богоносных отецъ. Твореніе инока Савы Сѣнного острова, — на жидов и на еретики посланіе. *На поляхъ:* лѣта ѯSЦYS (6996).

Господинѫ Дмитрею Василіевичю от Савы благословеніе и челобит(ь)е. Поминаю, господине, твою любовь первую к намъ и вѣру; видѣлъ есми, господине, в тебѣ, Дмитрей, добрыя дѣла. Аще бо человѣкъ много добрых дѣлъ творитъ, а злобѫ едіну творитъ, то может едіна злоба одолѣти многим добродѣтелем, якоже фаресѣй онъ многи погуби добродѣтели гордынею, и возношеніемъ и иныхъ осѫженіем. Хощетъ Богъ человѣка съвръшена и украшена всѣми добрыми дѣлы всякого христіанина: аще царь, аще князь, аще боярин, аще владыка, аще игуменъ, аще чернецъ, аще попъ, ис про..хъ [1] христіанинъ должен есть украсити... всеми добродѣтелми, (якоже)..... (*л. 1 об.*) на цареву главу украшают драгимъ каменіем, и бисером и златом, и вся украшают на лѣпоту вѣнца; аще ли примѣшают к вѣнцу неподобную и нелѣпую вещь, то весь вѣнецъ непотребенъ будет царю. Сице аще человѣкъ будет добръ, и украшенъ всѣми добродѣтелми и примѣсит к нимъ мало нѣчто жидовскаго сѣмени, ино то все его житье непотребно пред Богомъ и человѣки, и Богъ не стерпитъ ему и обличит его, якоже и новгородцких поповъ, ученіе жидовское пріимшим (sic). И ты, господине Дмитрей, коли былъ еси послом, и говорилъ еси с тѣм жидовином с Захаріею с Скарою. И я, господине Дмитрей, молюся тебѣ: что еси от него слышилъ словеса добры или худы, то пожалуй, господине, отложи их от сердца своего и от устъ твоих, якоже нѣкоторое скарѣдіе; нѣсть с ними Бога, уже ни дѣйствует (Богъ) ими, ни на молитву их Богъ не ....летъ, ‹изриновени бышя (*л. 2*) и не могут стати›, якоже Давидъ глаголет [2]. И паки глаголетъ Давидъ:

---

[1] Точками обозначены мѣста сгнившія и прорванныя, которыя прочесть невозможно. Въ скобахъ ставится предполагаемое чтеніе.

[2] Псаломъ XXXV, ст. 13.

«яко сосѫды скуделныи съкрушиши я»[1]. Аще бо сосуд глинян съкрушится, то не может к тому сосѫдъ быти; тако и жидовское сокрѫшеніе: въстати имъ не мощно съкрѫшенным, и потребленым и разметаным яко прах от лица вѣтру. Да той человѣкъ отпалъ славы Божіи и разѫма, кто им внимает, и словесъ их слушает и ползуется от них или чаетъ в них что. Горе тому человѣку: во свѣтѣ бывъ, во тму идетъ волею; тма бо есть жидовское ученіе и любя его во тмѣ ходитъ, въ свѣтъ—въ Христа не вѣруетъ, иже просвѣщаетъ всякого человѣка, гряд҃щаго в миръ. Іоаннъ Богословъ глаголетъ: [2] «Богъ свѣтъ есть и тмы в немъ нѣсть. Дѣти! Послѣдняя година есть: якоже слышасте, антихристъ грядетъ, и нынѣ антихристи мнози бышя, тѣм же разѫмѣваем. От нас изыдоша, но не бѣша от насъ; аще (бы) (*л 2 об.*) от насъ были, пребыли убо бышя с нами. И нынѣ разѫмѣваем, яко всяка лжа от истины нѣсть. Кто есть лживый, точію отметаяся, яко і҃с нѣсть Христосъ?—Той есть антихристъ, отмѣтаяся Отца и Сына. Всяко отмѣтается Сына, ни Отца имать; а исповѣдуя Сына, и Отца имать. И вы во Отцѣ и Сынѣ пребудите. Се есть обѣтованіе, еже обѣща нам, живот вѣчный. Видите: какову любовь дастъ нам Отецъ, да чяда Божіа нарицаемся и есмы. Возлюбленіи! Нынѣ чяда Божіа есмы; вѣм же, аще явится, подобни ему бѫдем и узрим его, якоже есть. О семъ явися Сынъ Божій, да разрѫшит дѣла непріазнена. Не всякому духу вѣруйте, но искушайте духы, аще от Бога суть, яко мнози лжипророцы изыдоша в миръ. О семъ разумѣем Духъ Божій и духъ льстечь: всякъ духъ, иже исповѣдуетъ і҃са Христа во плоти (*л. 3*) пришедшя, от Бога есть; и всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ і҃са Христа во плоти пришедшя, сей от Бога нѣсть и сей есть антихристъ, его же слышасте, яко грядет и нынѣ в мирѣ есть уже. Мы же от Бога есмы; разѫмѣя Бога послушаетъ нас, а иже нѣсть от Бога, не послушает насъ. Свидѣтельствова Богъ о Сынѣ своемъ. И се есть свидѣтельство, яко живот вѣчный дастъ намъ Богъ и сій живот в Сынѣ Его есть. Имѣя Сына Божіа, имать животъ вѣчный; и не имѣя Сына Божіа, живота не имать. Иже не исповѣдуетъ і҃са Христа грядуща во плоти [3], сей лстецъ и антихристъ. Всякъ не пребывая во ученіи Христовѣ, Бога не имать; пребывая же во ученіи Христовѣ, сей Отца и Сына имать. Аще кто грядет к вам и сего ученіа не при-

---

[1] Псаломъ II, ст. 9.

[2] Далѣе идутъ выдержки изъ 1 и 2 соборныхъ посланій апостола Іоанна.

[3] На поляхъ позднѣйшею рукою написано: „зри“ и нарисована рука съ указательнымъ пальцемъ.

носитъ, и не пріемлите его в домъ, и радоватися ему не глаголите; глаголя бо ему: радуйся, сей причащается злых его дѣлъ» [1].

(*л. 3 об.*) Еще поглаголем и о глубинах Божіих, егда Богъ сотворилъ небо и землю и море и вся словом сотворилъ. «Давидъ [2] пророкъ глаголетъ [3]: «словесем Господним небеса утвердишася и духом устъ Его вся сила их». Слово Божіе еже есть Сынъ. И паки глаголетъ [4]: «из чрева преже деньница родих тя». Во трех составѣх едіно божество. Смотри же, яко Христос Сынъ Божій бѣ преже всея твари. Давидъ глаголетъ [5]: «в начятокъ ты, Господи, землю основа и дѣла рукъ Твоих суть небеса; Ты же во вѣки пребываеши». Соломанъ глаголетъ: «бѣх у него стоях, егда творяше». Ты же слыши: еще Адама не бѣ, Соломану ли быти? Но рече сіе о Христѣ бысть Сынѣ Божіи. Страшно бо и грозно о Нем начя Іоаннъ Богослов, еже есть сынъ громовъ: «искони бѣ, рече, Слово, и Слово бѣ от Бога, и Богъ бѣ Слово. И сей бѣ искони у Бога. И вся тѣмъ бышя, и без него не бысть ничтоже» [6]. Вижь убо ты страшную сію тайну; (*л. 4.*) но и отцы наши свѣтилницы в Никѣйском соборѣ согласно вси рекоша: преже всѣх вѣкъ, свѣт от свѣта, Богъ истиненъ от Бога истинна. Смотри же, яко тѣ вси движими Духом Святымъ рекоша, якоже Духъ Святый даяше имъ глаголати нераздѣлную Троицу Святого Духа премудростію. Сына бо во Отцѣ со Святым Духом вси проповѣдаху; Отецъ бо безлѣтнаго роди Сына и сприсносущна и равнопрестолна и Духъ Святый бѣ во Отцѣ и съ Сыном славимъ. Едіна сила и едіно сѫщество во трех составѣх купно. Едіно господьство, едіно божество въ Троицы. Херѫвимскія ти силы славящіи глаголютъ: святъ, святъ, святъ. И паки нераздѣлно совокупляющи Троицу глаголют: Господь Саваоѳъ исполнь небо и землю славы Его. И паки: Святый Боже, иже вся созда съ Сыном и поспѣшеніем Святаго Духа; Святый крѣпкый, имже Отца увѣдѣхом и Духъ Святый приведе в миръ; Святый бесмертный (*л. 4 об.*) утѣшителный

---

[1] Здѣсь кончаются выписки изъ посланій ап. Іоанна. Приведены были изъ 1-го посланія гл. I, ст. 5; гл. II, ст. 18, 19, 21—25; гл. III, ст. 1, 2 и 8; гл. IV, ст. 1—3, 6; гл. V, ст. 10—12; изъ 2-го посланія гл. I, ст. 7, 9—11.

[2] Начинаются заимствованія изъ Толковой Палеи. См. Толковую Палею по Коломенскому списку, 1406 г. Вып. I, М. 1892 г., стб. 3—7.

[3] Псаломъ XXXII, ст. 6.

[4] Псаломъ CIX, ст. 3.

[5] Псаломъ CI, ст. 26—27.

[6] Евангеліе отъ Іоанна гл. I, ст. 1.

Духъ, иже от Отца исходитъ и на Сынѣ почивая; Троица святая, слава Тебѣ»[1].

Сіа тебѣ, господине, написалъ есми, да разѫмѣеши, яко искони Отецъ и Сынъ и Святый Духъ; да не послѣдуеши тѣм, иже во Отца вѣруютъ, а в Сына не вѣруют. Мы же вѣруемъ во Отца и Сына и Святого Духа, въ Святую Троицу, во Єдіного Бога, и покланяемся Господу нашему І҃сѹ Х҃ѹ, Сыну Божію, распятому на крестѣ от жидовъ от окаянных и проклятых, еже не будетъ им добра николиже; и покланяемся иконѣ Спасовѣ, во плоти написаному человѣколюбцу Богу нашему, ни привидѣніемъ, ни мечтаніемъ, но истинным вочеловѣченіемъ подобен нам по всему, развѣ грѣха.—А и се слыши и разумѣй: и егда Богъ сотворилъ тварь, небо и землю и аггелов, то все словомъ сотворилъ и духом; егда же человѣка сотворилъ, тогда своима ѫкама сотворилъ его. Рече бо Отецъ къ Сыну: «сотворимъ *(л. 5)* человѣка по образу нашему и по подобію, владыку всей твари»[2]. Смотри же: и се бо хощет Богъ самъ человѣкъ быти и сего ради человѣка своима рукама сотворилъ честніе всея твари, и поставилъ его в раи и заповѣда ему от єдіного древа не ясти, а иное все ему̀ далъ во область и ясти и владѣти. Хощет бо Богъ честну человѣку быти благочестиву и сего ради положилъ ему заповѣдь, да не преступитъ ея, да потерпит в заповѣданных ему от Бога, да будет учитель ражасмым от него. Діаволъ же уже тогды сверженъ с небеси за гордость его и за преслушаніе, и разумѣл окаянный, что ему бысть, и взавидѣлъ человѣческой чести и помыслилъ в себѣ: аще азъ отпалъ от толикія славы и чести за гордость и за преслѫшаніе, то и сего научю преслушанію и непокоренію; Богъ сотворилъ мя себѣ слугу, и азъ восхотѣлъ самъ *(л. 5 об.)* богъ быти и сего ради отпадох толикія славы и чести. И приде ко Адаму и рече ему: что вам заповѣдал Богъ? И рече Адам: от всякого древа, еже в раи, повелѣлъ нам ясти, а от єдіного древа не повелѣ нам ясти. И рече діаволъ: аще снѣсте от древа того, будете яко бози, разумѣюще добро и зло. И снѣдоста от древа и обнажистася и изгнани быста из рая; и тогда поразумѣста добро и зло: добро было заповѣди не преступати, а зло еже совѣтниковъ злых слушати[3]. Сице сотона отпалъ от небесных жилищъ за гордость и за непокореніе; сице и Адам отпалъ за вышеніе,

---

[1] На этомъ прерываются заимствованія изъ Толковой Палеи. См. ibid. стб. 7.

[2] Бытіе гл. I, ст. 26.

[3] О сотвореніи человѣка и грѣхопаденіи ср. въ Толковой Палеѣ, ibid. стб. 92, 93, 101, 144—146 и др.

еже захотѣ богом быти. Смотри же, в которую низоту впалъ: не токмо сам, но и весь миръ во адъ сниде его ради грѣха. И сего ради Сынъ Божій въ плоть облечеся, сниде на землю, послуша Отца Своего, смирился, да вознесет смиреныя на небо, *(л. 6)* а гордых смиритъ; жидовъ свалял с престолъ, а смиреных христіанъ посадилъ на престолех, якоже глаголетъ Господь своим учеником: «вы сядете на двоюнадесяте престолу, осужающи»[1] свою братію жидовъ гордых и непокоривых; велика бо тогда жидовомъ срамота бѫдет, егда увидят свою братію апостоловъ сѣдящих съ Христомъ вряд на престолѣх, осужающи окаянных жидовъ.

Аще ли, неразумный жидовине, не вѣруеши сему, азъ ти скажу от всемирнаго пророка, яко отпалъ еси. Егда изыде Ной ис ковчега, «и насади[2] виноградъ, и опися вина, и обнажися; и видѣ его Хамъ сынъ его, и посмѣяся наготѣ отца своего и шед повѣда братіи своей; братіа же его Симъ и Афетъ прикрыста наготу отца своего. Егда же истрезвися Ной, и уразумѣ, что ему сотвориша сынове, и отверзе уста своя пророчьская, глаголя: «Благословенъ Богъ Симовъ, да распространится *(л. 6 об)* племя Афетово, да вселится Афетъ в домы Симовы, а Хамъ холопъ буди братіи своей». Да разумѣеши ли, что пророчествова блаженый Ной, яко от Симова колѣна будут жидове? А еже вселитися Афету в села Симова, то убо увидѣ Ной, яко Богѫ от Симова колѣна родитися, тѣм же рече: благословен Господь Богъ Симовъ. А еже вселитися Афету в домы Симовы: егда былъ Сынъ Божій на земли, тогда изгналъ жидовъ ис церкви и ввелъ Афетово племя въ церковь, еже есть христіане. А Хамъ холопъ не вѣровалъ во Христа, но в холопа в Махмета вѣруютъ.—Се же, господине, увиждь: Ной раздѣлилъ землю на три части сыномъ своим: Симу дастъ восточную страну, а Хаму дастъ полуденную страну, а Афету дастъ западную страну. Се же нынѣ видим: жидове отпали, а Хамъ не вѣровалъ, мы же *(л. 7)* есме христіане Афетово племя; паче же намъ подобаетъ радоватися, яко в послѣднее время возвысил Богъ Рускую землю и возвысилъ рогъ христіанскій, государя нашего князя Владимера кіевскаго и всея Росіи, равнаго апостоломъ[3]. Подобает государю царю великому князю Ивану Василіевичю радоватися со своими людми христіаны. А гдѣ бо нынѣ такова вѣра, якоже в Руской земли, аще государь нашь послѣдуетъ прадѣду сво-

---

[1] Евангеліе Матѳея гл. XIX, ст. 28.

[2] Ср. въ Толковой Палеѣ, ibid. стб. 225—227.

[3] На поляхъ противъ этихъ словъ: „зрі“.

ему Владимерѫ и дѣлы добрыми, якоже Владимеръ жилъ? Вѣдомо бо добрыя дѣла Владимеровы, аще исперва был поганъ и болваном покланялся и чествовалъ их яко боги. Смотри же дивныя сея вещи, от которыя глубокія нощи восія в Руской земли превеликое и пресвѣтлое солнце во тмѣ и сѣни смертнѣй свѣтъ восія великъ, коли бо сей апостолъ Рускіа земля, сѣдячи во тмѣ, поискал *(л. 7 об.)* свѣта. Смотри же его разума, възыскалъ великаго солнца Христа, иже от Отца роженнаго преже вѣкъ, Свѣт от Свѣта, Богъ истинный от Бога истинна, напослѣдокъ роженаго от Приснодѣвы Маріи, еже Богородица нарицается; услышя бо Господь Богъ воздыханіе окованных во адѣ сѣдящих от Адама и весь род его.

Смотри же и сего, коль великъ грѣх Адамовъ; грѣха его ради во адъ пошли и сего ради Христос послушалъ Отца своего небеснаго, послалъ архистратига Гаврила. «Въ мѣсяцъ шестый посланъ бысть аггелъ Гавріилъ от Бога во град Галѣлейскій, ему же имя Назарефъ, къ дѣвѣи обрученѣй мужеви, ему же имя Іосифъ, от дому Давидова, и имя дѣвѣ Маріам. И вшед к ней аггелъ рече ей: радуйся, обрадованная, Господь с тобою; благословена ты в женах! Она же видѣвши смутися о словеси его и помышляше, каково будет целованіе се. И рече ей аггелъ: не бойся, *(л. 8)* Маріе, обрѣте бо благодать от Бога. И се зачнеши во чревѣ, и родиши Сына и наречеши имя Ему Іс. Сей будетъ велій пред Богом, и сынъ Вышняго наречется, и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца твоего, и воцарится в дому Іаковли во вѣки и царству его не будет конца. Рече же Маріа ко аггелу: како будет се, понеже мужа не знаю? И отвѣщавъ аггелъ рече ей: Духъ Святый найдетъ на тя и сила Вышняго осѣнит тя, тѣм же раждаемо свято наречется Сынъ Божій; и Елисавет, южика твоя, и та зачят сына в старости своей, и сіи мѣсяцъ шестый нарицаемѣи неплоды, яко не изнеможет от Бога всякъ глаголъ. Рече же Маріа: се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему. И отиде от нея аггелъ.—Бысть же егда исполнишася родити ей, и роди сынъ свой первенецъ, и повитъ его, и положи его въ яслех; и пастыріе бяху в той же странѣ, стрегущи стадо свое. И се аггелъ Господень *(л. 8 об.)* ста в них, и слава Господня осія их, и убояшася страхом великимъ. И рече имъ аггелъ: не бой(те)ся; се бо благовѣствую вам радость велію, яже будет всѣм людемъ, яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христос Богъ, во градѣ Давидовѣ. И се вамъ знаменіе: обрящете младенецъ повитъ, лежащь въ яслех. И внезапу бысть со аггелом множество вой, хвалящих и глаголющих: слава в вышних Богѫ и на земли миръ, въ человѣцѣх благоволеніе. И бысть яко отидоша от

них аггели на небо, и человѣцы пастыріе рѣшя другъ къ другу: пріидемъ до Виѳлеома и видим глаголъ сей бывшій, иже Господь сказа нам. И пріидошя спѣшно, и обрѣтошя Маріам же, і Иосифа, и младенецъ, лежащь въ яслех скотіахъ»[1].—О дивное чюдо! Творецъ небѫ и земли связанъ лежитъ в рѫбіи! Властелинъ великій, еже содержит в руцѣ небесная, и земная и преисподняя, *(л. 9)* ни скипетры, ни престолы, но послѣднею нищетою; что бо хужши вертепа, и что смиреннѣйши пеленъ, в них же облиста божества твоего богатство, Господи, слава Тебѣ!—Аще кто от неразумных воспросит: да что таково смиреніе Христово, еже облещися ему въ таковую нищету от такова величества, еже на херувимском престолѣ страшенъ всѣмъ небесным силам, а здѣ положись въ скотіах яслех и в рубіи повитъ? Отвѣт: а и се тебѣ явлено будет. Господь воцарися и в лѣпоту ся облече, и облечеся Господь в силу и препоясася, ибо утверди вселенную, яже не подвижится. Смиреніе бо Христово не уничижено есть, но и велми чюдно и славно; се бо его воцареніе, егда родился, тогда в Перской земли явися знаменіе веліе, по пророчеству Валама волхва, еже восіаетъ звѣзда от Іакова и востанет человѣкъ от Ізраиля; и паки: изыде человѣкь от сѣмени его и обладаетъ *(л. 9 об.)* языки многими и возвысится царство его и возрастетъ Богъ. И егда явися звѣзда и пріидошя волсви, и звѣзда им проводникъ къ младенцу царю в пеленах повитому; и поклоняются ему Прьсистіи цари, и приносят ему дары: злато и ливанъ и змирну, и глаголют ему: ты еси царь небеси и земли, и принесохом к тебѣ злато; и глаголють ему: ты еси Богъ небеси и земли, и принесохом к тебѣ теміанъ; и глаголют ему: ты хощеши умрети за весь миръ (sic), и принесохом тебѣ миро, еже излиется на гробѣ твоемъ. И облечеся Господь в силу и утверди вселенную, яже не подвижится; облечеся Господь в силу в нищету, да тою нищетою ада пленилъ, и сатану связалъ, и Адама избавилъ со всѣмъ родомъ его. Вси бо святіи во Христову нищету облачилися и силы многи сотворили: мертвыя *(л. 10)* воскрешали, бѣсы изгонили, прокаженныя очищали, горы преставляли, а все то нищетою силою Христовою. Покушалися бо и цари, и жидове силные и богатые и мучители нищим апостолом одолѣти, но не возмогошя, и сами исчезли беспамятни; а нищіи апостоли паче солнца просіашя во всемъ мирѣ и вселенную просвѣтишя и утвердишя, яже не подвижится. А ти окаянніи жидове вознеслися богатством, якоже Христос[2] ихъ обличилъ:

---

[1] Изъ Евангелія Луки гл. I, ст. 26—38; гл. II, ст. 6—16.

[2] Евангеліе Матѳея гл. XXIII, ст. 13, 15, 27—33, 37—39; гл. XXIV, ст. 1—2.

«горе вамъ, книжницы и фарисѣи лицемѣри, яко затворяете царство небесное пред человѣки; сами бо не входите, ни хотящих оставляете внити. Горе вамъ, книжницы и фарисѣи и лицемѣри, яко преходите море и сушу, творите єдіного пришелца; и егда будет, творите его сына геоны сгубѣйшя васъ»; учениковъ бо учят горши себе злобѣ, да не срамна будет злоба их. «Горе *(л. 10 об.)* вамъ, вожи слѣпіи, фарисѣи и книжницы лицемѣри, яко подобитеся гробомъ повапленым, внѣюду являются красни, внутрьже-юду полны суть костей мертвых и всякіе нечистоты. Тако и вы внѣюду являетеся человѣком праведни, а внутрьюду есте полни лицемѣріа и беззаконіа. Горе вам, книжницы и фарисеи лицемѣри, яко зижете гробы пророческія и красите раки праведных, и глаголете: аще быхомъ были во дни отецъ наших, не быхом убо обещницы им были во крови пророкъ. Тѣм же сами свидѣтельствуете себѣ, яко сынове есте избивших пророки. И вы исполните мѣру отецъ ваших. Зміа ехиднова! Како убежите от суда огня геонскаго?» Жидове бо красят гробы пророческіа, да не забвена будетъ злоба отецъ ихъ, да им будет дерзновенно и Христа распяти по дѣлом и по обычаю отецъ своих. «Іерусалимъ, Іерусалим, избивый *(л. 11)* пророки и каменіемъ побивая посланыя к нему! Коль краты восхотѣх собрати чада твоя, яко собирает кокошь птенца своя под крыли, и не восхотѣсте! И се оставляется домъ вашь пустъ. Глаголю бо вам, яко не имате мене видѣти отселе, дондеже речете: благословенъ грядый во имя Господне.—Изшед І҃с, идяше от церкве, и приступишя к нему ученицы его показати ему зданіа церковная. І҃с же рече им: видите ли вся сія? Аминь глаголю вамъ, не останетъ здѣ камень на камени, еже не разорится».

Видиши ли, господине, все житіе жидовское разрушилося, которое слово Господне (г҃не) не збысся на них? Видим бо, но не токмо церкви у них нѣтъ и града, но и самѣх их развѣяло по лицу всея земля [1], яко прах от лица вѣтру. Да воистину той человѣкъ несмысленъ, иже жидовом вѣруетъ, или учится от них или мнитъ, что в них добро; жидове бо *(л. 11 об.)* евангелію не вѣруютъ, да и тѣ, хто им послѣдуетъ. Да не дивно, что жидове слѣпы; дивно тѣм, кто волею ослѣпъ, будучи христіанинъ; жидове бо коли распяли Христа да и во гробъ положили, покажу азъ тебѣ жидовское безуміе, да не вѣруеши, господине, лжем ихъ, а сіе укажетъ тебѣ евангеліе!

«Во утрій же день [2], иже есть по пятцѣ, собрашася архіерее

[1] На поляхъ противъ этихъ словъ: „жиды“, а немного ниже изображена рука съ указательнымъ пальцемъ.

[2] Изъ Евангелія Луки гл. XXVII, ст. 62—66.

и фарисее к Пилату, глаголющи: господине! Помянухом, яко лстець Онъ рече, еще сый живъ: по трехъ днех востану. Повели убо утвердити гробъ до третьяго дне, да не како пришедше ученицы Его нощію украдутъ и рькуть людем: воста от мертвых; и будет послѣдняя лесть горши первыя. И рече им Пилатъ: имате кустодію; идите, утвердите, якоже вѣсте. Они же шедше утвердишя гробъ, знаменавши камень с кустодіею», и печати наложишя и стражев заставили стрещи, да не украденъ *(л. 12)* будетъ мертвецъ.—Смотри же, господине, дѣтскаго ума их: пред ними Христос толико чюдесъ сотворилъ: мертвеца их воскресилъ, прокаженыя их очистилъ, бѣсы от них изгналъ, и все Христос сотворилъ пред очима ихъ. И како той окаянный жидовинъ тщится солнце помрачити?

И паки евангеліе [1]: «свитающу во единy от суботъ, пріиде Маріа Магдалыни и другая Маріа видѣти гроб. И се трусъ бысть велій, аггелъ бо Господень, съшед съ небеси, приступивъ, отвали камень от дверей гроба и сѣдяше на нем; бѣ же зракъ его, яко молніи и одѣяніе его бѣло, яко снѣгъ, от страха же его сътрясошася стрегущіи и бышя яко мертви. Отвѣщав же аггелъ, рече к женам: не бойтеся вы! Вѣм бо, яко І҃са ищете распятаго; нѣсть здѣ, но воста, якоже рече. Пріидѣте и видите мѣсто, идѣже лежа Господь, и скоро шедше, рцѣте ученикомъ Его *(л. 12 об.)* и Петрови, яко воста от мертвых и се варяет вы в Галилеи, тамо Его узрите. И шедше скоро от гроба со страхом и радостію великою, текоста возвѣстити ученикомъ Его и Петрови. И се І҃с стрѣте я и глагола имъ: радуйтеся! Они же приступльше и ястася за нозѣ Его и поклонистася Ему. Тогда глагола им І҃с: не бойтеся, идите, возвѣстите братіи Моей, да идутъ в Галилею и ту Мя видятъ. Идущима же има, и сѣ нѣцыи от кустодія, пришедше во град, возвѣстиша архіереомъ вся бывшая. И собрашася старцы, совѣтъ сотворишя, сребреники доволно дашя воиномъ глаголющи: рцыте, яко ученицы Его, пришедше нощію, украдошя Его намъ спящим; аще се увѣдано будетъ у гѣмона, мы утолим его и вас бес печали сотворим. Они же пріемше сребреники, сотворишя, якоже научени бышя; и промчеся *(л. 13)* слово се во Іюдеох и до сего дни».— О безумніи жидове! Что творите вы, окаянніи? Тщитеся истину покрыти, и се вся вселенная исполнь славы Христовы. А вы, окаянніи, сами есте покрадены сатаною, с ним же и мучитися имате, яко Іюда, ему же и сребреники дасте, и повръгъ сребреники в церкви вашей

[1] Изъ Евангелія Луки гл. XXVIII, ст. 1—15.

глаголющи: предах кровь неповинную и шед удавися [1]. А вы, окаянныя, имате удавитися мукою вѣчною.—И что, окаянный жидовине, лстишися? Смотри, окаянне, христіанскіа славы; смотри же и своея погибели. Гдѣ град твой, гдѣ церковь твоя, гдѣ окаянный самъ еси? —Како прелщаеши безумных и глупых, в них же нѣсть разума? На чемъ, окаянный, утвердилъ еси храмину свою? Создалъ еси на песцѣ и приразилися ей вѣтри, и бысть сокрушеніе ея велико зѣло. Да *(л. 13 об.)* чим ся ты, жидовине, хвалиши: Авраамом ли праотцемъ? Но того еси отпалъ. Пророкы ли? Но тѣхъ еси побилъ. Христос бо глаголалъ: не мощно пророку погибнути кромѣ Іерусалима. Разбойникъ бо еси, аще ся хвалиши законом, то и от того отпалъ еси. Аще ли сам себѣ не вѣруеши, то азъ скажу ти: Авраамъ корень, а вы есте отрасли; но вы отломилися, а мы есме от язык ко Авраамову кореню прищѣпилися, да уже нынѣ Авраамъ отецъ намъ всѣмъ языкомъ, вѣрующимъ во Христа. А ты, окаянный жидовине, отпалъ еси от сыновьства Авраамова, якоже Христос вам рече: пріидут от всѣх языкъ, от востокъ и запад и возлягут со Авраамом и Исааком и Яковом во царствіи небеснем, а вы, сынове, изгнани будете во тму кромѣшнюю, ту будетъ плачь и скрежет зубомъ. Скажу бо тебѣ Авраама отца нашего, а не твоего.—Егда Авраам *(л. 14)* взыскалъ Бога Творца небу и земли, «пріиде [2] ко отцу своему, глаголя: отче Фара! Огнь честніе есть боговъ твоих златых, и сребреных, и каменых, и древеных, понеже огнь ижжигает вся твоя боги; бози же твои повинуются огню, огнь же ругается имъ, поядая твоя богы. Но ни того азъ богом нареку, зане покаряется водам; честніе его есть воды, яко огневи одолѣваютъ и земли плоды услажаютъ. Но ни тѣх богом нареку, яко воды под землю клонятся; но паче честніе землю нареку, яко одолѣваетъ водному естеству. Но ни тоя богиню нареку, яко и та солнцомъ изсушаема и человѣкомъ учинена есть на дѣло. Честніише же земли солнце нареку, яко лучами своими освѣщаетъ всю вселенную. Но ни того богомъ нареку, зане, нощи приспѣвши, тмою помрачается. Ни паки же мѣсяца, ни звѣздъ (*л. 14 об.*) богомъ нареку, но и тѣ покрываеми бывают и не свѣтят. Но се слыши, Фара отче мой, да ти возвѣщу Бога, сотворшаго вся, Той есть Богъ истинный, убагривъ небеса, и узлативъ солнце, и усвѣтова луну и с нею звѣзды, и иссуши землю посредѣ водъ многых, тебе же самого въ глаголѣх (гл҃ѣ) положи и

[1] На поляхъ: „Іуда“.

[2] Изъ Толковой Палеи, см. ibid. стб. 247.

мене нынѣ взыска, возмущая мыслей моих, аще явится нам собою Господь. И бысть убо глаголющу Аврааму таковая отцу своему Фарѣ въ дворѣ дому его.—Да разумѣеши ли, господине, что пророче добрый онъ Аврамъ? Рече бо: аще явится нам собою Богъ. Что же есть явитися самому? Но аще не вѣси, да умолкни; той бо бѣ Аврамъ надѣяся рожества Христова, прозряше бо напред духовныма очима; якоже и бысть».

«Се же слышав отецъ его Фара, тяшкима очима взираше на Аврама, яко не любъ бѣ ему глаголъ Авраамовъ, (*л. 15*) но возлюби прелесть преданую ему Нахоромъ отцемъ его. Аврам же быв в себѣ рече: искушу богы отца своего, аще могут помощи себѣ. И пріимъ огнь и зажже храмъ, идѣже стояху боги отца его. Видѣв же се Аронъ, брат Аврамовъ, ревнуя по идолѣх, хотѣ вымчати идолы и самъ сгорѣ; ту Аронъ умре пред отцемъ. Пред сѣми бо не умиралъ сынъ пред отцемъ, но отецъ пред сыномъ, и от сего начяшя умирати сынове пред отцемъ. И возлюби Богъ Аврама, и рече Богъ: Авраме, Авраме! Бога богомъ ты взыскалъ еси: изыди убо из дому отца своего и вниди в землю, юже ти азъ покажу, и сотворю тя въ языкъ великъ и благословятся о тебѣ вся колѣна земная.—Да разумѣеши ли ты убо, господине, что есть от Аврама благословитися колѣном земным? Понеже Господь нашъ І҃с Христос изволи родитися от колѣна Авраамова»[1].

Сего же, господине (*л. 15 об.*), смотри, не вси изъ Авраамова благословятся колѣна; но смотри и внимай не по плоти, но по духу и по благодати от того Авраамова колѣна изыде Исакъ, из Исака изыде Іаковъ, изъ Якова изыде Іюда, изъ Іюды изыде Іоакимъ і Анна и от сею родися Богородица Маріа, из нея же родися І҃с Христос Сынъ Божій по плоти, а по божеству преже вѣкъ, Творецъ небу и земли. И сему Богу І҃с҃у Христу первое вѣровали Ему апостоли от племени Авраамова, и сих послалъ в весь миръ учити и крестити во имя Отца и Сына и Святаго Духа; тѣ же сотворишя, якоже научени бышя, и приведошя к Богу многы языкы. И се есть реченое ко Аврааму: благословятся о тебѣ вся колѣна земная и умножится сѣмя твое яко пѣсокъ морьскій; аще кто изочтетъ звѣзды небесныя, той изочтет и сѣмя твое. И се есть сѣмя и (*л. 16*) племя Аврамово вси христіане и сіи есть благословеніи; а иже есть по плоти от Аврама роженіа, еже есть Агаринъ сынъ и Хѣтуриных дѣтей шесть сыновъ, и от сих расплодишась многи языки, и тѣ жидове от Аврамова же колѣна, которые

---

[1] Доселѣ изъ Палеи, см. ibid. стр. 250.

Христа распяли, не токмо не благословени, но и прокляти. Сего ради всякъ прилагаяся ко Христу во христіанскую вѣру, аще жидовинъ, аще тотаринъ, аще инъ кто ис поганскія вѣры, приложится во Христову вѣру, той будетъ сѣмя Аврамово благословеное и наслѣдникъ бѫдетъ царства небеснаго. Аще ли кто преложится от христіанъ к жидовомъ, той не токмо отпадетъ от благословенаго сѣмени Аврамова, но с тѣми будет проклят, с распеншими Христа и наслѣдник будетъ огню вѣчному и муки бесконечной, якоже рече Аввакумъ пророкъ: Господи! Услышах слухъ Твой и убоях ся. Господи! Разумѣх (*л. 16 об.*) дѣла твоя и удивихся; посреди двою животъ познан будеши, внегда приближатся лѣта, познанъ будеши и егда пріиде время, явишися. Богъ от юга пріидетъ, Святый из горы присѣнныя части. *(Гл. III, ст. 2—3).*

Смотри, господине, когда не знаемъ бысть Богъ, когда же познан бысть Богъ. Преже бо роженіа Христова от Пречистыя Матере Приснодѣвицы Маріи никто же зналъ Бога, ни видѣти моглъ; аще святіи мужи, пророцы знали Бога, а не видѣли, но токмо слухом и добрым разумом от твари Творца разѫмѣли. Егда же Богъ от юга пріиде, святый из горы присѣнныя части Богородицы, тогда познан бысть посредѣ двою животну, посреди аггелъ и человѣкъ, посреди праведных и грѣшных, посреди жидовъ и христіанъ, посредѣ двоюю разбойникъ на крестѣ, якоже и самъ Христос рече: егда вознесете Сына Человѣческаго, тогда разумѣете (*л. 17*), яко Азъ есмъ; и якоже рече праведный Сімеонъ, егда пріѧт Христа на рукѫ и благослови Бога и рече: нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром, яко видѣста очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ пред лицем всѣхъ людей свѣтъ во откровеніи языком и славу людей твоих Ізраиля (І҃ИЛѪ); и Сей лежит на паденіе и на востаніе многим во Ізраили, да откроются от многих сердецъ помышленіа. Видиши ли, господине, на паденіе и на востаніе многим во Ізраили: на паденіе распеншим Христа жидомъ и всѣм, иже послѣдуют имъ, а на востаніе апостолом и всѣм христіаном; на паденіе сатанѣ и бѣсом, на востаніе Адаму и всѣм бывшим с нимъ во адѣ. Ты же, жидовине, не хвалися, отпалъ бо еси от благословенаго сѣмени Авраамова и съчетался еси с гордым сатаною, от него же и наученъ еси распяти Христа. Вижь же, окаянне, аще закономъ (*л. 17 об.*) хвалишися и отца зовеши себѣ Аврама, зови себѣ того отца, его же волю твориши; Авраам бо преже закона угодилъ Богу и преже обрѣзаніа евангельское житіе жилъ, яко же и мы, христіане; и сего ради Аврамъ отецъ бысть всѣм языком христіаномъ. А тебѣ сіе явѣ скажемъ.

«Аврам [1] же, поим отца своего, отиде от земля Халдейскія, и пріиде въ градъ Харан и ту умре отецъ его Фара. Аврамъ же изыде от Харана по умрътвіи отца своего, и егда пріиде в землю Ханаонскую к дубу высокому со всѣмь имѣніемъ своим, Сарра же жена Аврамова бысть неплодна; Аврам же постави требникъ и помолися Богу. И рече ему Господь изъ облака, глаголя: Авраме! Азъ есмъ небесных и земных творецъ. Азъ есмъ многоименитый и всемогый. Азъ есмъ страшенъ херувимом и серафимом. Азъ есмъ основавый землю на тверди и обуздавый море. Азъ есмъ (*л. 18*) связавый словомъ отпадшаго славы Моея. Азъ есмъ рекій ти въ сердцы запалити домъ отца твоего, зане честь творяше мертвым кумиромъ. Азъ есмъ уготовавый ти землю и направивый до нея путь твой. Веселися и радуйся, Азъ с тобою есмъ.—Аврам же слышавъ реченая к нему и рече: превѣчный Господи! Да поглаголетъ рабъ Твой пред Тобою, да не прогнѣвается ярость Твоя на мя; но рцы ми на племя мое, Господи, что срящетъ ему в послѣдняя дни. И бысть убо глаголъ ко Аврам: востанет мужъ от племени твоего и мнози соблазнятся о Немъ; Он же овыя осрамитъ, овыя же вознесетъ, и поклонятся Ему от языкъ мнози и уповают нань, яко Азъ послах Его. Начнет расти праведный во вѣки. И потом пріидетъ суд Мой на пронырливыя языки племяни твоего, (*л. 18 об.*) и наведу во дни оны на всю тварь земную язвъ 10, злобы и болѣзни и стенаніемъ и горестію душам ихъ, та вся дам имъ, яко раздражат Мя; и тогда будут от сѣмени твоего мужи праведни, снабдими Мною, тщащися ко славѣ имани Моего и къ мѣсту преже уготованому им, и о Мнѣ возрадуются присно, и растлят растлѣвшая их, и укорят укорившая их; и егда узрят Мя, и возрадуются с людми Моими, и пріиму обращающаяся ко Мнѣ.—Да разумѣеши ли ты, окаянный жидовине, что извѣща Богъ къ прадѣду вашему Аврааму, еже въстанет мужъ от племени твоего и мнози съблазнятся о Немъ? И что есть мужь? То есть Сынъ Божій от Пречистыя Владычицы нашея Богородица, Приснодѣвицы Маріи от племени Авраамова» [2].

Ты же, господине, сему внимай: о рожествѣ Христовѣ мнози соблазнилися жидове, а и нынѣ подобни жидовом (*л. 19*) соблажняются; слово бо крестное погибающим уродство се есть, спасающимся намъ сила Божіа есть. Смотри же ми, господине, сего: кому погибнути, тѣм уродство; и сего ради Христос глаголетъ: аще кто постыдится Мене и

---

[1] Изъ Палеи, см. ibid. стр. 251.

[2] Кончаются заимствованія изъ Палеи, см. стр. 254.

Моих словесъ, сего Сынъ человѣческій постыдится, егда пріидетъ въ славѣ Своей. Спасающимся намъ сила Божіа есть, якоже паки Христос глаголетъ: аще кто исповѣсть Мя пред человѣки, сего и Азъ исповѣмъ пред Отцемъ Моим, иже есть на небесех. — Писано бо есть: погублю премудрость премудрыхъ и разѧмъ разѧмных отвергу. Гдѣ премудрый, гдѣ книжники, гдѣ совопросники вѣка сего? [1] Не обуи ли Богъ премудрость мира сего, понеже бо в премудрости не разѧмѣ миръ премудростію Бога и сего ради благоволи Богъ буйством проповѣданіа спасти вѣрующих; понеже іюдее знаменіа просятъ (*л. 19 об.*) и еллины премудрости ищутъ, мы же проповѣдаемъ Христа распята, іюдеомъ убо соблазнъ, еллином же безуміе, самѣм же званым іюдеом же и еллиномъ Христа Божію силу и Божію премудрость; занеже буее Божіе премудріе человѣкъ есть и немощное Богу крѣпчая человѣкъ есть. Видите бо званіе ваше, братіе, яко не мнози ли силныи, не мнози ли благородны, но буяя мира избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая и безродная мира; и укореная избра Богъ и немощныя, да сущая упразнитъ, яко да не похвалится всяка плоть пред Богомъ. Се есть, господине, Христово пришествіе, овых посрамилъ, овых вознеслъ, и се видимъ нынѣ: жидове посрамлени, а всѣх вѣровавших во Христа вънеслъ Господь съ славою. А се возвратимся въспять.

«Еже [2] рече: мнози соблазнятся о Немъ; вы жидове соблазнистеся, (*л. 20*) не познавши Сына Божіа. А еже рече: овы посрамит, то кто посрамленъ есть? Вы жидове работающи въ языцѣх. Овы же, рече, вознесет поклоняющаяся Ему; мы же убо христіане поклоняемся Ему—Отцу и Сыну, пришедшему в миръ, и Святому Духу, осѣнившему святыя апостолы, вся же вкупѣ чтущи во єдіномъ божествѣ неразлучно. От языкъ же, рече, мнози имуть уповати нань; мнози бо от языкъ крестишася во имя Отца и Сына и Святаго Духа, 52 языка, а 20 языкъ осталося некрещени. Яко Азъ послах их начнетъ расти праведный во вѣки [3]; егда убо посланъ бысть Сынъ от Отца, и ту начя расти праведная вѣра, о ней же преже вси пророцы проповѣдашя. И потом еже рече: пріидет суд Мой на пронырливыя языки племени твоего; бысть убо се судомъ Божіимъ, егда пріиде римскій царь на землю Іерусалимъскую. Якоже рече: во дни оны (*л. 20 об.*) наведу на всю тварь земную язвъ 10, злоба, болѣзнь, стенаніе и горесть душам ихъ; то убо все сбысться

---

[1] На поляхъ: „зрі“.

[2] Изъ Палеи, стр. 254.

[3] На поляхъ изображена рука съ указательнымъ пальцемъ.

по реченному, егда убо Еспесьянъ возвратися в Римъ, то не послали Тита своего сына на Іерусалимъ, да возмет оставшую чясть градовъ его и плѣнитъ его. Не сбысться ли на васъ реченое Господомъ? В горести бо душь ваших расточени бысте. И паки рече: та вся дам имъ, яко раздражиша имя твое; Варавву разбойника у Пилата испросиша отпустити, І҃са же нарицаемаго мирскаго своего благодателя в разбойника мѣсто на крестѣ пригвоздисте. А еже рече: тогда будутъ от сѣмени твоего мужи праведни, снабдимы Мною, тщащися ко славѣ имени Моего; то, якоже рече, сбысься. Петръ убо и Павелъ великіа и верховныя апостолы, тако же Іоаннъ, Матѳѣй, Лука, (*л. 21*) Марко, се суть 4 еѵаггелисты, Аньдрей, Симонъ, Іаковъ, Валфроломей, Фома, Филиппъ и сих 12 и прочих 70 ученикъ; тѣ убо бяше от племени Авраамова, якоже великій Павелъ сказа колѣна Веніаминова. Сыи тѣ убо мужи праведни, снабдимы же Богомъ, тщащися къ славѣ Его в горній Іерусалимъ во царство небесное; тѣ убо апостоли протекоша во всю вселенную именем Божіимъ, яко рыбы безгласныя уловиша, скверныя же их жертвы очистиша; Тѣлом же Господнимь накормиша их и Кровію Его напоиша их вѣрных рабовъ своих. А иже рече: и мѣсто преже уготовано имъ, сирѣчь горній Іерусалимъ, идѣже слава Отца и Сына и Святого Духа паче солнца сіаетъ, и о Мнѣ возрадуются, и, рече, растлят растлѣвшая их и укорят укорившая их; внидоша бо яко овца посреди волковъ апостоли в ненаказаніе языки, и многы от языкъ (*л. 21 об.*) хулы и озлобленіа и укорења пріашя, но наконецъ не возмогоша Духу Святому противитися, глаголющему от апостольских устен, и бывшая волки, яко агницу и доилицу, устроиша. И егда же, рече, узрят Мя и возрадуются с людми Моими и пріимут обращающаяся ко Мнѣ; тако убо естество Божіе со апостолы Его пріимуть благодать обращающася к Нему от льсти идольскія».

«Рече же Аврааму Господь: слыши, Авраме, еже возвѣстих ти, что срящетъ племя твое в послѣдняя дни. Слышав же Авраамъ, глаголы Божіа пріатъ в сердцы своем»[1]. «Зачен[2] же Сарра, роди сынъ Аврааму и нарече имя ему Исакъ. А преже Аврааму от рабыни Агары родися Измаилъ. По днех убо тѣх видѣ Сарра сына Агарина рабы своея Измаила, біюща своего сына Исака, и рече Аврааму: отжени рабу сію съ сыномъ ея, не причастит бо ся сынъ рабынин съ сыномъ (*л. 22*) свободныя. И тоя нощи явися Богъ Аврааму во снѣ глаголя: елико

[1] Кончаются заимствованія изъ Палеи, см. ibid, стр. 258.

[2] Изъ Палеи, см. ibid. стр. 275.

речет ти Сарра жена твоя, послушай ея о отроцѣ своемъ и о рабѣ.— Сего убо смотри ты, о евреянине, како Богъ повелѣ послушати Аврааму рѣчи Саррины, како же убо Сарра пророчествуетъ о законѣ нашемъ. Тѣм же убо добрѣ указа нам Сарра: егда Сарра не рожаше, Агаръ роди Измаила, тогда Авраамов сынъ мняшеся; егда родися Исак, тогда отгнася рабъ. Тако убо и законъ Моисейскій: егда убо Христос не пришелъ бѣ еще въ плоть, Моисейский законъ мняшеся [1]; егда же Господь нашь Іс Христос родися от Пречистыя Дѣвицы, по чину Авраамски обрѣзаніе пріа, Моусейскаго еще не отверзе; видѣв же убо родъ Ізраилевъ преобидяща закон. Яко же Ісака Измаилъ біаше, такоже и жидове Іса Христа Сына Божіа бивши пропяша; якоже и Авраамъ (*л. 22 об.*) отгна рабу с рабичищем ея, тако же и Христос воспріимъ обрѣзаніе Авраамово, и Моисейское начертаніе, и наконецъ вся отвръже і Ветхый законъ весь оставленъ бысть и Новаго завѣта люди Своею Кровію напои и Плотію Своею накорми. Тѣм же убо радуемся днесь, яко восіа нам Солнце праведное от Дѣвы Христос, яко же убо зарям свѣтлѣющимся и багрѣющимся не бѣ ясно земнаго естества видѣти и, восіавшу солнцу, вся просвѣти, и вся огрѣ и вся обвесели четвероконечную вселенную видѣвши. Туже и птица доброгласную пѣснь воспѣша, и агньцы на злачнѣй травѣ почиваха, тогда же кони расторгаху пута и скакаху, якоже и пророкъ рече: тогда вскочит хромый, яко елень, и гугнивый возглаголет ясно, левъ и телецъ и рысь вкупѣ снѣста плевы; тогда бо кождо своим языком Бога бо славят, 50 и 2 языка, избывшы (*л. 23*) тмы грѣховныя, радовахуся зѣло. Вы же, жидове окаяннїи, отвръжени и Измаиловы нарекостеся; нам же восіа Солнце праведное Христос Богъ от Пречистыя Дѣвицы, иже бысть от колѣна Авраамова. Тѣм же яснѣе вознесеся Господь на Крестъ волею и простре пречестнѣи руцы Свои, да от всѣх край вселенныя съберет языки. Яко же по Невротову безумію на столпотвореніе взирающи разсѣяшася, тако бо нынѣ на Крестъ взирающи языцы от прелести ко истиннѣй вѣрѣ збираются, яко же есть писано: егда весь мир приобрящем, тогда во гробъ вселимся.—Подобаетъ убо и се вѣдати, яко до скончаніа миру оставшаяся языцы крестятся во имя Отца и Сына и Святаго Духа» [2].

«И бысть [3] рече по днех тѣх Богъ, искушая Авраама, и глагола ему: Авраме! И рече ему: Господи! Поими сына твоего возлюбле-

---

[1] На поляхъ: „зри“.

[2] Кончаются заимствованія изъ Палеи, стр. 278.

[3] Изъ Палеи см. ibid., стр. 279.

наго Ісака, и взыди на гору и воздай же ми требы. (*Л. 23 об.*) Востав же осѣдла осля свое, поят же с собою два раба и Исака сына своего возлюбленаго; возрѣв же Авраамъ очима своима, и узри мѣсто издалеча и рече рабом своим: будите ту; азъ же и отрочищь доидевѣ на гору, и поклонившеся возвратимся к вам. Взят же Авраамъ у раба дрова, и задѣ за плещи Исаку сыну своему, и взем огнь, и взят ножь в руку и поидоста к горѣ. И рече Исаакъ Аврааму отцу своему: се огнь и дрова, и кое ведемъ овча на требу Богу? Авраам же рече: о чядо! Богъ да узрит себѣ овча, еже на требу [1]. Исакъ же, видя ножь в рукѣ отца своего, смотряше и рече Исакъ Авраму отцу своему: повѣжь ми, честный отче, аще хощеши овчяте, да скоро теку въ стадо и приведу ти; аще ли разумѣеши богоприятнѣ быти жертвѣ твоеи, поклони главу мою и (*л. 24*) мною сътвори жертву Богу. Аврам же, разгорѣвся естеством любви, противу сему отвѣща глаголя: проповѣдаю ти, чядо мое возлюбленное, Владычне изволеніе есть бо, просит тебе на жертву, чядо, по своей ему волѣ, а не азъ сего хощу. Вѣси бо, како люблю тя, чядо, и трепещет ми сердце, како ли нанесу нож на тя, чядо? Како ли узрю слезы матере твоея, сам же каков подыму плачь тебе ради, чядо? Паки же аще ослушаюся повелѣніа Владычня, то лишенъ буду великіа его милости и великих его обѣщаній чюжь буду, чядо. Он же мною миру благоволеніе обѣща и что сотворю сему, чядо? Добрѣе ми ему принести тебе в жертву, чядо. Давый бо матере своей телец дати ми тя имат опят жива, чадо, иже от мертвых мощенъ есть воздвигнути тя».

«Послушайте же вы, окаянные жидове, кому прообразовася Исакъ, идя на жертву? Не (*л. 24 об.*) оному ли, о нем же пророчествова Ісаия, глаголя: яко овца на заколеніе ведеся, яко агнецъ прямо стригущему его безгласен, тако не отврьзаетъ устъ своих, во смиреніи судъ его взятся, а род его кто исповѣсть, яко вземлется от земля животъ его? Ни да речеши, о евреянине, яко Ісаия о семъ Исацѣ то слово рече: то аще бы Исаия пророкъ о Исацѣ вѣщал, то не пророкъ бы нареклъся, но сказатель бытью. Но той есть пророкъ, увѣдалъ Духомъ Святым, яко си вся пострадати Богу волею за род человѣческій и разрѣшити ему рода земнаго от узъ грѣховных.—Но и се слово Исаино обличает тя, о жидовине, еже рече: родъ его кто исповѣсть. Тѣм же рода Божіа никако же имутъ уста исповѣдати, но токмо единому свѣдущему истину Божіим гломъ: Отецъ в Сынѣ и Сынъ во Отцѣ и со Святым Духомъ; Исаков же родъ вси почитающи (*л. 25*) свѣмы. А еже рече:

[1] На поляхъ: „Авраам Исаака“.

Аврааму шествовати три дни до горы, на ней же жертву бѣ творити,— а то извѣщено бысть о тридневном воскресеніи Господни. Бысть убо по распятіи Господни апостоли зряху издалеча ко гробу, идѣже бѣ тѣло І҃сово, чаяху же воскресеніа извѣстно; третій же день обрѣтоша, яко воскресе Христосъ. Яко же бѣ Авраамъ шествовалъ три дни до горы, видя ю идяща, тако убо и убо ученицы ко гробу приходящи воскресеніа чаяху. А еже пророкъ вземлется от земля животъ его, воскресе бо Господь не без тѣла, но с тѣломъ къ Своему Отцу, идѣже первіе. Ты же, окаянный еврее, умолкни от богохулнаго глагола, да не яко Авирона зинувши земля пожрет тя, но вѣруя исповѣждь истиннаго Бога, да милость получиши с вѣровавшими к Нему. Мы же паки на Бытье возвратимся».

«Исак же, слышавъ, у своего отца Авраама въ смиреніи быв (*л. 25 об.*) и богобоязненымъ сердцем рече: о предобрый мой отче! О любезныя утробы о своем чяде! Укрѣпи старость свою, отче, яко добрѣе ти есть послушати изволеніа Владычня и сотворити хотѣніе Его. Отче! Простри руцѣ свои на мя. Отче! Пріиму узы [1]. Помяни, отче, великую Господню благодать: како ти мене на старость дасть, то уже и из мертвых воставити мя тебѣ, отче, мощно есть Господеви».

«Авраам же утверди сердце, не помысли бесчядства, ни проліи слезъ, но кладяше дрова на требникъ, хотя сотворити, якоже повелѣ ему Богъ. Тогда Авраамъ укрѣпи мышцу свою и ят Исака сына своего, не помысли разлученіа от чада, ни пощади отрочища, но связав и возложи на требникъ верху дровъ.—О дивное чюдо! Почто Авраамъ вяжет Исака, а Исакъ не бѣгает смерти? Тѣм бо Авраам (*л. 26*) связа Исака, занеже жидом бяше связати Христа, волею пришедшаго къ страсти. Возложи же, рече, Аврам на Исака дрова. Іюдее же пропяшя І҃са на древѣ. Дрова бо та возложена бяше на требникъ, на них же бѣ Исакъ. Христос же, на нем бѣ древѣ вознесеся, того возложи на вѣровавшая к Нему; яко же та дрова ижжигают вознесенная на немъ жертвы, тако и древо пожигает полки дѣмонскіа.—Аврам же, рече, исполнися боголюбіа, сягъ, и взя ножь, и воступаше ему на выю и главу ему возвращая яко агнецу. О преславное чюдо! Отецъ с небесе зряше, Сыну же закалаему от іюдей и по главѣ І҃са біющы, яко злодію Сыну Божію закалаему. О дивное чюдо, о милосердіе Божіе! Како видя Сына закалаема, не сви небесъ, ни разруши земли, ни измени естества, милосердовавъ о всѣх, к покаянію ведый, но

[1] На поляхъ изображена рука, держащая ножъ.

едины васъ злодѣевшая (*л. 26 об.*) жидовъ расточи, а 50 и 2 языка приведе крестившаяся во имя Отца и Сына и Святаго Духа и лѣствицу имъ на небо уготова крещеніе, крестившим бо ся бес приткновеніа на небо восходят, крестившим бо ся печать Свою дарова, крестное знаменіе видящи [1], двери небесныя отверзаются, вратницы небесніи аггели видящи великаго царя знаменіе крестъ стрѣтивше цѣлуют и раю жителя обѣщают ему быти. Мы же паки глаголемъ».

«Аврам же, рече, не пощади чяда, но тщащеся сотворити реченое ему Господемь; приближи бо ся уже ножъ къ горлѣ Исакову. Тогда аггельскій гласъ огромі я изо облака глаголя: Авраме, Авраме! Речет ти Господь: не заколи сына своего возлюбленнаго, видѣ бо естество отцем на чядах; ты же убо не пощади сына своего возлюбленнаго Мене ради, то Азъ с тобою (*л. 27*) клях ти ся, яко благословя благословлю тя и благословятся о тебѣ вси языцы земстіи, понеже ис племени твоего изыдет Мужь, о Нем же преже рѣх ти; нынѣ же отпусти сына и поим овенъ вязящь в саду Савекове. Авраам же, слышавъ глаголы, отпусти отрочища. Да разумѣеши ты, окаянный жидовине, сей глаголъ Божій, иже рече: от племяни твоего изыдет Мужь, о Нем же рѣх ти. От племени бо изыде Авраамова Пречистаа Дѣвица дщи Іоакимова, в ню же вселися Слово Божіе и Слово плоть бысть; Той бо есть Мужь, иже извѣща Авраамови; Той бо есть царь миру, Той бо обладаетъ языки, нань же надѣющеся спасаемся вси.—Авраам же узри овен вязящь в саду Савекове, и вшед поя, и привед закла и въ Исака мѣсто сына своего. Тако и Господь нашь І҃с Христос в Себе мѣсто просвиру агнецъ нарече и на ядь дасть (*л. 27 об.*) вѣрным христіаном, вино же освяти Кровію Своею нарекъ, служенію постави; ни Тѣло бес Крови наречется служба, ни Кровь бес Тѣла наречется, но вся вкупѣ Святым Духомъ осиняема.—Аврааму сотворившу жертву, возвратився со отрочищемъ, отнели же бѣ пришелъ. Тако и Господь нашь заклався за миръ, остави служенію Тѣло и Кровь Свою и взыде на небо ко Отцу, отнюдуже пришелъ» [2].

Видиши ли, господине, великое милосердіе Господа нашего І҃са Христа, схоженіе и съединеніе Его с нами христіаны с чяды своими? Сего ради будемъ истинныя христіане, а не именемъ токмо называемс христіане; аще кто христіанин одержимъ гордынею, не причащается Тѣла Христова и Крови Христовы, сей всуе христіанинъ есть. Како сей мо-

---

[1] На поляхъ изображенъ крестъ 8-конечный.

[2] Кончаются заимствованія изъ Палеи, см. ibid. стб. 288.

жетъ быти чядо Божіе? Крещеніем бо Его и причащеніемъ Тѣла Христова сподобляемся быти сыны Божіа. Евaггеліе от Іоанна [1]: «рече им (*л. 28*) Іс: Азъ есмъ хлѣбъ животный; грядый ко Мнѣ не имат взалкатися и вѣруя в Мя не имать вжадатися никогдаже. Се же есть воля Пославшаго Мя, да всякъ, видя Сына, и вѣруетъ в Него, имат живот вѣчный и воскрешу его Азъ въ послѣдній день. Роптаху убо жидове о Немъ, яко рече: Азъ есмъ хлѣбъ, съшед с небесе. И глаголаху: не Сей ли есть Іс, сынъ Іосифовъ, Ему же мы знаемъ отца и Матере? Како убо глаголетъ Сей, яко с небесе снидохъ? Отвѣща убо Іс и рече имъ: не ропщите межу собою. Никто же можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его и Азъ воскрешу его в послѣдній день. Азъ есмъ хлѣбъ животный. Отцы ваши ядоша манну в пустыни и умроша; сей есть хлѣбъ сходяй с небесе, да аще кто от него ясть, не умрет. Азъ есмъ хлѣб животный, иже съшед с небесе; аще кто снѣсть от хлѣба сего, жив (*л. 28 об.*) будетъ во вѣки; хлѣб бо, иже Азъ дам, плоть Моя есть, юже Азъ дам за живот мира. Пряхужеся межу собою жидове, глаголющи: како может сей намъ дати плоть Свою ясти? Рече же имъ Іс: аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго и не піете крови Его, живота вѣчнаго не имате в себѣ. Ядый Мою плоть и пія Мою кровь имат живот вѣчный и Азъ въскрешу его в послѣдній день; плоть бо Моя истинное есть брашно и кровь Моя истинное есть пиво. Ядый Мою плоть и пья Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ в нем. Якоже посла Мя живый Отецъ и Азъ живу Отца ради, и ядый Мя живъ будетъ Мене ради. Сей есть хлѣбъ съшед с небеси; а не якоже ядоша отцы ваши манну и умроша; ядый хлѣбъ сей живъ будет во вѣки» [2].

Посем же [3] приведоша Исаку жену именем (*л. 29*) Ревеку; «бысть убо Исакъ 40 лѣтъ, егда поятъ Ревеку.—По умертвіи же Авраамовѣ благослови Богъ Исака сына его; моляше же Исакъ Бога Ревеки для жены своея, яко неплоды бѣ. И послуша его Богъ, и зачят Ревека; играста же младенца во утробѣ ея. Помоли же ся Ревека Богу и рече: что мнѣ се будет? И рече ей Господь: два сына есть во утробѣ твоей, и старѣйшій меншему поработаетъ и людѣе людей преспѣютъ. Посем же убо яко приспѣ день родити ей, и роди первенецъ и бѣ той

---

[1] Глава VI, ст. 35, 40—44, 48—58.

[2] Доселѣ изъ Евангелія Іоанна.

[3] Начинаются опять заимствованія изъ Палеи, см. ibid. стб. 290. Ср. книгу Бытія гл. XXV, ст. 20 и слѣд...

чермен; потом же роди меншаго, но прилпе рука его к пятѣ старѣйшаго. И нарече первенцу имя Исавъ, брату же его нарече имя Іаковъ».

«Ты же, окаянный жидовине, о несмышленіа исполнене, почто не разумѣеши, како прообразова Господь Богъ в родѣ вашемъ, еже родистася два брата Исавъ и Іаковъ. Рука же (*л. 29 об.*) Іаковля прилпяше пятѣ Ісавовѣ; тѣх рожество завѣта Моисеова и христіанска, си бо бѣста брата собѣ оба, єдіным отцем и єдіною матерію рожена. Такоже и закона Божіа от єдіного Господа изыдоста; закона бо вдана Богомъ по всему подобію собѣ имѣста; ибо в Ветсем законѣ возгласиша 70 пророкъ тайны Божіа, в Новем же законѣ 70 апостолъ проповѣдаша чюдеса Божіа и научиша страны вѣровати къ Богу. В Ветсемъ же законѣ великих пророкъ 12, в Новем же законѣ 12 апостолъ великих; в Ветсемъ же законѣ преданы бышя скрыжали, в Новем же законѣ преда нам Богъ еваггеліе; в Ветсем же законѣ призва Богъ два брата Моисея и Арона, в Новем же такоже призва Петра и Андрѣя; в Ветсем же законѣ обрѣзаніе, а в Новем крещеніе. Тѣм же убо якоже бѣста собѣ (*л. 30*) брата Исавъ и Іаковъ, такоже сія завѣта Господь дастъ два. Но помяните же ту и матерь их Ревеку, еже извѣща ей Господь,—старѣйшей меншему поработает. Помяни же Исака, еже прорече Духомъ Святым: буди господинъ брату своему; никогда же бо Исавъ Іакова господином зваше. Якоже бо идяше Іаковъ от Лавана тестя своего и срѣте его братъ Исавъ; Іаков же убоявся и пад седмицею поклонися ему. Разумѣй же ты, жидовине, яко не бысть николиже Іаковъ господинъ Исаву; но прорече о завѣтѣ Ветсем и Новом, яко первый завѣтъ поработает Новому. Якоже и великій апостолъ Павелъ рече: аще бы первый законъ непороченъ былъ, то не бы ся второму мѣсто искало. То бо и Господь рече Ревецѣ: людіе людей преспѣют. Тако бо христіанская вѣра вашего закона преспѣ, якоже рече Господь Богъ»[1]. Исав же за ядь єдину отдастъ первенство (*л. 30 об*) Ізраилю; «Ізраиль[2] бо наречен бысть первенец от Бога, ему же и Адамовъ язык не отнятъ бысть».

«Мы же иногда забвени, но Христу распеншуся первенство воспріахомъ; вы же, жидовине (sic), отдасте намъ свое первенство Іюдою предателем Господу І҃с҃у Христу Богу нашему, изшедшему от племени Іаковля от Пречистыя Дѣвицы, во градѣ Іерусалимѣ творяше чюдеса

---

[1] Доселѣ изъ Палеи стб. 293.

[2] Опять изъ Палеи. Ibid. стб. 294.

по Своей Ему волѣ, якоже восхотѣ: слѣпым прозрѣніе, хромым хожденіе, слукимъ простертіе, болным исцѣленіе, бѣсы от человѣкъ отгоняюща. Вся же чюдеса неисписанна творяше вся, елико хотяше; Богъ бо бѣ, плотію человѣческою одѣявся. Закон же Моисѣовъ по всему упражняшеся. Того ради и люди жидовстіи разгорѣшася и неистови ся дѣяху на І҃с҃а. Іюда же єдінъ от ученикъ Божіих, бывъ апостоль, изпад лицем и оскудѣвъ (*л. 31*) разумомъ, уподобися Исаву. Пріиде Іюда в сонмище жидовское и рече: что ми хощете дати и азъ вамъ предамъ Сына Божіа? Они же дашя ему 30 сребреникъ; кругообразно и подобно Іаковлю сочиву. О том бо и Захаріа пророкъ преди рече: и дашя 30 сребреникъ цѣну цѣненаго, его же цѣниша от сыновъ Ізраилевъ и вдашя на селѣ скуделничи. Іюда почя, а вы скончасте, распинающи Христа. Тѣм же Іюда познавъ, яко Христос есть Сынъ Божій, стужився Іюда удавися; жена же его видѣвши оторже. Такоже и васъ снѣде и задавистєся гладом, егда Титъ осѣдяше васъ во Іерусалимѣ. Но якоже начялника вашего оторже жена от удава, такоже и от вашего глада Титъ оторже вас разбіеніемъ града; но якоже и начялникъ вашъ Іюда отеком тѣла боляше, такоже и вы от глада тѣло ваше опухши, гладни бо (*л. 31 об.*) есте всякого добра; но якоже начялнику вашему Іюдѣ прольяся, рече, утроба его на землю, такоже и вы расточени бысте по всей земли. Вы бо, окаяніи, приставши совѣщанію его [1], пристанете и мученію его. И иже кто приставаетъ к жидовом от христіан, то и мучену ему с ними быти; но и паче тѣх ему мучитися. Преложь бо ся от свѣта во тму, велми бо сей ослѣпъ окаянный, видя толику жидовскую погибель. Воистину сей человѣкъ слѣпъ есть и отпалъ славы Божіа. С тѣми же окаянными жидовы и чясть ему будетъ.

«Яви же ся [2] Исаку Господь и рече ему: тебѣ, тебѣ дамъ землю сію и благословятся о племени твоем вси языцы. Сего бо не утаи Господь от Исака, яко бѣ Ему родитися от Пречистыя Дѣвицы Маріи; но еже ко Аврааму рече, тако и Исаку сотвори.— Бысть же яко состарися Исакъ (*л. 32*), и ослѣпоста ему очи, і возва сына своего старѣйшаго и рече ему: се азъ состарѣхся и не вѣдѣ дни скончанію моему; нынѣ же убо возми тулъ свой и лукъ, изыди на поле, и улови ми ловъ и сотвори ми ядь, якоже люблю, и принеси ми, да ямъ, да тя благословитъ душа моя, дондеже не умру.

---

[1] Кончаются заимствованія изъ Палеи, см. ibid. стб. 296.

[2] Опять изъ Палеи стб. 296.

Ревека же слышавши глаголюща Исака къ сыну своему Исаву. Иде же Исавъ на поле ловитвы ради отца своего; рече же Ревека ко Іакову сыну своему меншему: се азъ слышах отца твоего ко Исаву брату твоему глаголюща: принеси ми ловъ и сотвори ми ядь, да ядъ благословит тя душа моя пред Богомъ. Нынѣ же убо послушай мене, якоже ти повелю: шед во овца, поими от них два козлища тучна и добра, и сотворю ядь отцу твоему, якоже любит, и внесеши отцу; сій да ястъ и благословит тя отецъ твой, дондеже не умрет. Рече же Іаковъ к Ревецы матери своей: (*л. 32 об.*) братъ мой есть муж косматъ, азъ же мужъ голъ; егда отецъ осяжет мя, и буду пред ним обидливъ и принесу на ся клятву, а не благословеніе. Рече же ему мати: на мнѣ буди клятва твоя, чадо; точію послушай слова моего и шед принеси ми. Шедши же поя и принесе матери, и сотвори ему ядь, якоже любяше отець его; вземши же Ревека ризы добрыя Исавля сына своего старѣйшаго, яже бяху у нея в дому, и облече сына своего меншаго Іакова, и козличиною обви ему руцы и мышца, і вдасть ему ядь, яже сотвори, в руцы Иякови сына своего. И принесе отцу своему и рече: се азъ. И рече: кто еси ты, чядо? Рече же Іаковъ отцу: азъ есмъ Исавъ первенецъ твой; сотворих, якоже глагола ми; востани и яжь ловитву мою, да благословит мя душа твоя. — Рече же Исакъ к сыну своему: и что, яко скоро обрѣте, чядо? Сей же рече: яко Господь Богъ вдасть в руцѣ мои. Рече же Исакъ ко Іакову: приступи (*л. 33*) ко мнѣ, да тя лобжу, чядо, аще ты еси сынъ мой. Приступив же Іаковъ ко Исаку, и осяза его и рече: се глас Іаковль, а руцы Исавови. И не позна его, и рече: принеси ми, да ямъ ловитву твою, чядо, да благословит тя душа моя. И принесе ему, и ясть и питъ. И рече же ему Исакъ отецъ его: приступи ко мнѣ, да мя лобжи, чядо. Приступи, и лобзай, и благослови и рече: яко воня сына моего и яко воня нивъ исполнена, его же благослови Богъ от росы небесныя и от влаги земныя, множество пшенично и вино, и да ти поработают языцы, и буди господинъ брату твоему, и да поклонятся тебѣ сынове отца твоего, и проклиная тя проклятъ, а благословляй тя, благословенъ».

«Смотри же ты сего, погибшій жидовине, како не позна отецъ сына своего, а Духа святаго исполнен есть; но та вся о расмотренін Божіи суть, ибо отець своего чяда не позна гласа (*л. 33 об.*) рѣчи, тѣла возраста. Почто же не узна Исакъ Іакова? Но и птицы, им же имя ластовицы, то и тѣ своя чада знают. Гнѣзда бо ихъ исполняются дѣтей, тѣм же всѣмъ единъ образъ, имѣют единy рѣчь, ни по чему же разни суть, есть бо и гладиви суть и неудобь сытну имут пучину;

егда же узрят отца или матерь, великъ вопль испущают, просящи ясти у нею; отецъ же и мати, скоро прилѣтающи, и тако пищу имъ дают, ни единаго сыта сотвориста, ни единого алчна остависта, но тако беспрестани пищу подают имъ. То аще птица не облазнятся о своих чядех, а они единъ возрастъ имѣяху, и единъ час роженіе им бысть, и скоро родишась и скоро от отецъ своих отлѣтают. О чюдо исполнь и дива достойно! И птица чяда своя познаваютъ, Исак же великій патріархъ, (*л. 34*) имѣя Духъ святый, и своего дѣтища не позна! А не скоро родишася, ни скоро возрастоша, облазнився онъ и мирови спасеніе обѣща. Се бо не Іаковом бысть спасеніе странам, но Господемь нашим І҃с Христомъ, еже родися от племени Іаковля от Пречистыя Дѣвица. А еже Исакъ осяза Іакова, то прообразова, яко осязаша жидове Христа и не познаша Его, яко Богъ есть, плоть нося. А еже рече Исакъ: се гласъ Іаковль, а руцѣ Ісавови,—такоже рѣша жидове Христу Богу: рѣчи Твои сладки и ученіе Твое истинно; человѣкъ будя, Сынъ Божій творишися. Тѣм же убо ослѣпосте умом, якоже Исакъ очима; пророческая гласы почитающи, но Бога славы не разумѣсте, тѣмже и мнѣсте, яко человѣкъ есть. Ты же, господине, добрѣ разумѣй, яко того дѣля Богъ тѣло воспріа, естество человѣческое поноси, да преступившаго человѣка (*л. 34 об.*) от прелести діаволя спасетъ».

«И паки рече ему Исакъ: приступи ко мнѣ, чядо, да мя лобжеши. Приступив же Іаковъ лобза и. Тако же Іюда рече, предавая Христа: Его же лобжу, Той есть. Исаково же лобзаніе истинно и благословен бысть; Іюдино же лобзаніе лестно. И благослови и рече Исакъ, глаголя сице: се воня сына моего, яко воня села исполнена. Село же прообразовася весь миръ, в нем же поживе Сынъ Божій І҃с Христос. И дай же ти, рече, Господь от росы небесныя и от влаги земныя. Роса бо небесная невидимо сходитъ на землю; сьшедши же на землю видима есть человѣком. Тако и Господь нашь І҃с Христос вниде в Дѣвицу, невидим бысть всѣми. Дѣвица же аще не видѣ Христа, но разумѣ, яко Сынъ Божій вселися в Ню; якоже и мы, аще не видим своих душь, но разумѣем, яко душа в насъ суть, такоже и Дѣвица не видѣ Бога преже, но токмо егда родися от Нея. (*л. 35*) Роженіе же Его чрез естество бысть: не пострада бо, ни поболѣ Дѣвица, рожши бо ся отъ Нея дѣвьство Ея чисто сохрани. Но якоже рѣхом сходящи роса невидима есть, бывши же ей на земли видима есть всѣми; тако же съ небеси сходя в Дѣвицу невидим есть, егда же вселися в Дѣвицу, ту же и одѣя плотію Свое божество, ту и видим бысть. А еже рече Исакъ: се воня сына моего. Воня же зовется миро. Языцы же обоюхаша вонею благоюханіа от Спаса нашего священным миромъ мажущимся, крестив-

шимся во имя Его. Приложи же Исакъ еще глаголати: множество пшеницы и вино дажь ти, рече, Господь. То что пшеница и вино? Не оно ли, еже преда Господь, нарекъ Тѣло и Кровь Свою на службу христіаном? Того ради Исакъ трое совокупи: пшеницу и вино и третьее от Духа неизреченно слово Святому Духу прообразова, слово без Духа не исходить. Приложи (*л. 35 об.*) же и се Исакъ глаголати: да работают ти, рече, языцы, да поклонят ти ся князи».

«Слово о Исацѣ, егда благословляше Іакова.—Се же убо збысться: 50 и 2 языка работают Господеви, князи же и цари, убозіи и богатіи, и раби и свободныя, велми з дерзновеніемъ восклицающи с веселіемъ сердца и покланяемся образу Господню; Іакову бо никогда же поклонишася языцы, но и сам Іаковъ утомленъ бысть гладомъ, во Египеть приде, и поклонишася царю египетскому.—Но приложи же и се еще глаголати Исак: буди господинъ брату своему и да поклонят ти ся сынове отца твоего. Изшедшему бо из чреслъ Іаковлих, того людіе нарекохомся. Тѣм же вы, жидове»[1] и вси иже жидовская мудръствующи, «отпадшіи его величества, намъ покланяетеся и намъ обладати вами повелѣ Господь»[2]. Аще бо царь, или князь, или богатъ или силный, аще и мнится, (*л. 36*) гордяся величеством маловременнымъ симъ, а не покланяется Богу нашему Спасу Господу І҃с҃у Христу, написаному образу Его на иконѣ и не причащается Тѣла и Крови Христовы,—той воистину рабъ есть и проклятъ. Како может свобод быти порабощеный сотонѣ? Сомжи бо очи свои самоволнѣ и не восхотѣ зрѣти Солнца Христа, свободившаго всякого человѣка от насиліа діаволя; он же окаянный, самовластіем связав себе, невѣріемъ и неразуміемъ предасть себе самъ діаволу в работу.

«Еще[3] же приложи Исакъ глаголати: проклиная тя проклят, а благословя тя благословенъ. То слово о І҃сѣ же бысть; вы бо отлучистеся благословити имени Его святого, но рекосте Ему: Ты о Верзаулѣ князѣ бѣсовстем бѣсы изгониши. Іаков же тогда не бѣ властелинъ; да кому его прокляти или кому его благословити? Но с кротостію и смиреніемъ (*л. 36 об.*) под Егѵпетскою рукою и своею силою живяше»[4]. И сего ради мы, христіане, благословихом Господа нашего І҃с҃а Христа на всяком мѣстѣ владычьствіа Его, занеже мы спо-

[1] Словъ: „и вси, иже жидовская мудръствующи“—нѣтъ въ Палеѣ, см. ibid. стб. 305.

[2] Доселѣ изъ Палеи, см. ibid., стб. 305.

[3] Опять изъ Палеи, см. ibid., стб. 305.

[4] Доселѣ изъ Палеи, см. ibid.

добилися быти сѣмя Его благословеное избранное; а вы, окаянныя жидове, не благословили есте Господа нашего Іс̃а Христа, и сего ради не токмо есте не благословени, но и прокляти. Исав же вашь начялникъ, о жидовине, не сподобися благословеніа отца своего и от сего пошло племя не благословеное, и от сего племени расплодишася вси невѣрующіи во Христа.

И сего ради Исавъ гоняше Іакова, и побѣжа Іаковъ к Лавану; и бѣ ему на пути, «и обрѣте [1] мѣсто, и успе ту, и камень положи возглавіе себѣ; солнце бо зашло бяше. Туже и сонъ видѣ: и се лѣствица бяше утвержена на земли и досязаше до небеси, и бѣ верху ея лице аки человѣче, изъ огня изсѣчено, (*л. 37*) имѣяше же 12 степеней, и лица человѣчи, двѣ одесную и ошуюю, 20 и 4 лица; среднее же лице превыше всѣх бяше, еже видѣх изо огня до раму и до руку излиха страшно, паче онѣх двудесять и 4 лицъ. И еще мнѣ зрящу, и се аггели Божіи возсхожаху и низсхожаху по ней; Господь же утверждашеся на ней. Тако есть разумѣти убо, яко кто подпрется своимъ жезлом. О аггелех же разумѣваемъ, иже восхожаху, образ есть убо о семъ: егда водрузится древо Крестное на земли в страсть Владычню, якоже бѣше древле лѣствица утвержена бысть при Іаковѣ, и абіе пріимаше крещающаяся языки Господь и восхожаху на небо. А еже низхожашя, непокоривыя и развращенный род жидовскій прообразова, с ним же и Моисей рече: род строптивый и развращенный, се ли Господеви воздаете? Тѣм же убо видимъ (*л. 37 об.*) языки восходяща, а жидове отриваеми нисходящи.—Богъ же стояше над лицем горним и оттоле возва к нему, глаголя: Іакове, Іакове! И рѣх: се азъ, Господи! И рече ко мнѣ: земля, на ней же ты спиши, тебѣ дам ю, да исполниши ю сѣменем твоим; благословеніе же Мое, им же благослових тя, от тебе протечет в послѣдняя роды восточныя и западныя, вся полна будуть племенем твоим. И яко услышах се с высоты, трепетъ и ужасъ нападе на мя. Востав же, рече, Іаковъ от сна своего и глас сущій еще во ушію моею; востав же на ногу свою, и помолих Бога и рекох тако: Господи Боже Авраамов, и Исаков отца моего и всѣх, Боже, ходивших правдою пред Тобою! Се ужасно видѣніе видѣх и трепетъ нападе на мя; но помяни, Господи, Авраама праотца моего, яко не злобою пред Тобою ходилъ, но вся пути заповѣдей Твоих совершивши; такоже[2]. . . . . .

---

[1] Опять изъ Палеи, стб. 306.

[2] Здѣсь, очевидно, въ ркп. недостаетъ листа. Пропущенное въ Палеѣ такъ читается (см. ibid. стб. 308): „Но помяни, Господи, Авраама, праотца моего,

.....(*л. 38*) аггели излѣют моленіа своя пред ними избавленіа ради племени твоего; тогда жены их рожаху по многу. И потом поборет Господь по племени твоем знаменіа люты и велики (на творящая им работу, и хранилница их исполненая тща обрящется вина и всякого жита, гады и всѣми смертными воскипитъ земля их, труси и разореніа многа будут; тогда дасть Вышній судъ мѣсту тому и изведутъ сѣмя твое от работы языкъ, дрьжащих я насиліемъ, и гонзет от укоризны враговъ своих. Будетъ же царь глава мъщенію, горцѣ востанетъ на ня, они же возопіютъ и услышитъ я Господь, излѣет гнѣвъ свой на деляфа зміа морскаго и убіет беззаконника Фалкона мечем, понеже на Бога богом воздвигнет гордыню. Тогда же явится правда твоя, Іакове, и дѣдъ твоих, и по тебѣ будут ходящіи въ твоей правдѣ, (*л. 38 об.*) и тогда сѣмя твое вострубит рогомъ и погибнет все царство Едомле со всѣми языки Моавитскими.—А еже аггели видѣ низходяща и восходяща по лѣствицѣ, в послѣдняя лѣта будет Человѣкъ от Вышняго и похощет совокупити горняя с нижними. О Нем же преже пришествіа Его возвѣстят сынове и дщере ваши и юноши ваши видѣніа узрят; о Нем же будут знаменіа сицева во время пришествіа

яко не злобою предъ Тобою ходи, но вся пути заповѣди Твоихъ сверши; такоже и отець мой, рабъ Твой, Исакъ не ослушася заповѣди Твоихъ. Тѣм же на мя, Господи, милостивно призри на Своего раба и скажи ми видѣнье се, еже видѣхъ страшьно. И еще и гдⷭ и молитвѣ сущи во устехъ Иякову, и се ангелъ Божий ста предъ мною, глаголя: Иякове! Посланъ есмь къ тобѣ отъ всѣхъ Творець взвѣстить съна твоего; ты же положи възвѣщеніе съна твоего на сердци твоемъ. Лѣствица, еже еси видѣлъ, а 12 степени—времена вѣка того суть; а 24 лици суть цари языкъ безаконьнаго вѣка в тѣхъ прнхъ истязана будуть чада чадъ твоихъ и родъ сыновъ твоихъ, и встануть на безаконье внучатъ твоихъ, и пусть творять мѣсто се сходы 4-ми внукъ твоихъ, и о имени прадѣдъ жьжеться храмъ имене твоего отець твоихъ прогнѣвание же чадъ твоихъ запустѣють во исходъ 4 вѣка сего, онеже видѣ тъ 4 лица 1-я. А еже приражающеся степенемь, будетъ царь от ближнихъ твоихъ, створитъ пакость сѣмени твоему, будетъ негодуемо ими, тоже держати я, начьнетъ силою обладати ими, и ти не възмогут противитися ему и възидетъ мысль его на ня, да быша служили капищемь и жьрли мртвымъ, и речетъ нужею творити сущимъ в царствѣ е всѣмъ иже въ таковѣй винѣ явяться, елико вышьнему ис племене твоего и елико Фолъкона Гарганлю. А вѣдый буди Иякове, яко пришьлъць будетъ сѣмя твое на землю чюжю, и озлобять я работою, и наложать на ня раны по вся дни, но языку, ему же поработають, судить Господь; раскается крѣпкый о страданиихъ, понеже ангели архаангели излѣють молония своя пред нимъ избавления ради племени твоему. Тогда жены ихъ родяху помногу“..

Его: древо сѣкомо сѣчивом и кровь источити, отрочя тримѣсячно и возглаголеть разумъ младенець во чревѣ матернѣ, повѣсть путь Его, юнъ аки старъ будетъ, и тогда пріидетъ Чаемый, еже есть Князь, никим же чютится. И тогда земля восхвалится небесною славою воспріимши, еже есть горѣ будет долѣ, из сѣмени твоего процвѣтет корень церковный, и восклонится (*л. 39*) и отвръжет власть злобам; Сам же будет странам Спасъ, и тружающимся Покой, и облакъ осѣняя от зноя весь миръ, и неустроенная будутъ устроена. Аще бы Той не пришелъ, инако не могут нижняя с вышними совокупитися. Въ приход же Его тѣлища мѣдная, и каменая и всяка изваяная гѫ [1] дадят по три дни, и тѣ мудрецем онѣм вѣсть воздадят вѣдати будущая на земли, и звѣздою до Него путь познають, хотящи видети на земли, Его же горѣ не видят аггели. Тогда обрящется Вседръжитель тѣломъ на земли, и телесныма рукама обіатъ, и поновитъ вещь человѣческу и умершую плодомъ древа Евгу оживитъ; и тогда нечестивых лесть обличитъ, и вси кумиры падутъ ницъ, от сановита лица осрамлени будут, понеже бо ложью человѣкомъ мечтали и (*л. 39 об.*) ктому не могут владѣти, ни пророчества даяти. Отъята бо будет от них честь и без славы останутъ; пришед бо возмет от них власть и силу и воздастъ истинну Аврааму, юже преже рече Ему той. Та вся острая притупитъ, и негладкая гладка сотворитъ и ввержет вся неправды во глубину морскую; сотворит же и чюдеса на небеси и на земли и будетъ язвенъ среди дому возлюбленый. Егда же уязвится, тогда приспѣетъ спасеніе и конец всея пагубы; язвившіи бо Его себѣ язву пріимутъ, яже не исцелѣетъ им во вѣки, а Язвеному вся тварь поклонится и нань мнози уповати имуть. Вездѣ же и во всѣх странах увѣстьса, познавши же имя Его не постыдятся; Того же Самого власть и лѣта не оскудѣют во вѣки»[2].

Дивлюся, о жидовине, неразумію твоему и помраченію: како (*л. 40*) еси прочиталъ сіа словеса Божіа по вся суботы, еже преже бытья тобѣ Богъ сказа, ему же подобает быти и бысть, «како [3] ты не увѣдѣ истины, о жидовине? Како сказа Богъ праотцу вашему Іакову о пришествіи Сына Божіа, еже рече аггелъ: яко будет царь от ближних ти. А се слово бысть о Еровоамѣ, холопѣ Соломоновѣ. Сотворит же, рече, пакость сѣмяни твоему. Люта бо есть пакость жидовомъ, яко отлучи их от Бога и повелѣ им покланятися двѣма

[1] Въ Палеѣ: „гласъ дадять“, см. стб. 312.

[2] Доселѣ изъ Палеи, стб. 314.

[3] Опять изъ Палеи, стб. 314.

коровам златым, иже поставн на высоких холмех. Рече бо: держати я начнетъ силою и обладаетъ ими и не возмогут противитися Ему. Како не возмогоша противитися Ему, аще холопъ есть, повинувши выю свою под иго работное? Взыде же, рече, мысль Его на ня, да быша послужили капищем и жерли мертвым. Бысть убо се, принесосте жертву (*л. 40 об.*) златым коровам во царство Еровамле; никтоже оста, не покланяяся златымъ коровамъ. Се же рече: и се вѣдый буди, Іакове, яко пришелцы будут сѣмя твое на земли чюжей; в чюжую бо землю вселишися и в ней озлобятъ я работою и наложятъ на ня раны по вся дни. Что бо зло не пострадаша жидове во Егуптѣ? Грады чюжіи зиздаху и беспрестани томяхуть я, и всяким злым дрьжаша их. Но языку, рече, ему же поработают, судит Господь, и раскается Крѣпкый о страданіи их, их же ради архаггели излѣют моленіа своя пред ними избавленіа ради племяни твоего, и смиляхуся, рече, Вышнему. То и се уже бысться смилишуся, и изведе я силою крѣпкою и мышцею высокою, и вдасть им Моисея и Арона, и проведе я сквозѣ Чермное море. А еже рече: жены их родят по многу и потом поборет (*л. 41*) Господь по племяни твоемъ знаменьми лютыми, настоящая им работы; рожаху бо жены ихъ жидовскыя во Егуптѣ по многу, и поборетъ Господь по них десятью казней на егуптяны. А еже рече: хранилница их исполнены тща обрящутся; тогда бо идущи жидове изъ Егупта изспросиша сосуды златыя и сребреныя кождо у сусѣда своего, мнящися жертвы принести Богу, и оспят съ спѣхом возвратитися, да того ради тщи егуптяны оставишя, а сами со сребром и златом отидоша.

А еже рече: гады и всѣми воскипѣ земля их, труси и разореніа многа будут, егда дастъ Вышній судъ мѣсту тому, и изведе сѣмя твое от работы языкъ державших я насиліем и гонзнут укоризны врагъ своих; дастъ бо суд Господь и казнь егуптяномъ паче казней еврейских; будет же царь глава мъщенію горцѣ. Востанет (*л. 41 об.*) на ня Фараонъ бо, рече, немилостивно искаше погубити их. А еже рече: возопиша и Господь услыша их,—и спасе их от моря Чермнаго. Изліет же, рече, гнѣвъ свой на линафа зміа морскаго и убіетъ беззаконнаго Фалкона мечемъ, понеже на Бога богом воздвигнет гордыню. Не бѣ бо Фараонъ без діаволя ученіа; тѣм же, видя над собою многіа казни, не пущаетъ людей еврейских, но погнавъ въ слѣдъ ихъ и морем покровенъ бысть. А еже рече: тогда явится правда твоя, Іакове, и дѣдъ твоихъ по тебѣ будущих и ходящих во твоей истинѣ, и тогда вострубит сѣмя твое рогом и погибнет все царство Едомле со всѣми языкы Моавитскими; тогда бо Ізраиль ходяше в законѣ Божіи и по преданію

Моусейску бѣ им и трубити рогом в новѣ мѣсяцѣ. А еже рече: погибнет царство Едомле со всѣми языки Моавитскими; егда бо проиде *(л. 42)* Ізраиль сквозѣ Чермное море и противившаяся языки погубишя. А еже рече: видѣ аггели низходяща и восходяща по лѣствицы, в послѣдняя лѣта будет Человѣкъ от Вышняго, той есть Сынъ Божій от Пречистыя Дѣвицы и Той, рече, хощет совокупити горняя с нижними. Се уже бо бысться: лѣствицею бо святым крещеніемъ, аки по лѣствицы на небо взыдохом. А еже рече: о Нем же преже пришествіа Его возвѣстятъ сынове ваши и дщери ваши соніа и видѣніа узрят; се же убо бысться: по ряду убо вси пророцы возвѣстишя, с ними же и пророчицы о воплощеніи Божіи и о рожествѣ, и о крещеніи, и о страсти, и о распятіи, и о воскресеніи, и о вознесеніи и о сшествіи святого Духа. А еже юноши ваши видѣніа видят и старцы ваши соніа узрят; будут же, рече, знаменіа сицева во время пришествіа Его, древо *(л. 42 об.)* сѣкомо сѣчивом источитъ и отрочя тримѣсячно возглаголет младенецъ во чревѣ матернѣ и повѣсть путь Его. Се убо бысться: егда прінде Елисавеѳ цѣловати Богородица, тогда Іоаннъ възыграся во чревѣ матернѣ, матерними усты пророчествоваше, проповѣдаше путь Вышняго. Рече Елисаветъ: откуду се мнѣ бысть, Мати Господа моего прінде ко мнѣ; се бо взыграся младенець радоща ми во чревѣ моемъ. А еже юнъ, аки старецъ, будет,—сіе рече о святых мученицех; тѣ бо младенцы сущи, паче Адама путь свой исправишя, на судищи Христа исповѣдаша, а врага обличишя с дерзновеніемъ, не устрашишася ярости царскія, яко Курикь сынъ Улитинъ паче естества 3 лѣт суща, Діоклитьяново еретичество обличи, Христа же во плоти исповѣдав, от Діоклитіана убіенъ бысть, его же до днесь память творим іюля 15 день; иных же *(л. 43)* множество, их же уста цѣломудрено не могут исповѣдати.—Се же ты разумѣй, жидовине, како ти Богъ извѣсти патріарху Іакову тримѣсячным словомъ о Троицѣ извѣсти. Почто не вмѣни 5 мѣсяцъ, или 6, или 2 или єдіного? Но преже вѣкъ сый Господь въ Троицы ся проповѣда. По что ли Курикъ сущаго не дѣтски в Троицы Бога исповѣда, како ли не убояся ярости царя? Тѣм да изреченное Господомь Богом исполнитъ?—А еже рече: отрочяти возглаголати разумъ, а еже юный аки старецъ будет,—тогда убо многія юныя паче старецъ истину увѣдѣша Христово плотское пришествіе; старцы же жидовскіе мнящися разумны, неистовством бѣсящися на Христа, отпадоша» [1].

---

[1] Доселѣ изъ Палеи, см. ibid. стб. 320.

А се явѣ. Егда грядяше Христос на волную страсть во Іерусалимъ на осляти, срѣтоста Его чада жидовская и хвалу Ему воздашя. «Видѣвши [1] же архіерее и книжницы чюдеса, яже сотворишя, *(л. 43 об.)* отроки, зовуща въ церкви и глаголющи: осанна Сыну Давидовъ,— негодоваша и рѣшя Ему: слышиши ли, что сіи глаголют? І҃с же рече имъ: ей! Нѣсте ли чли николиже, яко изъ устъ младенецъ и ссущих свершилъ еси хвалу?—И паки приближающуся Ему абіе к нисхожению горѣ Елеонстѣй, начяшя все множество радующися хвалити Бога гласом веліим о всѣх силах, яже видѣшя, глаголющи: благословен грядый Царь во имя Господне! Миръ на небеси и слава в вышних! Нѣцыи же фарисеи отъ народа рѣшя к Нему: Учителю! Запрети ученикомъ Своим. И отвѣщавъ І҃с рече им: аминь глаголю вам, яко аще сіи умолчат, то каменіе възопіетъ». Горе вам, окаянныя жидове! Младенцы ваши Бога познали, пришедшаго во плоти, и хвалу Ему воздали, и народы простіи людіе и ти Его прославишя; слѣпцы ти Его познашя сына Давидова и Бога сущаго. Вы же, окаянніи *(л. 44)* жидове, воистину слѣпи есте, аще и мнитеся видящи, глаголали есте Ему: егда и мы слѣпи есмы. И отвѣщавъ, рече им І҃с: аще бысте слѣпы были, не бысте имѣли грѣха; нынѣ же глаголете, яко видим грѣхъ вашь пребываетъ на васъ.—«А еже [2] рече: тогда пріидет Чаемый, Его же стезя никим же очютится,—да и се убо добрѣ разумѣй, Кто есть Чаемый? Не Ему же ли вси нынѣ поработаша языцы, восплескаша славу имени Его?»

«Рожество бо Его бѣ сице: обрученъ бывши Матере Его Іосифу древоделі, преже даже не снидостася, и обрѣтеся имущи во чревѣ от Духа свята. Іосифъ же мужь Ея праведенъ сый, не хотя обличити Ея, восхотѣ тай пустити Ю. И се аггелъ Господень явися ему во снѣ глаголя: Іосифе, сыну Давидовъ! Не убойся пріати Маріам жены твоея, родившее бо ся от Нея от Духа свята есть; родит же Сына и наречеши имя Ему І҃с, Той бо *(л. 44 об.)* спасетъ люди Своя от грѣх ихъ. Се же все бысть, да сбудется реченое от Господа пророком глаголющим: се Дѣвая (sic) во чревѣ пріимет, и родит Сынъ и нарекут имя Ему Еммануилъ, еже есть сказаемо: с нами Богъ. Востав же Іосифъ от сна, сотвори, якоже повелѣ ему аггелъ Господень, и пріатъ жену свою и не знаяшя Ея, дондеже родит Сынъ Свой первенецъ и нарече имя Ему І҃с.

---

[1] Изъ Евангелія ап. Матѳея, гл. XXI, ст. 15, 16 и ап. Луки гл. XIX, ст. 37—40.

[2] Далѣе изъ Палеи, стб. 320.

Того ради в то время стезя Его к ним очютися; в рожество бо Его вся земля возхвалится, небесную славу пріимши, иже бо бысть горѣ, то же днесь долѣ».

«А еже рече: и сѣмени твоего корень процвѣтет царьскій,— тѣм же внимай ты глаголемая, о жидовине, яко не рече: процветет от тебе царь. Аще бы реклъ царь, то на Давида бы помыслъ; но рече: корень царьскый, занеже от Давидова корене Іосифъ и Маріа бысть І҃сова Мати. Вѣдяше бо Господь Богъ, яко пременится царству Давидову, того ради корень царьскій, понеже по *(л. 45)* обѣщанію Авраамову, і Исакову, и Іаковлю и Давидову изволи родитися от Пречистыя Дѣвицы от племени Давидова. Аще бо бы племя Давидово царство дръжало до Христа, то рекли убо бысте, о жидовине: се есть царь нашь и нужею ны измѣняет законъ, Моусеомъ даный. Того ради царство от племени Давидова отъяся, да во смиреніи приде Христос; того ради Іосифъ бысть древодѣля и дѣлом своим питашеся. Той бо главу восклонитъ и отврьжет власть злобам и Сам бысть странам Спасъ и тружающимся Покой.—А еже рече: облакъ осѣняя от зноя весь миръ, тогда полки во знои и возвареніемъ естества хотяше в весь миръ, прохладившу ны облаку, прогнася смрадный калъ с телеси нашего. Рождьшубося Христу, прогнанъ бысть діаволъ блазнивый телесем нашим; рожьшуся Христу, прохлади святыя апостолы Духом Святымъ, иными языкы глаголати (*л. 45 об.*) устрои; рожьшуся Христу, діаволъ осуженъ бысть во огнь неугасаемый; рожьшуся Христу, распенъшіи Его предашася в работу злых ради дѣлъ, утомлени бываютъ; рече бо инако не будет устроена неустроеная, аще бы Той не пришолъ, инако не имут нижняя с вышними совокупитися.

А иже в прихожденіе Его тѣлища мѣдная, и златая, и сребреная, и каменная, и всяка изваянная глас дашя по три дни, то и се убо сбысться: егда родися Христос от Пречистыя Дѣвицы, тогда бо в то время бысть знаменіе в Персех, вся изваянная и бездушная дашя глас. А еже: и тѣм мудрецом онѣм вѣсть воздадят увѣдати будущая на земли и звѣздою до Него путь познают, хотящи видѣти на земли, Его же горѣ не видят аггели,—тогда обрящется Вседръжитель тѣлом *(л. 46)* на земли; тогда убо, якоже рѣхом, бысть рожество Христово, бози персистіи глас дашя по три дни, кождо их своим гласом вопишя; в то время жерцы их чюдишася изрядне, что творяху бездушная изваянная их, тѣм же во многоразмышленіе входящи чюдяхуся. Тѣ же убо ученію послѣдующи волхва Валама и воспомянушя притчю, еже рече: восіаетъ звѣзда от Іакова и востанет муж от Ізраиля, и начашя зрѣти звѣзды; видѣвши же возрадовашася радостію великою, яко Не-

бесный Царь родися на земли плотію, и на звѣзду зрящи путьшествоваху, вземши же дары: ливанъ, злато и змирно. Того ради ливанъ взяшя рекущи, яко Богъ небеси и земли, Той есть родивыйся днесь, да того ради воню темьяна на благоюханіе Богу приносим. Злато же, яко царьскый даръ, яко царю (*л. 46 об.*) приносим; се бо Царь небу и земли, рекоша, се бо Царь есть видимым и невидимым, рѣша; се есть Царь царствующим и Господь господствующим, рекоша; Сим цари царствуют и властели власть держат, рекоша; Сему цари поклоняются и всякъ земенъ исповѣсть славу Его, рекоша. И змирну, юже возспріимшу, рекоша: се на смерть помазати Его будетъ, зане за весь (миръ) изволи умрети и умершая с Собою воставитъ»... «Тогда бо, якоже рече, нечтивых лесть обличися и вси кумиры падоша ницъ; о(т) сановита бо лица осрамлени бышя, понеже бо лжею мечгали, ктому убо не возмогошя владѣти, ни пророчества дати, яко же преже рече, отъята бо от них честь и без славы оставиша я. Пришед бо Младенецъ, взя власть и силу и возда истину Аврааму, юже прореченому; Той бо Младенець (*л. 47*) острая вся притупи и не гладкая гладка сотвори; Той бо Младенець сотвори чюдеса на небеси и на земли днесь, обрѣтошя Того, Его же уязвят среди дому Ізраилева; егда бо, рече, уязвят, тогда приспѣетъ спасеніе и конець всякія пагубы, язвившіи бо Его себѣ язву пріимут, яже не исцѣлѣетъ им во вѣки.

«Ты же, жидовине, что мутишися, како не увѣдѣ истину, глаголющу Господу Богу великому отцу вашему патріарху Іакову, еже рече: пріспѣетъ спасеніе и конецъ всея пагубы? Тѣм же убо разумѣй, кому спасеніе, кому ли пагуба, кто ли есть уязвивый Спаса, кто ли есть вѣруя к Нему? Уязвеному, рече, вся тварь поклонится и нань мнози уповати имут і вездѣ и во всѣх странах увѣдася то. Почто ты не разумѣеши, возлюбленный Ізраилю, Иже на древѣ пригвождается за Адама (*л. 47 об.*), соблазнившагося древом? А еже родится от Дѣвицы,— изведе изо Адама жену дѣвицу. А иже кровь Свою пролья на крестѣ за преже проліавшаго кровь Авелеву от Каина брата своего. Той же в водѣ крещается не имый скверны за погибшее человѣческое естество водою; то Той і в камени положен бысть за Невротово зданіе столпу. Но слыши, что рече Господь к патріарху праотцу вашему: познавшіи имя Его не постыдятся. Мы же познахомъ, и сердце веселіа наполняется, и языкъ нашь сплетает Ему пѣніе и радуется; аще ли быхомъ болѣ разума имѣли, то доброгласнымъ языкомъ быхомъ брящали беспрестани хвалу Его. Ты же не позна Его, что речеши, а Оному милосердующу о насъ и сказующу ему великому патріарху вас дѣля?—А еже рече: Того Самого власть и лѣта не оскудѣют во вѣки(*л. 48*),—то аще

не оскудѣют, помяни ся, окаянный, и возопи к Нему глаголя: согрѣших, послѣдовах отческому беззаконію; но рцы к Нему: Твоя власть и лѣта не оскудѣют, милосерде; аз же како явлюся честному лицу Твоему, да како ли укрыюся от страшною очію Твоею? Но рцы: не азъ, не азъ предстоях у волнаго Ти распятіа, Господи, им же миру спасеніе даяше, но послѣдовах отчьскому ученію за безуміе мое; нынѣ, Господи, отдай же ми, яко Павла злодѣявша пріатъ, сице и мене пріими; той бо дыхаше на Твоя ученики прещеніем, и Ты, Господи, милосердовавъ о немъ и сосуд избранъ Собѣ сотвори, расширивъ уста ему и наполнив Святого Духа, проповѣдати Твое неизреченное божество. Воспомяни же и Манасію, како от мѣдяна тѣлища Своею милостію избави, и мене же во мрацѣ невидѣніа ходившя; днесь же увѣдах *(л. 48 об.)* Тя»[1], Владыко, суща Сына Божіа. Се ти Господь далъ время покаяніа[2]. Днесь аще услышиши глас Его, не ожесточите сердецъ ваших. Видиши ли далъ ти Богъ время покаянія во вся дни живота твоего и рцы Ему: Господи І҃се Христе, Сыне Божій, спаси мя. И Господь спасет тя и пріимет тя кающу ти ся.

«Аще[3] ли речеши, окаянне, яко злодѣя обѣсиша та отцы[4] наши на древѣ, то азъ реку: окаянне! Воспомяни дни древняя от первозданнаго Адама до потопа, кто обѣшеному злодѣю поклонися? Помяни же от потопа до раздѣленіа языкъ, кто ли в томъ роду во обѣшенаго злодѣя вѣрова? Помяни же от раздѣленіа языкъ до Авраама, помяни же от Авраама до Моисея, помяни же от Моусѣя до Давида, а от Давида до Іоанна Крестителя сына Захаріина, кто во обѣшенаго злодѣя (вѣрова)? Воздвигни же слуха по всей вселеннѣй, кто повѣшеному *(л. 49)* злодѣю поклонися? Мнози по всей вселеннѣй обѣшени бышя за вину злодѣаніа и никтоже в них паметенъ бысть. О сем же І҃сѣ Христѣ от Адама до Іоанна вси пророцы прорекоша, яко Сынъ Божій волею распнется. Вы же, окаянные жидове, злодѣя нарекосте, Иже преже вѣкъ в надрѣ сый Отчи бяше; бо видѣвъ от Отца, дающаго вам манну в пустынѣ, то и Самъ тоже сотвори, 5-ю хлѣбъ 5000 людей насыти и 12 кошь взяшя избытковъ. Оле чюдо! Сынъ, плоть нося, Отчяя дѣла творить, вы же злодѣя нарекосте. Но вам убо не пребысть манна до заутра; нам же от 5 хлѣбъ, паче естества, 12 кошниц остави избытковъ»[5], ими же насыщаемся и не пецемся о утрешнемъ, возвержена пе-

---

[1] Доселѣ изъ Палеи, см. стб. 330; далѣе идетъ небольшая вставка.

[2] На поляхъ: о покаяніи.

[3] Опять изъ Палеи, см. ibid. стб. 330.

[4] Въ Палеѣ: „праотцы“.

[5] Далѣе вставка, которой нѣтъ въ Палеѣ, см. ibid. стб. 331—332.

чаль наша на того Господа Ісса Христа Сына Божіа, и Той нами печется; а мы Его малое стадо, а Онъ намъ (*л. 49 об.*) обѣщалъ дати царство небесное. «И Того вы злодѣя нарекосте, Иже от камени вамъ воду источи; то Той нам днесь в Кана Галейской воду вино сотвори; древле вам повелѣ проити сквозѣ Чермное море по суху, Той и днесь повелѣваетъ Петрови по верху воды ходити. Но аще злодѣя вы нарекосте; мы же Его Сына Божіа проповѣдаем, якоже рече великій Павелъ: жидом убо соблазнъ бысть»[1], нам же спасаемым сила Божіа есть.

«Вѣствовав же Іаковъ со аггеломъ, и поиде в путь свой, и приде к Лавану к дядѣ и тестю своему и работа ему; и дасть ему мзду обѣ дщери свои Лию и Рахиль» и с ними двѣ рабыни. О(т) Лии же и от Рахили 8 сыновъ, а от двою рабынь 4 сыны. От Лии: Сімеонъ, Рувимъ, Левгѣй, Іюда, Сахаръ, Заулонъ, а от рабыни ея Зелфы: Гадъ, Асиръ; а от Рахили: Іосифъ и Веніаминъ, (*л. 50*) а от рабы ея от Лавы: Данъ и Неѳталимъ. И от сих расплодишася жидове.—«И оттуду же вставъ Іаковъ, пріиде в землю отца своего съ женами своими, и з дѣтми и со всѣм имѣніемъ своим, еже притяжа у Лавана тестя своего»[2]. Тогда Рахиль покраде боги отца своего сребреныя и златыя. Смотри же богоразуміа жены сея: отець ея аки богомъ поклоняшеся, а сія их украдши под себя подложи к проходу; по их просугу такова им и честь, уразумѣла бо Бога Творца небу и земли.—«Три бо жезлы приимъ Іаковъ, и спестривъ их и в воду вложив, напаяше овцы тестя своего; и сіе прообразуя крещеніе Христово имянованіемъ трисугубнаго существа, яко же нынѣ напаяет словесныя овца и спасаетъ стадо Христово во имя Отца и Сына и Святого Духа»[3].

Егда же стрѣте Іаковъ «Исава брата своего и поклонися (*л. 50 об.*) ему. Тѣм же убо разумѣй ты, жидовине, яко отецъ ею Исакъ не о себѣ прорече, но о Христѣ Ісѣ о Господѣ нашемъ, изшедшему ис колѣна Іаковля, Ему же языцы поклонишася. Аще ли речеши, окаянне, яко Исакъ о себѣ прорече, то уже срамляеши лице свое, занеже уже не пророком Исака нарицаеши, иже Святого Духа исполненъ бысть; днесь бо Іаковъ Исаву покланяется и с молбою Господемь Его называет.—И посем пріиде Іаковъ ко отцу и еще ему живу сущу. Бысть бо лѣт Исаковѣх 100 и 80, и умре и погребоста и Исавъ и Іаковъ».

---

[1] Дальнѣйшее въ Палеѣ изложено гораздо подробнѣе, см. ibid. стб. 332—333.

[2] Слѣдующихъ 4-хъ строкъ нѣтъ въ Палеѣ, см. ibid. стб. 333.

[3] Палея стб. 334; послѣ нѣкотораго пропуска идетъ опять дословное заимствованіе, см. стб. 335.

«Посем же вселися Іаковъ, идѣже бѣ обиталъ отець его в земли Ханаонѣ.—Идоша же братіа Іосифова пасти овца отца своего в Сихем; Іосиф [1] же прекрасный превозлюблен и пребывая со отцемъ неотступно. Рече же к нему отець его Іаковъ: возлюбленное мое чядо! Иди, посѣти (*л. 51*) братію свою, да виждь здрави ли суть. Иде же Іосиф видѣти братіа своея. Узривше же братіа его издалечя грядуща и совѣщашя рекущи: той есть превозлюблен отцу нашему; пріидѣте убіемъ его. Разумѣй же убо ты, жидовине, како ти І҃с Христос тѣмъ страсть Свою прообразова. Тако убо и Господь І҃с Христос великій Царь небу и земли посла єдіночадый Сынъ Свой посѣтити мира; жидове же убо собравшися рекоша: пріидѣте убіемъ Его, понеже чюдесы Своими съвращает законъ нашь.—Іосифова же братіа рекоша: убивши, и ввержем в ровъ и речем отцу, яко звѣрь снѣлъ есть. Такоже убо жидове обрѣтоша Его воскресша и замысливши лжею рекоша: ученицы Его украдоша.—Егда убо пріиде Іосифъ къ братіи своей веселым лицемъ и целоваше ея любезно, миръ от лица отчя нося имъ. Тако убо и Господь нашь (*л. 51 об.*) І҃с Христос приде в миръ, и родися от Пречистыя Дѣвицы, и облечеся во плоть человѣчю, божество в Себѣ нося, паче солнца блещашась, пришедши жъ, миръ от Своего Отца носяше вселенней. — Они же, братіа Іосифова, взирающи нань, немилостивы образы своя являющи ему. Тако убо и ваши жидовскіе книжницы и фарисеи скрежетаху зубы, люты же и немилостивны образы своя являющи на Господа І҃сл.—Пришедшу убо Іосифу къ братіи своей, они же немилостивно похитишя, аки звѣріе дивіи, исторгошя с него пеструю ризу. Тако убо и на Господа І҃сл Христа собрашася жидовъская сонмища, аки звѣріе дивіи, совлекошя с Него ризу.—Ко онѣм же Іосифъ въздвиже глас свой, глаголя: почто братіа гнѣваетеся на меня? Что убо зло сотворих пред лицем вашимъ? Кое ли зло слышасте от мене? Не от перваго ли и до послѣдняго послушах (*л. 52*) вы? За благое мое злое ми воздаете, братіа моя. К сим же Господь нашь І҃с Христос глаголаше: что вам зло сотворих или чим вы стужих? Слѣпца вашя просвѣтих, прокаженныя очистих, мужа суща на одрѣ востави х. Вы же что Ми воздасте? За манну Ми нынѣ желчь воздаете, за меррскую воду, юже осладих вы, оцта Мя напоисте.— И къ онѣмъ Іосиф рече: отець мой плачется Рахили ради по вся дни, хощете, братіа, еще и другій плачь приложити отцу нашему о мнѣ; но пустите мя, братіе, да не померкнета очи Іакову, да не снидетъ

[1] Въ Палеѣ отзывъ объ Іосифѣ подробнѣе, см. стб. 336.

старость его с печалію во адъ. Тѣм же убо разумѣй ты, окаянный жидовине, како ти есть сила слову о друземъ плачи, како ли помраченую очію Іаковлю? Егда убо приступивши, яшя Іса, и рече к ним: пророки посланыя от Отца Моего избисте. Нынѣ другое *(л. 52 об.)* о Нѣмъ [1] совершается реченое усты пророчески. Егда бо Господь нашь Іс Христос вознесеся на Крестъ, тма бысть по всей земли и помрачистася очи жидовскіе. А еже свестися старости его во адъ, от Іаковля племяни родися Господь нашь Іс Христос, сый старостію преже вѣкъ, и прелестію падшаго Адама возведе, ту же с ним и великія патріархы, Той бо Господь и самого Іакова возведе.—Ввергошя же, рече, Іосифа братіа своя в ровъ, неимущи воды. Тако и Господа положишя в новѣм гробѣ, от него же воскресе без истлѣніа.—Возрѣвши же братіа Іосифова, видѣшя: и се купцы грядяху во Егупетъ; и рече Іюда братіи своей: что убо потребно нам есть, аще убіемъ брата своего? Востаните, да продадим его Измаилтяномъ, а не прольется кровь его. И угодна бысть всей братьи рѣчь Іюдина. Тако убо и Господу нашему Іу Христу благодать *(л. 53)* свою, дающу роду человѣческому, Іюдѣом же завидящим благодати его, к ним же Іюда Скариотскій рече: что ми хощете дати и азъ вамъ предамъ Его? И угодна бысть пред ними рѣчь Іюдина, и дашя ему тридесятъ сребреникъ. То и се убо збысться реченое пророком: и вдашя цѣну цѣненаго 30 сребреникъ, его же цѣнишя от сыновъ І(зра)илевъ.—Онъ Іюда размысли продати Іосифа того для, дабы не убьен былъ от братіа своея, мышляше бо от рва извести его, аще бы ему Рувимъ, братъ его; не сущу ту Рувиму, еділомыслящу с ним, да того ради замысли продати, да бышя не проліали крови брата своего. Скаріотскій же Іюда не тако, но ковъ творяше на лестное преданіе и о убійствѣ Іс Христовѣ веселяшеся.—Высадишя же братіа изо рва воды неимущаго Іосифа и продашя Измаилтяномъ; идяше же Іосиф *(л. 53 об.)* пострадавъ от братіа своея, иноземцы Измаилтяны носим на Егупетское царство. Тако же и Господь нашъ Іс Христос страсть пріимъ от жидовъ, воскресе от гроба и взыде на небо къ своему Отцу, бесплотными ангелы носимъ в небесное царство.—Отвезошя же, рече, купцы Іосифа во Египетъ; рекошя же братія Іосифова: не раздѣлимъ цѣны Іосифовы, яко цѣна крови есть, но купим себѣ сапоги и растопчем цѣну его. Тако бо и Іюда Скаріотскый сотвори, возмя мзду сребро на преданіе Іса Христа, раскаявся, поверже сребреники архіереом и старцем глаголя: согрѣшив, предавъ кровь неповинную.

---

[1] Въ Палеѣ: „о Мнѣ“.

Они же рѣша: что есть нам, ты узриши. И поверже сребреники въ церкви отъиде и шед удавися. Архіереи же пріимше сребреники рѣша: недостойно есть вложити их в корнаву, понеже цѣна крови есть; совѣт же сотвориша, (*л. 54*) купиша ими село скуделниче в погребеніе странным; тѣм же наречется село то село крови и до сего дни».

«И рече Гадъ, сынъ Зелфинъ: что речемъ о сем отцу нашему Іакову? Но заколем козелъ и источимъ кровь на свиту, и речем отцу Іакову: познай, аще есть свита Іосифова брата нашего. И угоденъ бысть глаголъ пред ними, и заклавши козел, окровавиша свиту Іосифову. Тако убо и Господа нашего І҃са Христа Царя миру, совлекоша с Него одежу Его, а о матизмѣ Его меташа жребія.—Послаша братіа Іосифова пеструю ризу его ко отцу Іакову, глаголющи: обрѣтохомъ сію в горах, Іосифъ же аще гдѣ есть, не вѣмъ, но мнимъ, яко звѣрь лютъ есть снѣлъ его. Егда же узрѣ Іаковъ свиту сына своего, возопи плачем и рыданіемъ и рече: сына моего есть. Чадо мое, чадо мое Іосифе! Како днесь погибе от очію моею? Се полагаю ризу твою (*л. 54 об.*) пред очима; ты, чядо, обагри ю кровію, аз же окроплю ю слезами. Увы мнѣ, увы мнѣ! Утроба ми ся мятет тебе ради, Іосифе, и весь составъ тѣла моего тлѣет ми тебе ради, чядо Іосифе. Аще бых вѣдалъ, гдѣ тѣло твое есть, да шелъ бых растерзалъ сѣдины своя на твоею красотою, сыну мой Іосифе; разумѣх бо тя чюдна источника цѣломудрію. Но горит ми утроба, любимое чядо, тебе ради, Іосифе. Како убо возмогу утѣшитися, не видя тебе? Но се паки риза твоя на иное сѣтованіе возводит мя, чядо мое Іосифе. Се бо вижу нѣсть растерзана риза твоя, но руками человѣческими совлеченъ еси: звѣрь бо не имѣетъ естества таковаго, еже преже совлещи и потом изъясти; аще бы звѣрем изъяденъ еси, то риза твоя исторгана бы была на многи чясти; се бо не вижу (*л. 55*) на ней хапаніа зубнаго, и торганіа ноготъ; аще бы звѣрь совлек тя, то риза твоя остала бы бес крови. Яко же вы, окаянныя жидове, емши Христа, ведосте к Пилату со тщаніемъ».

«Но и сих Измаилтянъ стрѣте Петрефѣй, властелинъ царя египетскаго, и узрѣ у них Іосифа отрока благообразна; якоже нѣкій сотникъ, именемъ Логинъ, видѣвъ І҃са Христа, Сына Божіа.—Вопрошаше же Петрефей о отроцѣ. Измаилтяне же рѣша: продажный есть; но душевная его мудрость паче телесныя его красоты. Якоже и вы, окаянныя жидове, рекосте: проданный Іюдою сей есть, но многа чюдеса творитъ и развращаетъ законъ. О окаянныи жидове! Како не разумѣсте Сына Божіа, волею плоть понесшя, а божественую силу в Себѣ имуща?—Дастъ им цѣну Петрефѣй за Іосифа и предастъ в руцѣ его весь дом свой; (*л. 55 об.*) и благослови Богъ домъ Петрефѣевъ Іосифа

ради. Логинъ же сотникъ, снемъ убрусъ с главы своея, простре под ногама І҃с Христовыми, глаголя: Господи! Недостоинъ есмъ по земли ходити.—Уязвив же ся жена Петрефѣина на Іосифа разгорѣніемъ похоти. Тогда же Пилатова жена рече Пилату: ничтоже тебѣ, ни Праведнику Тому, много бо пострадах во снѣ Его ради. Егуптяныня же не получи хотѣніа, инако обаду сотвори на Іосифа; Іосифъ же обличивъ ту окаянную египтяныню. Такоже и Господь нашь обличи самаряныню и от грѣховъ очистивъ ю. Тако же и Пилатъ рече к вамъ, окаянныи: Варавву ли отпущу вам на паску или І҃са царя Ізраилева?—Петрефѣй же много томленіе сотвори Іосифу, оковавъ в темницу предастъ. Тако же и жидовомъ возопи к Пилату: отпусти нам Варавву, *(л. 56)* І҃с же да распятъ будетъ. Пилат же рече: азъ не обрѣтаю вины в Немъ ни единоя. Вы же, окаянные, возописте: кровь Его на насъ и на чядех наших.—Но яко же Іосифу сѣдящу в темницы со двѣма скопцема Фараоновыма и сказа имъ соніа: єдіному обѣшену быти, а другому стати пред лицемъ Фараоновым въ своем сану. Тако же и Господу нашему І҃сѹ Христу, обѣшеному бывшу со двѣма разбойникома и единого ею раю наслѣдника сотвори, и другаго въ геону осуди. Господь Богъ, рече, отець наших Авраамовъ, и Ісааковъ и Іаковль нѣкоим сонным мечтаніем на порученіе царства Егуптскаго Іосифа возведе; такоже и Господь Богъ нашь ни привидѣніемъ, ни мечтаніемъ, но истинным востаніемъ из мертвых воскресе. Сему же Іосифу егуптскій царь судити области своей всей повелѣ; такоже и Господь Богъ нашъ І҃с *(л. 56 об.)* Христос обладая всею тварію и хощет судити живым и мрътвым.—И возопишя Іосифу вси Егуптяне глаголющи: ты еси царь нашь. Тако и Господу возопишя вси языцы глаголющи: вседръжителю Господи, яко ты живыми и мертвыми владѣеши. Но Іосиф, рече, разумѣ, яко быти гладу на земли 7 лѣт, и постави житницы и собра пшеницу; тако и Господь Богъ нашь вѣдый і вся сотворивъ и нарекъ 7 тысящная лѣта, яко пшеницу чистую апостолы, и пророки и мученицы, яко ангелы своя в горній Ерусалимъ собра. Приспѣвшу же гладу на землю, и начя изнемогати Іаковъ съ сыны своими в земли Ханаонѣ; и приспѣ глад на васъ, окаяннїи жидове, не глад брашна, но глад словесъ Божіих, якоже пророкъ рече. Слышав же Іаковъ, яко есть пшеница во Египтѣ; такоже убо услышите окаяннїи *(л. 57)* жидове, яко суть чюдеса в вѣрѣ христіанской: хроміи ходят, слѣпіи прозираютъ, прокаженніи очищаются. Посла же Іаковъ сыны своя купити пшеницу; такоже и вы, окаяннїи жидове, приступите любовію сердечною ко крещенію и купите себѣ по роду, паче древняя манны».

«Пріидоша же братіа Іосифова во Египет и не знааху Іосифа, яко властелинъ и царь Егупту есть; тако же и вы, окаяннїи жидове, приступите на Страшном судищи Христовѣ, не познавши имени Его. И поклоняхуся ему братіа, яко царю егупетскому; сице и Павел великій рече: да во имя І҃сво всяко колѣно поклонится небесных и земных и преисподних и всякъ языкъ исповѣсться, яко Господь І҃с Христос въ славу Богу Отцу. Іосиф же пріим чяшу свою рече нѣкаким бряцалом, исповѣдая имена их; тако и Господь Богъ нашь по распятіи и по воскресенїи (*л. 57 об*) и по вознесенїи не остави милости Своея от роду человѣческаго, посла Духъ Святый къ Своим апостолом и бряцати им языком повелѣ и от прелести идольскія им укланятися и от соединенїа жидовска, но в три собства і въ єдіно божество исповѣдати научи. По сих, рече, глаголѣх тѣх повѣдася Іосифъ братіи своей»[1]... «Такоже Іосиф къ всей братіи рече: азъ есмъ брат вашь емляся по ноги ваша, и вы не помиловасте мене; азъ есмь поверженый в ровъ и не помилованный вами; азъ есмъ, его же вы оскорбисте, и Господь утѣши мя; азъ есмъ, его же вы продасте в работу, и Господь на колесницѣ прослави мя и господина всему Егупту сотвори мя; азъ есмъ падый пред лицем вашим, прося милости, вы же не дасте ми милости, но Господь помилова мя; азъ есмъ, егоже вы жива не хотѣсте видѣти, но Господь жива и крѣпка сотвори мя; азъ есмъ, его же вы жаждуща не напоисте во рвѣ, нынѣ же (*л. 58*) азъ брашна насыщу вас и домы ваша; се бо 5 лѣт гладных еще есть, обаче, братіа моя, никто же васъ не печаленъ буди, но паче радуйтеся, яко азъ дръжу скипетро в руцы царьства Егупетскаго. Нынѣ же убо, братіа моя, никто же вас стужитси о мнѣ; азъ бо мною, яко не вы мене продасте, но Господь отца моего ради и вас скипетро царства преда ми, да прекормлю вы въ гладъ; и еще убо будут лѣта, в ня же не будет оратбы, ни жатвы»[2].

И сице Іосифу глаголющу и братіа его бышя, яко мертви. Сице будет и во второе пришествіе Христово. Егда пріидет Сынъ Человѣческій въ славѣ Своей и вси святіи ангели с Ним, тогда сядетъ на престолѣ славы Своея, и сберутся пред Ним вси языцы; тогда вы, жидове, узрите, Его же прободосте и познаете, яко Той есть І҃с Христос Сынъ Божій и Той есть Судіа живым и мертвым и вы станете пред Ним безответны. «И позна[3] Іосиф (*л. 58 об.*) братію свою. Такоже и Господь

---

[1] Доселѣ изъ Палеи до стб. 350; далѣе часть Палеи пропускается и продолжается со стб. 356.

[2] Доселѣ изъ Палеи, стб. 357.

[3] Опять изъ Палеи, стб. 357.

нашь І҃с Христос по воскресеніи явися ученикомъ Своимъ и рече имъ: миръ вамъ! Они же познаша, яко Господь Богъ воскресе от мертвыхъ.—Вы же потщавшися, идите ко отцу вашему с радостію и повѣжьте ему: живъ есть сынъ твой Іосифъ, сѣдит на престолѣ царьском, и сотворил мя Богъ отца Фараону и всей земли Егупетской. Тебѣ же тако глаголет сынъ твой Іосифъ: отче мой Іакове! Пріиди в радости сердца моего, да узрю лице старости твоея и вселися здѣ в земли Гесемлѣ, во Аравіи и будеши близъ мене ты, и сынове твои, и волове, и овца твоя, і все, елико есть у тебе, се приспѣ гладъ на земли. Вы же, братіа, со спѣхом грядите, да вскорѣ пріидете со отцем вашимъ.—И пусти с ними Іосиф четвероколесничная кола, да приведут Іакова отца его и всяку душу иже с нимъ. Такоже и Господь нашъ І҃с Христос посла 4 евангелисты в миръ, (*л. 59*) иже возгремѣшя в мирѣ паче колъ Іосифовыхъ, ту и четвероконечную вселенную к вѣрѣ разума приведошя».

«Пріидошя братіа Іосифова къ отцу своему Іакову и повѣдашя ему, яко живъ есть сынъ твой Іосифъ, владыка есть всему Егупту. Слышав же Іаковъ имя Іосифово, не вѣрова имъ и воздохнувъ убо от болѣзнена сердца и рече им: что смущаете духъ мой, да паки еще воспомяну Іосифа превозлюбленнаго ми чада, да почто угашьшую печаль в души моей еще вжигаете? Почто отчаяннаго ми Іосифа воспоминаете? Почто скорбь яко гвоздь в сердце мое вонзаете? Не доволно ли сотворих сѣтованіе по братѣ вашем; то паки воспоминаете ми Іосифа.—И посемъ приступи Веніаминъ, лобза колѣни, и рече ему: не скорби, отче мой Іакове! Се брат мой, Іосифъ сынъ твой, живъ есть, и вся (*л. 59 об.*) истина суть глаголемая к тебѣ. И вдастъ ему книги написаныя от Іосифа. И тогда вѣру ятъ Іаковъ Веніамину и рече: милъ буди чядо Богу крѣпкому; аще бо и многу пострадах скорбь, но обаче слышах тя и утѣшихся. Почто толику времени минувшу мнѣ в сѣтованіи Іосифа ради и не откры ми Богъ, яже о тебѣ, любезное чадо мое Іосифе? Но подобаше исполнитися бяше пророченію, якоже глаголалъ Богъ ко Іакову, яко снити Ему во Егупетъ; того ради Богъ не откры ему яже о Іосифѣ; аще бо бысть ся открыло Іакову, то избавил бы Іосифа от работы, и не бы Іосифом прообразовалъ страсть Свою Владыка Христос, и не бы сна царевѣ сказалъ, и не бы в темницу всаженъ, и отець его не бы пришелъ во Егупет; они же зависти ради продаша, но Божіи благодати, бывшей на нем, тоя ѹ҆ти получити сподоблен бысть».

(*л. 60*) «И от того часа воздвижеся Іаковъ со всѣм домом своим и вси сынове его; слышавши же Іосиф, со тщаніем изыде противу Іакову отцу своему ко Ирьскою граду. Егда же узрѣ Іаковъ, от-

ложи старость и сѣдь с колесницы своея, и Іосифъ изыде пѣшь противу ему и весь народ старѣйшинства егупетскаго; да егда же убо приближися Іосифъ ко отцу своему Іакову, и спусти жезлъ на землю, да не зазорен будетъ Егуптяномъ, яко сей в царской хламидѣ Ізраилю покланяется. Се же Іосифъ пусти жезлъ на землю и сягъ по жезлъ, отцу своему поклонися Іакову, тѣмъ неразумно сотвори изшедшим с ним Егуптяномъ на устрѣтеніе; сей бо прекрасный принесеся царьскій жезлъ. Смотри же видяй Ізраиль о хотящих быти и умилися любезно, проявляя о семъ, како крѣпостію удержит же царствіе превозносимый *(л. 60 об.)* и преславный крестъ; тѣм же и чаду ея на главѣ прообразова, яко глава есть всѣм вѣрующимъ Крестъ Христовъ.—Обита же Іаковъ в земли Егупетской; бысть же вшедших с ним душь 70 и 5. Пребысть же Іаковъ во Егуптѣ 16 лѣт, а всѣх лѣт Іаковлих 100 и 30».

«По днех же тѣх призва Іаковъ сына своего Іосифа и рече ему: аще есмъ обрѣлъ благодать пред тобою, и положи руку свою под стегном моим, да сотвориши со мною милость истинну, да не погребеши мя во Егуптѣ, но положиши мя со отцы моими, изнеси мя изъ Егупта.— Разумѣй же ты убо добрѣ, что ради Іаковъ повелѣ изнести тѣло свое изъ Егупта, не бѣ ли ему таковей земли на погребеніе во Егуптѣ? Но се убо, яко же рече святое Писаніе: идѣже трупъ, ту и орли збираются; то и гдѣ же Христу родитися, ту и пророцы збираются, *(л. 61)* и мертвыя телеса своя повелѣшя ко Іерусалиму близ привлещи. Не гробом убо печашеся Іаковъ, но обѣтованную землю внуком узѣряя, яко изыти им будет изъ Егупта в землю в ту, идѣже Христу Богу родитися.—И клятся Іосиф Іакову отцу своему, яко не положити его во Егуптѣ».

«Посем же повѣдашя Іосифу: отецъ твой болма преклонися на старость; Іосифъ же приведе двѣ чяди свои: Манасѣя и Ефрема. Поятъ же Іосифъ Манасѣя шуйцею, да будетъ рука десная Ияковля на Манасѣи; поят же Ефрема десницею, да будетъ рука Іаковля шуяя на Ефрѣмѣ, занеже отягчали бястя очи Іакову старости ради. Іаков же, преминувъ руцы крестаобразно, и положи десницу на Ефремѣ, а шуйцу на Манасѣи. И не угодно бысть Іосифу о сем и рече: отче! Сей старѣйшій и положи *(л. 61 об.)* на нем десницу. И отвѣщав Іаковъ: вѣдаю, чадо, вѣдаю; брат его меншій боле его будетъ.—Сей убо великій патріархъ Іаковъ воистину извѣща о Христовѣ законѣ; руцѣ бо крестообразно преложи, длани же на отрочищи положи, понеже бѣ и гвозди пригвождену быти Господу въ длани на Крестѣ. А еже рече Іаковъ Іосифу: брат его меншій болѣ его будет, да разумѣй, яко послѣдній законъ болѣ перваго есть».

«Посем же рече Іаковъ к возлюбленному сыну своему Іосифу: збери ми братію свою и внуки моя, да возвѣщу вам, елико же есть найдет на васъ и на чяд ваших в послѣдняя дни. Собрав же Іосифъ всю братію свою и жены их и дѣти их, и приведе их къ отцу своему. И глагола к ним Іаковъ: уже, чада, приближися день умрътвіа моего; се убо, чада, показа ми Богъ, оже племя ваше озлоблено будеть (*л. 62*) от языка отца вашего и сотворит вы во усиліи на земли языкъ и брата моего лѣтъ 400 и 90 и 6, дондеже пріидетъ Іюда и Левгѣй с ним и посланіе архаггелово; тогда отецъ ваших отъимет укоризны врагъ ваших от вас и будет племя ваше тогда радуяся. Се убо извѣща им о изшествіи изъ Егупта и о погубленіи Фараона и о всѣх воех его».

«Паки убо приложи Іаков благословити сыны своя, кождо их по имени. Призва убо первенца своего Рувима и рече: тебѣ, Рувим, имя первенецъ чядъ моих, сынъ страха отца твоего, по року бывъ крудокъ и лють зѣло, тогда оскверни постелю отца своего; но милостивъ ти буди Богъ, зане сынъ мой еси первороженный».

«Семіона же и Левгію совокупивъ, рече: Сімеонъ и Левгѣй! Скончаста обиду волею своею и не приде душа моя в совѣт их, яко гнѣвом своим избиста (*л. 62 об*) человѣкы и помыслом своим прерѣзаста жилы воловѣ, и проклята лютость сею, яко люта быста и гнѣвъ ею, яко по рокію раздѣлю я во Іаковѣ и разсѣю я во Ізраилѣ. Се же убо не Дины ради сестры их речена бышя. Тогда убо отвѣщашя Іакову отцу своему: егда яко блудницу пояшя сестру нашу, но и самый Іаковъ не бѣ очистися от крови иноплеменницы. Рече бо Іосифу: даю ти Сихиму град, иже пріах мечем моим и луком. Но сіа совѣщашя в послѣдняя времена. Анна бо и Каіяфа племяни Левгіина и Семіоня бѣста, яже судившая І҃с҃а Христа, ни єдіноя же вины смертныя обрѣтше, на распятіе предаста; тѣм убо пророчествуя глаголаше Іаковъ: в совѣтъ их не вниде душа моя.—И паки ко єдіному рече Семіону: Семіоне! Ты послужи в заповѣдех отца твоего, за(не) грады силныи посѣче І҃с҃ Христомъ, милостив ти буди Крѣпкій».

(*Л. 63*) «Посем же приложи Левгію: Левгій! Ты начяток и даръ пріими крѣпка(го) сыновъ Ізраилевъ; той бо очищеніе всякого грѣха и домовъ братіа твоея ради. И разгнѣвается Господь твой крѣпкій и тебе ради умилится, свѣтлыи и сотвори выи пред лицемъ Господа нашего. Ты ревнивъ, иже ис тебе ревнитель, зане в тебѣ истина всякія правды, ис тебе изыдут властели; дажь ми Бога вашего, милостив ти буди, зане простровеніемъ мечя своего на братію свою Зелфиными, иже злыи совѣты дашя на жену Іосифову брата своего сыну Фараонову».

«И паки ко Іюдѣ рече: Іюдо! Тебѣ имя исповѣданіе, яко тебе похвалишя братіа твоя, и руцѣ твои на плещу врагъ твоих; поклонят ти ся сынове отца твоего. Птищь левъ Іюда, от лѣторасли сыну мой изыде; возлегъ, поспа яко левъ левичищь, и кто воставитъ, (*л. 63 об.*) и не оскудѣетъ бо князь от Іюды и старѣйшина от плода его, дондеже пріидет, ему же щадится, привязая к винограду оселъ свой и виничною ослищь свой, изсперет вином ризы своя и въ крови грезновѣ лентіи свои, и весели очи его от вина и бѣли зубы его паче млека. Ис тебе изыдутъ властели во всем племени твоемъ, братіа твоея; тріе оправдаеми, едін же пѣвецъ будет, а другій всякому граду запалчій будетъ, а третей укоришя и обладая. Милостив ти буди Вышній, зане ты ложе сына своего оскверни невидѣніемъ».

«Разумѣй же ты, окаянный жидовине, како ти благослови великій патріархъ Іаков сына своего Іюду. Іюда, рече, тебѣ имя исповѣданіе; вси бо мы христіане исповѣдаемъ от колѣна Іюдова рождьшагося Господа Бога нашего. И яко тебе похвалишя братіа твоя; вси бо языцы, еже исповѣдашя имя (*л. 64*) Божіе, и братіа вси бышя по крещенію; вси же нынѣ боголѣчными пѣсньми своему Творцу и Съдѣтелю похвалу воздаем. А еже рече: руцѣ твои на плещу врагъ твоихъ, то враги Божіи вы есте, окаянніи жидове, и предастъ Господь плещи ваши под руки христіанскія, и работаете и до днесь в землях христіанских. И поклонятся, рече, сынове отца твоего; то убо слышавши вси Іаковличи, заповѣдашя чядом своим, яко не супротивитися им ко Іюдину колѣну, яко изыде изъ Іюды царь обладая всѣми; но вы, окаянный родъ послѣдній, не разумѣсте наказаніа отецъ своих, но досадивши Богу, на Крестѣ распясте Сына Божіа —А еже рече: птищь, то убо патріархъ Іаковъ все свѣдый к сему приложи: есть убо птица именуема харадръ, якоже и во Втором законѣ пишется птикъ; той бо весь бѣлъ есть, отинуд же не имый (*л. 64 об.*) на собѣ пестроты; внутреняя же его слѣпым очи цѣлитъ, и аще кто в болѣзнь впадет, яко от харадра есть разумѣти, или живъ будетъ или умретъ. Аще будеть ему умрети, отвратит лице свое харадръ; аще ли ему живу быти, той харадръ веселуяся возлетаетъ на аеръ противу солнцу и ту предстоящіи человѣцы мнят, яко харадръ взятъ язву болящаго, и распраши я по аеру. Той убо рече Іаковъ Іюдѣ птищъ, вѣдяше бо, яко от колѣна Іюдина восіати праведному Солнцу Христу Богу нашему; Той бо есть бѣлъ и пречистъ, приодѣвся плотію и со человѣки поживе, не имѣя же в Себѣ скверны грѣховныя, сшед бо с небеси в род еврейскій, отврати Свое божество от них, да тѣм разумѣшя языцы, яко безбожством суть умрьли жидове, нам же слѣпым преже бывшим языком прозрѣніе

дарова; и взем (*л. 65*) наше преднее невѣрство, вознесеся на древо Крестное, источи нам пречистую Свою кровь и воду на исцеленіе грѣховнаго вреда. Есть убо инъ птищь, о нем же Давидъ послушествоваше, рече: обновится, яко орлу юность твоя. Орелъ бо егда состарѣется, отягчаются оочи ему и ослѣпнет; обрѣтает же источникъ воды чисты, и возлѣтает выспрь на воздухъ солнечный, и жжет крылѣ свои и мракоту очію своею, и снидет долу, и погрузится во источницы трикраты, и оставляетъ старость и бываетъ младъ на многа лѣта. Тако убо и Господь нашь І҃с Христос бывъ преже вѣкъ за наше спасеніе, сшед с небеси, и воплотився от Духа Свята, родися из Маріи Дѣвицы, хотя нам прозрѣніе даровати, в невѣрствіи преже быхомъ. Той же крещеніе пріатъ во Іерданѣ рѣцы; не Сам убо крещеніа требуя, но образ (*л. 65 об.*) рабом Своим предая, еже трикраты в водѣ погрузитися во имя Отца и Сына и Святаго Духа. То убо яко птищь нарече.— А еже убо яко левъ вмѣни,—левъ убо вещь сицеву имѣетъ: егда ходитъ по пустыням левъ, и аще обыдет его воня человѣчя ловца, опашію своею крыет слѣд свой, да быша ловцы не увѣдали слѣда его. Тако убо и Господь нашь І҃с Христос воплотися от Духа Свята и вниде во утробу Дѣвицу Марію, да прельщеный род человѣчь спасеть; и Слово плоть бысть и вселися в ны, да того ради никим же не очютится путь Его»[1]. Яко же ловцы прелщают рыбы, на удицу желѣзную воскладают червь и уловляют рыбу,—сице и Господь нашь І҃с Христос одѣялъ божество плотію, да тѣмъ діаволъ мнѣлъ Христа человѣка суща, и того ради от діавола искушаемъ бысть, яко человѣкъ. Тѣм же і евангелистъ послушествуетъ глаголя[2]: «тогда І҃с (*л. 66*) возведенъ бысть Духом в пустыню искуситися от діавола, и постися дній 40 и нощей 40 и послѣди взалка. И приступи к Нему искуситель и рече: аще Сынъ еси Божій, рцы, яко да каменіе се хлѣбы будутъ. И отвѣщавъ І҃с рече: писано есть: не о хлѣбѣ єдіномъ живъ будетъ человѣкъ, но о всяком глаголѣ, исходящем изъ устъ Божіих. Тогда поятъ Его діаволъ въ святый град и постави Его на крилѣ церковнем, и глагола Ему: аще Сынъ еси Божій, верзися низу; писано бо есть: яко аггелом Своим заповѣсть о Тебѣ сохранити Тя и на руках возмут Тя, да не когда преткнеши о камень ноги Твоея. И рече ему Іс: паки писано есть: не искусиши Господа Бога твоего. И паки поят Его діаволъ на гору высоку зѣло, и показа Ему вся царствіа мира и славу ихъ и глагола Ему: сіа вся

---

[1] Доселѣ изъ Толковой Палеи, см. стб. 373.

[2] Изъ Евангелія ап. Матѳея, гл. IV, ст. 1—11.

дам Тебѣ, аще падъ поклонишии ми ся. Тогда глагола ему І҃с҃: иди за Мя (*л. 66 об.*) сатана; писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишися и Тому Єдіному послужиши. Тогда остави Его діаволъ, и се аггели приступишя и служаху Ему». И скончя все искушеніе діаволъ и отиде от Него до вре(ме)ни. И возвратися І҃с҃ в силѣ духовнѣ в Галелѣю.

«А еже [1] рече: от лѣторасли сыну мой изыде; лѣторасль убо древо красно, что плотію убагрено и зеленуяся, чрез естество же плода не имать рожати, по естеству єдіного лѣта само растет. Смотри же убо, что рече патріархъ Іаковъ: от лѣторасли сыну мой изыде. Егда сам ся Іаковъ лѣтораслю вмѣни, 100 и 30 и 6 лѣтъ бывшя, или Лѣю хотя тако звати, понеже бѣ прозябла шесть сыновъ: Рувима, Семіона, Левгію, Іюду, Сахара, Заулона? То уже сама та Лѣя не лѣторасль бѣ, но лѣторасль бѣ от Іюдина колѣна, дщи Іоакимова и Аннина, Святая, Чистая и Прекрасная, (*л. 67*) Нескверная и Непорочная; не приспѣвши еще вещи женской, тако от Святого Духа заченши роди Здѣтеля тваремъ; такоже к тому не пострада, ни поболѣ, такоже ктому и по рожествѣ Дѣвою пребысть. Да разумѣеши убо, яко то есть истиннаа лѣторасль. Поразумѣй же и плод Ея, что си лѣторасль породи Бога истинна и человѣка истинна; двѣ бо существѣ имый, человѣчеством бо приодѣ божество, тѣм бо не вразумѣся многим путь Его. Вижь, како лѣторасль плод породи, како честно, како Властель, Творець небеси и земли, Его же вы, окаяннїи жидове, злодѣя нарекосте.—Вижь убо пророченіа Іаковля: возлегъ, поспа, яко левъ. А еже рече: левъ убо имѣет вещь сицеву: егда спитъ, вѣцы очію его отверсты есть; тако и Господь нашь І҃с҃ Христос плотію вознесеся на Крестъ, а божество Его одесную Отца бяше. Того бо ради патріархъ (*л. 67 об.*) Іаковъ рече птищь, понеже наче птица оного цѣлбы творяща, образ трикратнаго погруженіа предасть; тѣмъ пронарече, зане скрыся исперва путь Его. А еже Іюда, то от Іюдина колѣна изыде. А еже лѣторасль, то о Богородицы извѣща. А еже поспа, яко левъ, то о распятіи на Крестѣ. А еже рече: львичищь, кто возбудит его? Вѣдяше бо патріархъ Іаковъ великій, яко Господу нашему І҃с҃ѵ҃ Христу от гроба воскреснути, то о сѣмени [2] умолчя, но пророче, рекъ: яко львичищь, кто воставитъ и? Се бо бѣ Богъ истинный, волею вся творя и пострада, распятіе и тридневное почиваніе во гробѣ, тоже и воскресеніе; понеже убо бѣ вѣдяше патріархъ Іаковъ волная Его вся, того ради рече: яко львичищь, кто возбудит, и львичи-

[1] Опять изъ Толковой Палеи, см. стб. 373.

[2] Въ Палеѣ: „то о семь не умолча“.

щем убо нарече Сына Божіа проповѣда. А еже рече: кто возбудит его,—волная Его вся проповѣдано».

(*Л. 68*) «К сему убо приложив Іаковъ: лвица убо егда родит дѣтище, мертва его родитъ и стрежет его три дни, дондеже пришедъ отецъ его дъхнетъ нань и ту воставит его. Тако убо І҃с Христос Богом Отцем воскресе от мертвых, образъ дая будущему вѣку, яко же великій Павелъ рече: Христос воста от мертвых, начятокъ умершим бысть, понеже, рече, человѣком Адамом смерть вниде в весь миръ, и паки Богъ человѣкъ бываетъ, да человѣческое существо паки съ Господемь воскреситъ. Якоже бо о Адамѣ вси умирают, тако о Христѣ вси оживут»[1]. И паки: «аще бо врази сущіи, примирихомся к Богу смертію Сына Его, много паче примѣншися спасемся в животѣ Его; не точію же, но и хвалимся о Бозѣ Господемь нашим І҃с Христомъ, Им же нынѣ измѣненіе пріахом. Сего ради якоже единымъ человѣком грѣхъ в миръ вниде и грѣхом смерть вниде, о нем же вси согрѣшишя. До закона бо грѣхъ бѣ в мирѣ, грѣх бо не (*л. 68 об.*) вмѣняшеся, не сущу закону; но царствова смерть от Адама и до Моисея и на несогрѣших по подобію преступленіа Адамова, иже есть образ грядущаго. Но не якоже преступленіе, тако и даръ. Аще бо едіного прегрѣшеніемъ мнози умрошя, много паче благодать Божіа и даръ благодатію едіного человѣка І҃с Христа во многих избысть. И не яко едіному согрѣшившу дарованіе; грѣхом бо изъ едіного во осуженіе, даръ же от мног прегрѣшеней во оправданіе. Аще бо едіного прегрѣшеніем смерть царствова едіным, много паче пріемлющи избыток благодати и даръ правды пріемлющи и в жизнь воцарятся едінѣм І҃с Христомъ. Тѣм же убо якоже едіного прегрѣшеніемъ во вся человѣки вниде осуженіе, тако і едіного оправданіем во вся человѣки вниде оправданіе жизни. Якоже ослушаніемъ едіного человѣка грѣшни бышя мнози, сице и послушаніем едіного праведни (*л. 69*) будут мнози. Законъ же превниде, да умножится прегрѣшеніе; идѣже бо умножится грѣх, преизбыточьствуетъ благодать, да якоже царствова грѣхъ смертію, тако и благодать воцарится правдою в жизнь вѣчную І҃с Христомъ Господемь нашим. Что убо речем. Наляжем ли грѣсѣ, да благодать умножится? Да не будет. Им же умрохом грѣхом, како паки оживем о немъ?»[2]

---

[1] Дальнѣйшихъ словъ ап. Павла въ Толковой Палеѣ нѣтъ. Онѣ взяты изъ посланія къ Римлянамъ, гл. V, ст. 10—21 и гл. VI, ст. 1 и 2.

[2] Послѣ этой вставки изъ посланія ап. Павла продолжаются опять заимствованія изъ Толковой Палеи, стб. 377.

«А еже рече Іаковъ: не оскудѣет князь от Іюды и владыка от сѣмени его, дондеже пріидет, ему же щадится,—смотри же убо, кому щадѣно есть. Отецъ убо щади разсѣянных языкъ, Сыну Своему собрати повелѣ, но исперва пророки проповѣдати повелѣ в родѣ еврейстем; но и пророком не успѣвшим по жестосердію вашему, окаянніи жидове, тако изволи родитися Сынъ Божій от Присносущнаго Отца, яко же писано и рече: Богъ истиненъ от Бога истинна. Судіа бо и князи, цари же и пророцы от Іюдіна колѣна мнози (*л. 69 об.*) изыдоша; Сей же Господь Богъ, Сему щадѣно бѣ собрати языки и вѣру утвердити.—А еже рече: привязая к винограду осля свое; осля убо нечистый скотъ наречется древнему закону; тѣмъ убо прообразовася, яко бѣ Ему преже падшая безуміемъ языки к вѣрѣ богоразумнѣй привязати.—А еже рече [1]: к виничнѣй ослище свое исперет вином ризы своя въ крови грезновѣ одѣяніе свое; се убо бысть, егда распятъ бысть Сынъ Божій на Крестѣ и омый пречистою Своею Кровію и предастъ закон намъ, вино Свою Кровь нарекъ, проскуру же Тѣло [2], воду же въ благодать Святаго Духа. Но якоже исперва бѣ Троица преже вѣкъ, тако и нынѣ трое совокупляющи въ Троицы, Богу служеніе възсылаемъ.—А еже рече: весели оочи его от вина; вино бо есть Кровь Христова, иже предасть намъ рекъ: піите от Нея, се есть Кровь Моя, изливаема (*л. 70*) за вы. Пострада бо Богъ плотію, возвеселися божеством.—А еже рече: бѣли зубы его, яко млеко, сирѣчь чистый закон и непороченъ».

«Пятаго же сына благословляя Заулона и рече Іаковъ: Заулонъ! По долго моря да ся вселитъ, се же под пристанищь корабленых, и предложися до Сидона. Тобѣ же имя даръ благъ, тебе ради Господь пріемлет все племя Дынино сестры твоея и милость ти сотвори мьстиву, яко на ню помысла не дастъ ти Господь согрѣшити с нею».

«Такоже Исахара призвавъ рече: Исахаръ! Тебѣ имя воля добра и помыслы; почивая по слѣду причастіа, видѣ ти покой доброй земли, яко благъ на дѣло и бысть мужъ тяжаръ, дондеже на суд людем своим. Аще едіно есть племя во Ізраили, да будетъ тебѣ дано есть, всякъ труд, руку твою накормлю. Милостив ти буди вѣчный Господь, зане совѣт дасть братіи своей о Иосифѣ, егда бѣ въ ямѣ».

«И посем убо призва Дана (*л. 70 об.*) сына Валина рабы Рахилины и рече ему Іаковъ: вдано то ти судъ есть, имя зміа на распутіи, сѣдя на пути хапля пяту конску и спадеся конникъ, спаса ждя Го-

---

[1] Написано: рѣже.

[2] На поляхъ: просфора.

сподня, Господь, иже искусъ мой искусит и озапять, и ты судити имаши всему племяни братіа своея, ис тебе судія и царіе и воеводы изыдутъ и на весь родъ сѣмяни твоего. Милуетъ тя Господь, им же совѣтъ золъ дастъ ты на жену брата твоего Іосифа к сыну Фараонову; но не бысть воля твоя от тебе и милъ буди крѣпкому. — Разумѣй же ты, жидовине, кого ожидает. Смотри [1], господине, сего опасно, о антихристѣ, кому изыти от Данова колѣна. Не Владыку Господа Ісса Христа вмѣняй, ни Творца временемъ сказа; рекше антихристу быти в мирѣ, сѣдяй на пути, рече, хапля пяты конскія, сирѣчь, сѣдя на престолѣ в мирѣ, вѣща мало (*л. 71*) вѣрныя к себѣ привлещи от истинныя вѣры. Но спадеся конник въспять, сирѣчь вѣрныя видящи страшная его прещеніа и обличахут его, яко бѣса во плоти.—А еже рече: Спаса ждый Господня, сирѣчь, чаяху вѣрніи скоро втораго пришествіа Господня, да тѣмь и не боятся прещеніа окаяннаго. — А еже рече: Господа же искусом искусит запяти, и рече [2] Господь всей твари Съдѣтель есть. Искуси Его діаволъ, возвед на крило церковное, рече: аще Сынъ Божій еси, верзися долу. И к нему рече Господь: иди за Мя сатана, понеже недостоит ти искусити Господа Бога своего.—А еже рече: ты судити имаши всему племяни братіа твоея,—смотри же, жидовине, яко Данъ не бысть николиже во Ізраили судьею, но ис тебе, рече, судія и цари и воеводы изыдут на весь родъ племяни твоего. Ино бо есть весь и иноже наречется на весь. Но разумѣй убо, (*л. 71 об.*) егда бо пріимет царство онъ прелукавый окаянный змій антихристъ, его же окаяннїи жидове помышляху собѣ нарещи царя и помазаника вкупѣ. Смотри же убо великаго патріарха Іакова, изрекша: изыдетъ от сѣмени твоего. Егда убо онъ окаянный пріимет царство, тогда все сѣмя жидовское съберет на службу себѣ, і въ царство его будет туга и скорбь на всяком человѣцѣ, занеже умножится гладъ и болѣзнь и моръ на земли, а онъ, окаянный антихристъ, возложит грозу и прещеніе и страшныя муки на всякого человѣка, яко да мнят его помазаникомъ. Но якоже рѣшя святыя книги: аще не бы Богъ прекратилъ дней тѣх, не бы спаслася всяка плоть, но избранных ради прекратит злыя ти дни; якоже и в Даниловѣ видѣніи о сем рече: и дастъся ему царство до времени, полчетверта лѣта дней (*л. 72*) число сказалъ; и Данилова ти видѣніа приникши ясніе скажемъ.—Аще ли хощеши ми рещи, о жидовине, яко великій патріархъ Іаковъ о Самсонѣ рече, яко

[1] Въ Палеѣ: „смотри же убо кому изити от Данова колѣна“, стб. 380.

[2] Въ Палеѣ: „сирѣчь“, стб. 381.

суди Ізраилю 20 лѣт, и азъ ти реку: суди, но егда угрызну Самсонъ пяты коню, или всадника падшася вспять, но или падшася иноплеменники они от лица Самсонова, ожидаху спасеніа от лица Господня во днех тѣх, или да не впался Самсон в руцы иноплеменником и ослѣпиша очи его?—Да разумѣй же ты, жидовине, что есть конь. Конь есть вѣра праведная; пята же речется день послѣдній. И начнут тогда святіи, аки на конех, ѣздити на вѣрѣ [1]; он же окаянны(й) змій антихристъ хапля и блажденіа начнет имъ творити; они же святіи небеснаго царя войницы сущіи обличят врага в лице. Да того ли ждеши, окаянный жидовине»[2], его же вси святіи пророцы обличиша прелестника (*л. 72 об.*) и блазнителя, еже ему смутити поднебесная, да ты того помазаника называеши и спасителя? О горе твоему великому соблажненію! А его кроткаго и смиренаго сердцем Господа нашего Іс҃а Христа, смиршаго небесная и земная и преисподняя, Того вы лестца нарекосте и отврьгостеся Его и распясте Его. Но нынѣ войди в чювство и «не блазнися [3], но вѣруй, яко великій патріархъ Іаковъ не Дана ради рече сіа, но врага ради антихриста. Тогда убо и сѣмя еврейское сберется с ним и погибнутъ вкупѣ, гнѣв бо Божій взыдет на ня и причитаются с нимъ горцѣй оной муцѣ со своим едіномышленіком діаволом.—А еже рече Іаковъ: помилует тя Господь, того ради рече, зане в пришествіе антихрище тогда сущіи прилучившіися жидове, на тѣх гнѣвъ и скорбь взыдет, понеже прелщени будут имъ, да иже [4] нѣсть причастникъ им, (*л. 73*) того ради милует тя Господь, рече. Паче и в семъ обличи его въ прелести, рекъ ему: им же ты золъ совѣт дастъ на жену Іосифову брата своего къ сыну Фараопову; но не бысть воля твоя, милъ буди, рече, крѣпкому. Тѣм зане обличивъ грѣх его и прости его».

«Такоже призва Іаковъ Гада сына своего, иже ему родися от Зелфы от рабы, того нѣкакою дерзостію (благослови и)».

«Потом же убо призва Нефталима сына своего, егоже роди от Валы рабы Рахилины; сей убо матерью присный брат Данови бысть. Егда же убо благословяше его, то смиреніе Неѳталимле похвали».

«Посем же Асира, его же роди от Зелфы рабы Лиины, благослови его и похвали его, понеже послушливъ бѣ отцу своему, тако некако согрѣшеніе его обличи».

---

[1] Въ Палеѣ: „на аерѣ“, стб. 383.

[2] Дальнѣйшихъ 6-ти строкъ нѣтъ въ Палеѣ, см. стб. 383.

[3] Опять изъ Палеи, стб. 383.

[4] Въ Палеѣ: „Дан же“, стб. 383.

«Посем же призва возлюбленаго сына Іосифа, его же роди от Рахили и любезным благословеніемъ благослови его; тако и се приложи и рече: благословен буди (*л. 73 об.*) благословеніемъ отца твоего и матере твоея, яко бысть старѣе братіа твоея; си рече в дому Фараоновѣ честнѣй бысть. Такоже и прочая вся любезно похвали; но аще превозлюбленъ сынъ его Іосифъ, но Іюдина благословеніа не приложи ему. Вижь пророка не по плотской любви, но по духу [1]; прозряше бо великій патріархъ Іаковъ, яко от Іюдина колѣна родитися Христу Богу нашему от Пречистыя Дѣвицы».

«Посем же призва Веніамина, его же роди от Рахили; брат же сей Іосифу прекрасному, егоже великій Іаковъ сына жалости нарече, яко конечный сынъ старости его Веніамин бысть».

«Благословеніемъ своим благослови по имяни коегождо и рече им: вся сія слышасте сынове Іаковли 12, елико вы заповѣдах отець вашь Іаковъ. И рече имъ: азъ нынѣ прилагаюся къ своим людем; погребите мя со отцы моими, идѣже Авраамъ дѣд мой и Исаакъ отець мой. Бысть же (*л. 74*) егда преста Іаковъ от рѣчи сея, простре нозѣ свои на одрѣ своем и умре; се же есть вѣдите, яко житъ Іаковъ во Египтѣ 16 лѣт, всѣх же дній Іаковлих лѣт 100 и 36. Сынове же Ізраилеви и вся его сердоболя погребоша Ізраиля своего въ гробѣ в пещерѣ сугубѣ, у гроба Авраамля, юже пещеру купи Авраамъ у Ефрона.—Скончавша же ся дни плачевніи, и возвратися во Египет и братіа его с нимъ и плакашася Ізраиля вси египтяне седмьдесят дней. Посем же пришедши братіа Іосифова, рѣша: отецъ твой заклят тя преже умрътвія, глаголя: тако рцыте Іосифу: прости кривины грѣха их, яко сотворишя тебѣ; и нынѣ остави кривизну рабом Богъ отца твоего ради. Слышав же сіа Іосиф проплакася, егда братіа его раби вмѣняхуся, и воздохнувъ Іосифъ велми рече им: не тако отцы и братіа, Божіи бо есме вси. Вы, (*л. 74 об.*) братіе, возненавидисте мене, но Господь возлюби мя; вы убо хотѣсте мя убити, и Богъ отецъ наших сохрани мя; и в ровъ мя ввергосте, но Вышній возведе мя; в работу продасте, но всѣх Владыка свободи мя и всему Египту судію мя сотвори; въ плѣн бо влѣзох, и крѣпка рука поможе ми; гладомъ обятъ бых, и Сам Господь препита мя; единъ убо бѣх во рвѣ, но Богъ отца моего утѣши мя; въ болѣзни бѣх, но Господь присѣти мя; в темницы бѣх, но Спасъ радость ми сотвори, во узѣ отрѣши мя и во оклеветаніи Господь избави мя, словесъ горцых Египтяныни избави мя, иже страсть пріимшу ми от жены

[1] Въ Палеѣ нѣтъ словъ: „вижь пророка не по плотской любви, но по духу“, см. стб. 384.

скверныя нудящи мя согрѣшити с нею, но Богъ отца моего Ізраилевъ избави мя от пламяни того горящаго; но и в темницу всаженъ бых и бьем и укоряемъ, і вда мя Господь в щедроты предо всѣми стражи в темницы. *(л. 75)* Не бо оставит Господь боящихся Его истиною в темницы, или во узах, или в печалехъ, или в бѣдах, не бо яко человѣкъ стыдится Господь, ни аки земенъ изнемогает и отступает, но во всѣх сих силенъ, и посѣщает Господь, и в различных скорбех утѣшает, присѣщая в десяти искушеней и крѣпка сотвори мя Господь. Внегда убо Егуптяныня льстящи мя глаголющи: аще убо будеши со мною, отвергуся кумиръ Егуптянина Петрефѣя, вѣровати сотворю по закону Бога твоего. К ней же отвѣщавъ рекох: Амемфріи, госпоже моя! В чистотѣ хощет Богъ боящихся Его, ни в прелюбодѣющихъ благоволит. Она же больми прилагаше болѣзни своя на соблазнъ ми; аз же болми прилагах в пощеніе и в молитву, да мя избавит Господь от нея. И єдіною со отравою брашно присла ми, мнѣ же Господь Богъ отца моего откры ми Посем же пришедши в храм мой, к ней же *(л. 75 об.)* азъ рѣх: что убо умысли взяти живот мой бес правды, понеже присла ми брашно се, наполнивши яда смертнаго; но да вѣси ты: в смыслѣ Бога чтущим не успѣет злоба невѣрных. И взем пред нею ясти начях и рекох: Богъ отецъ наших со мною есть. Она же паде на лицы своем пред ногама моима, и плакашеся и обѣща ми ся не сотворити мнѣ пакости посем; обаче мыслію своею ярящеся и внутрь прелюбодѣйный дѣмонъ распаляше ю. Посемъ пришедшу ми к ней потребных дѣля рѣчей и емъши мя за свиту, влечаше мя на одръ постеля своея; аз же совлекъ с собя свиту свою, избѣгох из руку ея. Она же, не получив хотѣніа своего, обади мя къ господину; аз же біенъ и всажен в темницу. Егуптяныня же пущаше ко мнѣ глаголя: изволи скончати волю мою, и разрѣшу тя от узъ и избавлю тя от темницы. *(л. 76)* Аз же ни помыслом преклонихся к ней. Любит бо Господь паче въ кровѣ темнѣ постящаяся смыслом, нежели в полатах царских питающагося въ блуженіи, в постѣ ходя пріимет славу; и вѣсть Господь благочестивыя от смерти избавляти [1], а иже имъ есть на потребу, дает им такоже, якоже и мнѣ дарова. Нынѣ же, братіа моя, не бойтеся, азъ прекормлю вас и домы ваша, и утѣши я. И тако обита Иосифъ и братіа его во Егуптѣ и обдержа всю власть Егупетскую. И жит Іосифъ лѣт 100 и 10 и видѣ Ефремля дѣти до третьяго рода, сыны Махеровы сына Манасѣина.

Увѣдав же Іосифъ день не далече отстоящь себѣ, вонь же приложитися ему г дѣдом и отцу его, и начя глаголати къ ближнимъ

[1] Словъ „благочестивыя отъ смерти избавляти“ нѣтъ въ Палеѣ, см. стб. 389.

своим: се изнемогают вся чювства, здержащая тѣло мое, и отступила мене крѣпость животная, и престаетъ власть мощи, и (*л. 76 об.*) немощь осилившя во мнѣ, и уже не имамъ части съ живущими на земли, но имам преити ми в жилища отецъ моих, и малым преже умертвіа своего нѣчто изреку вы сыном и братіам своей. Слышасте убо, чяда моя, колико стерпѣх от братіа своеа, но и рабичищь их вмѣнихся, да не посрамлю братіа своея. И вы возлюбите другъ друга, чяда моя, долготерпѣливи будите, не вносящи вины другъ другу, и веселится о единоуміи братіи и въ устнѣ и въ сердцы благоизволи жити. Егда бо пріидоша братіа моя во Егупетъ, якоже и сами вѣдают, и возвратих сребро их, и не укорих их досажая, но паче утѣших их; тако и по смерти Іаковли возлюбих я паче себе, не оставих я печалных пребывати. Еже бо бяше в руцѣ моей, тѣм предах; сынове бо их сынове мои бышя и сынове мои аки раби (*л. 77*) им сотворих; душа их душа моя бѣяше, болѣзнь их печаль моя бяше и вся страсть их страсть мнѣ бѣ; совѣт мой совѣт ихъ, мысль моя с ними бѣ; не вознесох собя паче онѣх презорствомъ земскіа ради славы моея, но бѣх в них покорен и смирен, вознося же я паче себе. Аще убо, чада моя, восхощете ходити в законѣ Господни, и благая земли снѣсте, и вѣнец царствіа исплететься вам, и милостію Вышняго осѣнитеся и во благоволеніи Творца солнечныхъ лучь осіает вы. Аще зло кто хощет сотворити вам, вы же от силы своея добро творящи помогайте ему, и молитеся за него ко Господу и от всякого зла своею силою избавит вы. Видѣ бо, яко и мнѣ сотвори Господь укореному, и проданому и обаженому, и вся пострадах с терпѣніемъ, хваля Бога моего, аки полкъ силенъ желѣзом оружен; слово Господне от работы от напасти (*л. 77 об.*) отъят мя и властелина Егупту и всякому приходу сотвори мя.—Слышасте и се, чяда моя, еже видѣх сонъ, скажу вамъ. И се 12 еленей пасяшеся и 70 [1] разсыпашася во всю землю; такоже и 3 видѣх, яко от Іюды родися Дѣвица, имѣющу одежу виссону, из Нея же изыде Агнець непорочен, и вси звѣріе устремляхуся нань, и одолѣ имъ Агнецъ и погуби я в попраніе. И радовахуся о Нем аггели и человѣцы и вся земля. Се же сбудется во время свое; радовахуся о Немъ в послѣдняя дни. Вы же убо, чада моя, сохраните заповѣди Господни и чтите Іюду и Левгію, яко от тою вам взыдет Агнецъ Божій, благодатію спасая и вся языкы Израіля, и царство Его царство вѣчное, еже не прейдет; а мое царство в вас скончается, аки овощная хранилница по сниманію не явится.

---

[1] Въ Палеѣ: 9, см. стб. 392.

Слыши убо, жидовине неразумный, и *(л. 78)* внимай, что сказуется сон Іосифов. Видѣх убо 12 еленей пасящася. Что суть елени? 12 апостолъ, проповѣдающи чюдеса в мирѣ, и 70, иже разсѣяшася во всю землю, учящи и крестящи во имя Отца и Сына и Святого Духа. Тако же рече и трое си такоже проповѣдашя, не изшедши Іерусалима, скончашяся, якоже и писаніе сказа: от Ирода беззаконнаго Іаковъ братъ Іоаннов убіенъ бысть мечем; такоже и Стефан діаконъ нарицаемый первый мученикъ от жидовъ каменіемъ побьенъ бысть [1]; третій же Іаковъ братъ Божій по плоти, и того жидове с крыла церковнаго сринушя и тако скончася. — И видѣх, рече, яко от Іюды изыде Дѣвица, сирѣчь Богородица, от Іюдина колѣна дщи Іоакимова; имѣющи, рече, одежу висонную, сирѣчь, Нескверпаа, Неблазнена, но Чистаа и Пречистаа; из Нея же изыде Агнецъ Непорочный, сирѣчь Сынъ Божій, *(л. 78 об.)* кротокъ, и смиренъ и незлобивъ, непорочен же, отъинудь не свѣдый грѣха. И о лѣвую его аки левъ, рече, се же убо глаголъ божества его; левъ есть грозно и страшное его знаменуетъ. И вси звѣріе устремляхуся нань [2], сирѣчь вы, окаяннїи жидове, видѣсте Сына Божіа, смиреный образъ пріимша, аки звѣріе дивіи нань устремистеся, рекосте: возми, возми, распни Его, буди кровь Его на насъ и на чядех наших. И одолѣ им, рече, аггелъ; сирѣчь, воскресе из мрътвых Сынъ Божій, Его же вы, окаяннїи жидове, злодѣя нарекосте. И погуби я, рече, в попраніе; сирѣчь предасть я в работу под языкы; и есте попрани и до днесь, в землях наших работаху. И рече: о Немь аггели и человѣцы и вся земля радуется. Господь Богъ наш, царь небеси и земли, горняя с нижними во єдіно веселіе благодать совокупи, сирѣчь сбудется во *(л. 79)* время свое, якоже убо [3] и бысть въ пят тысящное и 500-ное лѣто Сынъ Божій родися.—И радовахуся, рече, о Нем в послѣдняя дни. Сего есть начяло и конецъ; Сей бо исперва от небытія в бытіе приведе вся; о Сем пророцы проповѣдашя и мы радуемся о Нем до послѣдних дневъ.—Вы убо, чяда моя, сохраните заповѣди Господня; чтите Іюду и Левгѣя, яко от тою вамъ изыдет Агнецъ Божій, сирѣчь от колѣна Іюдина и по чину Левгіину старѣйшинство пріат, благодатію спасая вся языки Ізраиля. Разумѣй же ты, Ізраилю, яко не єдіному спастися бѣ, но всѣмъ язы-

---

[1] На поляхъ: „зри“.

[2] На поляхъ: „образ звериной“.

[3] Въ Палеѣ: „убо бысть въ 3 и 7 лѣтъ, и Сынъ Божій родися 9 лѣтъ. И радовахуся, рече“... См. стб. 395. По вычисленію настоящей рукописи отъ сотворенія міра до Рождества Христова прошло 5500 лѣтъ.

ком, донелиже не родися єдіного Ізраиля спасе; рожьшися от Пречистыя Дѣвицы вся языкы къ спасенію привлече И царство Его царство вѣчное. Разумѣй же: не оного ли Агньца архаггелъ Дѣвицы проповѣдает царство Его не пременится во вѣки?»

«И се рек простре нозѣ на одрѣ своем и успе сном вѣчным; и плакашася его (*л. 79 об.*) весь Ізраиль и Егупетъ, понеже аки єдінъ удь с ними страдаше. Житъ же Іосифъ всѣх лѣтъ 100 и 10 и умре».

«Посем же во второе лѣто Рувиму, старѣйшему сыну Іаковлю [1], впадшу в болѣзнь, и призва братію и чяда своя, и простре к ним слово покаянію и рече: съгрѣших с Валою рабою отца своего; то аще отець мой не бы умолилъ Бога, то аггелъ убилъ бы мя. Аз же 6 лѣт вина и олуя не укусихъ и мясо не вниде во уста мся за 7 лѣт блуднаго ради согрѣшеніа. Нынѣ же послушайте, чяда, Рувима отца вашего, еже видѣх 7 духъ прелестных, посылаемы суть от врага, и бывают начятцы дѣлом устным и тѣ искушают всякого о всем животѣ его. Суть же человѣку рожественые составы, длани суть ему на возвращеніе, яко быти в них всему человѣческому дѣлу: 1—убо духъ живота, с ним же и путь зижется; (*л. 80*) 2—видѣніа, с ним же бывают помышленіа; 3—слышаніа, с ним же дается ученіе; 4—обоняніе, с ним же есть вкушеніе, даемо в силу воздоха и вдыханіа; 5—глаголаніе, с ним же бываетъ разжмѣніе; 6—вкушеніе, с ним же бывают и помышленіа яденіемъ и питіем, и крѣпость в нем зижется, яко в пищах есть сила крѣпостная; 7-е—сѣяніа и зачатія, с ним же исходит любопохотный грѣх; тѣм же послѣ же есть зданіа, а преже во уности яко неразаемыя, ведет я яко слѣпца в пропасть, или яко скотъ на брегъ. И надо всѣм сим естеством сонное, с ним же и создася ужасеніе вещей и образ смертный. С сими же чювствы совокупляются духи прелести: 1—блудный духъ в вещи прилѣпляется; 2—духъ несытный во утробѣ; 3—духъ вражебный въ сердцы и в кручинѣ; 4—дух славохотный и презорливый и обоняніемъ (*л. 80 об.*) доброт явленъ есть и неудобъ сматряющим; 5—духъ презорства хваляся и высокомудръствует; 6—духъ лжа, пагуба и зависть, яко сотворити рѣчи и скрыти словеса своя от ближних своих; 7—духъ неправда, с ним же татба и обаженіе, яко сотворити угодное сердцу своему; неправда бо все дѣлает злое с прочими духи. Сонный духъ, в нем же прелесть и мечтаніе; и тако погибает всякъ юный омрачая умъ свой и не разумѣвая в законѣ Божіи ходити, ни слушая наказаніа отецъ своих, якоже азъ пострадах во юности моей. И нынѣ, чяда, не взирайте на лице женское; приимши бо мысль

[1] На поляхъ: „пророчиство Рувим“....

моя на наготу женскую и не дасть ми покоя, дондеже сотворих мерзость и злое пред Богом. Но послушайте, чада моя, Левгія, яко той разумѣетъ законъ Божій, и растворит вы судъ и жрътву принесет (*л. 81*) той за всего Ізраиля до скончаніа лѣт Архіерѣя Христа, Его же рече Господь».

«Разумѣй же ты, жидовине неразумный [1] или мнися христіаным быти и сего не разумѣвая. И что сего разумнѣе, еже указа Рувимъ Архіерѣа Христа, еже смерти за вся укусивъ, по Левгиту архіерей бывъ; от Іюды же избра Господь царствовати всѣмъ людемъ и поклонитися племяни его, яко за вы умретъ в ратех видимых и невидимых [2]. Ты же убо добрѣ разумѣй, что есть видимая рать. Невидимою бо ратью ни єдинъ земенъ сый можетъ помочи: како ли убо может мочи не видячи? Невидимый же убо ратный діаволъ есть; но призываніемъ Божіимъ, Иже родися от колѣна Іюдина, Тѣмъ побѣжается діаволъ.— Приложи же убо и се на расмотреніе, еже рече: и будет вам сей царь вѣчный. О како усмотри Рувим вѣчнаго (*л. 81 об.*) царя от Іюды родитися! Кто ли убо земный во вѣки пребысть?» [3] Не мни же ты, еже по чину Мелхиседекову архіерѣю и царю востати безсмертну. Мелхиседекъ убо умре, но се глаголетъ о бесмертном цари и архіереи, о Господѣ нашем І҃с Христѣ. Той бо архіерѣй и царь безсмертный, а Мелхиседекъ смертенъ есть [4]. Отецъ бо его царь Салимскій идолослужитель бѣ и хотѣлъ сына своего Мелхиседека дати богом своим на жертву; он же избѣжа из руки отца своего на гору и помолися Богу, сотворшему небо и землю. И послуша его, и спаде огнь с небеси, и сожже отца его и матерь и весь род его и град и не оста ничтоже токмо єдинъ сей Мелхиседекъ, и сего ради неродословенъ есть, но токмо образ есть Сына Божіа; якоже Христос на небеси без матери

---

[1] Въ Палеѣ нѣтъ словъ: „неразумный или мняся христіанымъ быти и сего не разумѣвая“... Здѣсь это мѣсто такъ читается: „разумѣй же ты, жидовине, яко добрѣ указаетъ Рувимъ Архіерѣя Христа“... См. стб. 398.

[2] На поляхъ изображена рука съ указательнымъ пальцемъ.

[3] Доселѣ изъ Палеи, см. стб. 399. Дальнѣйшей вставки о Мелхиседекѣ здѣсь нѣтъ. Она отлична отъ слова св. Аѳанасія великаго о Мелхиседекѣ. См. Порфирьева Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, Спб. 1877 г., стр. 53—55, 131—135, 222—225 и 256—259. Въ Толковой Палеѣ 1477 г., изд. обществомъ древней письменности, Спб. 1892 г., в. I, л. 149 и въ „Отреченныхъ книгахъ“, изд. Н. С. Тихонравовымъ, настоящей вставки нѣтъ, см. ч. I, стр. 26—31.

[4] На поляхъ: „о Мельхиседекѣ“.

и на земли без отца подобенъ Мелхиседеку, не имый начала, ни конца. А се тебѣ достовѣренъ [1] свидѣтель (*л. 82*) от рода Авраамля, от колѣна Веніаминова. Павелъ глаголетъ: Аврааму же обѣтова Богъ, понеже ни единым имяше болшим клятися, клятся глаголя собою: воистину бл҃къ(благословъ?)ствуя благословлю тя и множа умножу тя, и тако долготерпѣвъ получи обѣтованіе. Человѣцы убо болшим кленутся и всякому ихъ прекословію кончина во извѣщеніе клятва, о ней же лишьши паче хотя Богъ показати наслѣдником обѣтованіе непреложное совѣта своего исходатаи клятвою, яко да двѣма вещьма непреложныма, има же невозможно солгати Богу, крѣпко утѣшеніе имамы прибѣгшіи и смши держатися за предлежащее упованіе, еже яко основаніе имамы души, твердо же и извѣстно и восходящее внутреней завѣсѣ, идѣже предтечя о нас вниде Христос, по чину Мелхиседекову прьвосвященникъ бывъ во вѣки. (*л. 82 об.*) Сей бо Мелхиседекъ царь Салимскый, священникъ Бога Вышняго, стрѣте Авраама, возвращающася от сѣчя царей, и благослови его, ему же и десятину от всѣх отдѣли Авраамъ. Первое убо сказуется царь правдѣ, потом же царь Салимскій, еже есть царь смиреніа, без отца и без матери, бес причта роду, ни начала днем, ни животу конца имѣя; уподоблен же Сыну Божію пребывает священникъ выну. Вѣдѣ ли убо толикъ сый, ему же и десятину отдасть Авраам патріархъ от избранных, и пріемлющи убо священіе от сыновъ Левгѣинъ заповѣдь имуть одесятствовати люди по закону, сирѣчь братію свою и паче изшедшая от чреслъ Авраамовых, не причитаемы, иже родом от них десятствова, Авраама имущаго обѣтованіе благослови, без всякого же прекословіа меншее от болшаго благословляется; и здѣ убо десятины человѣцы умирающіи (*л. 83*) пріемлют; тамо же свидѣтельствуем, яко живъ есть и, якоже скорѣе рещи, Авраама ради Израілева пріемлете десятины; десятины далъ есть еще бо въ чреслех отчих бяше, егда стрѣте его Мелхиседекъ. Аще убо совершеніе Левгійским священіемъ было бы, людіе бо на не в законе ни бышя были; и что бо еще требѣ по чину Мелхиседекову иному востати священнику, иже по чину Ааронову глаголати, прелагаему бо священству по нужи и закону прелаганіе бываеть; о нем же бо глаголются: се колѣну иному причаститися, от него же никтоже причастися ко олтарю; явѣ бо яко от колѣна Іюдова восіа Господь нашь І҃с Христос [2], о нем же колѣнѣ Моисей о священничествѣ ничтоже глагола лишьшее; и еще явѣ есть, яко по подобію Мелхиседекову востанеть священникъ

[1] На поляхъ: „зри“.

[2] На поляхъ: „зрі“.

инъ, иже не по закону заповѣди плотскія бысть, но по силѣ живота (*л. 83 об.*) неразрушимаго; свидѣтельствует бо ся, яко ты еси священникъ во вѣки по чину Мелхиседѣкову. Смотри же, господине, сего: Авраамъ покланяется Мелхиседеку и десятину ему даетъ от (в)сего своего. Сице и мы в новом законѣ Христовѣ приносим десятину Христу Богу нашему: постъ, молитву, милостыню и 40-тный великій постъ, и тѣм постом паки в рай входимъ, и се есть десятину приносим мы христіане Ветхому деньми Мелхіседеку Христу Богу нашему [1], Ему же божеством начяла нѣсть, аще и плотью начало пріатъ. Авраам бо не от нужи, ниже в работѣ былъ у Мелхиседека, но прозрѣлъ будущую, юже имут христіане приносити Христу Богу нашему; а понеже Мелхиседекъ священникъ Бога Вышняго, смотри же и внимай, кто поставилъ Мелхиседека во священники. И се есть по подобію Христову: егда Христос изгналъ ис церкви продающая и купующая, тогда приступишя (*л. 84*) к нему архіерее и старцы людстіи глаголющи Ему: коею властію сія твориши и кто Ти дасть область сію, рекше, кто Тя постави во священники, яко да сицевая чюдеса твориши? Отвѣщав же І҃с рече имъ: вопрошу вы и Азъ слово єдіно; еже аще речете Мнѣ, и Азъ вамъ реку, коею властію сія творю. Крещеніе Іоанново откуду бѣ: с небеси ли или от человѣкъ? Они же помышляху в себѣ глаголющи: аще речем с небесе, речет к нам: почто убо не вѣровасте ему; аще ли речем от человѣкъ, боимся народа; вси бо имѣют Іоанна яко пророка. И отвѣщавше І҃сови рѣшя: не вѣмы. И рече им и Той: ни Азъ вам глаголю, коею властію сія творю. Видѣли, господине, Христово священничество по подобію Мелхиседекову. Ааронову бо священству начяло, егда жезлъ прозябе Ароновъ, тогда дастъ ему священничество; егда же мимо шло жидовское (*л. 84 об.*) житіе и законъ преста и священничество их скончася, егда рече Христос: се оставляется дом вашь пустъ. И егда изшед І҃с идяше от церкви и приступишя к нему ученицы Его показати Ему зданіа церковная; І҃с же рече имъ: видите ли сіа вся? Аминь глаголю вам: не имать остати здѣ камень на камени, еже не разорится. О (о)каянный жидовине! Се дом вашь пустъ. Гдѣ твой град, гдѣ твоя церковь, гдѣ твой законъ, гдѣ твои священницы, гдѣ твои жертвы, по закону вашему приносимыя, мертвыя овцы, телцы, козлы? Аще сіа у собя укажеши, то и азъ ти вѣрую; но вѣм, яко не можеши указати у себя, не повелѣно бо ти есть нигдѣ же жрети [2], опрочѣ церкви, юже Соломан создалъ, аще и

[1] На поляхъ: „зрі“.

[2] На поляхъ: „зри телцы“.

прелщаешися жря по мѣстом; и гдѣ же еси расточен, то бѣсом жреши, а не Богу. Вѣдат бо бысть злобу вашу, еже хощете сотворити (*л. 85*) и сего ради единy вам церковь далъ, яже и отъимется от васъ. Видиши ли убожество свое, не имый мѣста на принесеніе молитвы вашея. И ты нынѣ, жидовине, покайся и смирися, и познай свою слѣпоту; се бо ти есть отверсты вси Христовы церкви. Наша бо Христова церковь всѣх пріемлет [1], аще жидовинъ или еллинъ, или срачининъ, или моавитинъ; а жидовская церковь единых жидовъ приимала, и сего ради не пребывает во вѣки; наша церковь во вѣки пребывает. А се тебѣ самая истина глаголет: пришед же І҃с въ страны Кесарія Филиповы вопрашаше ученики Своя, глаголя: кого Мя глаголют человѣцы Сына человѣческаго? Они же рѣшя: ови убо Іоанна Крестителя, иніи же Илію, друзіи же Іеремѣю или единого от пророкъ. И глагола им І҃с: вы же кого Мя глаголете быти? Отвѣщав же Симонъ Петръ рече: Ты еси Христос Сынъ Бога Живаго. И отвѣщав І҃с рече ему: (*л. 85 об.*) блажен еси Сімонъ, варъ Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отець Мой, иже на небесех; и Азъ тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ и на сем камени созижду церковь Мою и врата адова не удолѣют ей. Отметаніе же уже бывает преже бывшей заповѣди за немощное ея и неполезное; никтоже бо сверши закон, но привоженіе есть лутшему упованію, им же приближаемся к Богу; елико же не бес клятвы, они бо бес клятвы суть священницы бывши, сей же съ клятвою; глаголющаго ради к нему клятся Господь и не раскается, ты еси священникъ во вѣки по чину Мелхиседекову. Толику лутши завѣту бысть испоручникъ І҃с; ови убо множайши суть священницы бывши, зане смертію суть возбранени пребывати; Сей же зане пребывает во вѣки, непреступно имать священничество, тѣм же и спасти может до конца приходящих Его ради къ Богу; всегда жив (*л. 86*) сый и во еже проповѣдати о них [2]. «Вѣцы убо то вмѣняются, еже преже сътвореніа миру бысть [3], то той и по разрушеніи земли пребывая во вѣки.—И се рекъ умрет Рувимъ первенецъ сынъ Іаковль, житъ лѣтъ 100 и 20 и 5».

«Бысть же убо Сімеонъ вторый сынъ Іаковль, и приспѣвшим днем скончанію его призва [4] к себѣ сыны своя и братію, тако предложивъ к ним слово и рече: яко мужество дается от Вышняго человѣку в душа их и в телеса. Азъ в тѣлѣ юности моея взавидѣх Іосифу брату

---

[1] На поляхъ написано: „всех пріемлет“ и изображена церковь.

[2] Опять изъ Палеи, см. стб. 399.

[3] На поляхъ: „зри“.

[4] На поляхъ: „о зависти“.

своему и сотона прелестный посла дух завистный и ослѣпи умъ мой, исках убити Іосифа; но Богъ его, Богъ отца моего избави от руки моея и не дастъ ми сего беззаконіа сотворити. И нынѣ, чяда моя, сохранитеся от духа прелестнаго, иже воздвизает зависть, ибо завидятся [1] восходящіи от врага обладает всѣми (*л. 86 об.*) помыслы человѣку и не оставляет его никогда же утишитися, но всегда мыслить убити завидимаго; он же всегда цвѣтет во страсѣ Господни. Завидяй же всегда без упокоя бываетъ; зависть бо душу буюю творитъ, а тѣло томленіем изможданетъ; зависть бо вражду и рать мыслем подаваетъ, и на убійство поваживаетъ, и сонъ отъимет и мятеж души подает. Смотрити помыслом, о человѣцы, яко Божіе дѣло есть, но нѣкако зависти злобны возводит дух непріазненъ, и мечетъ ему творитъ, і в дусѣ лукавнем мучитъ душу свою, и ужасть тѣлу творит и в мятеж вводит; духъ бо непріазненый ядъ изливаетъ к нему, не помянути милости. Аз же разумѣх се, и озлобих душу свою постом и разумѣх в себѣ, яко разореніе зависти страхом Божіим бывает. Но егда бѣ братъ нашь Іосифъ (*л. 87*) во Егуптѣ, можаше воздати ми отмъщеніе за злобу мою; но Іосиф братъ нашь бѣ муж благъ, никакоже не воспомяну злобы нашея, им же к нему согрѣшихом, но помышляше о нас, яко смотренію Божію послужихомъ. Такоже и вся прочая по ряду рекъ.—Тако убо и се приложи рече: видѣх убо възысканіи [2] книгъ Еноховых, яко сынове ваши и с вами въ блуженіи истлѣют; сіа рече, яко не познавши Сына Божіа и растлѣшася во языцѣх, в Левгіи неправду сотворят; сіа рече, І҃с Христос по Левгіиску ерей бысть, Его же Іюдее копіемъ прободоша, но не возмогут противу Левгію, яко рать Господню борють».

«Познай же ся ты, жидовине, не рать Господню почто вмени, понеже Господу противившася. Противльшіи на крестѣ пригвоздисте волею Стражущаго, Его же во гробѣ печатлѣвши положисте; но и печатем цѣло сохраненом сущим (*л. 87 об.*) воскресе изъ гроба без истлѣніа. Тѣм же онъ рече, се не возмогут; не возмогоша бо удержати божества, печатлѣвши гробъ; но якоже рече отецъ Іаковъ, пророчествовав благослови. Не о Нем же ли бѣ благословитися языком?—И приложи же бо Сімеонъ рещи сыномъ своим, се рек: да избавлюся от грѣх душь ваших. Се убо Сімеонъ пророчествуетъ и сказаетъ Христово пришествіе, тѣм же и очищает душу свою от безаконнаго дѣйства и племени еврейска»[3]; вѣдяше бо Симеонъ, яко согрѣшити имут, еже распяти им Христа, и

[1] Въ Палеѣ: „зависть въходящи отъ врага“, см. стб. 401.

[2] Въ Палеѣ: „въ сказаніи“, стб. 403.

[3] Слѣдующихъ $2^1/_2$ строчекъ нѣтъ въ Палеѣ, см. стб. 404.

сего ради отмѣтается от ихъ грѣха, да не осужен будет с ними в муку вѣчную. И рече: «аще отъимете от себе зависть и высокоуміе; и браняше убо им Симеонъ сыном своим от зависти уклонитися и высокоуміа, но не може убранити. Тогда бо сущіи жидове распалѣшася завистію и высокоуміем, емши связаша (*л. 88*) І҃са и приведоша к Пилату на судище. Пилат же рече: азъ не обрѣтаю вины в Нем ни единоя. Но и Симеонъ рече: аще уклонитеся от зависти и высокоуміа, то яко процвѣтут кости моя во Ізраилѣ, и яко кринъ плоть моя во Іаковѣ, и будет воня моя воня дивна и умножатся аки кедри святіи. Что убо кедръ святъ нарече, или гдѣ преже древо освятися? Но и умныма очима прозрѣшя велицыи патріарси, яко бѣ І҃сү Сыну Божію на кипарисѣ и певгѣ и кедрѣ распяту быти, да того ради кедръ святъ именова. А еже рече: от мене (sic) и до вѣка, сіе рече пророчество о Христѣ до збытья времени. Отрасли их, рече, долги будут, сирѣчь простреся имя крестное во вся языки. Тогда, рече, знаменіе прославится, яко Господь Богъ великій явится на земли, яко человѣкъ, спасая Адама. Смотри же, како собою Адама спасти, понеже (*л. 88 об.*) Адам первый человѣкъ Божію заповѣдь преступивъ падеся; того ради Богъ человѣкъ бывает, да человѣка Бога сотворит, плоть от Дѣвицы пріимъ, спасая собою естество человѣче возводит. Тогда, рече, и дадятся ему вси дуси прелестніи в попраніе и человѣцы царствовати начнут лукавы духы. А се збысься, егда по вознесеніи Господни посла Святый Свой Духъ на святыя Своя апостолы, и вдасть им власть и силу, и словесем Господнимъ прелестныя духи отгоняху; тѣм же и мы и доднесь кости святых в руку держащи, дѣйством Святого Духа нечистіи дуси яко дым изчезают. Тогда, рече, востанутъ вселѣннѣи и благословлю Вышняго о чюдесѣх Его. Смотри же глас силы: егда Господу распяту бывшу, земля потрясеся, и гробы отверзошась, и мертвыя восташя и благословишя Вышняго вси о чюдесѣх Его, яко Богъ, рече, плоть имый и ядый съ человѣки и спасти человѣки. И нынѣ, рече, чяда моя, послушайте Левгія, и въ Іюдѣ избавлени (*л. 89*) будете, и не возноситеся надъ обѣма сима племенома, яко от тою взыдет вам спасеніе Божіе. Воставит бо Богъ от Левгѣя яко старѣйшину жреческа, а от Іюды аки царя Бога и человѣка; Той спасетъ вся языки и племя Ізраилево. Смотри же ты, окаянный жидовине, еже рече: воставит вы Господь от Левгіа аки старѣйшину жреческу. Почто же рече: аки старѣйшину? Богъ бо бѣ одѣвся плотію и по Левгіту жрецъ бывъ, якоже бо рече: во вся языки и племя Ізраилево. Тогда убо мнози Ізраильстіи спасошася, без числа вѣровавшіи ко Господу; вы же окаяннїи, на укоръ и поносъ и на обличеніе оставлени бысте во вся

языкы. Тѣм же заповѣдаю вамъ, чяда, да и вы заповѣсте чядом вашим, иже и сказах вам и сохраните в роды своя. — И се рекъ, успе Симеонъ сном вѣчным, бывъ лѣт 100 и 20 и 5, и положиша кости его в ковчезѣ древа не гнѣюща, (*л. 89 об*) якоже и принести кости его в Хевропъ заповѣда, якоже и принесоша в рать егупетскую отай».

«Посем же Левгѣй третій сынъ Іаковль, сынъ Лиинъ, к ним же о жречествѣ видѣніа возвѣсти и о прозорствѣ глаголя, преже кончаніа его: аз же Левгій в радости зачяхся, и родихся, и бѣх возрастая в дому отца моего; и егда пріидох со отцемъ в Сихиму, бѣх же юнъ, яко 20 лѣт, егда сотворих с Сімеоном отмъщеніе сестры ради нашея Дины. Но егда пасях во Влемауле, духъ разума Божіа приде на мя и вся видѣх человѣки оставльши путь свой, яко стѣну возградили бяше неправду, и яко на сынѣх безаконіе пребываетъ, и печаленъ бѣх о родѣ человѣчестѣ и помолихся Господеви да спасутся; и тогда нападе на мя сон и видѣх гору высоку, та гора щитъ именемъ возле Амаулѣ. И се отверзошася небеса и аггелъ Божій рече ко мнѣ: Левгій! Вниди. (*Л. 90*) И вниди в них от перваго небеси во второе и видѣх ту воду висящу межу симъ и онѣм, и еще видѣх и третьее небо, мнозѣм свѣтлѣе 2-ю и бяше высота в нем безмѣрна. И рѣх ко аггелу: почто се? И рече аггелъ ко мнѣ: не чюдися о сих и другая узриши. Небеса же суть планиты, иже нарицаются поясы; и четвертое свѣтлѣйши и дивнѣйши сих, егда взыдеши тамо, и яко ты близъ Господа станеши, и служитель ему будеши, и тайны возвѣстиши человѣком, и о хотящем спасти Ізраиля проповѣси, и о тебѣ и о Іюдѣ явится Господь человѣком, спасая собою весь род человѣчь. И рече ми: слыши убо о седми небесъ. Долнее того для дряхло есть, понеже видят вся неправды человѣческія; второе имать огнь, снѣгъ, ледъ готовъ в день повелѣніа Господня о праведнемъ судѣ Божіи, на том суть вси дуси, пущаеми на мѣсть человѣком; на третьем силы суть полки устремленіа (*л. 98 об.*) в день суда творити отмъщеніе духомъ лестнымъ вражіимъ; а еже в че(тве)ртом выше силы святіи суть, и на вышнем всѣх пребывает великая слава, во святая святых, превы(ше) всея святыня; над тѣми суть аггели лицу Господню служащи и молящи Господа за вся недовидѣніа праведных, приносят же Господеви воню благоюханіа словесну и бе(зъ) крови приносъ; а над тѣми суть аггели, носящи отвѣтъ аггелом от лица Господня; над тѣми суть престоли владычьствіа, иже выну хвалы Богу приносятъ. Егда бо возрит Господь на нас, вси бо мы тогда восколѣбаемся; небеса и земля от глубины величества, сынове человѣчестіи небрегущи согрѣшающи и гнѣвают Вышняго. Нынѣ убо увидите, яко сотвори Господь суд о сынѣх человѣческих, яко каменью

расыпающуся, и водам изсыхающим, и аду пленяему от страсти Вышняго, и человѣцы не вѣрующи пребывают (*л. 91*) в неправдѣ, и того ради в муку осудятся и убо Вышній молитву твою отлучитися от неправды и быти его сыну и угоднику и слузѣ лицу его, свѣт разумѣніа свѣтло просвѣтиши, во Іаковѣ яко солнце будеши всему племяни, во Ізраили и дастъ ти ся благословеніе всему сѣмя(ни) твоему, дондеже посѣтит Господь всѣх языкъ милостію Сына Своего во вѣки. Обаче сынове твои возложят руки на Него, якоже озлобити Его, того дѣля дасть ти ся разум, да вразумиши сыны своя о семь, яко блажащій Его блаженъ будет, а кленущіи Его изгибнутъ.—Такоже и се приложи Левгій наказаніе сыновомъ своим: и отверзе ми, рече, аггелъ двери небесныя и видѣх церковь небесную, на престолѣ славы Вышняго; и рече ми: Левгѣй! Тебѣ дах благоволеніе ѵ҃тльства, дондеже пришед вселюся посреди Ізраиля. Тогда аггелъ сведе мя на землю, (*л. 91 об.*) и дастъ ми оружіе и копіе и рече ми: сотвори отмъщеніе в Сухемѣ Дины ради, и азъ буду с тобою, яко Господь посла мя. Посем же, яко от сна возбнувъ, благослових Вышняго. Потом лѣта скончах сыны Аморовы; тѣм же с Семіоном братомъ возревновах на безаконіе, еже сотворишя во Ізраилѣ, и убих Сухема, а Сімонъ Емора. Слышавъ убо отець нашь Іаковъ, негодоваше о нас. И рѣх отцу моему: не гнѣвайся, господине Іакове. Се бо оскверншя Дину нашу, и того ради гнѣвъ Божій взыде на ня и аггелъ Божій поможе ми».

«Разведи си помыслъ, жидовине, и приникни в Левгіево видѣніе. Что указа ти Левгѣй, како вопрашаше аггела и чюдяшеся о небесных, к нему же аггелъ рече: ты близъ Господа станеши и служитель Ему будеши и тайны возвѣстиши человѣком, о хотящем избавити Ізраиля проповѣси? Почто же не разумѣеши ты, жидовине, (*л. 92*) аггелу Божію проповѣдающу праотцем вашим о спасеніи Ізраилевѣ, яко не тебе, рече, и о Іудѣ явится Господь человѣком, спасая Собою весь род человѣчь. Смотри же, окаянне, яко ни аггелъ, ни ходатай, но Самъ Господь спасе ны. Се же убо исперва сказахом ти, яко от Іудина колѣна родися Господь из Маріа Дѣвица; по Левгиту же перѣй бысть, понеже убо бѣ по первому закону перѣй бѣ, обѣщат ти людская прегрѣшеніа, да того ради Господь іерѣй бысть. Тѣм аггелъ ко Левгію рече: о тебѣ и о Іудѣ явится Господь человѣком, спасая весь род человѣчь. Без крови приносъ. Разумѣй же, яко аггели Божіи и служеніе Господеви приносят не кровію телчію, ни кровію козлію, но благодареніе Господеви чисту службу възсылаютъ; тако же убо и мы, христіане, тѣло и кровь чисто служеніе по чину

Мелхиседекову възсылаем Господеви [1]. Смотри же убо о семь нынѣ: и увидите, рече, яко сотвори Господь суд о сынѣх *(л. 92 об.)* человѣческих. Не о васъ ли, окаяннїи жидове, сотворит Господь суд, послет вы во огнь негасимый и червь неусыпающую уготованая вам, яко каменію рассыпающуся, рече? Егда бо Господа славѣ на крестѣ пригвоздисте и солнцу, рече, угасающу, то не тогда ли убо солнце угасе, егда убо вы Господа на крестѣ распясте, якоже и божественое евангеліе глаголет: тогда убо тма бысть по всей земли от шестаго часа до девятаго; и водам иссыхающим и аду пленяему. Скажи ми убо ты: коли адъ пленень бысть, кии-ли ратницы вооружишася во адъ снидоша? Но сам Господь егда почиваше во гробѣ, тогда во адъ сниде разрѣшити первозданнаго Адама от темницы адовы; Той убо и самовластецъ бысть небу и земли и преисподнимъ, да того ради ада пленити сниде. А еже рече: пострада божество Его без страсти пребысть, тѣм же убо страстію Своею бестрастіе роду *(л. 93)* человѣческому дарова, человѣцы же не вѣрующи пребывают, то кто убо не разумѣ Вышняго? Вы же, окаяннїи жидове, в неправде пребысте, того ради в муку осудистеся, рече. И услыша, рече, Вышній милостію и отлучитись от неправды и быти его сыну и угоднику. Смотри же убо, яко преже вѣкъ Сынъ Божій бѣ и слузѣ лицу Его, рече, благословеніе всему сѣмени твоему, дондеже посѣтит Господь всѣх языкъ милостію Сына Своего во вѣки. Обаче сынове твои, рече, возложят руки нань, еже озлобити Его. Смотри же, како ти посѣти нас Господь милостію Сына Своего во вѣки? Како ли вы, окаяннїи, возложисте руки своя озлобити Сына Божіа? И того дѣля, рече, дастъ ти ся разумъ, да вразумиши сыны своя о сем, яко блажаще Его блаженъ будетъ, а кленущи Его изгибнут. Тако же и о сем воспомянитеся, кто есть ублажая Сына Божіа, токмо вѣруя к Нему *(л. 93 об.)* истиною. Мы убо крестіане есмы», благословим Его и от Него приимаем благословеніе и жизнь вѣчную; «кленущіи же Его и распеншіи вы есте, жидове окаяніи. Тѣм же убо поистинѣ збысся на вас: изгибли есте и изгибнете; малая же часть ваша разсѣяна бысть по всей земли и таже часть скорбь и озлобленіе пріемлет не мало. Помяните же се, что речено бысть Левгію в небеси: тебѣ дах благословеніе и честителства, дондеже пришед вселюся посреди Ізраиля. Вы же того, окаяннїи, не разумѣсте, яко пріидет Господь, хотя спасти Ізраиля; вы же озлобисте Сына Божіа озлобленіемъ, да того ради и мы иногда не сущіи, нынѣ воспріахом законъ божества Его. Вы же, окаяннїи, уподобившеся древнему Сотанаилу за

[1] На поляхъ: „причастія“.

гордость отвержени отпадосте. Сказа же и се Левгѣй: егда пріидохом воздвигшися въ Вефѣль, и ту паки (*л. 94*) видѣх видѣніе страшно о святительствѣ, аки первіе, видѣх 7 мужей во одежѣ белѣ, глаголюще ми: востани и облецыся в завѣсу вѣры, и въстежи на перси ю и въ ефуд пророчествіа; и кииждо от них кождо носящи нося возложиша на мя и рѣша: отсюду буди жрецъ Богови, ты и сынове твои и племя твое к нему и до вѣка. Первый и помаза мя, рече, маслом святым и дастъ ми жизнь помазаніа, сирѣчь миром святым, им же мажутся христіа(не), стояще у святѣй купѣли [1]; тогда помазавшися Господеви жизнь вѣчную пріемлют. Вторый же омый мя водою чистою, сирѣчь трикратным погруженіемъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и напита мя, рече, хлѣба и вина святая святых, сирѣчь святаго комканіа въ церкви Господни [2]; и возложиша, рече, на мя одежу святую и славную, сирѣчь небеснаго царя знаменіе святое крещеніе; сію убо одежу видѣвше (*л. 94 об.*) аггели небесніи возрадовашася, сію бо одежу славную видѣвше полцы дѣмонстіи побѣжаются. Третей ми, рече, виссу наложи, подобіе ефуду, по тому ерѣйствовати до времени, а не во вѣки вдано ми есть, сирѣчь єдінъ Богъ есть во вѣки и на вѣки пребывая І҃с Богъ по чину Мелхиседекову іерействовавъ. Четвертый поясом мя опояса не посреди, но по долней части тѣла моего; поясъ же подобен бысть багру. Пятый же вѣю ми подастъ насыщенію, сирѣчь евангелских и апостольских словесъ; то убо слышавше святіи мученицы на оплъченіе врагу подвизавшеся. Шестый же вѣнець ми на главу возложи; ту убо мученицы подвизавшеся во истиннѣй вѣрѣ скончашася. Седмый вясло чести тельства на мя возложи, исполни ми руцѣ теміана и яко жрети ми Богови и рече ми: Левгію! На три части раздѣлится племя твое (*л. 95*) во знаменіе славы Господа приходящаго и вѣро(ва)въ первіе причастникъ будет великъ, паче его не будет. И се о Іоаннѣ Предтечѣ прозна менася, иже бысть от племени жреческа [3]. Другій же будет во учительство о Христѣ І҃сѣ спасеніе наречеся; третьему прозовется имя ново, и сотворит жречество ново по образу языкъ всѣх странъ пришествіа его, любо яко пророкъ Вышняго, от племени Авраамля отца нашего все хотѣніе сотворит во Ізраилѣ; и твое есть и племяни твоего и снѣсте все красное видѣніе и трапезу Господню раздѣлят чяда ваша, сирѣчь апостоли вечеряшя съ Господемь и от них будут жерцы и судія и книгчіа, яко усты, скончаются

[1] На поляхъ: „миропомазанія“.

[2] На поляхъ: „зело полезно“.

[3] Написано: „чрежеческа“.

святіи. И возбнувъ и разумѣх, яко неподобно есть первому видѣнію, и скрых в сердцѣ моем.—Разумѣй же ты, окаянный жидовине, како ти збысся Левгіево видѣніе, како ти воплощеніе и постраданіе (*л. 95 об.*) Сына Божіа азъ ти повѣм. И по двою днью, рече, взыдох азъ и Іюда со отцемъ нашимъ к праотцу нашему Исаку и благослови мя отець отца моего по всем словесем видѣніа моего о жречествѣ учаше мя, како жрети ми чистотою ума Богу Вышнему; и бяше по вся дни вразумляя мя, тѣм же в разумѣніи глагола ми. И нынѣ убо сохраните, чяда моя, елика заповѣдах вам, яко елико слышахом и возвѣстихом вам; без вины же есмъ от всего бесщестіа вашего, преступленіе же сотворивши на кончину вѣка, въ Спаса миру не вѣруеши ли? Кого ожидаеши, о жидовине, кого ли чаеши пришедша? Левгѣю проповѣдающу, яко вы в Спаса миру не вѣруете. Прелщающи же, рече, и двизающи ему зол велику от Господа, безаконіе творити Ізраильтяном, яко не стерпѣти Іерусалиму от лица и безаконіа вашего, но и раздратися завѣсѣ церковной, и яко (*л. 96*) не покрыти студа вашего, и разсыплетеся плѣнницы во страны и будете тамо во укоренін и клятвѣ и в попраніе людем, иже изберетъ Господь Иерусалимъ, не наречется к тому. Обрѣтох бо, рече, в книгах Еноха праведнаго. Вижь же, жидовине, како ти сказуетъ сонъ блаженный Левгѣй. Рекъ и се нынѣ, чада, разумѣх от писмени Енохова, якоже наконецъ востануть на Господа рукы ваша возлагающа во всякой злобѣ и во укорствѣ будет васъ для; а братіа ваша будут всѣм языком в похуленіи, и отець нашь Ізраиль, чистъ есмъ от бесщестіа архіерейска, яже возложат руки своя на Спасителя миру, наведетъ клятву на племя ваше, зане свѣт закона даный в вас на просвѣщеніе всякому человѣку, того хотяща, противленіа заповѣди учящу Божію оправданію, того дѣлма церковь, юже изберет Господь, опустѣетъ в нечистотѣ вашей, *(л. 96 об.)* и явленицы будут всѣм странам, и будет укоръ в них, и пріимут поносъ и срамоту вѣчную от праведнаго суда Божіа и вси будуть ненавидяще вас. И аще не бы Авраама ради и Ісаака и Іакова отецъ наших, єдіного племяни моего, не бы осталь на земли; и нынѣ увѣдах в книгах Еноховых, яко седмицею прелститеся, и святительство беществуете, и законъ погубите, и словеса пророческая ни во что же вмените, в житіи проженете мужа правдивы и благочестивы возненавидите, и праведных словеса омерзнут вы, и мужа поновляюща закон в силѣ Вышняго, и прелестником прозовется и конечное убіют его; и яко мните не вѣдущи воскресеніа, неповинную кровь въ злобѣ на главы ваша пріемлющи, и того ради святая ваша будут двида (sic) осквернена, и не будет мѣсто ваше чисто, и въ языцех будете прокляти и в разсыпа-

ніе (*л. 97*) будете, дондеже Той Сам паки посѣтит вас милостію и пріимет вы вѣрою и водою. Аз же ти реку, о жидовине: слышилъ ли еси Левгія глаголавшя чадом чадъ своих, яко Его же распясте Господа и то Тому паки помиловати и пріати вѣрующая к Нему, и освящающаяся водою во имя Отца и Сына и Святаго Духа; смотри же, яко нѣсть ти помилованіа, аще не вѣруеши в Него и крещеніа не пріимеши водою во имя Его. Рече бо Сам Господь Богъ во святом евангеліи: аще кто не родится водою и духом, не имать внити во царство небесное. Ты же убо, жидовине, от наказаніа праотецъ твоих помышляй, да не изгубиши душа своея; пріими святое крещеніе и будеши яко новороженый младенець без скверны во крещеніи. Слыши убо, жидовине, о жречествѣ Господни. В коемждо бо родѣ есть жречество, первый и помазаный во жречество великъ есть, а иже во втором родѣ помазаный (*л. 97 об.*) в плачю любящих опять будет и будет жречество его честно; а третей жрецъ в печали пребудет, а четвертый в страсть будет, яко нападет неправда многа, и весь Ізраиль возненавидитъ кождо ближняго своего; 5 во тмѣ будет, такоже и 6-й и 7-й во всѣх будет осквернеый, его же не могу изрещи пред человѣки, яко тѣ сами разумѣют творящи таковая. И того ради в плѣненіе и в попраніе будет, и земля их и имѣніе их погибнет, и пятою седмерицею возвратятся на землю погибель их, и поновят домъ Господень; в седмую же седмицу пріидут жерцы кумиром служящи, вражебницы, и златолюбцы, и презорливіи безаконницы, прокудницы, скотускверните-ли. И егда будет месть от Господа, скончается жреческое, тогда воздвигнет Господь жреца нова, Ему же вся словеса Господня откры-ются, и Той сотворитъ суд (*л. 98*) праведный на земли в долготу дней и взыдет звѣзда Его на небеси, аки царю просвѣщающи свѣтъ разума в солнцы дни возвеличитися вселенней и до вшествіа Его той свѣтится на земли, и отъимет всяку тму, от небесныя будет миръ во всей земли, и небеса возвеселятся в день той, и земля возрадуется, и блата взыграются, и разумъ Господень проліется на земли, аки вода морская и аггели славы лица Господня возрадуются о Нем; небеса отверзутся, и от дому славы пріидетъ нань святый со гласом Отчимъ, и слава Вышняго речется о Нем и духъ разума святый почиетъ на Нем водою, Той дастъ величество Господне сыномъ Его правдою во вѣки, и не будет премененіа Ему до вѣка, в род и род, страны умножатся, в разумѣ на земли и просвѣтятся благодатію Господнею. А Ізраиль оскудѣет в неразуміи, и потемнѣет (*л. 98 об.*) в печалѣ святительство его, и оскудѣет всяк грѣх, и безаконницы престанут во зло, праведницы почію(т) о Немъ, ибо Той отверзет двери райскіа, и престанет пре-

тящее коніе Адаму, и дастъ святым брашно от древа животнаго, и духъ праведный будет в них, и сотона свяжется от Него, и дасть власть чадом Своим ходити по лукавым духом; и возвеселится Господь о чадех Своих во вѣки вѣком. Тогда возрадуются Авраамъ и Ісакъ и Іаковъ и азъ возвеселюся и вси святіи облекутся в правду [1].—И нынѣ, чяда моя, вся слышасте; изберите или свѣт или тму, или закон Господень или дѣла вражіа; вся бо, елико разумѣх, заповѣдах вам, да того ради убоитеся Господа Бога вашего всѣмъ сердцем и ходите в простотѣ закона Его. Научите же и вы чадя ваша книгам, да имѣют разумъ во всем житіи своем, *(л. 99)* поучающи присно закон Божій, яко всякъ, иже разумѣет закон Божій, честенъ будетъ и нѣсть странствует, ибо много паче имяни Своего стяжеть сіи книгчіи и мнози восходят бо от человѣкъ, и работайте Ему и слушайте законъ от устъ Его. Творите же правду, чяда моя, на земли и да обрящете ю на небесѣх; всѣйте же в душах ваших благая и пожнете в животѣ вашем; сѣя бо злобу, злобу и пожнет. Вы же, чяда моя, мудрость стяжите во страсѣ Божіи со тщаніем: аще будет плененіе градом, то опустѣет злато и сребро и все стяжаніе погибнетъ; мудраго же мудрости никтоже отъяти может, но токмо омраченіе грѣховное и ослѣпленіе вещей от благородства, тогда убо будет ему рать от ратник и на чюжей земли от чина и посредѣ врагъ своих обрящется. Аще ли кто прилѣпится ученію и мудрости, то источникъ будет *(л. 99 об.)* царемъ, яко и брат нашь цѣломудреный Іосифъ.—Отвѣщашя сынове Левгіеви ко отцу, глаголющи: пред Господемь ходимъ по закону Его. И рече Левгій: послух да будет Господь, Ему же обѣщастеся днесь.—И се рекъ успе, жить лѣт 100 и 30 и 6; положишя же его в ковчезѣ и послѣ же положенъ в Хевронѣ, идѣже бѣ Авраамъ и Ісаакъ и Іаковъ».

«И посем же Іюда 4-й сынъ Іаковль, сынъ Лиинъ, призва сыны своя к себѣ и рече: чяда моя! Се преже умртвіа моего скажу вамъ бывшая дѣла моя, якъ мужество мое в персех бяше, и бѣх же быстръ ногама и силенъ тѣлом, и множества ратных не воздержашя мышца моя и разбих твердость града непокаряющаго ми ся; тѣм же видяше отець мой Іаковъ, яко аггелъ крѣпокъ помагаше ми. О мужествѣ же к ним предложих слово. Увидѣвъ убо, рече, *(л. 100)* в книгах Еноховых, елико зла сотворите в послѣдняя дни; но сохранитеся, чяда моя, от всякого блуженіа и сребролюбіа; то лишает закона Божіа, и ослѣпляетъ мысли душевныя, и не оставит мужа помиловати ближняго своего и объимет его в трудѣх и болѣзнех. Сребра бо ради и азъ

[1] На поляхъ: „зрі“.

изгубих чяда своя; и аще не бы покаязни тѣла моего, и смиреніе душа моея и молитва отца моего Іакова, то бес чяда бых умрлъ; но отецъ моих ради Щедрый и Милостивый помилова мя, яко в неразуміи сотворих, ослѣпи бо мя князь прелестный и не разумѣх, яко человѣка плоть въ грѣсѣх истлѣет и не разумѣх мою немощь; мнѣвся не побѣженъ быти и ругахся Рувиму брату моему о Валѣ женѣ отчи. Аз же похвалихся многажды во вратех силою дѣлъ юности моея, им же не стрѣло бѣ мене лице жены красны; *(л. 100 об.)* но духъ завистный опльчися на мя и ослѣпи мя, дондеже впадох къ Висуи Хананытянынн. Вино бо преврати очи мои, и потемнѣ ми сердце похотію и преступих заповѣдь Господню, впадох к ней; и воздастъ ми Господь и яко не порадоватися чядом ея. И нынѣ, чяда моя, не упивайтеся вином: пьянство развращает умъ от истины, и влагаетъ гнѣвную мысль и приводит на прелесть очи; дух бо блудный и піанство совокупльшися, яко служители на похоть ему бывают; а двое убо се превращаетъ мощь человѣческую. Аще убо піетъ человѣкъ до піанства, то в мыслех скверных смущаетъ умъ на блуженіе и разжизаетъ все тѣло на совокупленіе, бывает повинен похотем и творя грѣхъ, не срамляется. Сіе бо и мене прельсти не срамлятися множества *(л. 101)* во вратѣх, яко во очію всѣх преклонихся к Фомарѣ, бывшей сносѣ моей, и сотворих грѣх въ піанствѣ, не убояхся заповѣди Господни; и открыся всѣм покровъ о грѣсѣ моемъ. И нынѣ, чяда моя, не упивайтеся чрез сытость ума вашего; аще ли премените разумъ ума піанством, то влѣзетъ во умъ его духъ прелестный, и сотворит піаному безстудная глаголати и безъ(за)коновати и не срамлятися, но хвалитися безчестіемъ. Обличаем же сый не покаряется о бесчестіи своем, мняся, яко благая глаголетъ. Аще бо кто царь сый и въ піанствѣ пребывая и блуженію дастъся, то обнаженъ сый, скоро от царства испадаетъ. Показа бо ми аггелъ Господень въ піанствѣ живущих, или царемъ или нищим, жены обладают ими; от царя отъимет славу, а от силнаго мощь, а от убогаго во убожествѣ сѣтованное *(л. 101 об.)* утвержеиіе. Сохраните же убо, чада моя, уста; въ піанствѣ суть бо 4 дуси: лукавая помышленіа на зло, и распаленіе на блудъ, мерзости прибытокъ, бестудный грѣх. Аще бо піетъ со страхом Божіим, то сохранит его Богъ от всякого грѣха; аще ли в веселіи и в праздных словесех, отступит страх Божій, ту приступает безстудство и грѣху зачяток, и бывает пря и которы гнѣвы ражающи, и клеветами обуяти бывают и погибель преже времени бывает и смерть. Ибо тайны Божіа и человѣческія піанство открываетъ, якоже и азъ заповѣди Божія и тайны отца моего Іакова повѣдах Хананытянынн, их же рече Богъ

не повѣдати. И нынѣ заповѣдаю вам, чяда моя: не упивайтеся піанством; не любивы будите сребру и злату; не взирайте на доброту женьскую, украшену во утвари; аз бо *(л. 102)* во піанствѣ видѣх Хананытяныню въ блещаніи злата и прельстихся о ней, яко человѣкъ сый піанъ, и видѣвъ ю, и повинухся. И нынѣ, чяда моя, послушайте мене Іюды отца вашего: бѣгайте сребролюбіа и піанства; то бо лишаетъ смиреніа и презорству научаетъ, и ожесточитъ душу его от всякого добра, и отъимет сонъ от него, и скончается плоть его, и молитвѣ Божіи запинаетъ и благословеніа Божіа не поминаетъ, и пророку глаголющу не послушаетъ, словеси благочестна гнушается, и в день, яко в нощь скитается.—Азъ обіят бых піанством, исповѣдах тайны сердца моего и вдах жезлъ и увясло моего царства Ѳомарѣ сносѣ моей, не вѣдый, мнях блудницу сущу. Ѳомара убо та от Межурѣчья бяше дщи Авраамова и приведох ю сыну своему Иру въ бракъ; бѣ же Иръ *(л. 102 об.)* лукавъ, небрежаше Фомары, им же не бѣ от земля Ханаоня, и аггелъ Господень уби его в третьюю нощь, и той не позна ея лукавством матере своея, не хотяща бо имѣти чяда от нея во дни чертожныя. И вневѣстих ю Нану второму сыну своему, и той же въ проказствѣ не позна ея бывъ лѣто. Аз же воспретих ему, съближитися веля с нею и пустити сѣмя на землю; он же по заповѣди матере своея не приближися к ней, и пожату убо и тому лукавства его ради бывшу. Аз же хотѣх и Силому третіему сыну дати ю, но жена моя Висуя не дастъ ми, враждоваше на Ѳомару, имже не бяше от дщерей Ханаонъ, якоже та. Сія же убо Фамарь тщаніе имяше от рода Авраамля чадотвореніе имѣти, нарочитъ бо бяше тогда род Авраамль; и нужа бысть *(л. 103)* Фомарѣ сѣдѣти во вратѣх, як блудница утварившися во утвари брачныя. И пріиде путь мой, отнюду же идох от стада овецъ моих; упивши же ся убо азъ, не познах ея от піанства, и прельсти мя доброта ея и дах ей жезлъ мой и поясь и увясло царское. И приближися ко мнѣ и зачят та Фареса и Зара два близнеца, во утробѣ имяше нѣкое таинство воображено бысть. Внегда бо ражаше Фомара, и выложи руку первое дѣтище из ложеснъ. Баба же присѣдящи ту, навяза вервь червленую на выложеную руку дѣтища, да познает иже прьвое родится. Посем же скры руку дѣтища внутрь в ложесна. Посем же родися иное дѣтище, потомъ иже руку выложивый и знаменый червленою вервію. И наречеся убо имя первороженному Фаресъ, еже речется пресѣченіе, пресѣче естественый чинъ; званенаный же хотяше родитися первое, а по *(л. 103 об.)* Фаресѣ родися, и нарече имя ему Зара, ибо быста дѣтища провозвѣщеніе людей ветхих и новых; якоже бо бышя ветсіи, иже преже закона сущіи, но законное исправишя, яко

закономъ наблюдаеми. Смотри же Авеля, и Сифа, и Еноха, и Еноса, Ноя же, и Авера, такоже и Авраама, оставившія отца своего Бога ради, Иева же и Мелхиседека, такоже и прочіи пророкы, иже глаголашя о пришествіи Христовѣ; но яко же Зара съкры руку в ложеснѣх, такоже и закону покровену бывшу и обидиму от Ізраиля. И родися Фаресъ, посем же изыде Зара и явися червленая вервь, иже есть Кровію Христовою знаменано. И се разумѣйте, чяда моя, яко два духа ходиста по человѣцѣ: истинный и прелестный, и посреди есть смыслъ умный, к нему же хощет преклонитися истинный, и преклоняется к персемъ человѣку и кійждо познаваетъ своего Господа, и нѣсть времени, егда возможется утаити человѣческое дѣло, *(л. 104)* яко в персѣх кости его вписается пред Господемь и обличается согрѣшивый от своего возвести лица не может к судьи. И нынѣ, чяда моя, сіа заповѣдаю вам, яко Господь далъ есть Левгѣю ерейство, а мнѣ поручи царство; многа же ми печаль бысть, в послѣдняя дни рати части будуть во Ізраилѣ, и сами в себѣ раздоры имѣти начнут, и найдет на вы глад, моръ, плѣнъ и вся пагуба, и изрѣжут чяда ваша въ скопца в службу женам своим, и посем присѣтит нас Господь милостію и будет во спасеніе Ізраилево. Въ пришествіе Бога истиннаго восіаетъ звѣзда от Іакова, в мирѣ востанет Человѣкъ от племени моего, аки солнце праведное, ходяй съ человѣки въ праведнѣй истинѣ, и всякъ грѣхъ не обрящется в Нем, и отверзутся им небеса изліати Духа благословеніе, от Отца Святого изліет Духа благодать на вы, и будете Ему сынове въ правду и пойдете в заповѣдех Его первых, в послѣдних. Той бо отрасль есть Бога Вышняго, источникъ *(л. 104 об.)* в животъ всякой плоти; тогда просвѣтится скипетръ царства моего, от корени вашего будет лѣторасль, из нея же взыдет жезлъ правды языком судити и спасати всѣх призывающих Его Господа.—И сія рек, предасть душу свою Іюда, сынъ Іаковль 4-й, сынъ Лиинъ; житъ лѣтъ 100 и 19. Изнесше сынове его погребошя и в Хевронѣ со отцемъ его».

Слово Исахарово 5-го сына Іаковля къ сыновомъ своимъ[1].—«Посемъ убо Исахаръ призва сыны своя и рече им: послушайте, чяда, отца вашего Исахара и внушите словеса моя: азъ родихся 5-й сынъ Іакову мздою мандрагоръ. И посем приложи слово и паки рече: не вѣсте, чяда моя, како жих в житіи моемъ простотою сердца моего, яко вся въ трудѣ снѣдаше силу мою, и Господь сугубъ творяше рукама моима; отцу же моему Іакову творях всяко угодіе, и не разгнѣвах сердца его во всем и тяжи во всяцѣй волѣ *(л. 105)* его; азъ бѣх трудолюбецъ

[1] Въ Толковой Палеѣ стб. 440 заголовокъ: „Завѣтъ Исахаровъ о доброуміи“.

паче мѣры. И вѣдяше же отець мой Іаковъ, яко Богъ помогаше простотѣ моей, не бѣх лѣнивъ в дѣлех моих, ни зазрѣвъ, ни завидѣвъ ближнему, ни оклеветахъ никого же, ни похулих житія человѣком живый в правости очію моею. И нынѣ, чада, послушайте Исахара отца вашего и ходите в простотѣ душа вашея; в простотѣ бо ходяще, зла не желают, и сокровищъ многоцѣнных не требуют снискати, и на восхищеніе не желают, и ближняго не осужают, обиды же не имуть возвести на человѣка, и питаніа различна не ищут, и одѣаніа красна не требуют, и лѣтъ долгих не желают, но токмо чаетъ всегда воли Господни во благости смиреніа своего; тѣм же и прелестніи дуси ничто же успѣют ему. И не смотрите красоты женскія, да не оскверните житіа во умѣ своемъ, ни ревность в помыслъ его входитъ, ни зависть глаголетъ душа его, ни мятежа чюет въ простотѣ своей, и всевидное не пріемлет очима лукавых, поползнею *(л. 105 об.)* не ходит, но ходит во благости душа своея, храня законъ Господень. Тако же убо и вы, чяда моя, стяжите простоту во всем умѣ вашем, и возлюбите ходити в ней, и созижете ю, и прилѣпитеся ей, и послушайте заповѣди Господни и ближняго дѣла не хулите; но возлюбите Господа и ближняго своего, болящаго и убогаго помилуйте, и понужайте хребет вашь на дѣланіе земля вашея, и от труда дѣланіа вашего приносите с похваленіемъ Господеви, и пріимете от него благословеніе, якоже и первіе Авель. Чтите же убо, чяда моя, Левгѣя и Іюду; та бо два прославистася от Господа во всѣх сынѣх Іаковлих, ибо Господь вселится в нею: овому убо дастъ жречество, овому же царство; тѣх послушайте. Но вижьте, чяда моя, яко в послѣдняя лѣта оставят (сынове) ваши простоту, и прилѣпятся несытству, и оставивши безлобство, и послѣдуют злотворенію, и оставивше заповѣди Господни, и прилѣпятся ко врагу, и оставивше дѣланіа, и въслѣдуют лукавым мыслем, *(л. 106)* и разсѣют во языцѣх и раби будут врагом своим. Вы же убо повѣдайте чядом своимъ.—И се рекъ, предасть духъ, живъ лѣтъ 100 и 20 и 2».

«Завѣтъ Заулонь шестаго сына Іаковля къ сыномъ своимъ.—Посемъ убо призва Заулон сыны своя к себѣ и глагола имъ: послушайте мене, сынове Заулони, и внушите словеса отца вашего. Азъ есмъ Заулонъ даръ благъ родителма моима; в роженіи бо моемъ разбогатѣ отецъ мой Іаков, егда в пестрых жезлѣх пріа чясть. Азъ же не вѣдѣ, аще коли безаконіе сотворихъ, развѣе невидѣніа, яже сотворихом о Іосифѣ братѣ нашем; послушах бо, яко не бысть воля моя, но, много плачя и сѣтуя, молихся братіи моей, да не сотворят сего во Ізраили, и посем не престах жаля по Іосифѣ многи дни; хотящу же и убити Симеону и Гаду, и вдаях душу свою за душу его, и нынѣ не пови-

ненъ бых в преданіи брата нашего Иосифа. Вы же, чяда, послушайте мене Заулона отца *(л. 106 об.)* вашего, и сохраните заповѣди Господни, и творите милость к брату своему и милосердіе ко всѣм человѣком. Сего дѣля благослови мя Господь. Вѣсть бо Господь когождо мысль, яко имѣеть милость во утробѣ, яко бо кто сотворит ближнему своему, тако и Господь сотворит ему. Ибо братіа моя хулят и сынове их умирают Иосифа ради, ибо яко не сотвориша милости во утробах своих ко І(о)сифу брату своему; вы бо, сынове мои, без болѣзни сохранени бысте отъ Господа, якоже и сами вѣсте. Нынѣ же, чада моя, любите другъ друга, не помышляйте кождо васъ злобы брата своего: ненависть бо разлучает душу от тѣла и Божію благодать прогонит; ненависть бо единство разводитъ, и сердоболство разлучаетъ, и умъ смущаетъ и имѣніе погубляет. Но помышляйте, рече, чяда, о водах, яко егда вкупѣ текут, то каменіе, и древеса, и землю и пѣсокъ несутъ; аще ли на много раздѣлятся, земля покрываетъ ея и будут удобь приобидны. И аще раздѣлитеся, и будете *(л. 107)* такоже приобижены, поне раздѣлитесь на двѣ части, яко все, еже есть Господь сътворилъ, старѣйшеньство едино да есть; по двою рами, руцы, но едино вси, единоя главы слушают. Разумѣх в писаніих отець моих, яко раздѣлитеся въ Ізраили, и двоюему царству въслѣдуете, и всяку мрѣзость сътворите, ибо и всякому кумиру поклонитесь, и попленять васъ врази ваши, и озлобитеся въ странах и во всѣх болѣзнех и печалѣх, и потом помянувши Бога покайтеся, и възвратить вы Господь, яко милостивъ есть и добросердъ, не поминаа злобы сыномъ человѣческим, зане плотяни суть и дуси лукавыя прелщают я во всѣхъ дѣлех. И потом просвѣтит вы Сам Господь свѣтомъ правды, и возвратитеся в землю свою и ту узрите Господа во Іерусалимѣ. И паки в лукавствѣ дѣлъ ваших розгнѣваете, извержени будете до конца. И нынѣ, чяда, елико *(л. 107 об.)* вас кто послушает заповѣди Заулоня отца вашего, и Бога бойтеся всею крѣпостию; аще ли кто не внимает моих словесъ, и наведет на вы Господь огнь вѣчный.—И се рекъ, успе, жит лѣт сый 100 и 14. Сынове же его, спрятавше в ковчезѣ, положиша в той же пещере со отцы его, идѣже Авраамъ, Исакъ, Іаковъ».

«Посемъ убо призва сыны своя к себѣ седмый сынъ Іаковль Данъ и рече: послушайте, сынове Данови, от словеси моего и внемлите глаголы устъ отца вашего. Искусих бо ся въ сердцы моемъ въ всем житіи своемъ, яко добро есть и благоугодно истина с правдотвореніем; вражда же есть лжа и гнѣвъ, всей бо злобѣ учит человѣкы. Исповѣдаю вам днесь, чада моя, яко въ сердцы моемъ мыслих о смерти Іосифовѣ, мужа благоумна истинна, и радовахся о преданіи его, яко паче нас

любим бяше отцемъ. И духъ завистный и пагубный глаголаша ми: възьми *(л. 108)* мечь, и погуби Іосифа, и возлюбит тя отецъ умрѣшу Іосифу. Се есть духъ вражій, иже бяше понужая мя. И быхъ, яко рысь блюдущи козлища, тако азъ стрежах Іосифа. Но Богъ отца моего Іакова не вдастъ ми его безаконіа сотворити, не обрѣтох когда єдіного Іосифа. И нынѣ, чяда моя, се азъ умираю и истинною глаголю вамъ: аще не сохраните сами себе от духа лжива и гневлива, или аще не возлюбите истины и милосердія, то погибнете; ослѣпляет бо гнѣвъ человѣкы, егда приступившу к нему духу немилосердіа, не познавает братскія любве, ни отца боится, ни матери чтитъ, ни старѣйшаго возбоится, ни людей стыдится, ни чяда жалуетъ, зане обязует духъ гнѣвливый, и сѣетъ в сердце ему прелесть, и ослѣпляет очи сердечьніи, и лжею омрачаетъ умъ его и свой видъ злый подаваетъ. На него же возложит оочи свои, и не познает истины, и дастъ ему духъ злый *(л. 109 об.*[1]*)* в сердце свое на брата своего завистію, враждою, и гнѣвъ обладает душею его. И егда же творитъ безаконіе, сам ся оправдаетъ в безаконіи своемъ; не вѣсть бо, како судъ Божій взыдет, и острота мечя его снидеть на главу его, и егда оттрѣгнется душа его от тѣла, и не имат возвратитися, и створеная же его пред очима его будутъ, и послушая духа завистна, того духъ всегда со лжею одесную сотоны ходить, и егда видитъ человѣка гнѣвна суща, и приближится к нему, и ослѣпитъ умъ ему, и тако воздвигнетъ великъ гнѣвъ в души его. Разумѣйте же, чяда моя, яко от сотоны духъ приходитъ гнѣвающемуся человѣку, подвизая не помя(ну)ти Господа, но скончати безаконіе пред Господемь и пред тмами аггелъ Его; но егда убо кто глаголетъ намъ, тако и вы, чяда, не воздвизайтеся на гнѣвъ, мятущи же ся души отступаетъ Господь от нея и обладаетъ ею врагъ. Но *(л. 110)* сохраните, чада моя, заповѣдь Господню и закон Господень, любите правду и возненавидите лжу, и отступитъ от васъ гнѣв, и истину глаголите кождо к ближнему своему, и отбѣжит от васъ врагъ и не преможет васъ; и возлюбите Господа во всем животѣ вашем. Видѣ бо, яко в послѣдняя дни отступите от Господа, в дусѣх злобных ходящи. Разумѣхъ бо в книгах Еноховых праведнаго, яко многи казни и раны пріимете, и тако возвратившеся ко Господеви, помиловани будете и о святем Іерусалимѣ возвеселитеся; и посем духъ прелестный ввержет вы в беззаконіе, яко не призвати имени Господа, ни слушати святых Его. Господь бо будеть тогда посредѣ со человѣки ходяй, и святый Ізраиль есть во смиреніи и нищетѣ не вѣсться сам, и вѣруя в онь не

[1] Листы 108 оборотъ и 109—чистые, не записаны.

погибнеть и жизнь вѣчную пріимати начнут со аггелы и вѣровавши в онь тщит бо ся врагу запяти и заступникъ всѣм призывающим Господа. Вѣсть бо сотона, в он же день познаютъ *(л. 110 об.)* Господа, и скончаются царства вражіа, и будет же во время беззаконіе во Ізраилѣ, и отступитъ от них Господь, и внидеть во языки творящая волю Его и яко никтоже от аггелъ точен Ему есть, имя будеть Его во всѣх языцѣх. Спасъ бо есть истинный, и милосердъ, и кротокъ, и смирен, уча по всему языку: а князь же будеть вашь сатана и вси дуси безумія будут посреди васъ. Сія же заповѣдах вамъ, чада, скажите и вы в роды вѣчныя, да смирившеся Богу послужите, да негли племя мое въ спасеніи до вѣка.—И се рекъ, целова я и предастъ душу. Сынове же его послѣди принесошя и в Хевронъ и положиша и в той же пещерѣ, идѣже Авраам, и Ісакъ и Іаковъ; бысть же всѣхъ лѣтъ живота его 100 и 25».

«Списаніе завѣта Нефталима, осмаго сына Іаковля, сына Валина, о естественой благодати, научая убо и глаголя: послушайте *(л. 111)* мене, сынове Неѳталимовы, послушайте словеси отца вашего, яко легок бых ногама, яко елени, и отлучи мя отець мой Іаковъ на всяко посолство и вѣсти носити, ибо аки аггела благословяше мя. Ибо сударь вѣсть, како хощет сосудъ сотворити, и вземъ калъ и сотворитъ, якоже хощет; тако и Господь подобно души и тѣло творитъ человѣку, и по силѣ телеснѣй и духъ вдавает, в мѣру бо и в число равно творит, и нѣсть излише коейждо, ни третьая часть власа всякому человѣку. Подобное его творит нѣсть твари, ни всякіа власти, якоже не вѣсть Господь, якоже в мощъ человѣку, тако и дѣло его; якоже умъ ему, такоже и хитрость ему; якоже смыслъ его, такоже и снага его; якоже сердце его, такоже и устна его; якоже ⊙ко его, тако и сонъ его; якоже душа его, тако и слово его; или законъ Божей или законъ вражей; якоже есть разлучено межу свѣтом и тмою, *(л. 111 об.)* видѣніем и слышаніем, тако разлучено межу мужем и межу женою и нѣсть рещи, яко въ едином лицѣ се есть; ему подобно все в чинъ створилъ есть. 5 бо составъ в главѣ есть человѣку приложно, и власы на лѣпоту ему, и сердце на мудрость, чрево на рассуженіе, сырищу тѣло и чрево на здравіе, слезну на гнѣвъ, кручину на вражду, слух на смѣх, стеки на силу, ребра на сохраненіе, чресла на крѣпость. Вся же сіа чювства дръжат любовь, еже к Богу, и аще убоиться (оубонть) человѣкъ Господа всею душею своею и вся чювьства своа покаряет, понеже Господь есть облада ими. Аще ли кто отложит боголюбіе, той нравом своимь работати начнетъ, еже есть гнѣвъ, и злословіе, и тяжкосердіе, ярость, пьянство, обьаденіе, блуженіе, несытство,

злословіе, зависть и всяко скаредство, и вся дѣлавшаа вчинена въ страх Божій, в молчаніи *(л. 112)* чистѣ сердце разумѣет, волю Божію дръжа; отметаетъ же от сего волю діаволъ. Солнце бо и мѣсяць и звѣзды не измѣняют числа своего, тако и вы не измѣните безсчинію дѣлъ ваших. Языци бо прельстившись падоша, и отставивши Господа падоша, и погубиша чинъ свой, и вслѣдоваша кумиром, идоша в слѣд духъ прелестных, и живот свой в бесчиніи провожают и душа их брашно сотонѣ бывают. Видите убо, чада моа, и разумѣйте: утвержденіе морю и земли, но всяким чюдотвореніем Господа сотворшаго всяческаа, да не будете яко Содом и Гоморъ, изменивши чины своа. Сіа же убо разумѣх в книгах Еноховых, яко вы от закона отступите Господня, и ходити начнете по всѣмъ безаконіем страньским, и наведет на вы Господь плененіе, и работаете тамо врагом ваш̃им, и озлобленіем и печалію *(л. 112 об.)* поживете, дондеже осудит всѣх Господь; и паки обратитесь, и поживете, и помянете Господа Бога своего, възвратит вы на землю вашу, по мнозѣй Его милости. И егда будете въ земли вашей, и паки согрѣшите, и Господа оставите, и пріидет милосердіе Господне человѣкъ, творя правду от колѣна Іудова, творя милость ко всѣм дальним и ближним. Тѣмъ бо восіаетъ спасеніе и о том благословиться Авраам, Исаакъ, Іаковъ; скипетръ бо Того явиться Богъ живымъ в небесных и на земли спасаа и собираа святыа от языкъ. Вы же, не послушавши Его, рассыплетесь по лицю всеа земля; вам бо испервa бѣ обѣща царство и Богъ прославися вас ради въ языцѣх. Вы же аще разумѣвши послушаете, то и Господь помилует вы и аггели помогут вам; аще ли не послушаете Его, то муцѣ горцей предаетесь, а послушающим *(л. 113)* Его уготовашась престоли и слава на небесѣх.—И сіе рекъ, предастъ душю Нефталим, осмый сынъ Іаковль, сынъ Валинъ; житъ же лѣт 100 и 30 и 2 лѣта и погребенъ бысть в Хевронѣ, в той же пещерѣ».

«Наказаніе Гадово къ сыном своимъ.—Призва убо Гад сыны своа и рече: азъ девятый сынъ родихся и бѣх крѣпокъ о паствѣ. Азъ хранях нощію стада, или приходя нощію левъ или инъ звѣрь, убивах его; и единою же исторгъ агнець от устъ звѣрей, и заклавъ, и снѣдох. Видѣвъ же брат мой Іосиѳ, повѣда отцю, рекъ: заклавъши паствину, не дадят сынови Зелфуны и Валины. И гнѣвенъ бых на Іосифа о словеси сем, и духъ гнѣвный бѣ во мнѣ, и не хотѣх и оочима видѣти, ни слухом слышати Іосифа, и хотѣх от земля потребити животъ его, якоже потирает телець траву земную; тѣм же азъ Семіон *(л. 113 об.)* продаховѣ (его) Измаильтяном. И нынѣ, чада моа, послушайте словеси истиннаго, иже сътворити правду и весь законъ Вышняго. Не прель-

щайтесь духом ненавистным, яко зло есть всякому человѣку; все бо, елико творите, ненавидиммо и мрѣзъско есть. Аще кто творит законъ Господень завидя, то не хвалите его, не хощетъ бо правды духъ ненавистный. Аще кто и Бога боится, а истину хулить, то любить сего исправляющему законъ зазираетъ, клевету целует, презорьство хвалить, духъ бо ослѣпи душю его не помнинати Господа, не хощет бо слышати словесн наказаніа о любви брата. Аще бо впадетъ братъ его въ грѣх, то повѣдает всѣм, а о добротворящих же всегда печалуетъ. Якоже любовный и мертвыа хощет оживити, осужаемыа на смерть хощетъ возвратити; *(л. 114)* также и враждуя живых хощет уморити и мало съгрѣшившим не велить жити. Духъ бо ненавистный помагаетъ сотонѣ въ смерть человѣком, а дух любовный с милосердіемь помагаетъ закону Божію въ спасеніе человѣком; зло убо есть вражда, тму свѣт творить клеветѣ, и гнѣву учить, и всякій прибыток злобный дѣлаетъ и діаволя дѣйства сердце наполниваетъ. Си же убо, чада, глаголю вам, да изъжените ненависть діавольскую и прилѣпитеся к любві Господни; и истина бо прогонить ненависть и смиреніе погубляет вражду. Праведный стыдится творити неправды, не от иного обличаем, но от своего сердца; Господь смотрить смыслъ его. Се азъ послѣ же увѣдах, чяда, егда покаяхся о Іосифѣ братѣ. Истиное покаание просвѣщает оочи, и отгонить и разоряетъ *(л. 114 об.)* грѣх, и разум дая души и направляетъ умъ въ спасеніе. Наведе бо на мя болѣзнь лядвейную и аще не бы молитва отца моего Іакова, вмалѣ не изыде душа моа; вѣсть бо Господь, им же человѣкь безаконнует, тѣмъ и стража утроба моа. Без милости бяше на Іосифа, и осудихся в немощь мѣсяца 11; тѣм же разумѣх, яко сотвори мнѣ Господь, понеже и азъ толико время враждовах на Іосифа, дондеже проданъ бысть. И нынѣ же, чада моа, возвѣстите кождо васъ чадом своимъ и возлюбитесь дѣлом и словом и мыслію от всея душа своеа. И аще кто согрѣшить к тобѣ, то преже самъ отжени от себе единъ ненависть, потом же мирнаа возглаголи, якоже не слышить въ сварѣ чюжи пытавшаа; и аще вознесется врагъ твой, не завиди ему, понеже всякой плоти умрети есть. Господь же хвалы приносить *(л. 115)* дающим добропотребнаа человѣком. И аще кто от зла отбѣгает, не завидить ему смиреный и независтный о всемь Бога хвалить, и той паче всѣх обогатѣетъ благыми нравы. Повѣдайте же и се чадом своимь, да почтуть Іюду и Левгіа, яко от тою возсіает вамъ Господь Спасъ Ізраилевъ. Разумѣх бо, на (кон)чину отступят чада ваша от него, о всем лукавьствіи и в растлѣніи будут пред Господемь.—И сіа рекъ предасть душю Господеви и погребоша его в той же пещерѣ. И бысть всѣх лѣт Гадовых 125; сей бысть Гад 9-й сынъ, Зелѳпнъ пръвый».

«Поученіе Асирово къ сыномъ своимъ, десятаго сына Іаковля.— Сице глаголаше имъ: послушайте, чада, рече, Асирова, словеса отца вашего. Все, еже есть право пред Господемь, покажу вамъ два пути, еже есть Господь далъ сыном человѣческимъ двѣ мысли, два дѣла, два нрава; того дѣля *(л. 115 об.)* и се двое есть противно другъ другу, мысли есть двѣ в персех наших рассужающи нас. Аще убо человѣкъ во благолюбіе приклонится и мысль свою, то аще и падется во грѣсѣ аки человѣкь, или невидѣніа ради что случится ему, той паки скоро воспрянеть и покаанія его ради очистит его Владыка грѣха его; праведнаа бо помышляет и погубляет лукавствіа искореняют грѣх. И аще ли кто уклонится въ другій нравъ свой, то всегда погубляетъ злобу, и пронырьством хвалится, и научает уста своа всегда не глаголати истины, и оставивъ благое и пріимет злое; аще и добро что сотворити хощет, то паки на лукавьство превратит; егда ли начнет яко добро творити, и паки наконець на злаа дѣла обратиться тѣмь, понеже съкровище мысли его обладано есть врагом, егда лукаваго *(л. 117 [1])* духа исполнился есть. Есть убо человѣкь насиліе творя, крадя [2] и лихоимьствуа, но и паки милуа нища, то и се двоелично есть; друзіи же прелюбы творят, и блуд дѣют, и паки воздержатся и постятся зѣло, то же и се двоелично есть. Се убо, чада, якоже рѣхом, таково выну оскверняють душю, а тѣло очищают. Азъ же обрѣтох, чада, в книгах Еноха праведнаго, рекша: не будите двоеличны благостію и злобою, но единой благости прилѣпитесь, яко почивают в ней, и человѣци желают в ней приникнути, но нравом злобы не узирают благости. И нынѣ, чада, отбѣгните злобы, побивающи врага во благих дѣлесех ваших. Видите убо, чада моа, како ти двоеличенъ есть во всем, и кождо под другомь рыеть во твореніи лихоимьство, въ веселіи крыеться, а пьяньство въ смѣаніи крыется, а печаль въ брацех крыется, пищею живота смерть пріемлеть, *(л. 117 об.)* а славу бесчестіе пріемлет. Но творяй истину въ свѣтѣ есть, дѣлая же неправду во тмѣ ходит. Азъ бо во всем животѣ моем искусихся и не прельстихся от истины Господни; конець убо показуеть правду или неправду. Егда убо повеленіемь Господнимь исхитится душа рукою аггела Божіа и утишить ю аггелъ Господень в жизнь вѣчную, абіе скоро ту явится духъ непріазнень, обличая мысли и дѣлеса и стражеть душа та велми от непріазнена духа, работала бо бѣ (ему) в жизни сей; аще ли будеть ходила душа во истиннѣ твердостію, узрить аггела Божіа и утѣшить ю аггелъ Господень в

---

[1] 116-ая нумерація листа по ошибкѣ пропущена.

[2] На поляхъ: „зѣло нужно“.

жизнь вѣчную. Вы же, послушающи заповѣди Господни, не будите яко Содомъ и Гоморъ. И увѣдах бо в книгах Еноха праведнаго, яко многи казни на вас и в чюжей земли поработаете; но *(л. 118)* и паки милостію Господнею на землю свою возвратитеся, идѣже обѣща Господь праотцу нашему Аврааму, и будете ту, дондеже Вышній посѣтить землю и помилует живущих на ней, и Той пріидет яко человѣкъ, и съ человѣки ядый и пья, и смиреніемь смирит главу зміеву водою, и Той спасеть многи во Ізраили и вся языки; Богъ бо в мужа преложится. Повѣдите же и вы чадом вашим и не противитеся Ему. Разумѣх бо въ книгах Еноха праведнаго, яко не покаряющися не покоритеся Ему, бесчестіемъ бесчествуете Его, не пріемлющи закона Божіа, и того ради рассыплетеся в долготы земныа, и будете в разсіаніе и охудѣете аки вода непотребна; познавши же тогда имя Господне, возвѣрують и положить на них милосердіе Свое *(л. 118 об.)* Авраама дѣля, и Исаака, Іакова, понеже познают закона истиннаго тайнѣ сей[1]. Рече имъ: погребите мя в Хевронѣ. И уснувъ сномъ. И погребоша и сынове его, якоже заповѣда имъ; житъ же всѣх лѣтъ своих 120 и 6 Асиръ сынъ Іаковль и сынъ Зельфинъ».

«Поученіе Веніамина къ сыномъ своимъ.—И призва Веніаминъ сыны своа и начат глаголати въ уши их: азъ Веніаминъ старость отцю моему Іакову и бѣх унѣе всеа братіи своеа; якоже Исакъ дѣд нашь родися у Авраама 100 лѣт ему сущу, тако и азъ у Іакова 100 лѣт тогда Іакову сущу. Рахиль мати, отнелѣже роди Іосифа, 12 лѣт неплоды бо бѣ, но и помолися Господеви со тщаніем 12 дній и заченши роди мя. Того ради нареченъ есмь сынъ дни, еже есть Веніамин. Тѣм же, чада моа возлюбленнаа, любите Господа Бога, *(л. 119)* и благословите Его, и заповѣди Его сохраните, подражающи благопотребна мужа Іосифа брата моего, и будеть мысль ваша во благое; якоже мене видисте, такоже и вы живите. Бойтеся Господа и любите брат брата; к лукавьству печаль приложится, а вами не имат областитися всяка непріазненаа печаль, аки Іосифа брата моего; колико человѣкъ хотяща убити его, и Богъ покры его. Иже боася Бога и любя брата своего, то не имат страховатися ничто же, аще и множество злыа чади совѣт нань дадят, но не успѣють ничтоже; то ни звѣремъ можеть обладанъ быти, понеже убо помагает ему еже к Богу, яже имѣя къ брату моему любовь. Моли бо ся Іосифь отцу нашему глаголя: честный отче мой Іакове! Молися о сынѣх своих ко Господу, да не вмѣнит *(л. 119 об.)* Господь грѣха имъ, еже бо помыслиша злое о мнѣ. И тако велімъ

[1] Въ Толковой Палеѣ стб. 466: „таже (тачe же) и се рече".

гласом возгласи Іаковъ, рече: о чадо благое! Преодолѣваеши милосердіемъ, да збудеться на тебѣ пророчьство о Агньцы Божіи Спасѣ миру, яко безскверный за неч(ес)тивыа умреть въ кровѣ завѣта за спасеніе языкъ Ізраиля; Той разорит врага и угодники его. И видѣте, чада моа, блаженнаго оного мужа Іосифа и кончаніе днем, и подражайте убо доброе ума его, да и вы вѣнцы славы пріимете; благый бо человѣкъ не имѣетъ темна ⊙ка, сей милует вся, аще и грѣшници суть; аще же и мыслят нань злѣ, той благодаря одолѣетъ злу, но и покрываемъ бывает от Бога благотвореніа его ради. Аще кто прославится, не завидить ему; аще кто обогатѣетъ, не ревнуетъ ему, нищаго помилует, *(л. 120)* з болящими болите, братью любите, родителя чтите, Бога бойтеся, не забывайте и возносите имѣющему страх Божій, и помагайте невѣдущему Вышняго накажите, обращайте от неправеднаго пути его и любящаго Бога любите, аки душю свою. Аще бо любви привяжетеся, то нечистіи дуси отбѣгают вас; идѣже бо мысль блага во умѣ человѣку, то и вси дуси непріазньныа отбѣгають от него [1]. И мужа неправеднаго никогда же укорите, и милует праведный скорбящаго и молится; аще бо до душа укоренъ будет и молитву творя свѣтлѣе является Вышьнему, тако убо бысть и братъ мой уклонилъ убо бѣ умъ свой от прелестнаго духа, но аггела мирна правителя души своей имяше. Тако убо и вы, чада моа, не опечали ближняго, *(л. 120 об.)* ни збирайте богатьства неправеднаго, ни наслажайтеся неправдою, ни прельщайтеся гляданіемъ на отчю злобу, но всегда Господь часть ваша будет, навѣжает бо правомыслящая. Бѣгайте убо, чада моя, злобы аки меча; мечь убо возносяся на над выею человѣка посѣкает; злобѣ же вознесшися о человѣцѣхъ сотрет и, и несытому аду в гартань вверженет и, тъй мечь убо шти злобамъ мати есть, а начинаетъ мысль от врага и ражает мысль от врага: 1) зависть, 2) погибель, 3) печаль, 4) плененіе, 5) беочьство, 6) мятеж, 7) сказу. Того ради Каинъ з детьми неправдѣ преданъ бысть от Бога за кровь Авеля брата своего; за то бо единому казнь наводяше нань Богъ, от двою сту лѣт погуби Авеля брата своего Каинъ за 7 сот *(л. 121)* лѣт суд пріимаше, а Ламех за 70 седмиць; сій же убо суд до вѣка есть. Подобящися Каину брату ненавидѣніем и убоем тою же мукою осужаются. Вы убо, чада моа, бѣгайте ненависти и злобы и братоненавидѣніа, поприлѣпляйтеся усердьно к любви и не имѣйте скверны въ сердцы своем; почивает бо на таковых духъ Божій. Яко же бо солнце не оскверниться, призираа на гнойный калъ, но обое искушает и отгонить смрад, тако и чистым подобает

[1] На поляхъ: „зрі“.

быти въ скверна́х земныхъ. Разумѣхомъ же от словеси Еноха праведнаго: соблюдите бо блуженіем Содомьским и погибнете [1], оженитеся женами свѣриными и царствіа Господня не будет в вас, яко скоро сам возметь и послеть бо Вышній спасеніе Свое присѣщеніемъ единочадаго аки пророка, и снидеть *(л. 121 об.)* в первую церковь, и ту Господь похуленъ будет, и на древо възнесеться, и будет тогда завѣса церковнаа раздирающися на двое, и тогда духъ Божій и огнь разливася и от людей будет, преходя от земля на небо. Разумѣх бо все, яко смирися на земли, Той же убо славим и на небеси. Востанет бо в послѣдняя времена от племени моего муж възлюбленъ Господемь, творя угоднаа разумом новымъ и просвѣщаа языки во имя нареч(е)наго, и вписанъ во святых будет» [2]. Сей есть Павелъ, избранъ сосуд Богомъ возлюбленъ, творя угоднаа разумомъ новымъ. Зри и разумѣй. «И вы убо, чада моа, елико разумѣх, сказах вамъ. Се уже предаюся гробу, вы же погребите мя в Хевронѣ близъ отець моих. И се рекъ, умре Веніаминъ сынъ Іаковль 12, сынъ Рахилин, *(л. 122)* и бысть всѣх лѣт его 100 и 20.—Вси же сынове Іаковли скончашася во Егуптѣ и вдавши завѣт сей и ученіа сыном и внукомъ своимъ, елико имать въ сердци своемъ [3], и елико разумѣша проповѣдающе, святымъ Духом движими, пророкоша хотящаа во время свое сбыватися, та вся возвѣстиша и рѣша: имѣйте надежу добру, яко вышши хощеть посѣтити нищих» [4] языковъ и окованных во адѣ бѣдящих (sic) в молчаніи, снидеть, яко раса сходитъ с небеси, и явится на земли «и сотреть небрегшаа его, и сынове же ваши, аще оставят хотящаго быти по лѣтех, рассыплются в пагубу и въ укоризну языком».

«Слышил ли еси, о жидовине, како ти пророкоша вси сынове Ізраилеви поряду о рожествѣ Христовѣ, и о страсти, и во адъ сшествіе, и о воскресеніи, *(л. 122 об.)* и о вознесеніи Его на небеса, и о сшествіи святого Духа на святыя апостолы, и о избраніи иноязычники в вѣру христіаньскую и о отвръженіи вашем» [5]. И сбыться на вас, еже есте разсѣани по всѣм языком. И ты, «жидовине, почто, слышавъ сіа божественаа пророченіа, не каешися? Како ли не приступаеши ко Владыцѣ Христу съ дрьзновеніемъ, да не будеши брашно горкому аду съ прежебывшими и распеншими Іюдѣи? Но аще сим

[1] На поляхъ: „зри“.

[2] Слѣдующихъ двухъ строкъ нѣтъ въ Толковой Палеѣ, см. стб. 473.

[3] Написано: „въ ср^{ц}ци^{х} свое^{х}мъ“.

[4] Дальнѣйшихъ $1^1/_2$ строкъ нѣтъ въ Толковой Палеѣ, см. стб. 474.

[5] Нѣтъ слѣдующихъ словъ ibid., стр. 475.

патріархом не вѣруеши»[1], окаанъ еси всѣх человѣкъ. Да что твоа надежа и чего чаеши? Дивлюся твоей слѣпотѣ и неразумію. Мы же, христіанѣ, «хвалим[2] убо и прославляемъ хвалимаго от аггелъ беспрестани и покланяемся Ему, Ему же непрестанно кланяются херувими и серафими, яко призираа призрѣ на люди своя; ни посолъ, *(л. 123)* ни вѣстникъ, но Самъ спасе ны, ни привидѣніемъ пришед на землю, но истиною, пострадавъ за ны плотію и до гроба и съ Собою воскресивъ нас»[3] къ животу безсмертному от жидовьскаго бо закона, еже есть сѣнь къ «благодатному[4] крещенію. Крещеніе бо препущаетъ сыны своа на вѣчную жизнь. Моусей бо и пророци о Христовѣ пришествіи повѣдаху; Христос же и апостоли Его о воскресеніи и о будущемъ вѣцѣ».

«А еже поминати в писаніи сем, и пророческаа»[5] погасе и послѣплени имъ быша очи сердечьніи, еже не разумѣти писаніа, «и рассѣяни[6] быша Іюдѣи по странам, да не вкупѣ злое пребываетъ».

«Пріиде бо Спасъ и не пріатъ бысть от Ізраиля по евангельскому слову: во своя пріиде и свои Его не пріаша; от языкъ же пріатъ бысть, яко же рече Іаковъ: и той чааніе языком. Ибо в роженіе Его волъсви от язык *(л. 123 об.)* преже поклонишася Ему, а Іюдѣи искаху Его убити, Его же ради и младенци избиша. И сбысься слово Спасово, яко мнози от въстокъ и запад пріидут, и возлягуть со Авраамом, и Ісааком и Іаковом въ царствіи небеснем, а сынове царствіа изгнани будут во тму кромишную. И паки, яко отъимется от вас царствіе небесное, и дастьса языком, творящим плоды его, к нимъ же посла ученики своа, глаголя: шедше в весъ миръ проповѣдите евангеліе всей твари, да

---

[1] Здѣсь оканчиваются заимствованія изъ Толковой Палеи, см. стб. 475.

[2] Начинаются дословныя заимствованія изъ слова митр. Иларіона „о законѣ Моисеомъ даннѣмъ ему, и о благодати и истинѣ Іисусъ Христомъ бывшимъ“. См. Творенія св. Отцевъ 1844 г., (годъ второй), кн. II, стр. 223—225, 234—235, 238, 232—234, 225—232, 235—246. Выписки эти идутъ до самаго конца настоящей рукописи.

[3] Въ словѣ митр. Иларіона: „воскресивъ ны. Къ живущимъ бо на земли человѣкомъ“... П. къ Т. С. О., стр. 224.

[4] Ibid.: „яко законъ привождааше възаконеныа къ благодатному крещенію: крещеніе же“, см. стр. 224.

[5] Ibid.: „въ писаніи семъ и пророческаа проповѣданіа о Христѣ, и Апостольскаа ученіа“..., стр. 225.

[6] Ibid.: „яко вечерняа заря погасе, и разсѣяна быша Іюдеи по странамъ“ стр. 234.

иже вѣру иметь и крестится, спасенъ будет; и: шедше научите вся языки, крестяще я во имя Отца, и Сына, Святаго Духа, учаще я блюсти вся, елика заповѣдах вамъ. Лѣпо бо бѣ благодати истиннѣй на новыа люди возсіати: не вливают бо, по словеси Господню, вина новаго, ученіа благодатна, в мѣхи ветхи, обѣтшавшаа во Іюдействѣ; аще (*л. 124*) ли то, просядутся мѣси и вино прольется. Не могша бо закона стѣня удръжати, но многажды идоломъ поклонишася, то како истинныа благодати удръжат ученіе? Но ново ученіе, новы мѣхи, новыа языки, новое вино соблюдется».

«Якоже и есть: вѣра бо благодатнаа по всей земли распростреся, и до нашего языка рускаго, и дойде, и законое озеро пресше і евангельскии же источникъ наводнися, и всю землю покрывъ и до нас прольася. Се бо уже и мы со всѣми христіаны славимъ святую Троицу, а Іюдѣа молчить. Христос славимъ бываетъ, а Іюдѣи многими языци приведени и отриновени, якоже пророкъ Малахѣа рече: нѣсть Ми хотѣніа въ сынѣх Ізраилевѣх, и жрътвы от руку их не пріиму, понеже от въстокь и запад имя Мое славимо есть (*л. 124 об.*) въ странах, и на всяком мѣстѣ ѳиміанъ имени Моему приносится, яко имя Мое»[1] славится во странах. «И Давидъ рече: вси языци восплещете руками, воскликнѣте Богу гласом радости, яко Господь Вышній страшенъ, Царь велій по всей земли»;[2] и: вся земля преступленіем и грѣха вкушеніем горесть отженеть.

«Сіи же сотворшіи Ему преткнушася, аки о камень сокрушишася; а на нем же падетъ, сотретъ и. Пріиде бо к нимъ, исполняя пророчьства пророченаа о Немь, яко же и глаголаша: нѣсмь посланъ, токмо ко овцам погибшим дому Ізраилева. И паки: не пріидох разорити закона, но исполнити. И къ Хананѣи иноязычницѣ, просяще исцеленіа тщерѣ своей, глаголаше: нѣсть добро отяти хлѣба от чад и повредши псом. Они же нарекоша Его лесца, и от блуда (*л. 125*) рожена, и о Велзаулѣ бѣсы изгоняща. Христос слѣпыа их просвѣти, и прокаженыа очисти, сляценыа исправи, бѣсныа исцели, и разсслабленыа укрѣпи, мертвыа воскреси; они же, яко злодѣа, мучивше, на крестѣ пригвоздиша. И сего ради пріиде на ня гнѣвъ Божій конечный, якоже и сами послушествоваша своей погибели. Рекшу Спасу притчю о виноградѣ и о дѣлателѣх: что убо сотворить дѣлателемъ тѣм? И отвѣщаша: злыа злымъ погубитъ я и виноград предасть

[1] Ibid: „яко имя Мое велико есть въ странахъ“, стр. 235.

[2] Ibid.: „всей земли. И по малѣ: пойте Богу нашему“, стр. 238. Далѣе см. стр. 232.

инымъ дѣлателем, иже воздадят ему плоды во время свое. И сами своей погибели пророци быша. Приде бо на землю посѣтити ихъ, и не пріаша Его, понеже дѣла их темна быша; не возлюбиша свѣта, да не явятся дѣла их, яко темна суть. *(Л. 125 об.)* Сего ради приходя І҃с ко Іерусалиму, видѣвъ град, прослезися о нем, глаголя: яко аще бы разумѣлъ ты в день твой сей, яже к миру твоему, нынѣ же скрыся от очію твоею. Яко пріидут дніе на тя, и обложать врази твои острогъ о тебѣ, и обыдут тя всюду, и разбьют тя и чада твоа в тебѣ, понеже не разумѣ посѣщеніа твоего. И паки: Іерусалимъ, Іерусалимь, избиваа пророки и каменіемъ побиваа посланыа к тебѣ! Колижды восхотѣх собрати чада твоя, яко же сбирает кокошь птенца своя под крилѣ, и не восхотѣсте. И се оставляется домъ вашь пустъ. Якоже и бысть: пришед бо Римляне, плениша Іерусалимь, и разбиша и и до основаніа его. И Іюдѣйство оттолѣ погибе, и законъ посем, яко вечерняя зоря»[1]. «И проповѣданіа о Христѣ и апостольскаа *(л. 126)* ученіа о будущем вѣцѣ», Солнце бо праведное восіа и законнаа зоря погибла; сіа бо вѣдома всимъ. «Не не к вѣдущим бо пишем, но преизлишно насыщшимся сладости книжныа; ни врагомъ Божіимъ иновѣрным, но самѣм сыномъ Его; не къ странным, но к наслѣдником царствіа небеснаго. Но о законѣ Моусѣомъ даным и о благодати истиннѣ І҃с Христомь бывшим повѣсть сіа есть».

«И что успѣ законъ, что ли благодать? И преже законъ и потом благодать; прежде стѣнь и потом истина. Образъ же закону и благодати Агарь и Сарра: работнаа Агарь, а свободнаа Сарра; работнаа преже и потом свободнаа. Да разумѣетъ иже чтеть. Яко Авраамъ убо от юности своея Сарру имѣ жену сѣ свободную, а не рабу; Богъ убо преже вѣкъ изволи и умысли Сына Своего в миръ *(л. 126 об.)* послати и тѣмъ явитися. Сарра же не ражаше неплоды, но заключена бѣ на старость родити; безвѣстнаа же бо и утаенаа мудрость Божіа утаена бѣаху и аггелъ и человѣкъ, не яко не явима, но утаена и наконець вѣка хотящаа явитися. Сарра же глагола ко Аврааму: се заключи мя Господь Богъ не ражати, вниди убо к рабѣ моей Агарѣ и роди от неа. Благодать же глагола к Богу: аще нѣсть времени снити ми и спасти миръ, сниди на гору Синайскую и законъ положи. Послуша Авраамъ рѣчи Сарринѣ и вниде к рабѣ ея Агарѣ; послуша и Богъ, яже от Бога благодати словесъ и сниде на Синай. Роди же Агарь раба от Авраама рабичищи

[1] Въ словѣ митр. Иларіона: „яко вечерняя заря, погасе и разсѣяна быша Іюдеи“ (стр. 234), см. здѣсь выше, стр. 82, прим. 5.—„Проповѣданіа о Христѣ“ и пр., см. тамъ на стр. 225, а здѣсь ibid.

и нарече Авраамъ имя ему Измаилъ; изнесе Моисей от Синайскіа горы законъ, а не благодать, стѣнь, а не истину. *(Л. 127)* Понеже стару сущу Аврааму и Саррѣ, сѣдящу ему пред дверми куща своеа в полудне у дуба Мамврінскаго, явися Господь Аврааму; Авраамъ же тече во срѣтеніе Ему, и поклонися, и пріатъ И в кущу свою. Вѣку же сему к концу приближающуся посѣти человѣческаго рода»[1],... наслѣдникъ бысть отцу своему Аврааму. И отгнани быша Іюдѣи и расточени по странам, и чада благодатныа христіанѣ наслѣдници быша Господу и Отцу. Отъиде бо свѣт луны, солнцю восіавшу; тако и законъ, благодати явльшися, студеньство нощное погибе, солнечной теплотѣ землю согрѣвшу. И уже не гордиться в законѣ человѣчьство, но по благодати пространно ходить. Іюдѣи бо при свѣщи законнѣй дѣлаху свое оправданіе; христіанѣ же при благодатнемь солнци свое спасеніе зижуть. Яко Іюдѣйство *(л. 127 об.)* стѣнем и законом оправдовашася; христіане же истинною, благодатію не оправдаются, но спасаются. Во Іюдѣох бо оправданіе в семъ мирѣ есть, а спасеніе нам в будущем вѣцѣ. Іюдѣи бо о земных веселяхуся, христіане же о сущих на небесѣх. И кождо оправданіе Іюдѣйско скопъ бѣ, зависти ради, не бо ся простираша во ины языки, но токмо во Іюдѣи бѣ едино; христіаньских же спасеніе благо и щедро, простираася на вся края земныа. И сбысться благословеніе Манасіино на Іюдѣехъ, Ефрѣмово же на христіанех. Манасіино бо старѣйшинство шуйцею бо Яковле благословено бысть, Еѳрѣмово же меншинство десницею; аще и старѣй Манасѣй Еѳрѣма, но благословеніемъ Іаковлимъ мнѣй бысть. Тако Іюдѣйство, аще и преже бысть, но благодатію христіане вошли бѣша. Рекшу бо Іосифу ко Іакову: *(л. 128)* намъ се, отче, положи десницю, яко сей старѣй есть; отвѣщавъ Іаковъ: вѣмъ, чадо, и той будет в люди и вознесется, но братъ его меншій болій его будет. Якоже и бысть. Закон бо преже вознесеся вмалѣ и отъиде. Вѣра же христьаньскаа, послѣди явися, болши первыа бысть, и расплодися на множество языкъ, и Христова благодать всю землю исполни; и яко вода морскаа покры ея, обѣтшавшу завѣстію Іюдѣйскою по пророчеству Иліину: ветхая мимо идоша и новаа вамъ возвѣщаю. Пойте Богу пѣснь нову и славимо есть имя Его от конець земля, и сходяще на море и плавающіи по нему и острови вси. И паки: работающи Ми наречется имя ново, еже благословится на земли; благосло-

[1] Ibid.: „человѣчьскаго рода и сниде съ небесе, въ утробу Дѣвицы въходя; приятъ же и“, стр. 226... Ниже: „отгнана бысть Агарь раба съ сыномъ ея Измаиломъ, и Исаакъ, сынъ свободныя, наслѣдникъ бысть отцу своему Аврааму“, стр. 227.

вятъ бо Бога истиннаго. Преже бо бѣ во Іерусалимѣ единомъ *(л. 128 об.)* мѣстѣ кланястеся, нынѣ же по всей земли. Якоже рече Гедіонъ к Богу: аще Ты рукою моею спасаеши Ізраиля, да будеть роса на рунѣ токмо, а по всей земли суша. И бысть тако. По всей земли суша бѣ преже, идолстей льсти обьдержащи и росы благодатныа не пріемлющи. Во Іюдѣехъ же токмо знаем бѣ Богъ, и во Ізраили веліе имя Его и во Іерусалимѣ единомъ славим бѣ Богъ. Рече же Гедіонъ к Богу: да будет суша на рунѣ токмо, а по всей земли роса. И бысть тако. Іюдѣйство бо преста и законъ отъиде, и скрижали и оцѣстило отъято бысть. По всей же земли роса: по всей бо земли вѣра простреся, дождь благодатный оброси, купѣль паки пороженіа сыны своа в нетлѣніе облачитъ. Якоже и к Самарянынѣ глаголаше *(л. 129)* Спасъ, яко грядеть година, егда ни в горѣ сей, ни во Іерусалимѣх поклонятся Отцу, но будуть истиннїи поклонници, иже поклонятся Отцу духовом и истинною, ибо Отець таковых ищеть покланяющихся Ему, рекши, с Сыном и со Святымь Духомъ. Якоже и есть: по всей земли уже славится святаа Троица, и покланяніе от всеа твари пріемлет [1], и малїи и велицїи славять Бога по пророчьству: и не научить кождо искрепяго своего глаголя: познай Господа, яко увѣдят Мя от малых даже до великих. Яко же и Спасъ Христос ко Отцу глаголаше: исповѣдаю ти ся, Отче, Господи небеси и земли, яко утаилъ еси от премудрых и разумных и открылъ еси та младенцем; ей, отче (ὠ), яко тако бысть благоволеніе пред Тобою. И толма помилова благый Богъ человѣческій род, яко человѣци плотяни крещеніемъ *(л. 129 об.)* и благими дѣлы сынове и причастници Богу бывают. Елици бо, рече евангелистъ, пріаша Его, дасть имъ власть чадом Божіим быти, вѣрующим во имя Его, иже ни от крови, ни похоти плотскіа, ни от похоти мужски, но от Бога родишася Святымъ Духом во святѣй купѣли. Вся же си Богъ нашь на небеси и на земли, елика восхотѣ, и сотвори».

«Тѣм же кто не прославить, кто не похвалить, кто не поклонится величествію славы Его и кто не подивится бесчисленому человѣколюбію Его? Прежде вѣкъ от Отца роженъ, единъ съпрестоленъ Отцу, единосущенъ, якоже солнцу свѣтъ, сниде на землю посѣтити людій своих, не отлучися Отца и воплотися от Дѣвы чистыа, безмужны, безскверны, вшед, якоже самъ вѣсть; плоть пріимъ, изыде, якоже вниде; *(л. 130)* единъ сый от Троицы, во двѣ естествѣ, божество и человѣчьство: исполни человѣкъ, по вочеловѣченію, а не привидѣніемъ; исполнь

[1] На поляхъ: „иконоборцы“.

Богъ, по божеству, а не простъ человѣкь. Показуа на земли божескаа и человѣческаа: яко человѣкь утробу матерьню растяше; яко Богъ изыде, дѣвьства не вредивъ; яко человѣкь матерне млеко пріатъ и яко Богъ пристави аггели и архаггели пѣти: слава в вышних Богу; яко человѣкь повився в пелены и яко Богъ звѣздою волъсви вожаше; яко человѣкь въ яслех возлеже и яко Богъ от волхвъ дары и поклоненіе пріат; яко человѣкъ бѣжа во Егупетъ и яко Богу Египетскаа рукотвореніа поклонишася; яко человѣкъ пріиде на крещеніе, яко Бога устрашишася, Іерданъ возвратися воспять; яко человѣкъ обнажився вниде в воды и яко Богъ от Отца послушьство *(л. 130 об.)* пріимаше: сей есть Сынъ Мой возлюбленный; яко человѣкъ постися 40 дній и взалка и яко Богъ побѣди искушающаго; яко человѣкь иде на бракъ в Кана Галилеи, яко Богъ воду в вино преложи; яко человѣкъ в корабли спаше и яко Богъ запрети вѣтром и морю, и послушаша Его; и яко человѣкь по Лазари прослезися и яко Богъ воскреси его от мертвых; яко человѣкь на осля всѣде, яко Богу зваху: благословенъ грядый царь Ізраилевъ во имя Господне; яко человѣкь распятъ бысть, яко Богъ своею властію спропятаго с Нимъ в рай впусти; яко человѣкь оцта вкуси, испусти духъ и яко Богъ солнце помрачи и землею потрясе; яко человѣкъ во гробѣ положенъ бысть и яко Богъ ада раздруши и души человѣчьскіа свободи; яко человѣка печатлѣша во гробѣ и яко Богъ изыде, печати цѣлы сохранивъ; и яко *(л. 131)* человѣка тщахуся Іудѣи утаити воскресеніемъ, здящи стражіе, яко Богъ увѣдася и познанъ бысть всѣми конци земля. Пойте нынѣ: кто Богъ велій, яко Богъ нашь? Ты еси Богъ творяй чюдеса, содѣла спасеніе посредѣ земля крестом и мукою, на мѣстѣ лобнем, вкусивъ оцта и желчи»[1], да еже сіе от древа.

А еже «поклонить Ти ся и поетъ Тебѣ. И: Господи, Господь нашь, яко чюдно имя Твое по всей земли. И уже не идолослужители зовемся, но христіане; не и еще безнадежници, но уповающи в жизнь вѣчную. Уже не капища сограмаем, но Христовы церкви зиждемь; уже не закалаеми бѣсомъ другъ друга, но Христос за ны закалаем бываетъ и дробимъ въ жрътву Богу и Отцу. Уже не жрътвеныа крови вкушающе погибаем, но Христовы пречистыа *(л. 131 об.)* Крови вкушающи спасаемся. Вся страны благій Богъ помилова, и нас не презрѣти восхотѣ, и

[1] Въ словѣ митр. Иларіона: „вкусивъ оцта и желчи, да сластнаго вкушенія Адамова, еже отъ древа“, стр. 232.—Ниже (стр. 235): „велико есть въ странахъ. И Давидъ: вся земля поклонить Ти ся и поетъ Тебѣ“... Ср. здѣсь выше, стр. 83, прим. 1.

спасе ны и в разум истинный приведе. Пустѣ бо и пресохши земли нашей сущи, внезапу потече источникъ евангельскій, напаая всю землю нашу, якоже рече Исаия: будут безводнаа въ блата и в земли жаднѣй источникъ воды будеть. И бывшимъ намъ слѣпым, истиннаго свѣта невѣдущим, но во льсти идольстей блудящи, к сему же и глухим от спасенаго ученіа, и помилова нас Богъ, и восіа на нас свѣт разума, еже познати Его по пророчеству: тогда отвръзутся очеса слѣпым и ушеса глухих услышать. И потыкающимся нам в путех погибели, еже бѣсомъ послѣдовати, и пути ведущаго в животъ невѣдущим; к сему же и сугнахом [1] *(л. 132)* языки нашими, молящи идолы, а не Бога своего и Творца, и посѣти нас человѣколюбіе Божіе, и уже не послѣдуем бѣсомъ, но ясно славим Христа Бога нашего по пророчеству: тогда скочить хромый яко елень и ясенъ будеть языкъ косноглаголивых. И преже бывшимъ нам, аки звѣремъ и скотом, не разумѣющим десницы и шуйцы, и земных прилежащимъ и ни мала отъ небесных попекущимся, посла и к намъ Господь заповѣди, вѣдущаа в жизнь вѣчную, по пророчеству Іосіину: и будет въ день онъ, глаголеть Господь, завѣщаю имъ завѣт съ птицами небесными и звѣрми земными, и реку не людем моимъ: людіе мои вы; и тѣ ми реку: Господь Богъ нашь Ты еси. И тако, странни сущіи, людіе Божіи нарекохомся и в разумѣ Божіи сынове нарекохомся, а не Іюдѣиски хулими, но христіаньски благословимъ; *(л. 132 об.)* не совѣта творим, яко распяти Его, но яко Распятому поклонитися. Не распинаем Спаса, но руки к Нему воздѣваемъ; не прободаем ребръ, но от них піемь источникь нетлѣніа; не тридесят сребреникъ взимаем на Нем, но другъ друга и весь животъ Тому предающи; не таимь воскресеніа, но во всѣх домех своих зовем: Христос воскресе из мертвых; не глаголемъ, яко украденъ бысть, но яко вознесеся, идѣже и бѣ; не невѣруем, но яко Петръ глаголемъ: Ты еси Христос Сынъ Бога живаго; с Фомою: Господь и Богъ Ты еси; с разбойником: помяни мя, Господи, егда пріидеши въ царствіи Своем. И тако вѣру имущи к Нему и святых отець седми соборъ преданіе держащи, молим Бога и еще поспѣшити и направити на путь заповѣдей Его».

«И сбысся о нас языцех реченое: открыетъ мышцу Свою святую пред всѣми языки и узрят Бога нашего *(л. 133)* спасеніе вси концы земли. И другое: живу Азъ, глаголеть Господь, яко Мнѣ поклонится всяко колѣно и всякъ языкъ исповѣсться Богу. Исаино: всяка дебрь исполниться, и вся горы и холми смирятся, и будут

[1] На поляхъ: „солнахом“. Въ словѣ митр. Иларіона: „гугнахомъ“, стр. 236.

кривaa въ правaa и острые в пути гладки, и явится слава Господня и всяка плоть узрить спасеніе Бога нашего. И Данiилъ: вси языци, вси людіе, племена Тому поработают. И Давидъ: да исповѣдяться Тебѣ людіе вси и возвеселяться языци; и вси языци восплещете руками, воскликните Богу гласом радости, яко Господь Вышній страшенъ, Царь велій по всей земли. И по малѣ: пойте, пойте, Богу нашему пойте, яко Царь всей земли Богъ, пойте разумно; воцарися Богъ над языки. И: вся земля да поклонит Ти ся и поетъ Тебѣ, да поетъ же имени Твоему Вышній. Хвалите *(л. 133 об.)* Господа вси языци и похвалите Его вси людіе. И еще: от въстокъ и запад хвално имя Господне, высокъ над всѣми языки Господь, над небесы слава Его. По имени Твоему, Боже, тако и хвала Твоа на концих земля. Услыши ны, Боже, Спасителю нашь, упованіе всѣм концем земля и сущим в мори далече. И: да познаем на земли путь Твой, во всѣхъ языцѣх спасеніе Твое. И: царіе земныа и вси людіе, и князи и вси судіа земныа, юноша и дѣвы, и старци со юнотами да восхвалят имя Господне. І Исаино: послушайте Мене, людіе Мои, глаголеть Господь, и царіе ко Мнѣ внушите, яко законъ отъимется и отъидеть, и суд Мой и свѣт странам приближается скоро и правда Моа изыдеть, яко свѣтъ спасеніе Мое. Мене ждут острови и на мышцю Мою страны уповают».

«Хвалить же хвалными гласы Римскаа страна Петра и Павла, ими же вѣроваша *(л. 134)* въ Господа Іс҃а Христа Сына Божіа, а Асіа, и Ефесъ, и Патом Іоанна Богослова, Індѣа Фому, Егѵпет Марка; вся страны, и градове и людіе чтут и славять коегождо учителя их, иже научиша православныа вѣры. Похвалим же и мы по силѣ нашей малыми похвалами великаа и дивнаа створшаго нашего учителя и наставника, великаго князя нашеа земля, Владимеря, внука стараго Игоря, сына же славнаго Святослова, иже во своа лѣта власть дръжащаго, мужествомъ и храборьством прослыша въ странах многых, и поминаются и нынѣ словут. Не в худѣ бо и не в невѣдомѣ земли власть дръжаша, но в Руской, яже вѣдома и слышима есть всѣми конци земля. Сей славный от славных рождься, благороденъ от благородных, князь наша Владимерь, и возрастъ *(л. 134 об.)* и укрѣпивъ от дѣтскіа младости, паче возмужавъ крѣпостію, и силою совръшаася, мужеством же и смысломъ предспѣваа, и единодръжець бывъ земли своей, покоривъ под собя окружныа страны, овы миром, а непокоривыа мечемъ. И тако ему живущу во дни своа, и землю свою пасущу правдою, мужеством же и смысломъ, прiиде нань посѣщеніе Вышняго, призрѣ нань всемилостивное око благаго Бога, и восіа разум въ сердци его, яко разумѣти суету идольскіа льсти и взыскати единаго Бога, створшаго

всю тварь видимую и невидимую. Паче же слышано ему бѣаше всегда о благовѣрной земли Греческой, христолюбиви же и силни вѣрою, како единаго Бога в Трех чтуть и кланяются, и како в них дѣются силы и чюдеса и знаменіа, како церкви людей исполнены, *(л. 135)* како весп и гради благовѣрніи вси в молитвах предлежат, вси готови предстоать. И сіа слышавь вжадала сердцемь и возгорѣся сердцемъ духом, якоже быти ему христіанину и земли его. Еже и бысть, Богу тако изволившу и возлюбившу человѣчьское естество. Совлечеся убо Владимеръ и с ризами ветхаго человѣка, сложи тлѣнныа, оттрясе прах невѣрьствіа, и, вшед во святую купѣль, породися от воды и Духа, во Христа крестися, во Христа облечеся и изыде от купѣли бѣлообразуася, сынъ бывъ нетлѣнія, имя пріим вѣчное и имянито в роды и роды: Василей [1], им же написася в книгах животных, но вышній град и нетлѣнный Іерусалим. Сему же бывшу, не доселе преста подвига благовѣріа, ни о томъ токмо яви сущую в нем к Богу любовь, но подвижеся паче и заповѣда по всей земли своей *(л. 135 об.)* креститися во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и ясно и велегласно во всѣх градовех славитися святѣй Троици и быти всѣм христіаномъ, малым же и великим, рабом и свободным, юнымъ и старымъ, богатымъ и убогим. И не бысть ни единаго же противящагося благочестному его повелѣнію; да аще кто и не любовію, но страхомъ повелѣвшаго крещахуся, понеже бѣ благовѣріе его съ властію съпряжено. И во едино время вся земля наша возслави Христа съ Отцемь и со святымь Духомъ. Тогда начат мракъ идольскій от нас отходити и заря благовѣріа являшеся; тогда тма бѣсовьскаго служеніа погибе и солнце еѵаггельское землю нашю осія, капища раздрушишяся и церкви поставляются; идолы съкрушаются и иконы святых являхуся [2], бѣсовѣ пробѣгаху, *(л. 136)* окрестъ грады освящаша и пастыріе словесных Христовых овецъ сташа епископи и прозвутеры и діаконы, безскверную жертву возносяще, и вси капросъ [3] украшаша в лѣпоту и одѣаша святыа церкви. Апостольскаа труба і еѵаггельскый гром вся страны огласи, ѳиміанъ к Богу воспущаем, воздух освяти, манастыреве на горах сташа, мужи и жены, маліи и велиціи, вси людіе исполнишася святыа церкви и возглашаша, глаголюще: единъ Свять, единъ Господь І҃съ Христос въ славу Богу Отцу, аминь. Христос побѣди, Христос одолѣ,

---

[1] На поляхъ: „Владимеръ, а по крещеніи назван Василій“.

[2] На поляхъ: „иконы“.

[3] Въ словѣ митр. Иларіона: „и весь клиросъ“, см. стр. 241.

воцарися Христос, прославися. Велей еси Господи и чюдна дѣла Твоа Боже нашь, слава Тобѣ».

«Тебе же како похвалим, отче честный и славный, в земных облагодѣтелех премужственный Василей? Како добротѣ твоей почюдимся, крѣпости же *(л. 136 об.)* и силѣ? Каково ти благодареніе воздадимъ, яко тобою познахом Господа и льсти идольскіа избыхом, яко твоимъ повелѣніем Христос по всей земли славится? Или что ти приречем, христолюбче, друже правдѣ, смыслу мѣсто, милостыни гнѣздо? Како вѣрова, како разгорѣся въ любовь Христову, како вниде в тя разум выше разума земныхъ мудрець, еже возлюбити невидимаго и о небесных подвигнутися? Како ты возлюби Христа, како предася Ему? Повѣждь намъ, учителю нашь, откуду ти припахну благовоніе Святого Духа, откуду испи память будущаа жизни сладкую чашу, откуду вкуси и увидѣ яко благъ Господь? Не видѣлъ еси Христа, не ходилъ еси по Немъ, како ученикъ Его еси обрѣтеся? Иніи видѣвше Его, не вѣроваша. По истиннѣ сбысся на тобѣ *(л. 137)* блаженьство Господа І҃са, реченое к Фомѣ: блажени не видѣвше и вѣровавше. Тѣм же с дръзновеніемъ несуменно зовем ти: о блаженниче, Самому тя Спасу нарекшу. Блаженъ еси, яко вѣрова и не соблазнися о Немъ, по словеси Его неложному: блаженъ есть иже не соблазнится о Мнѣ. Вѣдущи бо законъ и пророки распяша Его; ты же ниже закона, ни пророкъ почитавъ, Распятому поклонися. Како ти сердце разверзеся, како вниде в тя страх Божій, како прилѣпися любвѣ Его? Не видѣ апостола, пришедша в землю твою; нищетою своею, и наготою, и гладом же и жажею сердце твое клонящи на смиреніе. Не видѣ бѣсовъ изгонящих именемъ Христовымъ, болящіи здравьствующе, и огня на хлад прелагаема, мертвых востающих, сих всѣх не видѣвъ, како убо вѣрова? Дивно *(л. 137 об.)* чюдо! Иніи властели и царіе, видящи вся сія бывающа от святых мужей, не вѣроваша, но паче на страсти и муки предаша их. Ты же, о блаженниче, безъ всѣх сих притече ко Христу, токмо от благаго помысла и отъ остроумія уразумѣвъ, яко есть Богъ единъ Творець невидимым и видимымъ, небеснымъ и земнымъ, и яко посла в миръ спасеніе возлюбленнаго Своего Сына. И с сими помыслы вниде во святую купѣль; ея же иным уродство мънится, тебѣ сила Божіа намѣнися».

«К сему же кто исповѣсть многіа твоа щедроты, нощныа молитвы, и дневныа щедроты, яже ко убогим творяща, к сиротамъ, болящим, ко алъчнимъ и жаднымъ, къ вдовамъ и ко всѣмъ требующим милости? Слышалъ бо бѣ глаголъ Господень, Данилом к Навходъносорю *(л. 138)* царю: совѣт мой да будет ти угоденъ, грѣхи твоа

милостынями очисти и неправды твоа щедротами нищих. Сіе же слышавъ, ты, отче честный, дѣлом сконча слышаное; просящимъ подаваа, нагіа одѣваа, жадныа и алъчныа насыщаа, болящим великое утѣшеніе, долъжныа искупаа, работныа свобожаа. Твоа бо щедроты и милостыня и нынѣ въ человѣцѣх поминаеми суть пред Богомъ и аггелы Его. Ея же ради добропрелюбовныа пред Богомъ молитвы много дръзновеніе имѣеши к Нему, яко присный Христовъ рабъ. Помагает ми слово написаное: милость хвалится на судѣ. Милостиня мужу аки печать с нимъ. Всесилнаго и милосердаго глаголъ: блажени милостивии, яко ти помиловани будут. Иное же апостольское послушство приведемъ о тебѣ от святых писаній, *(л. 138 об.)* реченое от Іакова, яко обративый грѣшника от заблуженіа пути его, спасеть душю от смерти и покрыеть множество грѣховъ. Да аще единаго человѣка обратившему толико возмездіе от благаго Бога, то каково убо спасеніе обрѣте, о Василіе, колико бремя грѣховное рассыпа, не единого обративъ человѣка от заблуженіа идольскіа льсти, ни десяти, ни единъ град, но всю Рускую землю области своея? Показует ны и увѣряетъ Самъ Спасъ Іс̃ Христос, какоа ти славы и чести сподобил тя есть на небесѣх, и глаголя: иже исповѣсть Мя пред человѣки, исповѣмъ его и Азъ пред Отцемъ Моимъ, иже есть на небесех. Колико ты похваленъ имаши быти, не токмо исповѣдавъ, яко Сынъ Божій есть Христос, но и вѣру уставивъ по всей земли Руской, и церкви Христовы поставив *(л. 139)* и служителя Его введъ. Подобниче великаго Константинтина, равноумнѣ, равнохристолюбче, равночистителю служителем Его! Онъ святыми отцы Никійскаго собора законъ человѣком полагаше; ты же с новыми отци нашими, епископы, схожашеся часто, со многимь смиреніем совещавашеся, како в человѣцех сих новопознавших законъ уставити. Онъ во Еллинех и Римлянех царство Богу покори; ты, о блаженниче, тому подобився. Уже бо и во онѣх и в нас Христос царемъ зовется. И с матерію своею Еленою крестъ от Іерусалима принесоша, и всему миру своему разславша, вѣру утвердиша; ты же убо подобенъ тѣмъ, принесе крестъ от Новаго Іерусалима Константинтина града и сего, на земли своей поставивъ, утверди. Его же убо подобникъ сый, *(л. 139 об.)* с тѣмъ убо единоа славы и чести обещника тя сотвори Господь на небесѣхъ, благовѣрнаго твоего ради, еже имѣ в животѣ своемъ».

«Добръ послух благовѣрію твоему, о блаженниче, святаа церковь Святыа Богородица Маріа, юже созда на правовѣрней основѣ, идѣже и мужественое твое тѣло лежить, ожидаа трубы архаггеловы. Добръ убо послух сынъ твой Георгій, его же сотвори Господь намѣстника по тебѣ по твоей державѣ, не рушаща твоих уставъ, но утвержающа, ни

умаляюща твоимъ благовѣріем положенаа, но паче прилагающа, а не казяща, но учиняюща, иже недокончанаа твоя наконцеваа, аки Соломонъ Давиду, иже домъ Божій великъ святый въ премудрости созда на святость и украшеніе граду твоему, иже всякою красотою *(л. 140)* украси о Христѣ Ісѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава, и честь и поклоняніе съ Отцемь и со Святымъ Духом, и нынѣ, и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь»[1].

[1] См. въ словѣ митр. Иларіона, ibid., стр. 246.

II.

ПОСЛАНІЕ ѲЕДОРА ЖИДОВИНА.

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствительнаго Члена **М. И. Соколова.**

Печатаемое здѣсь подъ приведеннымъ заглавіемъ произведеніе представляетъ значительный интересъ.

Изложимъ кратко содержаніе.

Обратившійся въ христіанство еврей Ѳеодоръ пишетъ «своему роду», «своимъ пріятелямъ — Израилю и всему роду іудейскому», — если бы кто захотѣлъ слушать его словъ, — пишетъ въ отвѣтъ на обращенное къ нему посланіе объ изысканіи истиннаго пути спасенія, на вопросы о вѣрѣ христіанской. Ѳеодоръ доказываетъ іудеямъ истинность христіанской вѣры, заявляетъ, что если бы его сородичи хотѣли узнать истинный свѣтъ, то онъ побесѣдовалъ бы съ ними о подробностяхъ и устно. Авторъ выражаетъ радость по поводу обращенія къ нему своихъ соплеменниковъ съ вопросами объ истинѣ христіанской вѣры, рѣзко упрекаетъ ихъ за то, что они погрязаютъ въ невѣріи, и снова пророчествами и прообразованіями доказываетъ истину христіанства. Про себя Ѳеодоръ говоритъ, что, какъ имъ извѣстно, онъ сорокъ лѣтъ пребывалъ во тмѣ, а теперь узрѣлъ истинную вѣру христіанскую и крестился. Его «подтвердилъ» въ христіанской вѣрѣ великій князь Василій Васильевичъ, русскій царь, а благословилъ обратившій его архіепископъ Іона, митрополитъ Кіевскій и всея Руси. Посланіе заканчивается молитвой, чтобы Господь сподобилъ его и животъ свой скончать въ христіанской вѣрѣ, да и пріятелей своихъ увидѣть въ ней же.

Посланіе писано между 1448 и 1461 годами, т. к. Василій Васильевичъ Темный въ 4-й разъ княжилъ съ 1447 по 1462, а митрополитъ Іона занималъ каѳедру съ 15 дек. 1448 г. по 1461. Въ какомъ году собственно крестился сорокалѣтній еврей и когда именно писалъ посланіе, опредѣлить изъ послѣдняго нельзя.

Кромѣ того, что можно извлечь изъ посланія, о Ѳеодорѣ Жидовинѣ пока ничего достовѣрнаго не извѣстно.

Правда съ легкой руки Строева многіе утверждаютъ, что этому Ѳеодору Жидовину принадлежитъ переводъ еврейскихъ молитвъ, названныхъ въ записи «Псалтырью». Въ рукописномъ сборникѣ Кирило-Бѣлоозерскаго монастыря (№ $^{7}/_{1086}$, XV в.), подробно описанномъ архим. Варлаамомъ (Уч. Зап. II отд. Импер. Ак. Н. кн. V), въ концѣ

этого переводнаго памятника (на л. 568 названной рук.) эта запись читается такъ: **Мл҃ѡстію бж҃ію, и здоровнѣ ѻсподара своєго великого кн҃зя їѡанна власьєвнуа всєа роуси, и бл҃гословєннємь и прнказанннємь стого фнлнпа митрополита всєя рѵси доконуалъ и двлтцѣ каѳнзємь и .ѳ. пѣнь ѳ҃тр҃н дѣдка пр҃рка штѡ прнкелъ ѿ єврѣнска ꙗзыка на рѵскын ꙗзыкъ** [1]). Здѣсь имя переводчика не названо, а время перевода опредѣляется святительствомъ митр. Филиппа (1464—1473). Строевъ же прямо говоритъ: «по волѣ сего іерарха (т. е. Филиппа I) Ѳеодоръ новокрещенный перевелъ съ еврейскаго Псалтырь: явленіе примѣчательное!» [2]). Былъ ли въ рукахъ у Строева какой-либо списокъ, гдѣ въ записи стояло имя Ѳеодора новокрещеннаго [3]), или же ему это имя извѣстно было напр. по печатаемому нами посланію, и заключеніе о переводѣ Ѳеодоромъ «псалтири», стало быть, только догадка,—сказать не можемъ; думаемъ, однако, что послѣднее вѣрнѣе.

Тому же новокрещенному еврею Ѳеодору приписываютъ исправленіе Пятокнижія Моисеева по еврейскому тексту и переводъ съ еврейскаго первыхъ девяти главъ книги Есѳирь, внесенной уже въ Геннадіевскую Библію, но при этомъ всегда ссылаются лишь на Строева, который объявилъ, что Ѳеодоръ перевелъ вышеупомянутую «псалтырь».

Въ посланіи Ѳеодоръ изображаетъ себя преданнымъ христіанномъ. Чтобы приписать ему переводъ еврейскихъ синагогальныхъ молитвъ, нужно допустить или то, что онъ измѣнилъ христіанству, или же переводилъ еще до крещенія. Если допустить послѣднее, то запись придется толковать такъ, что позже переводомъ Ѳеодора воспользовались жидовствующіе и пустили въ оборотъ подъ ложнымъ наименованіемъ «псалтири», переведенной якобы по благословенію и приказанію митрополита Филиппа. Но такой переводъ и подлогъ могли сдѣлать жидовствующіе и помимо Ѳеодора.

---

[1]) Арх. Варлаамъ въ упомянутомъ описаніи, стр. 43, замѣчаетъ: „Въ Кирилловѣ монастырѣ есть еще такой же списокъ съ перевода Псалтири и съ такимъ же послѣсловіемъ въ Сборникѣ подъ названіемъ: Петръ Дамаскинъ, писаннымъ, по соображенію, въ XVI в.“ Объ этомъ сборникѣ никакихъ подробностей архим. Варлаамъ не сообщаетъ, только замѣчаетъ, что приведенное указаніе на время перевода въ этомъ экземплярѣ находится „въ надписи подъ (м. б. опечатка — *надъ?*) опымъ“. Въ рук. № $^{9}/_{1086}$ первый листъ „Псалтири“ утраченъ.

[2]) „Хронолог. указаніе матеріаловъ отечеств. исторіи, литературы, правовѣдѣнія, до начала XVIII ст.“ въ Ж. М. Н. Пр. 1834 г. Февраль, стр. 162, § 67.

[3]) Е. Е. Голубинскій дѣлаетъ предположеніе, не значилось ли имя Ѳеодора на утраченномъ первомъ листѣ „Псалтири“ въ Кир. рук. № $^{9}/_{1086}$ и не найдется ли этотъ листъ въ бумагахъ Строева. Ист. Р. Ц. II, 1, 886.

Вопросъ о принадлежности перевода «Псалтири», части книги Эсѳирь и исправленія Пятокнижія нашему Ѳеодору въ извѣстной степени могъ бы быть рѣшенъ на основаніи языка. Наблюденія надъ языкомъ вышеназванныхъ памятниковъ давно уже привели къ заключенію, что въ немъ много чертъ языка западнорусскаго (элементы бѣлорусскіе, малорусскіе и польскіе). Авторъ нашего посланія, судя по содержанію, тоже выходецъ въ Московское государство, но въ языкѣ его посланія, по дошедшему, пока единственному, списку (XVI в. Собр. Унд. № 1254, л. 59), рѣзкихъ признаковъ западнорусской рѣчи нѣтъ. Можно указать въ строкѣ 17 нашего изданія малор. **нzгоры** вм. **ꙁгоры**-**съ горы**; въ стр. 33: **ѡ̃ ст̃нѝ тр̑цѣ** вм. **стѣи**, т. е. **и** вм. **ѣ** — по малорусски; таковъ же примѣръ въ стр. 42—**разкнѐ** вм. **разкѣ̀**; но **стѝи** можетъ быть простою опискою вм. напр. великор. **святой** (ср. въ стр. 52 **тꙋ̑ной**).

Настоятельно требуется полное изданіе по обоимъ Кирилловскимъ спискамъ (если дѣйствительно они оба цѣлы) подложной псалтири, которая несомнѣнно представляетъ собою памятникъ литературы жидовствующихъ, и вѣроятно ее имѣетъ въ виду архіеп. Геннадій, когда пишетъ еп. Сарскому Прохору, что послалъ къ митрополиту между прочимъ «тетрадь, по чему (жидовствующіе) молились по-жидовски, и ты тамо узришь все, что ся какъ чинило и (какъ) превращены псалмы на ихъ обычай».

Изданіе полнаго текста «Псалтири» важно какъ для изученія языка, такъ и для опредѣленія оригинала. Пока мы имѣемъ въ печати только часть такъ называемыхъ псалмовъ и библейскихъ пѣсней по рукописи Кир.-Бѣлоозерскаго монастыря № $^{9}/_{1086}$, именно во 1-хъ) у арх. Варлаама 6 псалмовъ и 3 пѣсни въ упомянутомъ описаніи сборника (стр. 44—46) и во 2-хъ) у преосв. Амфилохія въ приложеніи къ III т. его «Симоновской Псалтири»—22 псалма и 1 пѣснь (см. стр. 392—402). Въ этихъ же трудахъ находятся замѣтки и о языкѣ перевода (у Варлаама стр. 46—47, у Амфилохія стр. 402—403).

Какъ на оригиналъ переводной «псалтири», впервые было указано въ Приб. къ Твор. св. Отц. за 1863 г. (кн. XXII) стр. 644 со словъ проф. Н. С. Тихонравова—на *Махазоръ*. Махазоромъ называется еврейскій праздничный молитвенникъ, употребляющійся и теперь какъ дома, такъ и въ молитвенныхъ собраніяхъ въ синагогахъ. Свящ. Н. Вишняковъ, авторъ труда «О происхожденіи Псалтири», въ письмѣ къ преосв. Амфилохію, напечатанному въ приложеніи къ «Симоновской Псалтири» послѣдняго (стр. 419—420), сообщаетъ, что онъ имѣлъ въ рукахъ *Махазоръ* виленскаго изд. Гольдштейна 1872 г. въ 32 долю л.

въ 2-хъ томикахъ и сравнивалъ съ этимъ изданіемъ «Псалмы», напечатанные преосв. Амфилохіемъ. «Я бѣгло просматривалъ этотъ еврейскій молитвенникъ», говоритъ о. Вишняковъ, «и, несмотря на мой бѣглый просмотръ, нашелъ тамъ нѣкоторые изъ помѣщенныхъ вами». О. Вишняковъ изъ 22 напечатанныхъ преосв. Амфилохіемъ псалмовъ нашелъ въ изданіи Гольдштейна соотвѣтствіе шести псалмамъ. Славянскій переводъ представляетъ собою сокращеніе или извлеченіе изъ молитвъ Махзора. — Мы имѣли въ рукахъ другое изданіе въ двухъ томахъ, больш. 8^0, именно: «Праздничныя Молитвы Израильтянъ» — на переплетѣ; на выходномъ листѣ: «Махзоръ. Молитвы Евреевъ на поволѣтіе. Еврейскій текстъ съ дословнымъ русскимъ переводомъ. Съ объясненіями и примѣчаніями А. Л. Блоштейна. Вильна. 1897 г.». Это первый томъ. 2-й т. Махзора содержитъ «Молитвы Евреевъ на день Отпущенія»[1]). Въ прекрасномъ русскомъ переводѣ еврейскихъ молитвъ этого изданія мы встрѣтили нѣсколько мѣстъ, близкихъ или буквально сходныхъ съ изданными преосв. Амфилохіемъ, но здѣсь детальнаго сравненія не дѣлаемъ, тѣмъ болѣе, что пока не имѣемъ полнаго текста «Псалтири» изъ рукописей Кирилло-Бѣлоозерскаго монастыря.

Текстъ посланія не очень исправенъ. Встрѣчаются описки, ошибки; нѣкоторыя мѣста заклеены; на поляхъ нѣкоторыя буквы обрѣзаны. Текстъ печатается съ воспроизведеніемъ правописанія оригинала, со всѣми ошибками и испорченными мѣстами, которыя подъ текстомъ исправляются.

Обратимся теперь къ разбору нѣкоторыхъ мѣстъ посланія по существу. Ѳеодора спрашивали единоплеменные друзья о христіанской вѣрѣ. Въ своемъ отвѣтѣ онъ говоритъ почти исключительно о лицѣ Христа, что и естественно, такъ какъ евреи Мессіи еще ждутъ. Ѳеодоръ исповѣдуетъ Христа за Истиннаго Бога, распятаго ихъ отцами, но воскресшаго въ третій день и явившагося ученикамъ и апостоламъ и другимъ братіямъ до пяти сотъ. При воскресеніи Христосъ извелъ изъ ада многихъ святыхъ, въ томъ числѣ трехъ отроковъ: Ананію, Азарію и Мисаила и дѣтей Симеона Богопріимца, Каріона и Личета. Перечислять всѣхъ изведенныхъ изъ ада въ письмѣ невозможно; онъ могъ бы устно побесѣдовать, если бы его друзья захотѣли принять христіанскую вѣру. Далѣе говоритъ о вознесеніи и объ обѣщаніи ученикамъ послать Утѣшителя Св. Духа въ пятидесятый день по воскресеніи.

---

[1]) Доставленіемъ этого изданія отъ г. главнаго Московскаго Раввина мы обязаны г. І. З. Персицу.

О лицахъ, изведенныхъ Христомъ изъ ада, говорится въ апокрифическомъ Никодимовомъ Евангеліи и памятникахъ, стоящихъ съ нимъ въ связи. Въ Никодимовомъ Евангеліи прямо называются по имени дѣти Симеона Богопріимца Харинъ и Левкій, которые и написали для Іосифа Аримаѳейскаго, Никодима и первосвященниковъ разсказъ о томъ, что дѣлалось во адѣ при сошествіи Спасителя. Никодимово Евангеліе очень рано переведено было на славянскій языкъ и очень было пригодно для убѣжденія евреевъ: оно и въ оригиналѣ имѣетъ цѣлію отъ лица принявшаго христіанство еврея убѣдить соплеменниковъ въ Божествѣ Христа и Его воскресеніи. Имена Каріонъ и Личешь—взяты изъ древняго (полагаютъ вѣка XI—XII) славянскаго перевода Никодимова Евангелія, весьма распространеннаго и сдѣланнаго съ латинскаго оригинала. Имена сыновей праведнаго Симеопа Κάρινος — Charinus и Λεύκιος—Leucius въ спискахъ славянскаго перевода и въ другихъ памятникахъ читаются различно, обыкновенно же Каринъ и Лицеошь, Лицѣашь, откуда и у Ѳеодора Каріонъ и Личешь; видоизмѣненіе принадлежитъ, можетъ быть, переписчикамъ [1]).

Если о воскресеніи Карина и Левкія, благодаря популярности Никодимова Евангелія, можно легко было знать, то о воскресеніи трехъ отроковъ знать было труднѣе. Впрочемъ, какъ въ греческой, такъ и въ русской письменности существовали памятники, въ которыхъ объ этомъ говорилось. Извѣстный святогорецъ Никодимъ въ своемъ Συναξαριστής подъ 17 декабря, когда празднуется память прор. Даніила и трехъ отроковъ, передавши обычное сказаніе православной церкви объ этихъ святыхъ, приводитъ и другое, апокрифическое [2]), въ которомъ

---

[1]) О Никодимовомъ Евангеліи существуетъ довольно богатая литература. Изъ русскихъ работъ см. *Порфирьева И. Я.*: Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по рукописямъ Соловецкой Библіотеки. Спб. 1890 г. Введеніе. *Сперанскаго М. Н.*: Славянскія апокрифическія Евангелія. М. 1895, стр. 10, 55—94 и др.—Одинъ изъ древнихъ и исправныхъ сравнительно списковъ полной редакціи Никодимова Евангелія въ славянскомъ переводѣ, не указанный у Сперанскаго, находится въ рукописи (XV в.) Московск. Епарх. Библ. № 434, л. 115 об.: **Дѣяніе стыѧ трцѧ** (обычное заглавіе Никод. Евангелія въ слав. пер.).—Въ рукописяхъ нерѣдко встрѣчаются отмѣтки о воскресеніи сыновей Симеона, напр. Соф. № 1448, XVI в., л. 171 об. въ краткой статейкѣ о воскресеніи Христовомъ: „и воскресоша Симеона Богоприимца два сына Карин и Лицеош и ины мнози и возвѣстиша сотворенная Христомъ во адѣ, якоже пишет в деянии святыа троица". Ср. въ хронографѣ 1-й ред. у Попова, Обзоръ I, 137.

[2]) Ἐξ ἀποκρύφων πάντως βιβλίων, οὐχὶ δὲ ἐκ τῆς Θείας Γραφῆς. См. Συναξαριστής, Т. 1, σ. 372, Ἐν Ζακύνθῳ. 1868.

говорится, что при сошествіи Христа во адъ, въ числѣ другихъ, воскресли Даніилъ и три отрока, снова потомъ умершіе и погребенные.

Святогорецъ Никодимъ, однако, не называетъ тѣхъ апокрифическихъ памятниковъ, изъ которыхъ онъ беретъ свои свѣдѣнія. Въ старой русской письменности есть не одинъ памятникъ, въ которыхъ находятся подробности, ставшія извѣстными нашему жидовину Ѳеодору. Подъ 17 дек. въ Минеяхъ и Сборникахъ съ минейными статьями встрѣчаются 1) *Кирилла, архіеп. Александрійскаго, слово на сконченіе святыхъ тріехъ отрокъ и Даніила пророка* и 2) *Мученіе святыхъ 3-хъ отрокъ Ананія, Азарія, Мисаила и Даніила пророка.* Въ существѣ оба произведенія сходны, но въ деталяхъ различаются; оба, несомнѣнно, представляютъ переводы съ греческаго. Никодиму были извѣстны, судя по приводимымъ имъ подробностямъ, очевидно эти самые памятники. Мы приведемъ изъ нихъ только то, что относится къ воскресенію трехъ отроковъ. Въ обоихъ памятникахъ разсказывается, что по третьемъ царствованіи послѣ прихода евреевъ въ Вавилонъ вступилъ на престолъ персицкаго рода царь Аттикъ и подвергъ мученію отроковъ: имъ поочередно отсѣкали головы, которыя и принимали остававшіеся въ живыхъ; главу третьяго отрока принялъ пророкъ Даніилъ, но и онъ самъ былъ обезглавленъ. Почитатели сдѣлали четыре драгоцѣнныя раки, въ которыхъ главы мучениковъ срослись съ тѣлами. На слѣдующую ночь, въ виду намѣренія Аттика сожечь тѣла мучениковъ, мощи ихъ были украдены и отнесены на гору Гевалъ, которая разсѣлась и скрыла мощи святыхъ.

Далѣе въ словѣ Кирилла Александрійскаго разсказывается: «По возвращеніи сыновъ іизраилевъ отъ Вавилона и сѣдѣніи въ Іерусалимѣ бяху въ Вавилонѣ сокровена тѣлеса до времене владыкы Христа пришествіа, до честнаго и животворящаго креста. Егда распенъшуся Господу Нашему Іисусу Христу поколебашеся вся основанія земли, зряще безсмертнаго на крестѣ повѣшена, егда небо потрясеся, солнце помрачися и пучина бездънная смутися, егда скровища адова просвѣтишася и многа тѣлеса усопшихъ святыхъ въсташа и пріидоша въ святый градъ и явшася многымъ, яже о Авели и о Ноии и прочихъ угодниковъ, тогда и сихъ иже прежде еже по плоти пришествіа Его, свидѣтельствовавшихъ о немъ преподобныхъ дѣтій и премудраго Даніила въставль, въведе ихъ къ себѣ и множество иныхъ много вящше пяти сотъ мужій; тѣмъ же множайшая отъ нихъ избравъ, посла въ рай, прьвѣе же преподобныя сіа дѣти съ отцемъ тѣхъ Іезекіею и добрымъ наставникомъ Даніиломъ: предпрославльшая его прежде пришествіа его—сихъ посла въ рай, овѣмъ же повелѣ второе уснути и спати

даже до втораго пришествіа его». Въ другомъ памятникѣ, въ «Мученіи св. тріехъ отрокъ» воскресшіе перечисляются такъ: «Авраамъ, и Исаакъ, Іаковъ, Іосифъ, и Исаіа, Іереміа, Іезекіиль и съ женою и со тремя отроки своими Ананіею, Азаріею, Мисаиломъ и наставникомъ Даніиломъ, Іоаннъ Креститель Христовъ и ино множество много обилье (=болѣе) пяти сотъ» [1]).

Выражая радость по поводу обращенія съ вопросами о христіанской вѣрѣ и убѣждая познать истинный свѣтъ, Ѳеодоръ рѣзко порицаетъ теперешнее состояніе евреевъ: «вы ходите на семъ свѣтѣ какъ животное; если рождается безсловесное (неразумное, у Ѳеодора *бездушенъ*), то бываетъ слѣпо дней пять или шесть: а ваши очи до смерти солнца не узрятъ. Когда бездушная тварь, животное, умретъ, то все сгніетъ; если же ты умрешь, то душа будетъ безконечно мучиться» (стр. 22—26). Эту мысль Ѳеодоръ подкрѣпляетъ словами пророка Исаіи: «*Позна* (въ посланіи ошибочно — *познавый*) *волъ стяжавшаго и и оселъ ясли господина своего, Израиль же мене не позна, и людіе мои мене не разумѣша*» (Ис. I, 3), приводя ихъ по обычному славянскому переводу.

Далѣе Ѳеодоръ приводитъ пророчество Исаіи: «*Се дѣвица во чревѣ зачнетъ и родитъ сына и нарекутъ имя ему Еммануилъ*» (Ис. 7, 14) въ доказательство богочеловѣчества Христа и опровергаетъ еврейское толкованіе этого текста: «Той есть Іисусъ Христосъ Сынъ Божій и Сынъ дѣвыа Марія, а не яко лжуще глаголете, что родится сыну отъ молодица, а имя ему Еммануилъ пророкъ: пророкъ бо на пророка не пророчествуетъ, токмо вси пророки пророчествоваша о единомъ Іисусѣ Христѣ Сынѣ Божіемъ и о Святой Троицѣ». Слѣдуетъ затѣмъ въ защиту догмата о Св. Троицѣ указаніе на явленіе Бога Аврааму въ трехъ лицахъ: «Явися Богъ Аврааму въ троицю у дуба Амаврійска. Авраамъ же изнесе ему хлѣбъ и закла тѣлецъ и испече, принесе предъ нихъ; и воду принесе мыти нозѣ ихъ. Хлѣбъ же прообразуя тогда святую просфору, воду же, еже измыти нозѣ,—святое крещеніе, закланнаго же тѣльца менитъ — по обѣтованію умерша и по своей смерти хотяща жити—самого Іисуса Христа, отъ Іюдѣй убіеннаго (и)

---

[1]) О трехъ отрокахъ въ Вавилонѣ упоминается между прочимъ въ нѣкоторыхъ редакціяхъ извѣстной „Александріи“. Комментируя это мѣсто В. М. Истринъ въ приложеніи къ своему изслѣдованію „Александрія русскихъ хронографовъ“ (М. 1893, стр. 347 прилож. и сл.), напечаталъ „Слово“ Кирилла Александрійскаго по рукоп. Моск. Публ. Муз. № 3127 и „Мученіе“ по списку Макарьевскихъ Миней, дек. 17.

въ третій день воскресшаго,— а не якоже вы лжуще глаголете, что посла Богъ Аврааму три ангелы, но самъ явися въ трѣхъ лицѣхъ, еже есть Отецъ, Сынъ и Святой Духъ. Богъ бо не поиплетъ *единому* человѣку *трехъ* въ посланіи, но восхотѣ явити себе своему угоднику треми лици ангелъ». Здѣсь разсказъ о посѣщеніи Авраама отвѣчаетъ Библіи (Быт. гл. 18), но толкованіе предполагаетъ другое изложеніе, съ излишними подробностями: закланный тѣлецъ прообразуетъ не только Христа распятаго, но и *воскресшаго;* въ библіи же о воскресеніи тѣльца не говорится. Очевидно здѣсь имѣется въ виду сказаніе о явленіи Аврааму Бога — съ подробностями апокрифическими, и таковыя сказанія—извѣстны. Въ Толковой Палеѣ читаемъ: «**Авраамъ тєчє въ стадо волочіє и поиа телєць ѿ сєсію мт҃рє, тучєнъ и добръ, готовать крашьна. Сарра же тєкшн оуготова оубо опрѣснокы; Авраамъ же, (рєчє) оккладакн .т҃. и .н҃. коннъ, самъ телєць пошлшє. Ꙁаклавъ же (рєчє) оубо телєць и пригоговлшє крашно и поставн предъ нимн, и научша ихстн. И пришедшн оубо мт҃н ꙁакланаго телца рекшє. И повелѣ Хъ҃, и а҃бнє ѻжнкє, вста телєць и науа съсатн мт҃рь свою**» [1]). Та же легенда разсказывается въ Златоструѣ (сл. 94) [2]). Въ Толковой Палеѣ есть толкованіе приведеннаго сказанія [3]), но ничего не имѣющее общаго съ толкованіемъ Ѳеодора. Откуда взято Ѳеодоромъ толкованіе, что хлѣбъ прообразовалъ просфору, вода—крещеніе, а телецъ—распятаго и воскресшаго Христа,—пока намъ не пришлось отыскать.

Толкованіе евреевъ, что въ трехъ посѣтителяхъ Авраама нужно видѣть трехъ ангеловъ, Ѳеодоръ опровергаетъ раціоналистически: къ одному человѣку Богъ не будетъ отправлять троихъ въ качествѣ посланниковъ: Онъ восхотѣлъ самого себя явить своему угоднику въ трехъ лицахъ, восхотѣлъ открыть свою троичность.

У насъ на Руси даже въ XVII в. мнѣніе, что въ трехъ посѣтителяхъ Авраама нужно видѣть ангеловъ, считалось признакомъ еретичества, именно жидовства. Нѣкто Иванъ Бѣгичевъ въ своемъ посланіи къ неизвѣстному, оправдываясь отъ обвиненія въ еретичествѣ за свое мнѣніе, что Богъ не является человѣку въ своемъ образѣ, и толкуя ветхозавѣтныя богоявленія (напр. явленіе Моисею) въ томъ смыслѣ, что это были посланные Богомъ ангелы, рѣшительно настаиваетъ на томъ, чтобы его не смѣшивали съ новгородскими еретиками, «въ нынѣшнихъ вѣцѣхъ возбѣсившимися: Ѳедькой Курицынымъ и прото-

[1]) Толковая Палея. Москва. 1892, стр. 133.
[2]) *Успенскій*, Толковая Палея. Казань. 1876, стр. 70.
[3]) См. стр. 134.

попомъ Алексѣемъ и прочими всѣми стаибниками ихъ». Противникъ Бѣгичева замѣчалъ, что если съ «Моисеемъ ангели бесѣдоваша, то и съ Авраамомъ, егда явися ему Богъ въ Троицѣ, ангели же дѣйствоваша». Для Бѣгичева отвѣтъ на такое замѣчаніе представлялъ затрудненіе, и онъ вывертывается такъ: «Азъ же не имамъ, прочее, что отвѣщевати о семъ, велика бо словесе сего тайна: не возможно бо ни мало рѣщи, и ни разумѣти. Пишетъ бо, яко явися Богъ Аврааму въ трехъ лицехъ—и азъ же сіе долженъ есмь вѣрою почитати, а не испытаніемъ, понеже бо вещь та ни къ чесому же ко иному не прикладна суть, кромѣ единаго того, иже сшествія Божія съ небесъ и воплощенія. Тамо бо малая обитель Авраамова Бога вмѣсти, Его же и вся тварь вмѣстити не можетъ: подобно же сему и утроба дѣвича пространнѣе небесъ бывъ и Бога вмѣстити возможе. Еретицы же дерзнуша рѣщи, яко со двѣма ангелома явися Богъ Аврааму, и за таковое суемудріе прокляти и анаѳемѣ предани быша,—и таковой ихъ погибели позавидѣтъ нечего»[1]).

Истолковавши повѣствованіе о явленіи Аврааму трехъ странниковъ въ смыслѣ явленія трехъ лицъ Святой Троицы, Ѳеодоръ упрекаетъ іудеевъ за невѣріе въ распятаго Христа и приводитъ текстъ псалма (Пс. 117, 22) о краеугольномъ камнѣ, подъ которымъ пророкъ разумѣлъ проповѣдуемаго Ѳеодоромъ Сына Божія Іисуса Христа и Сына Дѣвы Маріи.

Говоря въ заключеніе о своемъ обращеніи изъ іудейства въ христіанство, отъ мрака къ свѣту, онъ замѣчаетъ, что не сожалѣетъ о своемъ родѣ и о своемъ имѣніи: «и если бы я сталъ жалѣть о своемъ родѣ и о своемъ имѣніи, то равенъ былъ бы тучной свиньѣ, которая покоится въ грязи» (стр. 51—52).

Своимъ обращеніемъ въ христіанство и утвержденіемъ въ немъ Ѳеодоръ, по его словамъ, былъ обязанъ митрополиту Іонѣ и великому князю Василью Васильевичу Темному, котораго онъ величаетъ «русскимъ царемъ, потвердникомъ христіанской вѣры». Ѳеодоръ здѣсь выражаетъ тотъ взглядъ на Василья Васильевича, который усердно тогда проводился въ литературѣ. Достаточно припомнить отзывъ извѣстнаго «Слова на латыню и о составленіи осмаго собора» (написано при митр. Ѳеодосіи, преемникѣ Іоны), въ которомъ Василій Васильевичъ называется «богошественнымъ поспѣшникомъ истиннѣ, высочайшимъ исходатаемъ

[1]) См. Посланіе Ивана Бѣгичева о видимомъ образѣ Божіемъ. По рукоп. XVII в., изд. *А. И. Яцимирскимъ*. Чт. Общ. Ист. и Др. 1898 г., кн. 2, стр. 3, 8.

благовѣрія, мудрымъ изыскателемъ святыхъ правилъ божественнаго закона, истинныя вѣры православія боговѣнчаннымъ царемъ всея Руси»[1]).

Въ сказаніи Симеона Суздальца о Флорентійскомъ соборѣ Василій Васильевичъ называется «всея русскія земля утвержденіемъ, а греческія вѣры подтвержденіемъ и поддержателемъ»[2]).

Не извѣстно, къ сожалѣнію, въ чемъ выразилось участіе великаго князя и митрополита въ обращеніи Ѳеодора. О митрополитѣ Іонѣ извѣстно, что онъ ранѣе, въ качествѣ епископа рязанскаго, занимался миссіонерскимъ дѣломъ, «многы невѣрныа къ Богу обрати и просвѣти святымъ крещеніемъ»[3]).

Издаваемый памятникъ наводитъ на слѣдующія мысли общаго характера.

1. Отношеніе между еврействомъ и христіанствомъ въ Россіи не было дѣломъ отвлеченнаго богословско-полемическаго интереса; это было дѣло жизни: были люди, обращавшіеся изъ еврейства въ христіанство и защищавшіе потомъ послѣднее при помощи тѣхъ средствъ, какія представляла тогдашняя славяно-русская письменность, равно какъ несомнѣнно, что и православные русскіе искренно задумывались надъ вопросомъ вѣры и иногда смущались на счетъ истинности христіанства. Доказательство — ересь жидовствующихъ, при чемъ нельзя упускать изъ виду и постоянное общеніе и столкновеніе съ мусульманствомъ въ татарское и болѣе позднее время. Нужно вспомнить, что Толковая Палея полемизируетъ не только съ еврействомъ, но и съ мусульманствомъ.

2. Изслѣдованіе безчисленныхъ памятниковъ древней русской письменности, посвященныхъ вопросамъ объ отношеніи христіанства къ еврейству и мусульманству, памятниковъ какъ переводныхъ, такъ и оригинальныхъ, представляетъ настоятельную потребность какъ для оправданія высказанной въ первомъ положеніи мысли, такъ и для осмысленія и оправданія появленія множества названныхъ памятниковъ.

М. Соколовъ.

---

[1]) *Поповъ А.* Истор.-литер. Обзоръ древнерусской полемики противъ латинянъ, 380, 384.

[2]) *Павловъ А. С.* Критич. опыты по исторіи древнѣйшей грекорусской полемики противъ лат., стр. 209. Поповъ, ibid. 357 и слѣд.

[3]) *Макарій*, Истор. Р. Ц. VI, 8.

ПОСЛАНІЄ ФЕѲОРА ЖИДОВИНА.

Л҃тію бж҃іею и҆ прчт҃ыѧ є҆го мт҃ре и҆ всѣ с҃ты҃ є҆го, а҆зъ Ѳеѳ҃ръ, пр҃е 1.
бывъ жи҃вынъ познавый свѣ҃тъ и҆стин҃ный и҆ непорочн҃ую вѣръ хр҃тиа҃нскую.
ѿвѣгъ тмы и҆ ѿтр҃ъ слѣпот҃ы злаго невѣр҃ія. и҆ кр҃ти҃сѧ во и҃мѧ ѻ҃ц҃а и
сн҃а и҆ с҃тго дх҃а. въ с҃тую тр҃цю є҆диносущн҃ую и҆ неразѣлн҃ую. пишꙋ своемꙋ
рѧдꙋ и҆ своимъ пр҃ія҃телѣ, и҆ѩзлю твоимъ пр҃ія҃телѣ и҆ всемꙋ родꙋ ю҃дѣйскꙋ. 5.
а҆ще бы кто похотѣлъ слꙋшати моего словесн. а҆зъ бо пр҃іа҃ грамотꙋ по-
сланіа҃ вашего ко мнѣ. и҆ ѿвр҃ѣтѣ в нѣ҆ писаніе ѿ взысканій и҆стиннаго
пꙋти. ѿ взпрошеній вѣры хр҃тіа҃нскыа҃. и҆ а҆зъ повѣдаю вамъ и҆стин҃ую
вѣръ непорочн҃ую є҆же во х҃а҃ и҆стин҃наго бг҃а. распѧтаго ѻ҃ц҃и нашими при
понтѣистѣ пилатѣ. и҆ паки своею властію воскр҃шаго въ третій дн҃ь. и҆ 10.
а҃виша҃ свои҃ оу҃чн҃ко҃ и҆ а҆пл҃омъ. да и҃же до пѧти сотъ братіа҃. а҃вльша҃, и҆ съ
собою взвѣ҃. и҆зо а҆да с҃ты҃ оу҃гожьшій є҆мꙋ и҆ и҃же а҃вльша҃ мнози. тр҃іе ѿт-
роци а҆нан҃іа҃ а҆зар҃іа҃ мі҃саи҃лъ. и҆ сі҃ове семи҃ѿна бг҃опр҃ѣмца. кори҃ѳнъ ли-
чешь. и҆ и҃ный мнози. и҆хъ же ми не мощно черниломъ и҆списати. а҆ще бы
хотѣли є҆сте и҆стиныи свѣтъ познати. и҆ непорочнꙋ вѣрꙋ хр҃тіа҃нскую. то 15.
бесѣдова҃ оу҃сты ко оу҃стꙋ, по воскр҃нній паки со ѹ҃ченикы своими а҃дъ и
пи҃. въ .м҃. дн҃ь на нб҃са вознесе҃ и҆згоры є҆леѳ҃ин, оу҃чнко҃ и҃же ѻ҃бѣща҃
послати оу҃тешителѧ с҃тго дх҃а, по вознесеній же въ дн҃ь пѧдесм҃ный. а҆ по
вознесеній же въ десмтый дн҃ь. а҆зъ҃ паки раю҃ ѿ ваше҃ посланіи ко мнѣ
и҆ ѿвзысканій и҆стинаго пꙋти и҆ вѣры хр҃тіа҃нскыа҃. а҆вы ѿверзла҃ слѣпаа҃ 20.
ваша ѻ҃чеса. и҆ позн(а)ли бы є҆сте и҆стин҃ный свѣтъ и҆ непорочн҃ую вѣрꙋ
хр҃тіа҃нскую, и҆ дали бы є҆сте вашемꙋ тѣлꙋ дш҃ю вѣчн҃ꙋ. поне҃ ходите на
свѣте се҃ а҃ко животина, а҆ще҃ роди҃тсѧ без д(ꙁ)шенъ. и҆ бꙋде҃ слѣпъ денъ
пм҃ или шт҃ь. а҆ ваши ѻ҃чи до см҃рти слн҃ца не оу҃зрм҃. а҆ ѻ҃на бездꙋшна

Поправки къ тексту. Строка 5. **рѧдꙋ** — описка, чит. **родꙋ**. — **твоимъ пр҃ія҃телѣ**—лишнее.—11. **а҃виша҃** чит. **а҃вльша҃**, какъ въ концѣ той же строки.—Вмѣсто **да и҃же до** не слѣдуетъ ли читать **даже и до**? — 17. Вмѣсто **оу҃чнко҃ и҃же** не должно ли читать **оу҃чнко҃ же**?—18. Вмѣсто **по҃ вознесеній** должно читать по **воскресеній**.—21. Въ словѣ **позн(а)ли**—**а** въ концѣ строки отрѣзано, какъ ниже въ 23 стр. **ꙁ** въ словѣ **безд(ꙁ)шенъ**.—23. Въ выраженіи **а҃ще҃ роди҃тсѧ**—одно **с҃а** лиш-

тварь животина ѥгда оумрѣ . то все ѝзгинѣтъ . ѧще ли ты оумрешь . а
дша ѝ вѣкы бесконечныѧ мѹчитсѧ имѧ Исаіа бо прркъ ре . познавый
волъ стѧжавшаго ѝ . ѝ ѡселъ ѧсли гна своего . ѝзлъ же мене не по-
зна . ѝ людіе мои мене не разѹмѣша, ре бо їсаіа . се двца во чревѣ
зачнетъ, ѝ ротъ сна . ѝ нарекѫ имѧ емѹ емманѹила . той є їсъ хс сна
бжіи, ѝ сна двыа мріа . а не ѧко лжѹще глете . что ротъ сѹ ѡ мо-
лодица, а имѧ емѹ емманѹилъ прркъ . прркъ во на пррка не прречествѹ-
етъ . токмо вси прроци прречествоваша ѡ единѡ йсъ хъ сне бжіи ѝ ѡ
стыи троци, ѧвивъ бгъ авраамѹ въ трцю оу дрва амаврійска . аврам же из-
несе емѹ хлѣбъ ѝ закла телець . ѝ испече принесе пре ни, ѝ водѹ при-
несе мыти ногѣ ѝ, хлѣбъ же проѡбразѹа тога стѹю просфорѹ . водѹ же
ѥже ѝзмыти но.... стое крещеніе . заклаѧнагож... ьца менитъ по ѡвѣ-
тованію .....ша ѝ посвоеи смрти ходица ж.... амого їсъ хъ ѡ їюдеи
оубиенна.... ѝ третіи днь воскрша а не ѧко вы лжѹще глете . что посла
бгъ авраамъ трі агглы . но сѧ ѧвивъ въ тре лице ѥже есть ѡцъ снъ ѝ
стыи дхъ . бгъ во не пошле единомѹ чвкъ впосланій . но восхоте
ѧвити себе своемѹ оугодникѹ треми лици . агглъ прркъ рече . ты ѝди
ѝ пытаи, ѝ вѣдаи смыслене, ѧко азъ есмь бгъ ѝ нѣ ѝного развіе мене.
Сево рече прркъ, ѧвлмъ себѣ въ тройчьнѣ ѡбразѣ . вы же не хощете
вѣровати враспатаго ками хъ ѥгоже прркъ двѣ наре . камень крайоугол-
ный . ѥгоже невредѹ сътвориша зижѹщеи . се оубо бы въ главѹ оуглѹ.
ѝ сеи есть дивна въ ѡчью нашею . сего прркъ ре сна бжіа їсъ хъ, ѝ
сна двы мріа . ѥгоже азъ вѣ пропо́вѣдаю ѝстиннаго бга . вы же мои
прѧтели . вѣсте ѧко . м . лѣ . ходи ѧко ѝ животина въ тмѣ . ѝнѣ
же паки оузрѣ срчнѣма очима . ѝстинаго бга ѝ спса наше(го) їсъ хъ .
непорочнѹю вѣрѹ хртіаньскѹю . ѝ породѹся второѹ порожение, въ ѡца ѝ
сна ѝ стго дха . ѧще азъ жаловалъ свои рдъ ѝ свое ѝмѣніе . то равенъ
бы былъ тчной свиньѣ . иже въ грязи почиваетъ . нне паки възникъ

нее.—26. **мзунтся** —по описке вм. **мзунтися**?—36. **но...** заклеено, чит. **ногъ...**—**заклаѧнагож...ьца**—тоже, чит. **заклаѧнагоже тельца**. 37. **...ша** вѣр. слѣдуетъ читать **оумерша**.—**ж....амаго** читай **жити самого**.—38. **оубиенна...** къ чит. **оубиенна** и къ.—40. Послѣ слова **чвкъ** выше строки поставленъ выносной значокъ +, на полѣ подъ другимъ + стоитъ **т**, далѣе обрѣзано; очевидно здѣсь приписано пропущенное слово **трѣ**.—41. Точка должна быть не передъ словомъ **агглъ**, а послѣ.—44. **двѣ** чит. **дѣдъ**.—45. **некредѹ** чит. **не къ редѹ**.—46. Начало строки должно читать: **ѝ се єсть днвно**; **а** вм. **о**—признакъ московскаго или бѣлорусскаго произношенія.—49. (**го**)—обрѣзано.

ѿ кала тѣннаго . ноузрѣ вѣрѹ непорочнѹю еже вохѫ . и прѣтѹю его
мѫрь . и потвердисѧ ввѣрѹ хвѹ, гдре мои великыи кнѧзе василье василь-
евимъ рѣскыи цре . потвердникѡ хрѣтиѫньскыѫ вѣры . и проводителе къ 55.
нбномѹ цртвию . и блгвниемъ архиепа нашего їѡны митрополита киевь-
скаго и всеѫ рѹси, привеши мене ѿ тмы въ свѣ . ввѣрѹ крѣпкѹ и не-
повижимѹ, и избраннѹ . и чтѹ и непорочнѹ ѿ всѣ вѣкъ . въ неи оутверди
мене гѝ живо свои скончати . и сапричтенѹ быти въжребиѝ правены,
авраама . исаака . иѫкова . въ тои непорочнѣи вѣре спобн гѝ . мнѣ 60.
ва видѣти свои приѫтелеи :·

III.

МОСКОВСКІЙ СОБОРЪ 1490 ГОДА

ПРОТИВЪ ЖИДОВСТВУЮЩИХЪ

ПО НОВООТКРЫТЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ.

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствительнаго Члена **С. О. Долгова.**

Самыя важныя свидѣтельства о возникновеніи и распространеніи въ Новгородѣ и Москвѣ ереси жидовствующихъ, объ ученіи ея и догматическое опроверженіе еретическихъ заблужденій находятся въ знаменитомъ трудѣ преп. Іосифа Волоцкаго—Просвѣтителѣ.

Почти всѣ другіе историческіе документы, относящіеся къ этому любопытному явленію духовной жизни русскаго народа въ концѣ XV-го вѣка, кромѣ помѣщенныхъ въ настоящей книгѣ памятниковъ и еще нѣсколькихъ посланій митрополита Геннадія да лѣтописныхъ извѣстій,—собраны покойнымъ А. С. Павловымъ въ VI-мъ томѣ Русской Исторической Библіотеки.

По свидѣтельству преп. Іосифа Волоцкаго, жидовствующіе появились въ Новгородѣ съ 1471 г., со времени прибытія на новгородское княженіе изъ Литвы князя Михаила Александровича (Олельковича). Съ княземъ Михаиломъ пріѣхалъ жидовинъ Схарія, который и считается родоначальникомъ ереси. Схарія отвелъ въ жидовство попа Дениса, Денисъ совратилъ и привелъ къ Схаріи другого попа—Алексѣя, съ Михайловской улицы [1]). Вскорѣ въ Новгородъ проникли еще двое или трое жидовъ—Іосифъ Шмойло Скарявей и Моисей Ханушъ. Эти послѣдніе да попы Денисъ и Алексѣй научили многихъ жидовству, начиная съ своихъ семейныхъ, именно: зятя Алексѣева Ивашка Максимова и отца того попа Максима, протопопа Софійскаго Гавріила, Гридю Клоча, Григорья Тучина, «его же отецъ бяше въ Новгородѣ велику власть имѣя», попа Григорья, сына его Самсонка, Гридю дьяка Борисоглѣбскаго, Лавреша, Мишука Собаку, Васюка Сухого, Денисова зятя, поповъ Ѳедора и Василья Покровскихъ, попа Якова Апостольскаго, Юрьку Семенова сына Долгаго, Авдѣя да Степана крылошанъ,

---

[1]) См. Просвѣтитель по изд. Каз. Дух. Академіи, Казань 1882 г., стр. ѯ. Тоже въ посланіи Геннадія къ митр. Зосимѣ: „а что которые литовскіе окаянные дѣла прозябли въ Русской землѣ, въ Великомъ Новѣградѣ, въ вотчинѣ государя великаго князя, коли былъ въ Новѣградѣ князь Михайло Олелковичь, а съ нимъ былъ жидовинъ еретикъ, да отъ того жидовина распростерлась ересь въ Ноугородцкой земли, а держали ее тайно". Ист. Библ. т. VI, ст. 766—767.

попа Ивана Воскресенскаго, Овдокима Люлишу, діакона Макара, дьяка Самуху, попа Наума и многихъ другихъ.

Сущность ереси вѣрно опредѣляется прозваніемъ ея адептовъ *жидовствующими*. Жидовствующіе отвергали Пресвятую Троицу, не признавали ни Сына Божія, ни Святаго Духа, отвергали воплощеніе Сына Божія и божество Іисуса Христа, называя Его простымъ человѣкомъ; учили, что Мессія еще не пришелъ и потому надо соблюдать законъ Моисеевъ; потому же отвергали Богородицу, святыхъ и ихъ почитаніе, порицали апостольскія и отеческія писанія, отвергали почитаніе честнаго креста и св. иконъ, называя ихъ идолами, почитали субботу вмѣсто воскресенья, а на своихъ моленіяхъ пѣли, по жидовскому обычаю, псалмы, осуждали монашество, не признавали постовъ и т. п. Однимъ словомъ являлись не только еретиками, но прямо отступниками отъ вѣры Христовой въ жидовство.

Еретики долго не подвергались преслѣдованію отчасти потому, что искусно таились отъ православныхъ, отчасти же потому, что время тогда для Новгорода было «смутное». По крайней мѣрѣ до времени избранія архіепископомъ Новгородскимъ знаменитаго Геннадія Гонзова о существованіи ереси ничего не было извѣстно, да и Геннадій узналъ объ ней совершенно случайно и не тотчасъ по своемъ поставленіи на архіепископскую каѳедру [1]). До этого же времени ересь успѣла распространиться и въ Москвѣ. Первые изъ обращенныхъ въ жидовство попы Алексѣй и Денисъ, оставшіеся послѣ отъѣзда жидовъ изъ Новгорода главарями секты, очень понравились в. к. Ивану Васильевичу, когда онъ былъ въ 1480 году въ Новгородѣ, и великій князь взялъ ихъ съ собою въ Москву, гдѣ Алексѣй скоро былъ сдѣланъ протопопомъ Успенскаго собора, а Денисъ опредѣленъ священникомъ въ Архангельскій соборъ. Въ Москвѣ жидовствующіе успѣшно вели свою пропаганду и обратили въ жидовство многихъ, въ числѣ которыхъ наиболѣе видными были архимандритъ Симоновскаго монастыря Зосима и думный дьякъ великаго князя Ѳедоръ Курицынъ. Руководителемъ пропаганды въ Москвѣ былъ, надо думать, умный и по своему времени хорошо образованный протопопъ Алексѣй; въ дьякѣ Курицынѣ онъ нашелъ такого же умнаго и образованнаго помощника, пользовавшагося притомъ полнымъ довѣріемъ великаго князя. Но въ Новгородѣ

---

[1]) Геннадій хиротонисанъ 12 дек. 1484 г., а первыя извѣстія о ереси онъ получилъ во второй половинѣ 1487 г. См. посланіе къ Зосимѣ въ октябрѣ 1490 г. гдѣ Геннадій пишетъ, что „три годы минуло, а ужъ четвертый насталъ“, какъ начато преслѣдованіе еретиковъ. Памятники др. рус. канонич. права, стл. 776.

отсутствіе руководителя понемногу сказалось тѣмъ, что еретики стали предаваться всякимъ излишествамъ, ругаться надъ святыми иконами и въ пьяномъ видѣ упрекать другъ друга. Такимъ образомъ узнали въ половинѣ 1487 года о существованіи какого то противуцерковнаго общества и довели до свѣдѣнія архіепископа, а Геннадій тотчасъ же донесъ объ этомъ въ Москву великому князю и митрополиту. Великій князь приказалъ тогда Геннадію «того беречи, чтобъ то лихо въ земли не распростерлося», и архіепископъ ревностно принялся за розыскъ. Ему долго не привелось бы раскрыть сущность ереси, такъ какъ всѣ заподозрѣнные упорно запирались, если бы не помогъ въ этомъ дѣлѣ одинъ изъ первыхъ обращенныхъ въ жидовство попъ Наумъ, который покаялся, указалъ Геннадію еретиковъ и который потомъ былъ выставляемъ свидѣтелемъ противъ еретиковъ. Отъ Наума Геннадій узналъ о сущности и ученіи ереси и получилъ тетрадки, по которымъ еретики молились.

Только четверыхъ изъ числа заподозрѣнныхъ могъ уличить Геннадій въ принадлежности къ сектѣ: попа Григорія съ сыномъ Самсонкомъ, попа Ересима и Гридю, дьяка Борисоглѣбскаго. Этихъ онъ арестовалъ и отдалъ потомъ на поруки. Но обвиненные, выдавъ своихъ поручителей, бѣжали въ Москву, гдѣ надѣялись найти защиту у сильныхъ при дворѣ протопопа Алексѣя и дьяка Ѳедора Курицына. Геннадій послалъ тогда грамоты къ великому князю и митрополиту о появившейся ереси и бѣжавшихъ въ Москву еретикахъ и приложилъ добытые имъ «подлинники», т. е. документы своего слѣдствія; показанія попа Наума и тетради съ жидовскими псалмами [1]). Это и было поводомъ къ первому собору противъ жидовствующихъ, который состоялся въ Москвѣ въ январѣ—февралѣ 1488 года. Объ этомъ соборѣ мы знаемъ изъ двухъ почти тожественныхъ грамотъ великаго князя и митрополита Геронтія къ Геннадію отъ 13 февраля 1488 года [2]). Никакихъ другихъ документовъ отъ этого собора не сохранилось; особенно жаль, что не дошли до насъ «подлинники» Геннадія, на которые онъ часто ссылается въ своихъ посланіяхъ и которые послужили матеріаломъ для осужденія еретиковъ и на второмъ соборѣ противъ жидовствующихъ—1490 года.

Изъ указанныхъ Геннадіемъ четверыхъ лицъ, въ Москвѣ осудили только троихъ, уличенныхъ въ поруганіи св. иконъ, и подвергли градской казни [3]), четвертаго же—Гридю дьяка—за недостаткомъ свидѣ-

[1]) См. Памятники др. рус. канон. права, посланіе къ Зосимѣ, стл. 767.—[2]) См. тамъ же, стл. 759—764.—[3]) См. о наказаніи въ Софійской II-й лѣтописи подъ 1488 г.—Полн. собр. т. VI, 238.

телей противъ него только заподозрили. Всѣхъ ихъ отправили обратно къ Геннадію, чтобы и онъ ихъ судилъ соборнѣ и обличивъ, понаказалъ и если покаются, то помиловалъ, а не раскаявшихся отослалъ бы къ намѣстникамъ великаго князя Якову и Юрью Захарьичамъ Кошкинымъ, тѣ же казнятъ ихъ градскою казнію. Въ грамотѣ великаго князя вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось Геннадію продолжать обыски съ помощію намѣстниковъ относительно другихъ священниковъ, дьяконовъ, дьяковъ и простыхъ людей, о которыхъ писалъ владыка въ Москву, и если обыщетъ, то и тѣхъ казнить церковною или градскою казнію «по разсужденію». Вообще же въ Москвѣ къ другимъ заподозрѣннымъ Геннадіемъ въ ереси отнеслись довольно снисходительно, вѣроятно благодаря заступничеству сильныхъ при дворѣ протопопа Алексѣя и дьяка Курицына, которыхъ самихъ Геннадій тогда же открыто называлъ еретиками.

Въ Новгородѣ Геннадій поступилъ съ еретиками такъ, какъ ему было приказано: «которые покаялись, да свои дѣйства писали на себе сами своими руками, и язъ тѣхъ въ покаяніе принялъ, да и опитемью есми имъ держати указалъ. А которые не покаялись, а хвалятъ жидовскую вѣру, и азъ тѣхъ послалъ ко Якову да къ Юрью къ Захарьичемъ, а велѣлъ есми ихъ градцкою казнію казнити» [1]). Списки съ рѣчей еретиковъ Геннадій послалъ къ великому князю и къ митрополиту. Но на Москвѣ не обращали болѣе вниманія на донесенія Геннадія. «Геронтій митрополитъ, пишетъ Геннадій, о томъ великому князю не подокучилъ, да тѣмъ еретикомъ конца не учинили» [2]). Не преслѣдовали и московскихъ еретиковъ. Послѣдствіемъ такого отношенія было, что тѣ еретики, которые въ Новгородѣ было покаялись и сами описали свои дѣйства, и тѣ, узнавъ, что въ Москвѣ живутъ еретики «во ослабѣ», сбѣжали въ Москву и тамъ проживали совершенно свободно: ходили въ церковь и въ олтарь ходили невозбранно, а нѣкоторые и служили тамъ: такъ «Гаврилко попъ съ Михайловы улицы, тотъ, дѣи, служилъ на Москвѣ, а Денисъ попъ—тотъ въ Архангелѣ служилъ, да на литургіи, дѣи, за престоломъ плясалъ, да и кресту ся наругалъ», сообщаетъ Геннадій въ посланіи къ Зосимѣ. Можетъ быть, кромѣ заступничества лицъ сильныхъ при дворѣ такая безнаказанная смѣлость еретиковъ объясняется еще тѣмъ, что они взвели предъ великимъ княземъ обвиненіе на Геннадія въ томъ, что онъ ихъ «ималъ и ковалъ и мучилъ *изо имѣнія*, да грабилъ животы» [3]). Какъ бы то ни было,

---

[1]) Посланіе къ Зосимѣ, стл. 768.— [2]) Ibidem. [3]) См. въ помѣщенномъ ниже Соборномъ приговорѣ.

но при митрополитѣ Геронтіи дальнѣйшихъ шаговъ въ преслѣдованіи еретиковъ правительство не дѣлало. Лишь по смерти Геронтія [1]) Геннадію представился случай энергично настоять на своемъ.

Къ этому времени уже не было въ живыхъ главы жидовствующихъ протопопа Алексѣя. При поставленіи преемника Геронтію митрополита Зосимы, Геннадія не вызвали въ Москву, а потребовали отъ него повольную грамоту собору, созванному по этому случаю—архіепископу ростовскому Тихону, епископамъ: суздальскому Нифонту, тверскому Вассіану, Прохору сарскому и Филоѳею пермскому. Причина была выставлена «беречи о великихъ дѣлѣхъ государевыхъ» въ Новгородѣ, вѣроятно же, сильные при дворѣ покровители жидовствующихъ, настаивавшіе на избраніи Зосимы, человѣка для нихъ удобнаго, опасались, какъ бы присутствіе ревностнаго Геннадія въ Москвѣ не разрушило ихъ планы. Геннадій не поѣхалъ, но грамоту повольную собору все же послалъ, отчасти потому, что избраніе и поставленіе митрополита уже состоялось къ тому времени, когда соборъ требовалъ его согласія [2]). Когда же вслѣдъ за тѣмъ новопоставленный митрополитъ потребовалъ, чтобы Геннадій прислалъ ему свое «исповѣданіе» и повольную грамоту тому же собору на поставленіе епископа коломенскаго, то Геннадій счелъ нужнымъ обратиться къ Зосимѣ съ обширнымъ посланіемъ, гдѣ рѣшительно отказывается давать вторично свое «исповѣданіе» и не соглашается прислать повольную грамоту до тѣхъ поръ, пока митрополитъ съ соборомъ не разберутъ дѣла о еретикахъ. Геннадій не ограничился и этимъ. Подозрѣвая, быть можетъ, что новый митрополитъ не сдѣлаетъ болѣе своего предшественника въ дѣлѣ преслѣдованія еретиковъ, онъ обратился одновременно съ подобнымъ же посланіемъ къ собору владыкъ, гдѣ прямо совѣтуетъ имъ: «а не изспѣшили бы есте ставити владыку: преже бы есте стали накрѣпко о томъ, чтобы еретиковъ обыскали накрѣпко, да тѣхъ бы велѣлъ казнити князь великій». Горячо и убѣдительно написанное посланіе Геннадія, разсказы о дерзости и богохульствахъ еретиковъ подвигли владыкъ къ общему воздѣйствію на митрополита и князя. Въ Дмитровскую субботу, при служеніи соборной панихиды, владыки выгнали извѣстнаго попа Дениса изъ Архангельскаго собора; на слѣдующій день они соборнѣ же отправились къ митрополиту и настояли на соборномъ разслѣдованіи обвиненій Геннадія и привлеченіи къ отвѣту жидовствующихъ. Ходъ этого соборнаго разби-

[1]) Умеръ 28 мая 1489 г. [2]) Зосима возведенъ на дворъ митрополичъ 12 сентября, а поставленъ 26 сентября 1490 г. См. Воскресенскую лѣтопись подъ этимъ годомъ.

рательства изложенъ въ одномъ изъ открытыхъ мною памятниковъ. Это полный текстъ поученія митрополита Зосимы и священнаго собора по случаю осужденія еретиковъ—жидовствующихъ въ спискѣ исхода XV вѣка [1]. Поученіе, какъ видно изъ его содержанія, было разослано по епархіямъ, но со временемъ, какъ исходившее отъ лица митрополита Зосимы, самого обвиненнаго въ принадлежности къ той же ереси, было отобрано и уничтожено. Лишь небольшой отрывокъ этого поученія, около трети, былъ извѣстенъ ранѣе и изданъ А. С. Павловымъ въ Памятникахъ древне-русскаго каноническаго права подъ № 116. Поученіе это распадается на три части, изъ которыхъ собственно первая и третья поучительнаго и наказательнаго характера, часть же вторая чисто историческая, она излагаетъ послѣдовательно возникновеніе и ходъ собора 1490 г. Именно этой, самой интересной части извѣстенъ былъ раньше лишь небольшой отрывокъ. Вотъ полный текстъ поученія.

Смиреннаго Зосимы митрополита всея Руси и всего священнаго събора поученіе всему православному христіаньству. На ересникы обличеніе [2].

Да есте вѣдуще вси православніи христіане, яко да увѣсте сіе настоящее средостѣніе, яко нынѣ по грѣхомъ [3], ради послѣднего сего врѣмени [4], лукавый змій древній губитель душь человѣческихъ діаволъ [5], иже всѣя плевелы горкаго плода въ сердца хждоумныхъ человѣкъ, и ти быша ересници [6] и врази Христовѣ церкви, прелестници и отступници; губители душь православныхъ людій многыхъ [7], зовущеся священници, да крыющеся отъ людей [8], тайно да пишжтъ [9] и учятся и держатъ [10] книгы отметныа, и похваляютъ въ себѣ отреченный ветхій

---

[1]) Поученіо находится въ рукописномъ сборникѣ конца XV-го вѣка, поступившемъ въ Московскій Публичный и Румянцовскій Музеи въ 1898 году и вкратцѣ описанномъ въ Отчетѣ Музеевъ за этотъ годъ. Подробное описаніе этого замѣчательнаго Сборника, а равно наиболѣе любопытныя статьи будутъ приведены во второй части нашего сообщенія.

Варіанты по тексту напечатанному А. С. Павловымъ въ Памятн. др. рус. каноническаго права (Русс. Истор. библіотека, т. VI, стл. 785—788).—[2], на еретики обличеніе и (изъ) сана изверьженіе и отъ святыя Божіи церкве отлученіе.—[3], какоиынѣ грѣхъ ради нашихъ.—[4], въ послѣднея время.—[5], врагъ дьяволъ.—[6], еретици.—[7], православныхъ человѣкъ.—[8], и поне сокрывающеся отъ человѣкъ.—[9], пишуще.—[10], учатъ держати.

законъ, и вѣру жидовскую хвалятъ, и—поношаясь рѣчми, глаголюще хулѫ на Господа нашего Ісуса Христа Сына Божіа и на Его Пречистую Богоматерь, да и святымъ иконамъ не кланяются, а зовѫтъ иконы идолы; а великихъ святителей русскихъ Петра и Алексіа и Леонтіа и Сергіа чудотворцевъ и иныхъ святыхъ преподобныихъ отець многыхъ укаряху рѣчми хулными, ихъ поношаютъ и не чтятъ [1]. Но не пусти [2] имъ Господь Богъ нашь, и мы нынѣ изобличихомъ ихъ, и тако обличени быша.

И сіа да увѣсте православніи [3] о тѣхъ ересницѣхъ [4] новогородскихъ, како нынѣ обличени быша и повинни [5] быша предъ нами и осужени быша нами съборнѣ по святымъ правиломъ и извержени быша отъ святыа великіа Божіа церкви и отлучени отъ всѣхъ людій православныхъ. И сіа да увѣсте, како передъ нами обличени и оглашени быша ереси ихъ.

Въ лѣта державы самодержьца и государя великого князя Ивана Васильевича всея Руси и егда снидошася архіепископъ [6] и епископи въ святую великую соборную церковь на Москвѣ, въ храмъ великаго архангела Михаила и въсхотѣша служити святую службу ради душамъ поминовеніа благородныхъ великихъ князей и великыхъ княгынь и всего ихъ рода благочестивыхъ [7], и ту [8] обрѣтеся попъ Денисъ новогородець, стояше въ ризахъ, хотя съ ними вмѣсте служити. И рѣша [9] ему отъ всѣхъ епископовъ слово поносно, ркущи ему: «изыди, человѣче, изо олтаря, недостоинъ еси соборнѣ служити съ святыми епископы: пришли на васъ рѣчи недобры еще при Геронтіи митрополите всея Руси, а и не на (о)дного тебе, да и списки дѣлъ вашихъ и грамоты отъ Генадіа архіепископа Новогородского пришли на васъ». Онъ же, оправдая себе, да на Генадіа архіепископа Новогородскаго тутo же рѣчи хулныа глаголаше [10]. И тако изгнаша его [11]. Въ утрій же день снидошася въ полату къ господину своему отцу пресвященому Зосимѣ митрополиту всея Руси сынове и съслужебници, архіепископъ и вси епископи, и архимандрити, и игумени, и протопопи, и честніи старци, и весь иже о нихъ священный съборъ, и възвѣстиша о сихъ самодержьцю государю великому князю Ивану Васильевичю всея Руси. Онъ же повелѣ имъ того обыскивати по божественымъ и священнымъ

---

[1], рѣчи хулныя на нихъ возлагаютъ, паче же и не почитаютъ ихъ. —[2], Не попусти убо.—[3], православный родъ христіяньскій.—[4], еретицѣхъ.—[5], повиновени.—[6], архіепископи.—[7], и всѣхъ ради благочестивыхъ христіянъ.—[8], *на поляхъ:* въ храмѣ, *въ изданіи слова „во храмѣ" въ текстѣ.*—[9], Бѣ же.—[10], многи глаголы хулныя меташе.—[11], Здѣсь прерывается текстъ Чудовской рукописи.

правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отець о ихъ ересехъ, да списки и грамоты владыкы Новогородского велѣлъ имъ чести и выслушати, да на Москвѣ велелъ о нихъ пытати, кто что въ нихъ виделъ или что кто у нихъ слышалъ о ихъ ересехъ, «да вамъ скажютъ правду повѣдающеи истинну о всемъ». По сихъ же пакы снидошася въ полату къ своему отцю Зосимѣ митрополиту всея Руси архіепископъ и епископи, и архимандрити, и игумени, и протопопи, и честніи старци, и священници мнози; къ нимъ же на соборъ государь князь великій въ свое мѣсто прислалъ бояръ своихъ—князя Ивана Юрьевича [1], Юрья Захарьича [2], Бориса Васильевича [3], діака своего Андрея Майка. И поставиша предъ ними Захарью черньца, ересемъ началника, да Гавріла, протопопа новогородского, да попа Дениса, да попа Максима, да попа Василья, да Макара діакона, да Гридю діака, да Васюка дьяка, да Самухи діака и ихъ съвѣтниковъ ерестныхъ и единомысленниковъ. И повелѣша предъ ними чести велегласно грамоты да и списки Генадья архіепископа Новогородскаго, что на нихъ писалъ къ преже бывшему отцю своему Геронтію митрополиту всея Руси на обличеніе злыхъ ересныхъ дѣлъ ихъ. Они же, слышавше таковая, всего запрѣшася. Господинъ же митрополитъ рече: «Захаріе, что ради сицевая твориши, преступаеши законъ Божій и не велиши ся кланяти иконамъ святымъ?» Онъ же отвѣщавъ изрече хулу на Господа нашего Іисуса Христа и на Его Пречистую Богоматерь, да и на великихъ святителей Петра и Алексіа и Леонтіа чюдотворцевъ, и на иныхъ многихъ святыхъ преподобныхъ отець хулные рѣчи изнесе, да и на всю седмь соборовъ святыхъ отець похули. Слышавъ же господинъ Зосима митрополитъ всея Руси, повелѣ московскимъ свѣдѣтелемъ на томъ соборѣ передъ собою стати и глаголати, кто у нихъ слыхалъ или видалъ поруганіе иконамъ или рѣчи хулные на святыхъ. И сташа на томъ соборѣ съ ними лице на лицѣ людіе мнози да и священници и свѣдѣтелствоваша на нихъ о ихъ ересехъ и о хулѣ и о поруганіи надъ святыми иконами, какъ ся что о нихъ чинило зде на Москвѣ. И слышавше о нихъ сіа, подаша государю. Государь же князь великый Иванъ Васильевичъ всея Руси пріиде самъ на тотъ съборъ въ полату къ своему отцю Зосимѣ митрополиту всея Руси и съ многыми своими боляры и дьакы и повелѣ ввести къ себѣ тѣхъ всѣхъ еретиковъ и тѣхъ свѣдѣтелей московьскихъ, и повелѣ передъ собою чести новогородскіе списки да и грамоты, что на нихъ писалъ Генадій архіепископъ новогородцкой о ихъ ересехъ, что они чинили въ Новѣгородѣ.

---

[1]. Патрикѣева.—[2]. Кошкина.—[3]. Кутузова.

Да выслушавъ списки, да и грамоты, да и московьскихъ людей, да и священниковъ свѣдѣтелства на тѣхъ ересниковъ, и велѣлъ князь великій своему отцю Зосимѣ митрополиту възрѣти въ святыя правила о ихъ ересехъ, что о нихъ пишетъ. И господинъ Зосима митрополитъ всея Руси съ всѣмъ божественымъ священымъ съборомъ възрилъ въ правила святыхъ отець: и божественая правила таковыхъ еретиковъ повелѣваютъ изъ сана извръщи и отъ церкви отлучити и проклятью предати, а царская правила и градскый законъ повелѣваютъ таковыхъ ересниковъ казнити и въ заточеніе послати и конечнѣй муцѣ повинни сжть. Господинъ же Зосима митрополитъ всея Руси и со всѣмъ божественымъ и священнымъ соборомъ по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отець тѣхъ ересниковъ Захара черньца, да Гаврила протопопа, да попа Дениса, да попа Максима, да попа Василья, Макара діакона, да Гридю, да Васюка, да Самухж дьаковъ и ихъ единомысленниковъ, съ ними мудрьствующихъ злую ихъ ересь, изъ сана извергоша и отъ святыя Божіа церкви отлучиша.

О сихъ же, чада, повѣдаю вамъ, всѣмъ сущимъ православнымъ христіаномъ, яко да не пріобщится къ нимъ, къ отверженнымъ ересникомъ, никтоже ни дѣломъ, ни словомъ, ни яденіемъ, ни питьемъ, ни ризами, ни сребромъ, ни златомъ, ни иными которыми дѣлы, ниже словомъ, ниже въ домъ свой да пріиметъ ихъ никтоже, дондеже обратятся на прежнее благочестье, въ немъ же родишася. Аще ли тако не творятъ, да отъ царскаго суда по дѣломъ своея вины възданіе пріимутъ.

Вамъ же сущимъ православнымъ людемъ о сихъ наше смиренье повелѣваетъ: слышащимъ сіа о прозябеніи злыхъ ересехъ обличати, а не стыдящеся ни о чемъ же лица человѣчя, но повсюду благочестье проповѣдати и о истинѣ глаголати, а мудрьствующихъ ереси, и тѣхъ не подобаетъ стыдѣтися, ни богата, ни властелина, но вся зломысленникы обличати съ дерзновеніемъ и вѣрою православною безъ сумнѣніа повелѣваю и благословляю.

И о семъ съборѣ заповѣдываемъ всѣмъ вамъ православнымъ христьаномъ: отъ сего дни напередъ къ симъ ересникомъ и прелестникомъ аще кто учнетъ къ нимъ приставати, или съ ними единомудрьствовати и похваляти ихъ, или кто какими дѣлы учнетъ за нихъ стояти да имъ помогати, или кто еще учнетъ ту же ересь въздавати, на тѣхъ на всѣхъ буди отъ всего священаго собора неблагословеніе и проклятье. Аще ли кто увидитъ каково поруганіе надъ святынею, или кто услышитъ какову хулж на Божество отъ тѣхъ еретиковъ или отъ ихъ единомысленниковъ, а не повѣдаютъ того господину Зосимѣ

митрополиту всея Руси или священому събору, и тѣ бы отъ всего священного събора блюлись тягости церковныя.

Наибольшій интересъ представляетъ собою вторая часть этого поученія—историческая. Первая и послѣдняя части обычны въ подобнаго рода актахъ: это собственно интердиктъ, отлученіе отъ церкви какъ осужденныхъ на соборѣ еретиковъ, такъ и всѣхъ съ ними единомудрствующихъ. И составлены эти части такъ, какъ писались и теперь пишутся отлученія. Иное дѣло историческая часть поученія. Настолько она необычна въ подобнаго рода документахъ, что знаменитый изслѣдователь русской церковной исторіи Е. Е. Голубинскій считалъ извѣстный до сихъ поръ отрывокъ этой части *лѣтописной записью*, присоединенный къ поученію Зосимы съ соборомъ [1]). Какъ видно изъ полнаго текста поученія это не случайная лѣтописная запись, а существенная часть поученія. Здѣсь послѣдовательно излагается ходъ собора, начиная съ момента его возникновенія до объявленія соборнаго приговора еретикамъ. Внѣшнюю сторону этого историческаго явленія русской духовной жизни нашъ памятникъ обрисовываетъ замѣчательно наглядно и опредѣленно. Такую подробную картину соборнаго разбирательства едва ли мы найдемъ въ сказаніяхъ о другихъ подобныхъ соборахъ. А это весьма важно для сужденія о взаимныхъ отношеніяхъ свѣтской и духовной власти на соборахъ и нашихъ, и византійскихъ, служившихъ образцами для нашихъ. Достоинство нашего сказанія еще въ томъ, что показанія его правильны и подтверждаются свидѣтельствомъ другихъ историческихъ памятниковъ. Возьмемъ, напримѣръ, указаніе времени возникновенія собора. Лѣтописныя извѣстія относятъ соборъ къ 17 октября. Какъ мы видимъ изъ поученія началомъ собора должно считать слѣдующій за панихидой въ Архангельскомъ соборѣ по всѣмъ почившимъ великимъ князьямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Въ октябрѣ подобная общая соборная панихида могла быть только въ Дмитровскую субботу, которая дѣйствительно въ 1490 году пришлась на 16 октября. Извѣстія Воскресенской и Новгородской 4-й лѣтописи подтверждаютъ и въ другомъ во многомъ повѣствованіе нашего памятника. Укажемъ на перечень осужденныхъ еретиковъ и исчисленіе ихъ проступковъ. Особенно замѣтна эта близость къ нашему памятнику въ разсказѣ Новгородской 4-й лѣтописи. Повидимому составитель

---

[1]) См. Исторію Русской церкви т. 2, первая половина въ Чт. Общ. Ист. и Др. за 1900 г., кн. 1-я, стр. 569, прим. 1.

ея пользовался Поученіемъ. Нѣсколько иной характеръ имѣетъ разсказъ о соборѣ 1490 года въ хронографѣ II-й редакціи. Это объясняется тѣмъ, что составитель хронографа заимствовалъ свои свѣдѣнія изъ сказанія, помѣщеннаго въ началѣ Просвѣтителя, препод. Іосифа Волоцкаго. Просвѣтитель былъ составленъ, какъ извѣстно, позднѣе и состоитъ изъ ряда апологетико-полемическихъ трактатовъ; въ цѣляхъ этихъ трактатовъ дѣйствія еретиковъ жидовствующихъ до времени собора 1490 года и послѣ этого времени разсматриваются вмѣстѣ и приведены безъ строго хронологическаго разграниченія. Это обстоятельство было упущено изъ виду составителемъ второй редакціи хронографа, и разсказъ его о «новогородскихъ еретицѣхъ» не отличается ясностію и послѣдовательностію.

Внѣшнюю сторону собора 1490 года памятникъ нашъ, какъ уже было указано, обрисовываетъ замѣчательно точно. Къ сожалѣнію онъ не прибавляетъ новыхъ данныхъ для сужденія о сущности самой ереси: въ немъ не приведено ни обвиненій, предъявленныхъ еретикамъ, ни показаній свидѣтелей, ни преній, происходившихъ на соборѣ. Нѣсколько пополняетъ этотъ пробѣлъ другой весьма цѣнный документъ, сохранившійся въ нашей рукописи,—соборный приговоръ, объявленный еретикамъ митрополитомъ Зосимою. Приводимъ его цѣликомъ.

Соборный приговоръ [1]).

Господинъ пресвященный Зосима митрополитъ всея Руси, и архіепископъ, и епископи, и архимандрити, и игумени, и протопопи, и весь, иже о нихъ божественный и священный съборъ.

Рѣчью глаголю вамъ, прелестникомъ и отступникомъ вѣры Христовы: тобѣ Захаріе черньцю, и тобѣ Гаврилу протопопу Новогородскому, и тобѣ Максиму попу, и тобѣ Денису попу, и тобѣ Василью попу, и тобѣ Макару дьякону, и тебѣ Гриди дьяку, и тобѣ Васюку дьяку, и тобѣ Самухѣ дьаку, и всѣмъ вашимъ единомысленикомъ, мудрьствующимъ [2]) сь вами злую вашѫ оканную и проклятую ересь, что есте чинили въ Великомъ Новѣгородѣ злая и проклятая дѣла неподобная: мнози отъ васъ ругалися образу Христову и Пречистые образу, написаннымъ на иконахъ, а иніи отъ васъ ругались кресту Христову, а иніи отъ васъ на многіа святыя иконы хулные рѣчи глаголали, а иніи

---

[1]) Статья эта озаглавлена въ рукописи «о еретикохъ». [2]) Въ рукописи: мудрствующихъ.

отъ васъ святыя иконы щепляли и огнемъ сжигали, а иніи отъ васъ крестъ силолоенъ [1]) зубы искусали, а иніи отъ васъ святыми иконами и кресты о землю били и грязь на нихъ метали, а иніи отъ васъ святыя иконы въ лоханю метали, да иного поруганіа есте много чинили надъ святыми образы написанныхъ (sic) на иконахъ. А иніи отъ васъ на самого Господа нашего Ісуса Христа Сына Божья и на Пречистую Его Богоматерь многіа хулы изрекли, а иніи отъ васъ Господа нашего Ісуса Христа Сыномъ Божіимъ не звали, а иніи отъ васъ на великихъ святителей и чюдотворцевъ да и на многихъ преподобныхъ святыхъ отець хулные рѣчи износили, а иніи отъ васъ всю седмь соборовъ святыхъ отець похулиша, а иніи отъ васъ во вся говѣніа ѣли мясо и сыры и яица и млеко, и межъ говѣніа въ среду и въ пятницю такожь ели мясо и сыръ и яица и млеко. А вси есте чли суботж паче въскресеніа Христова. А иніи отъ васъ въскресенью Христову и Его святому вознесенью не вѣруютъ. Ино все то чинили есте по обычаю жидовскому, противясь божественному закону и вѣрѣ христіанствѣй. И о тѣхъ всѣхъ безаконныхъ вашихъ дѣлехъ были есте испытани сыномъ моимъ о Святѣмъ Дусѣ Генадіемъ архіепископомъ Новогородскимъ. Да и на соборѣ есте передъ нимъ и передъ великого князя бояры стояли, да сказывалися есте архіепископу и бояромъ передъ соборомъ во всѣхъ тѣхъ злыхъ дѣлехъ повинни, да и записи есте архіепископу на собя въ томъ подавали и прощеніа есте въ томъ у архіепископа просили. И Генадій архіепископъ, съ тѣхъ списковъ вашихъ речей переписавъ подлиникы, да прислалъ сюдѣ къ господину и сыну моему великому князю Ивану Васильевичю всея Руси, да и къ прежебывшему брату нашему Геронтію митрополиту всея Руси на обличеніе злыхъ дѣлъ вашихъ прелестныхъ. И вы паки, пріѣхавъ на Москву здѣсе были есте челомъ государю великому князю на Генадіа архіепископа о томъ, что, рекши, онъ васъ ималъ и ковалъ и мучилъ изо (п)мѣніа, да грабилъ животы ваши. Да и здѣсе есте живучи на Москвѣ тѣ же еретная дѣла дѣлали потомужъ, какъ есте чинили въ Новѣгородѣ. И господинъ мой о Святѣмъ Дусѣ князь великый Иванъ Васильевичъ всея Руси и съ архіепископомъ, и съ всѣми епископы, да и со всѣмъ священымъ соборомъ, и съ многыми своими бояры и дьяки, выслушавъ грамотъ да и списковъ Генадіа архіепископа Новогородскаго, да о вашихъ злыхъ еретныхъ дѣлехъ спрашивали есмя васъ, и вы ся передъ нами запрѣли, а на Генадіа архіепископа мно-

---

[1]) У Миклошича: ξιλαλογ—lignum aloes, gr. ξυλαλοή. Крестъ силолоенъ значитъ крестъ изъ дерева алоэ.

гіа есте хулы говорили. А что передъ нами въ соборѣ здѣшніе люди добрыя да и священници свидѣтельствовали на васъ на лицѣ о вашемъ безчиніи и о поруганіи и о хулѣ на святыя иконы, и вы того всего позапрѣлися есте, ино то есте сущіи прелестници и отступници вѣры Христовы, и за тѣ ваша злыа жидовьскіа дѣла по божественымъ и священымъ правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ господинъ пресвященый Зосима митрополитъ всея Руси и о Святѣмъ Дусѣ сынове его и съслужебници, Тихонъ архіепископъ Ростовскый да вси епископи и весь иже о нихъ божественый священый съборъ, васъ всѣхъ ересниковъ осждиша, а васъ священиковъ изъ сану извергоша, и всѣхъ вкупѣ отъ святыя церкви отлучиша.

Исходя изъ этого Соборнаго приговора, можно заключить, что относительно новгородскихъ еретиковъ были установлены слѣдующіе противохристіанскіе проступки. Они не признавали Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ, отвергали совсѣмъ Его Божество, изрекали хулу, какъ на Него, такъ и на Пречистую Его Богоматерь, отрицали почитаніе святыхъ. Все это проповѣдывали, какъ извѣстно, не только противохристіанскія вѣроученія, но и нѣкоторыя древнехристіанскія секты, такъ что, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ это же есть существенный догматъ всѣхъ жидовствующихъ, нельзя было бы по одному этому назвать нашихъ новгородскихъ еретиковъ такимъ прозвищемъ. Далѣе, нѣкоторые изъ осужденныхъ отрицали почитаніе св. иконъ и св. креста, производили надругательства надъ ними, не соблюдали постовъ. Подобныя отрицанія и надругательства, какъ мы знаемъ, бывали и въ христіанскихъ сектахъ, равно какъ и несоблюденіе дней постныхъ; это также несущественно для прозванія нашихъ еретиковъ *жидовствующими*. Въ послѣднемъ отношеніи особую важность имѣетъ указаніе приговора, что рѣшительно *всѣ* новгородскіе еретики почитали ветхозавѣтную суботу, «паче воскресенія Христова» и что они не вѣруютъ ни воскресенію, ни вознесенію Христову. Эти особенности вѣроученія нашихъ еретиковъ прямо указываютъ ихъ отступничество отъ вѣры христіанской къ «обычаю жидовскому», и отцы собора правы были, назвавъ въ своемъ приговорѣ дѣла ихъ «жидовскими», а самихъ еретиковъ «сущими прелестниками и отступниками вѣры Христовой».

С. Долговъ.

IV.

КНИГА
ПРОРОКА ДАНІИЛА

ВЪ ПЕРЕВОДѢ ЖИДОВСТВУЮЩИХЪ

ПО РУКОПИСИ XVI В.

Печатано подъ наблюденіемъ И. Е. Евсѣева.

До послѣдняго времени намъ были извѣстны слѣдующіе три перевода книги пророка Даніила на славянскій языкъ: 1) *первоначальный неполный*—церковныя чтенія изъ 4-хъ главъ книги—въ Паримійникѣ; 2) *полный* того же времени и происхожденія, сохранившійся въ 2-хъ спискахъ: въ хронографѣ I. Малалы въ сп. Архива Мин. Ин. Дѣлъ и въ двойникѣ его—виленскомъ спискѣ [1]); наконецъ, 3) *полный* переводъ, содержащійся въ спискахъ т. наз. Толковыхъ Пророчествъ и сопровождающійся—въ отдѣльности отъ другихъ пророческихъ книгъ—толкованіями св. Ипполита. Всѣ эти переводы совершены были съ греческаго оригинала 2-хъ редакцій—лукіановской (первые 2) и исихіевской (3-й) и явились при самомъ зарожденіи славянской письменности—такъ какъ самый послѣдній изъ этихъ переводовъ относится къ вѣку болгарскаго царя Симеона,—въ колыбели этой письменности. На долю послѣдующаго времени и другихъ странъ, внѣ колыбели славянскаго просвѣщенія, оставалась только скромная роль усвоенія—да и то не всегда удачнаго, какъ можно видѣть изъ исторіи толкованій [2])—указанной пророческой книги. Только въ XV—XVI в. у насъ, въ Западной Руси, появляются попытки самостоятельнаго осмысливанія этой книги въ видѣ двухъ толкованій этой книги—Скорининскаго и другого къ нему близкаго,—да въ далекомъ отъ насъ хорватскомъ уголкѣ славянскаго міра является переводъ текста пророка Даніила среди другихъ пророковъ, свидѣтельствующій объ извѣстной живучести преданій славянскихъ первоучителей касательно перевода священныхъ книгъ и въ частности кн. пр. Даніила и среди племени, порвавшаго непосредственныя связи съ дѣломъ первоучителей. Въ настоящее время намъ сталъ извѣстенъ еще одинъ фактъ изъ исторіи усвоенія книги прор. Даніила на русско-славянской почвѣ: разумѣемъ переводъ этой книги съ ев-

---

[1]) Архива Мин. Ин. Дѣлъ Хронографъ № 902/1468, Виленскій Хрон. № 147.

[2]) О толкованіяхъ на кн. пр. Даніила въ старинной славяно-русской письменности см. нашу статью въ Трудахъ Славянской Коммиссіи Имп. Моск. Археол. Общ. т. III.

рейскаго языка, содержащійся въ рукоп. Виленской Публ. Библ. № 262 (10) XVI в. [3]).

Что такое представляетъ изъ себя этотъ переводъ?

Въ немъ мы имѣемъ воспроизведеніе еврейскаго масоретскаго текста въ предѣлахъ 12 главъ книги Даніила, безъ позднѣйшихъ неканоническихъ прибавленій этой книги, т. е. 13 и 14 главъ и значительной вставки въ 3 гл. этой книги, чего нѣтъ и въ еврейскомъ масоретскомъ текстѣ, а что извѣстно только въ переводахъ греческомъ и другихъ. Воспроизведеніе это сдѣлано въ полномъ соотвѣтствіи съ наличнымъ масоретскимъ чтеніемъ, что выразительно явствуетъ даже съ перваго взгляда, въ особенности при чтеніи собственныхъ именъ. Собственныя имена здѣсь переданы по еврейскому тексту: 1_1 игоіакимъ — іоакимъ, игюда — іоуда, 3_1 нывюходнепаръ — навуходоносоръ, 1_1 царь бавельскій — царь вавилонскій; 1_7 имена трехъ отроковъ: даниелю (дано имя) белтъцарь = даніилу — валтасаръ, ахананью шадрахъ = ананіи-седрахъ, а мисаелю-мешахъ = мисаилу-мисахъ, а азарьи-аведнъко = азаріи-аведнаго. Въ 5_{25} слова, начертанныя невидимою рукою на стѣнѣ зала валтасара-белтацара: мнамне, тыкелъ, оуфирсинъ = мане, текелъ, ѳаресъ. Точно выдержаны въ переводѣ даже внѣшнія дѣленія пророческаго текста на гофтары или параши [литургическіе отдѣлы въ родѣ нашихъ паримій], при чемъ соблюдены гофтары открытые (когда слѣдующій отдѣлъ начинается на новой линейкѣ) и закрытые (когда слѣдующій отдѣлъ начинается на той же строкѣ съ оставленіемъ въ срединѣ пустого мѣста). Нѣкоторые отдѣлы—гофтары—сопровождаются на поляхъ отмѣтками дней недѣли: гл. $1—2_{13}$ — среда, гл. $3_{28}—4_{25}$ · четвертокъ, гл. $6_{11}—_{19}$ — пятокъ, гл. $9_1—_{19}$ — суббота. Переводъ сдѣланъ съ замѣчательной экономіей труда: при работѣ переводчикъ руководствовался готовымъ уже переводомъ этой книги съ греческаго, и гдѣ готовый переводъ не представлялъ различія съ текстомъ масоретскимъ, тамъ онъ оставленъ безъ измѣненій. Поэтому переводъ представляется въ такомъ видѣ: 1 я глава переведена прямо съ еврейскаго, 2-я цѣликомъ взята изъ готоваго перевода; 3-я съ еврейскаго, 4—7 гл. обработаны по готовому переводу; 8—12 гл. переведены заново съ еврейскаго. Степень близости къ еврейскому подлиннику стоитъ въ прямомъ соотвѣтствіи съ степенью

[3]) Объ этой ркп., кромѣ «Описанія» виленскихъ ркп. Добрянскаго, упоминается еще въ изслѣдованіи Владимирова о Францискѣ Скоринѣ и у Карскаго—о Псалтиряхъ.

отдаленности готоваго перевода въ данномъ мѣстѣ отъ этого текста. Характерно, что переводъ съ греческаго взятъ переводчикомъ въ наиболѣе близкой къ еврейскому тексту лукіановской рецензіи—т. е. въ полномъ видѣ первоначальнаго перевода [4]). Переводъ этотъ крайне рѣдко встрѣчается въ славянскихъ спискахъ: до нынѣшняго года намъ былъ онъ извѣстенъ въ одномъ спискѣ Архива М. И. Д., въ нынѣшнемъ году—во второмъ виленскомъ двойникѣ архивскаго.

Литературное значеніе указываемаго нами перевода съ еврейскаго довольно существенно. Переводъ этотъ прибавляетъ новый и довольно крупный фактъ къ исторіи вліянія іудейства на нашу старинную письменность. Въ чемъ проявилось въ нашей старинной литературѣ іудейство—у насъ еще только намѣчается—и то крайне слабо. Указываются слѣдующіе литературные факты, сосредоточенные единственно вокругъ дѣятельности жидовствующихъ XV в.: 1. Въ XV в. исправлено по еврейскому тексту Пятокнижіе. 2. Какую-то тетрадку съ молитвами и псалмами жидовствующихъ присылалъ въ 1487 г. изъ Новгорода въ Москву архіеп. Геннадій [5]). 3. А. И. Соболевскій въ 1899 г., обратилъ вниманіе, вслѣдъ за Буслаевымъ, на книгу «*Тайная Тайныхъ*», представляющую изъ себя Логику знаменитаго еврейскаго ученаго Моисея Маймонида († 1204), и указалъ на нее, какъ на произведеніе, пущенное въ оборотъ среди нашихъ предковъ жидовствующими [6]). Вотъ, повидимому, и весь кругъ свѣдѣній о литературномъ наслѣдіи жидовствующихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всей іудейской стихіи.

Между тѣмъ вліяніе іудейства и при наличныхъ свѣдѣніяхъ можетъ быть отмѣчено шире и осязательнѣе. Наукѣ извѣстенъ переводъ съ еврейскаго книги Есѳирь. И по древнимъ особенностямъ языка и по извѣстности этой книги въ спискахъ XIV в. (Тр. С. Л. № 2 пергам., Имп. П. Б. Q. I № 2) и первой четверти XV в. (Ундольск. № 1) переводъ этой книги значительно выходитъ за предѣлы ереси жидовствующихъ (1471—1503 г.) въ глубь литературной исторіи. По самой меньшей мѣрѣ переводъ Есѳири появился за столѣтіе раньше жидов-

---

[4]) О полномъ первоначальномъ переводѣ см. нашу «Замѣтку по древне-славянскому переводу Св. Писанія» № 3 (Изв. Имп. Ак. Н. за 1899 г. т. X, № 4).

[5]) Объ этихъ псалмахъ (списковъ ихъ извѣстно 2) см. V кн. Ученыхъ Записокъ II Отд. Ак. Н. архим. Варлаама «Описаніе Сборника XV стол. Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря». Объ оригиналѣ ихъ—еврейскомъ молитвенникѣ *Махазоръ* давно заявилъ Н. С. Тихонравовъ (Прибавл. къ Твор. св. Отецъ, ч. 22, стр. 643—644).

[6]) Вѣстникъ Археологіи и Искусства 1899, вып. XI.

ствующихъ. Въ виленской ркп. № 262, вслѣдъ за Даніиломъ, мы находимъ другой переводъ той же книги Есѳирь съ еврейскаго, значительно обновленный по языку, но сдѣланный заново съ еврейскаго текста, хотя при несомнѣнномъ знакомствѣ съ прежнимъ переводомъ [7]). Здѣсь мы имѣемъ такимъ образомъ вѣковую по крайней мѣрѣ литературную традицію перевода съ еврейскаго, и книга Даніила въ связи съ другими сопровождающими ее священными книгами стоитъ наряду съ позднѣйшимъ звеномъ этой традиціи.

Переводъ книги Даніила съ еврейскаго, въ нашемъ спискѣ приспособленный къ синагогальной іудейской обстановкѣ, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что онъ вышелъ не изъ церковно-христіанскаго лагеря, а изъ жидовствующаго. Къ тому же заключенію приводятъ и другія наблюденія и въ частности мѣсто книги прор. Даніила въ виленской рукописи.

Обратимъ вниманіе на положеніе книги пр. Даніила среди другихъ книгъ ветхозавѣтной іудейской Библіи. Книга эта по своему сравнительно позднему происхожденію занимаетъ у евреевъ мѣсто въ третьемъ и послѣднемъ по важности отдѣлѣ священныхъ книгъ—именно въ отдѣлѣ *агіографовъ*, на ряду съ книгами Ездры и Нееміи. По образному талмудическому опредѣленію всѣ ветхозавѣтныя св. книги дѣлятся на 1) *Святое Святыхъ*—5 кн. Моисеевыхъ, 2) *святилище*—старшіе пророки: книга Іисуса Навина, Судей, Самуила и Царствъ, и младшіе пророки: Исаія, Іеремія, Іезекіиль и 12 малыхъ пророковъ; 3) *дворъ* или писанія, куда входятъ книги учительныя и историческія—Псалтирь, книга Іова, Притчи, Екклисіастъ (Когелетъ), Пѣснь Пѣсней, Руѳь, Плачъ Іереміи, Есѳирь, Даніилъ, книга Ездры, Нееміи и Хроники (Паралипомены). Нашъ переводъ съ еврейскаго—или точнѣе—приспособленіе къ еврейскому тексту—въ виленской рукописи обнимаетъ всѣ книги третьяго разряда, за исключеніемъ трехъ послѣднихъ, а именно: книги—Іова, Руѳь, Псалтирь, Пѣснь Пѣсней, Екклисіастъ, Притчи, Плачъ, Даніила и Есѳирь. Сочетаніе книгъ чисто талмудическое. Неизвѣстное переводу LXX и христіанскому преданію соединеніе книгъ учительныхъ, историческихъ и частію пророческихъ въ одинъ отдѣлъ находитъ весьма вѣроятное объясненіе [8]) въ синагогальной практикѣ, по требованію которой пять разнородныхъ книгъ этого разряда входили въ составъ одного праздничнаго свитка, назначеннаго

---

[7]) Образецъ обоихъ переводовъ приводится ниже въ Приложеніи.

[8]) Wogue, Histoire de la Bible 11 р. Юнгеровъ, Исторія канона. Казань, 1900, стр. 102—103.

для чтенія въ нарочитые праздничные дни. Свитокъ этотъ—*Хамешъ Мегиллотъ*, т. е. 1. Пѣснь пѣсней—для праздника Пасхи, 2. Руѳь—для праздника Пятидесятницы, 3. Плачь Іереміи—для праздника разрушенія Іерусалима (9-го Аба), 4. Когелетъ—Екклисіастъ—для праздника Кущей, 5. Есѳирь—для праздника Пуримъ,—извѣстенъ нашему списку полностію и представляетъ особенность только въ расположеніи книгъ по требованію полнаго талмудическаго списка агіографовъ.

Такимъ образомъ сопровождающія кн. Даніила въ переводѣ съ еврейскаго въ виленской рукоп. 9 книгъ агіографовъ возстановляютъ почти полностію дворъ въ ветхозавѣтныхъ іудейскихъ писаніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ говорятъ о томъ, что съ книгою Даніила были одновременно переведены книги, употреблявшіяся при праздничномъ синагогальномъ богослуженіи. Сопоставленіе съ этими книгами извѣстнаго уже перевода богослужебной книги (молитвенника) Махазоръ можетъ привести къ довольно выразительному выводу, что у насъ въ старинномъ русскомъ переводѣ съ еврейскаго (до XVI в.) существовалъ и теперь можетъ быть уже намѣченъ *кругъ важнѣйшихъ богослужебныхъ синагогальныхъ праздничныхъ и будничныхъ чтеній*. Такимъ образомъ только средняя часть храма—*святилище*—не можетъ быть, покамѣстъ, отмѣчена въ томъ же переводѣ [9]).

Когда и кѣмъ сдѣланъ былъ переводъ кн. Даніила на русскій языкъ съ еврейскаго,—прямыхъ указаній нѣтъ. Судя по языку—позднему и съ западнорусскими особенностями—переводъ этотъ не древній, можетъ быть не многимъ старше ркп. XVI в., въ которой онъ сохранился.

Одно обстоятельство указываетъ какъ будто на географическую исходную точку нашего перевода. Разумѣю порядокъ книгъ въ виленской ркп. и въ ркп. еврейскихъ. Въ виленской ркп. книга пр. Даніила стоитъ въ такомъ непосредственномъ сосѣдствѣ: *Плачъ Іереміи*, *Даніилъ*, *Есѳирь* [10]). Мы здѣсь имѣемъ 2 книги изъ 5 праздничныхъ свитковъ и въ срединѣ между ними книгу Даніила. Между тѣмъ громадное большинство еврейскихъ ркп. испанскихъ и нѣмецкихъ книгохранилищъ не знаютъ такого раздѣленія строго опредѣленныхъ *Хамешъ Мегиллотъ* (пяти праздничныхъ свитковъ)

---

[9]) Можно указать только одинъ незначительный фактъ: есть исправленія по еврейскому тексту для первыхъ 8 главъ кн. пр. Исаіи въ ркп. Синод. Библ. № 18.

[10]) Общій порядокъ библейской части ркп. слѣдующій: предисловіе къ псалтири, о составленіи псалтири, книги: Іова, Руѳь, Псалтирь, Пѣснь Пѣсней, Екклисіастъ, Притчи, Плачъ, Даніилъ, Есѳирь.

книгою Даніила, и книгу эту ставятъ послѣ праздничныхъ свитковъ. Такой общепринятый порядокъ священныхъ книгъ — агіографовъ — узаконенъ палестинскимъ или іерусалимскимъ талмудомъ. Какъ порядокъ подавляющаго большинства ркп., онъ—по непосредственному вліянію нѣмецкихъ ркп.—перешелъ и въ печатныя изданія еврейскихъ библій [11]). Порядокъ, принятый въ виленской ркп., находитъ себѣ только одно оправданіе—именно во вліяніи *талмуда вавилонскаго*, гдѣ въ трактатѣ *Baba-bathra* порядокъ агіографовъ перечисляется слѣдующимъ образомъ: Руѳь, Псалмы, Іовъ, Притчи, Екклисіастъ, Пѣснь Пѣсней, Плачъ, Даніилъ, Есѳирь, Ездра и Хроники. Даніилъ здѣсь раздѣляетъ Плачъ и Есѳирь, какъ въ нашей виленской ркп. Исчисленіе *баба-батры*—по времени происхожденія вавилонскаго талмуда—относится ко 2—5 вв. по Р. Х., занимало умы ученыхъ, но на практикѣ, какъ мы указали, никогда не пользовалось широкой распространенностью. Среди ркп. испанскихъ и нѣмецкихъ слѣдованія этому талмуду незамѣтно, по крайней мѣрѣ весьма точный изслѣдователь—Буль такихъ ркп. не отмѣчаетъ [12]). Вліяніе вавилонской стихіи замѣтно только въ рукописяхъ изъ Чуфутъ Кале—собранія Фирковичей, чрезъ которое наука и ознакомилась главнымъ образомъ съ существованіемъ двухъ талмудическихъ теченій съ 10 в.—палестинскаго или западнаго и вавилонскаго или восточнаго. Въ этомъ собраніи оказывается древнѣйшій изъ еврейскихъ кодексовъ— Вавилонскій код. пророковъ 916 г., здѣсь найдены другія рукописи вавилонскаго происхожденія и между ними даже цѣлыя масоретскія сочиненія, посвященныя уясненію различій этихъ двухъ школъ. Въ этихъ рукописяхъ вавилонскаго происхожденія то полностію, то по частямъ воспроизводится указанный нами порядокъ книгъ, завѣщанный вавилонскимъ талмудомъ. Если это такъ, то оригиналъ нашего перевода окажется по происхожденію своему изъ Крыма—нашего юга, а не запада. Во всякомъ случаѣ о зависимости нашего перевода отъ печатныхъ масоретскихъ изданій (1488 г., 1494, 1514—17, 1517, 1521 и др.) и извѣстныхъ нѣмецкихъ рукописей не можетъ быть рѣчи: всѣ онѣ воспроизводятъ распорядокъ іерусалимскаго, а не вавилонскаго талмуда.

О личности, настроенности и намѣреніи переводчика можно судить нѣсколько по характеру перевода. Прежде всего, какъ мы уже сказали, прежній лукіановскій текстъ старательно освобожденъ отъ

---

[11]) Buhl. Kanon und Text des Alten Testamentes, Leipzig 1891, S. 39,91—92.

[12]) Kanon und Text, 39.

всѣхъ историческихъ привносовъ въ книгу Даніила—опущены 13, 14 главы и пѣснь 3-хъ отроковъ, помѣщаемая въ 3 главѣ. Этихъ привносовъ нѣтъ въ еврейскомъ текстѣ и опущеніе ихъ говоритъ такимъ образомъ о высокомъ и исключительномъ уваженіи переводчика къ еврейской истинѣ.—Далѣе. Терминологія, наблюдаемая въ переводѣ, обнаруживаетъ знакомство переводчика съ раввинскимъ пониманіемъ Писанія. Это въ особенности ясно при словахъ рѣдкихъ. Такъ въ 9_{24} встрѣчается ἅπαξ λεγόμενον слово *нехтак* — חֲתַךְ. Во всѣхъ древнихъ и новѣйшихъ переводахъ это слово переведено по общему смыслу глаголомъ отвлеченнаго значенія *опредѣлять, рѣшать: семьдесятъ седьминъ опредѣлено.* Въ нашемъ переводѣ *нехтакъ* передано въ конкретномъ значеніи «*рѣзать*» — *седмицъ седмьдесятъ урѣзано.* Такое конкретное значеніе заимствовано изъ раввинскаго употребленія, гдѣ этотъ глаголъ въ такомъ значеніи встрѣчается нерѣдко. Въ томъ же 9_{24} общепринятое чтеніе, соотвѣтствующее славянскому обычному *и запечатлѣются грѣси—велахтомъ хаттаотъ* замѣняется другимъ, которое звучитъ *и скончати грѣхъ = улегатем хаттат.* Это послѣднее чтеніе дается масоретами въ *Кэри.* Слѣдовательно, нашъ переводчикъ обнаруживаетъ знаніе тонкостей различныхъ чтеній еврейскаго масоретскаго текста. Наконецъ, въ мѣстахъ христологическихъ — мессіанскихъ, какъ напр., въ пророчествѣ о 70 седминахъ 9_{24} — $_{27}$ — выразительно внесено, на замѣну прежняго христіанскаго пониманія — пониманіе раввинское. Въ нашихъ древнихъ славянскихъ переводахъ, равно какъ и во всѣхъ почти переводахъ греческихъ и восточныхъ и у оо. толкователей пророчество о седминахъ имѣетъ тотъ общій смыслъ, что черезъ 70 седминъ настанетъ для іудеевъ такое благопріятное время, что грѣхи будутъ очищены и будетъ помазанъ (т. е. въ общепринятомъ толкованіи—пріобщится къ Божеству) *святой святыхъ.* Этотъ святой святыхъ получаетъ въ пророчествѣ наименованіе *Христа старѣйшины* и *Старѣйшины грядущаго,* который въ полседмицы имѣетъ прекратить жертву и возліяніе, т. е. въ общепринятомъ толкованіи — черезъ половину 7-лѣтія—чрезъ $3\frac{1}{2}$ г. своей общественной дѣятельности—уничтожитъ весь ветхозавѣтный чинъ установленіемъ Новаго Завѣта. Въ нашемъ новомъ переводѣ съ еврейскаго рѣчь идетъ о другихъ предметахъ. Черезъ 70 седминъ—предлагаетъ этотъ переводъ—настанетъ такое благопріятное время, что грѣхи будутъ очищены и будетъ помазана «святая святыхъ»—т. е. разумѣется *давиръ,* главная часть храма. Вмѣсто *Христа старѣйшины* и *Старѣйшины грядущаго,* здѣсь говорится о *помазаномъ государѣ,* который имѣетъ придти чрезъ 70 седминъ, хотя

вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько непослѣдовательно говорится о немъ, что чрезъ 62 седмины (т. е. ранѣе своего появленія) *потребится помазаный и не будетъ его.* Рѣчь о *помазанномъ государѣ* по толкованію іудейскому относится то къ Киру, то къ Навуходоносору, то къ другимъ лицамъ до христіанскаго періода, имѣвшимъ значеніе въ исторіи іудейства: къ первосвященнику Іисусу сыну Іоседекову, первосвященнику Оніи III, Нееміи, Зоровавелю, Ездрѣ. Кого разумѣлъ подъ помазаннымъ государемъ нашъ переводчикъ, сказать трудно—хотя больше основаній за Кира, признаваемаго большинствомъ толковниковъ. Во всякомъ случаѣ здѣсь несомнѣнно одно: намѣренное уклоненіе отъ христіанско-мессіанскаго пониманія пророчества о 70 седминахъ.

Итакъ переводъ съ еврейскаго книги пророка Даніила, равно какъ и другихъ агіографовъ въ виленской ркп. XVI в., надо думать, не выходитъ изъ русла литературнаго достоянія нашихъ жидовствующихъ и по происхожденію своему относится къ позднѣйшему періоду іудействующей литературной традиціи—XV в.

ДАНИЛЪ.

I.

[1] В лѣто трете царствоу їоакимовомъ царю їудиномоу пришолъ навхѡдоносоръ царь вавельскїи на ерѹшалаимъ и ѡблег еѥ. [2] и выдал господь в рѹкѹ его їоакима царѧ їюдѣиского и нѣкои сосѹды домѹ божего и принесе ихъ в землю шинарьскѹю в домъ бога своего, и шныи сосоуды принесе в домъ скарѹ бога своего. [3] и рекль царь ашпаназѹ стареишомѹ каженикова своихъ привести отъ сыновъ израилевыхъ отъ сѣмени царьского и отъ кнѧжатъ [4] детеи, в них же нѣсть никакого порокѹ и добровидны, и розѹмѣють въ всѧкои мѹдрости и вѣдають вѣданье и розѹмѣють довѣданье, в них же сила стоати оу полатѣ царьскои, и наоучити ихъ книзе и газыкѹ халдѣискомѹ. [5] и оуготовалъ имъ царь шброкъ по всѧ дни хлѣба кѹса царьского и отъ вина питьѧ его, и годовати ихъ три годы, а нѣкои отъ нихъ станѹт передъ царемъ. [6] и было межи нами отъ сыновъ юдиныхъ даниелъ, хананьѧ, мишаелъ, азарьѧ. [7] и подавал им бомрин каженицкии имѧна и далъ даниелѹ белтъцарь, ахананьи шадрахъ, а мисаелѹ мешахъ, а азарьи аведныко. [8] и положи данилъ на сердцо свое, абы не осквернилсѧ хлѣбомъ кѹса царьского и виномъ питьѧ его, и просилъ отъ бомрина каженицкого, абы не шсквернилсѧ. [9] и далъ богъ данила оу милосердье и в жалованье передъ бомриномъ каженицкимъ. [10] и рекъ бомринъ каженицкїн данилѹ: боюсѧ ѩ господарѧ своего царѧ, иже оуготовалъ ѣствѹ вашѹ и питье вашо, иже чомѹ видѧтсѧ лица ваши пысны нижли иныхъ дѣтеи ровни вашои, да повиноватите головѹ мою царю. [11] и рек данил шномѹ кормильцѹ, иж приставилъ бомринъ каженическъ на данила и на хананью и на мишаела и на азарью: [12] покѹсивь же рабовъ своихъ день десѧть и давали бы намъ шт оного брашна, да бѹдемъ ѣсти и водѹ да бѹдемъ пити, [13] и оукажѹтсѧ передъ тобою шбличьѧ нашн и шбличье шныхъ дѣтеи, которыи же ѣдѧтъ хлѣбъ кѹса царьского: такоже оувидиши, чини з рабмы своими. [14] и послоухалъ ихъ к рѣчи

сеи и скоштовалъ ихъ денъ десять, [15] а в конець десяти денъ оуказалосѧ шбличье ихъ добро и здравы тѣломъ отъ всихъ дѣтеи, которыи же ѣли хлѣбъ кѹса царьского. [16] и былъ шныи кормилець приношалъ хлѣбъ кѹса ихъ и вино питьѧ ихъ и даючи имъ брашно. [17] штроковъ же сихъ чотыри, имъ далъ богъ довѣданье и дорозѹмѣнье въ всѧкои книзе и мѹдрости: данилъ же разѹмѣлъ во всѧкомъ пророчьствѣ и сноχъ. [18] и въ нѣкои дни, иже рекъ царь привести ихъ, и привелъ ихъ боринъ каженическъ передъ новχоднецарѧ. [19] и поговорилъ с ними царь, и не было наидено зо всихъ ихъ, ꙗко данила, χананіа, мисаила, азаріѧ, и стали передъ царемъ, [20] и всѧкое рѣчи моудрости розѹмное, иже пытал ѹ нихъ царь, и нашолъ ихъ десяти дол надъ оусими звездочетники и моудреци прирожеными, иже во всем царствѣ его. [21] и пожи́ве данилъ до лѣта единого корешѹ царю.

II.

[1] И лѣто второе царства навχодносорова видѣ навχодносоръ царь сонъ, и оужасесѧ довχъ его, и сонъ его отиде отъ него. [2] и рече царь призвати шбавникы и влъхвы, кореница и халдѣѧ сказати царю сонъ его, и внидоша и сташа предъ царемъ. [3] и рече имъ царь: видѣχъ сонъ, и оужасесѧ доухъ мои разѹмѣти сонъ. [4] и глаголаше халдѣѧне къ царю по арабски: царю, въ вѣкы живи: ты скажи сонъ рабомъ своимъ, и сказаніе его повѣмы ти. [5] отвѣща царь и рече халдѣемъ своимъ: аще оубо не повѣсте мнѣ сна и сказанїа его, въ пагѹбѹ бѹдете, и домове ваши расъχищени бѹдѹт: [6] аще ли же сон и сказаніе его повѣсте мнѣ, даранїе и честь многѹ пріимете отъ мене, но токмо сонъ и сказаніе его повѣдите мнѣ. [7] отвѣщаша вторицею и рѣша цареви: царю, рци намъ сонъ рабомъ своимъ, и сказаніе его повѣмы ти. [8] и отвѣща царь и рече: за правдѹ вѣмъ азъ, ꙗко врема вы искѹпѹете, имьже вѣсте, ꙗко отиде отъ мене глаголъ. [9] аще оубо сна не повѣсте мнѣ, единъ есть сѹвѣтъ вашь, и вѣм, ꙗко глаголъ ложь и растлѣвше свѣщасте рещи пред мною, дондеже врема момоидеть: сон мои повѣдите мнѣ, и разѹмѣю, ꙗко и сказаніе его повѣсте мнѣ. [10] отвѣщаша пакы халдѣѧне пред царемъ и рѣша: нѣсть человѣка на земли, иже можетъ сказати глагол цареви, понеже царь велии и кнѧзь глаголъ тако не въпрашаетъ всѧкаго шбавника, влъхва, халдеѧ, [11] ꙗко слово, егоже царь въпрашаеть, тѧжко, и иного нѣсть, иже скажет ѧ пред царемъ, но ангеломъ, иже нѣсть жилище съ плотїю: [12] тогда царь

ꙗростїю и гнѣвомъ великимъ рече погꙋбити всѣ моудреца вавилонскаѧ. [13] и заповѣдь изыде, и премоудрыѧ избиваѭ, и вꙁыскаша данила и дрꙋговъ его избити. [14] тогда данилъ отвѣща сѣвѣтъ и исправꙋ аріѡхови архимагꙋ царевꙋ, иже гꙋбить мꙋдреца вавилонскаѧ, [15] и вопрашаше и глаголѧ: кнѧже, почсо изꙁиде волѧ си безстꙋдна отъ лица царева; тогда аріѡхъ сказа глаголъ данилови. [16] и данилъ вниде и оумоли царѧ, ꙗко да врѣмѧ дасть емꙋ, и сказаніе повѣсть емꙋ царю сонъ его. [17] и вниде данилъ в домъ свои, и ананіа и азаріа и мисаилъ дрꙋги его [18] сказаніа и щедротъ искаѭ оу бога небеснаго ѡ таинѣ сеи, ꙗко да не погибнꙋт данил и дрꙋзи его съ прочими мудреци вавилонскими. [19] тогда данилꙋ во снѣ нощїю таина откры сѧ, тогда благослови данил бога небеснаго и рече данил: [20] бꙋди имѧ божье благословено отъ вѣка и до вѣка, ꙗко премоудрость и разоумъ и крѣпость того есть. [21] и тъ̀ самъ прѣменѧеть врѣмена и часы, и поставлѧеть цари и соимаеть цари, дѧ премоудрость моудрымъ и смыслъ вѣдоущимъ разꙋмъ. [22] тъ̀ открываеть глаголы божьѧ и таинаѧ, вѣдыи ꙗже во тмѣ, и свѣтъ с нимъ есть. [23] тѣбѣ богъ ѿтець моихъ исповѣдаю и хвалю, ꙗко премоудрость и силꙋ далъ еси мнѣ, и нынѣ сказалъ еси мнѣ ихъже просихомъ оу тебе, ꙗко видѣніе царево сказаѧ мнѣ. [24] и авїе иде данилъ къ аріѡхови, иже бѣ поставилъ и царь погꙋбити мꙋдреца вавилонскаѧ, и рече емꙋ: мꙋдрець вавилонскихъ не погꙋби, вꙁведи же мѧ предъ царѧ, и сказаніе сна его повѣмъ цареви. [25] и тогда аріѡхъ со тщанїемъ вꙁведе данила предъ царѧ и рече емꙋ: ѡбрѣтохъ мꙋжа отъ плѣна сыновъ иꙋдейскъ, иже сказаніе цареви повѣсть. [26] отвѣща царь и рече данилу, емꙋже имѧ валтасаръ: можеши ли мнѣ повѣдати сон, иже видѣхъ, и сказаніе его; [27] и отвѣща данилъ предъ царемъ и рече: таины, ѥ̀ѧже царь вопрашаеть, нѣсть моудрыхъ влъхов ни ѡбавникъ газаринъ сила повѣдати цареви: [28] нъ есть богъ на небеси открываѧ тайны и сказаѧ царю навходоносорꙋ, имьже подобаеть быти въ послѣднѧѧ дни. сонъ твои и видѣніе главы твоеѧ на ложи твоемъ, сн есть рѣчь царю, [29] помышленїа твоѧ на ложи твоемъ вꙁшедꙋть, чемꙋ подобаеть быти по сихъ, и открываѧ таины сказа тебѣ, имьже подобаеть быти по сихъ. [30] и мнѣ не моудростїю сꙋщею во мнѣ паче всѣхъ жывꙋщихъ тайна си откры сѧ, но сего ради еже сказати цареви разꙋмъ, дѧ разꙋмѣеши и помышленїа сердца твоего розсмотри. [31] ты, царю, видѣаше, и се ѡбразъ инъ велїи и ѡбличье его широко, стоѧи предъ лицемъ твоимъ, и зракъ лица его страшенъ, [32] егожь глава отъ злата жива, рꙋцѣ и пръси и мышцѣ сребрѣнѣ, чрево и стьгнѣ мѣдне, [33] голени желѣзны, ногы чѧсть едина

желѣзна, а чѧсть едина скѵделна. [34] и видѣчи былъ еси, и оуторжесѧ камен от горы не рѵками и оудари въ тѣло въ нозѣ желѣзнѣи и скѵделнѣи и истьнї и. [35] тогда сѣтрошасѧ зѣло скѵдель, желѣзо, мѣдь, сребро, злато и бысть ꙗко и прахъ отъ гумна лѣтнѧаго, и взѧтъ и премног вѣтръ, и мѣсто не обрѣтесѧ ихъ: и камень иже раздрази тѣло и бысть въ горѵ великѵ и наполни всю землю. [36] се есть сон, а сказанїѧ его речем пред царемъ. [37] ты, царю, царь царемъ, емоужь царь небескы царьство крѣпко и твердо и честь дал есть, [38] а на всѣкомъ мѣстѣ, идѣже жывѵт сынове человѣчьстїи и звѣри силныѧ и птица небесныѧ, вдасть в рѵкѵ твою, и постави тѧ господь господина всѣмъ: ты еси глава златаѧ. [39] и по тобѣ въстанеть царство дрѵгое мнее тебе, еже есть сребро, и царство трїтїе есть мѣдь, еже шбладаетъ всею землею, [40] и царство четвертое есть крѣпко: ꙗко и желѣзо тнит и оумѵчит всѣ, ꙗко всѣ тнит и оумѵчитъ. [41] и ꙗко видѣ нозѣ и прьсти чѧсть желѣзнѵ, чѧсть же етерѵ скѵделнѵ, царствїе раздѣлено бѵдеть и отъ корене желѣза бѵдетъ в нѣмъ, ꙗкоже видѣ желѣзо смѣшено съ скѵделемъ прьстнымъ. [42] и прьсти ногама чѧсть етера желѣзна и чѧсть етера скѵделна, чѧсть етера царства бѵдет крѣпка, и отъ него бѵдет съкрѵшаемо. [43] и ꙗко видѣ желѣзо смѣшено съ скѵделемъ брѧнымъ, смѣшени бѵдѵт съ сѣменем человѣчьскым, и не бѵдет слѣплѣющисѧ съ сими, ꙗкоже и желѣзо не смѣшаетьсѧ съ скѵделемъ. [44] и въ дни царь тѣхъ воздвигнеть богъ небескыи царьство, еже въ вѣкы не истлѣеть, и царство его людемъ инѣмъ не шставитсѧ: и истнить и извѣеть всѣ царствїа и тѫ̀ въстанѣт въ вѣкы: [45] а ꙗкоже видѣ, ꙗко отъ горы оутрѧжесѧ камень не рѵками, и истни скѵдель желѣзо, мѣдь, сребро, злато: богъ великъ и сказа царю имьже подобаеть быти по сихъ, и праведно есть сонъ, и вѣрно сказанїе его. [46] тогда царь навходоносоръ паде ниць, данилѵ поклонисѧ, аманна и воню благоюханїа рече пожрѣти емѵ. [47] отвѣща царь и рече данилови: въ тцтѵ богъ нашь: тѫ̀ есть богъ богомъ и господь господемъ, царь царемъ, откры̀вами таины, ꙗко възмогль еси открыти таинѵ сию. [48] и възвеличи царь данила и дланїѧ велїа и многа дасть емѵ, и постави и над всею страною вавилонскою и кнѧзь воеводама и над всѣми мѵдреци вавилонскыми. [49] и данилъ испроси оу царѧ и постави над дѣлы страны вавилонскыѧ седраха, мисаха и аведнаго: и данилъ бѣ въ дворѣ и царѧ.

III.

[1] Нывχаднецар оучинил wбраз золотъ, вышинѫ его локотъ шестьдесѧтъ, ширинѫ его локотъ шесть, поставилъ его въ долинѣ дβра въ земли вавилонскои. [2] нывχаднецар царь пβстил собрати велможи надъ кнѧзи кнѧзеи и крабовъ, кнѧзеи, ферштов выбраныχъ, моршалкwвъ земьскиχъ, воевод и вси заказьци земьскїи прїити на wбновленїе wбраза, иже поставил нывχаднецар царь. [3] тогды же собралисѧ велможи над кнѧзи кнѧзеи, крабов, кнѧзеи, ферштов выбраныχ, моршалков земьскиχ, воевод и вси заказьци земьскїи к поновленїю wного образа, иже поставилъ нывχаднецаръ. [4] кликѫн же кличетъ силою: вамъ говорю, людїе, и племена и ѩзыци: [5] в годинѫ, иже послышите голосъ роговыи и свистелныи, смыкове, арфы, бβбны, псалтыри, пищали и вси сосβды пѣньѧ, падите и поклонитесѧ wбразѫ златомѫ, иже поставилъ нывχаднецаръ царь. [6] а хто иже не падетъ и не схилитсѧ, въ wнѫю годинѫ бβдетъ вкиноут в̀ печь wгненβю горѧщβю. [7] все против сего тое ж годины, коли оуслышали вси ѩзыци голосъ роговыи, свистелныи, смыкове, арфы, бβбны, псалтыри и вси сосβды пѣньѧ, пали вси людие, племена и ѩзыци, схилилисѧ wбразѫ златомѫ, иже поставил нывχаднецар царь. [8] все против сего того ж часѫ приствпили мβжье халдѣискїи, поклеветали на июдѣѧнъ, отвѣщали и рекли нывχаднецарѫ царю: [9] царю, на вѣкы бβди живъ: [10] ты, царю, положил еси заказъ, иже всѧкии человѣкъ, иже оуслышит голос роговыи, свистелныи, смыкове, арфы, бβбны, псалтыри, пищали и вси сосβды пѣньѧ, падите и поклонитесѧ wбразѫ златомѫ, [11] а которыи, иже не падет и не поклонитсѧ, да бβдет ввержен в пещь wгнѧ горѧщѫ. [12] соуть мβжове жидове, иχъже приставилъ еси над заказом земли вавилонское, шадраχ, мѣшаχ и аведныго, мβжїе сии не положили на товѣ царю чти, богѫ твоемѫ не слβжат и wбразѫ златомѫ, иже поставил еси, не кланѧютьсѧ. [13] тогды ж нывχаднецар ѩростью гнѣвом рекл привести шадраха, мѣшаха и аведного. тогды ж мβжове сїи приведены передъ царѧ: [14] отвѣчал нывχаднецар и рекл имъ: чи тщетно шадраχ, мѣшаχ и аведного богѫ моемѫ не слβжите и wбразѫ златомѫ, иже поставил есми, не кланѧетесѧ; [15] теперь абы есте готови на тот час, коли послышите голос роговыи, свистелныи, смыкове, арфы, бβбны, псалтыри, пищали и вси сосβды пѣньѧ, падите и поклонитесѧ wбразѫ, иже оучинил есми, а толко не поклонитесѧ, того ж часѫ маете быти вкинβты в печь wгнѧ горѧчего, а которыи то богъ, што избавить вас отъ рβкъ моиχъ; [16] отвѣчали шадраχъ,

мѣшахъ и аведного и рекли: царю нывѵхаднецар, не дбаем мы на то слово отказати тобѣ: [17] се есть богъ нашъ, емѵж слѵжим, может избавити нас отъ печи шгнѧ горѧчего, и отъ рѵки твоем, царю, избавити. [18] а пакъ ли ни, вѣдомо бѵди тобѣ, царю, иж богѵ твоемѵ не бѵдем слѵжити, а шбразѵ златомѵ, иж поставил еси, не бѵдем сѧ кланѧти: [19] тогды ж нывѵхаднецар исполнилсѧ гнѣвѵ, и шбразъ лица его змѣнилсѧ на шадраха и мѣшаха и аведного, и рекл нажечи печь шднѵ седмью, алиж бы достойно к женью. [20] и мѵжом храбрым воином, ижь в воискѵ своемъ, повелѣ звѧзати шадраха, мѣшаха и аведного вкинѵти в печь горѧчѵ. [21] тогды жь мѵжове сїи были звѧзаны въ плащох своихъ, въ законницахъ своихъ, в каптѵрех своихъ и портехъ своихъ и были вкинѵты в печь шгнѧ горѧчего. [22] все против сего потомѵ ж слово царское пилно, а печь нажжена презлишь. [23] мѵжове ж сїи, иж приводили к женью шадраха, мѣшаха и аведного, побила ихъ искра огнѧнѧ. а мѵжове сїи, три ихъ, шадрах, мѣшах и аведного пали посереⷣ печи шгнѧ горѧчего свѧзаны. [24] тогды жь нывѵхаднецар царь здивилсѧ и стал со страхомъ и рекл водителемъ своимъ: чи не трїе мѵжїе вкинѵли есмо въ шгонь свѧзаныхъ; отвѣчали и рекли цареви: правда, царю. [25] штвѣчалъ и рекл: се ѧ вижю мѵжеи четырех просты ходѧть посереⷣ огню, а скаженїа нѣтъ в них, а образъ четвертого подобенъ сынѵ божию. [26] тогды ж нывѵхаднецар приствпивъ къ двереⷨ печи огнѧ горѧщее, отвѣчалъ и рекл: шадрахъ, мѣшахъ и аведного, раби бога вышнего, выидите и придите. тогды жь вышли шадрах, мѣшах и аведного отъ середы шгнѧ. [27] и собралисѧ велможи и над кнѧзи кнѧзеи, и крабове, и водителеве царскыи, шглѧдѣли мѵжов сих, иж не володѣл шгонь въ тѣлѣ ихъ, и влас главы ихъ не шполѣл, и плащи ихъ не отменилисѧ, и запах шгненыи не внѧлсѧ в них. [28] отвѣчалъ нывѵхаднецар и рекл: благословенъ богъ их шадрахов, мѣшахов и аведногов, иж пѵстилъ аггела своего и шборонилъ рабы свои, которыи ж надѣѧлисѧ на него, а слово царское змѣнили и дали животъ свои, абы не слѵжили и не кланѧлисѧ жадномѵ богѵ, толко богѵ своемѵ. [29] отъ мене жъ положон оурѧд, иж всѧки люд, племѧ и ꙗзык, глаголѧи хѵлѵ на бога шадрахового и мѣшавого и аведновго, на чѧсти маетъ быти оучинен и домъ его порохомъ маетъ быти положон, понеж нѣсть бога иного, абы могъ избавити ꙗко сее. [30] тогды ж царь повысилъ шадраха, мѣшаха и аведного в земли вавилонскои. [31] и рече навходоносоръ всѣмъ людемъ, колѣномъ, ꙗзыкомъ, живѵщимъ на земли: миръ вамъ оумножисѧ. [32] знаменїа и чюдеса, иже со мною створи богъ

вышнии, и оутверди прѣмо мнѣ възвѣстити вамъ, [33] знамена его кол силны и дивы его кол многи: царство его царство вѣчное и власть его в род и в род.

IV.

[1] азъ навходносоръ царь миренъ бѣхъ в домоу моемъ, ѡбквитенъ в полацѣ своемъ: [2] сонъ видѣхъ, и оужасе мѧ, и смѧтохсѧ на ложи моемъ, и видѣніе главы моеа смоутиша мѧ. [3] и отъ мене изъиде заповѣдь възвести прѣд мѧ всѣ моудреци вавилонскимъ, тако да сказаніе сна повѣдать мнѣ. [4] и вхожахоу ѡбавникы, вълъсви, газарини, халдѣане, и сонъ азъ повѣдахъ прѣд ними, и сказаніа его не повѣдаша мнѣ: [5] дондеже инъ вниде пред мѧ данилъ, емоу же имѧ валтасаръ, по имени бога моего, иже доухъ бога свѧта имать въ себѣ, и сонъ прѣд нимъ повѣдахъ. [6] валтосароу, кнѧж ѡбавникомъ, егоже азъ свѣмъ, тако доухъ бога свѧта есть в товѣ, и всѧкаꙗ же таина не оутаитьсѧ тебе, слыши видѣніе сна моего, иже видѣх, и сказаніе его повѣжь мнѣ. [7] и видѣніе главы моеа на ложи моемъ: видѣхъ, и се дрѣво посредѣ землѧ, и высота его велика, [8] и возвеличисѧ дрѣво и възможе и высота его (досѧже [1]) до небеси, а широта его до конець всѣмъ землѧ: [9] и листіе его красно, а плодъ его многъ, и пища всѣмъ в нѣмъ, и под нимъ вселѧхоусѧ звѣрие дивіи, и на кѣтвѣхъ его живѧхоу птицы небесныѧ, отъ того питѣшесѧ всѧка плоть. [10] видѣхъ во снѣ ночию на ложи моемъ, и сѐ ангелъ свѧтыи с небеси сниде [11] и възгласи крѣпостию, и тако рече: посѣчѣте дрѣво, и отчеснѣте вѣтвіе его и расточите плѡд его, да двигнутьсѧ звѣрие под ним и птица отъ кѣтвіи его. [12] развѣ стебло коренїа его на земли ѡставите въ оузѣ желѣзнѣ и мѣднѣ и въ трѣвѣ внѣшнѣи и в росѣ небеснѣи вздворитьсѧ съ звѣрми, чѧсть его въ травѣ а и в росѣ небеснѣи. [13] сердце его отъ человѣкъ измѣнитьсѧ, а сердце звѣрино дастьсѧ емоу, и .з. врѣмень измѣнитьсѧ на нѣмъ. [14] сѫдомъ ировомъ слово, и глаголъ свѧтыхъ вънрошеніе, да разумѣютъ живіи, тако володѣеть господь вышнїи царьствію человѣчьскоу, и емоу же аще изволить дасть емоу, и оуничиженіе человѣчьско вздвигнѣть на не. [15] се сонъ видѣхъ азъ царь навходносоръ, а ты валтосаръ сказаніа его повѣжь прѧмо, тако вси моудреци царствіа моего не могоуть сна моего ꙗвити мнѣ: ты же, данилъ, тако доухъ бога свѧта в тобѣ. [16] тогда

[1]) Написано на полѣ.

данилъ, емоуже има валтосаръ, помолъчѧ тако и годинѹ єдину, а помышлѣнїа смоущахѹ єго. ѿвѣща царь и рече: валтосарѹ, сонъ и сказанїе єго не потщѣти тебе. ѿвѣща валтосаръ и рече: господи мои, буди сонъ твои ненавидѧщимъ тебѣ, и сказанїе єго врагомъ твоимъ. [17] древо, еже єси видѣлъ, возвеличьшьесѧ и оукрѣпльшьесѧ, єгоже высота досѧже до небеси, а широта єго по всѣи земли, [18] и листвїе єго красно, и плодъ єго многъ, и пища в нѣмъ всѣмъ, под нимьже живѧхѹ звѣрие дивїи, и въ вѣтвѣхъ всѣлѧхѹсѧ птица небесныѧ, [19] ты єси, царю: тако возвеличилсѧ єси и оукрѣпилсѧ єси, и величѣство твое досѧже до небеси, и господьство твое до конець земль. [20] тако видѣ, царю, иръ и свѧтыи сходѧщь с небесе, и рече: въстрьгнѣте древо и погѹбите є, но ѡбаче стебло коренїѧ єго оставите, въ оузѣ желѣзнѣ и мѣднѣ и въ травѣ внѣшнѣи и въ росѣ небеснѣи водвориться, и съ звѣрми дивими чѧсть єго дондеже семь врѣменъ измѣнитьсѧ на немъ: [21] сѐ сказанїе єго, царю, и сѹдъ вышнѣаго есть, иже есть пришолъ на господь мои царь, [22] и тѧ выженуть отъ человѣкъ и съ звѣрми дивими бѹдет жылище твое, и сѣномъ тако волъ въскормѧт тѧ, и в росѣ небеснѣи вздвориши сѧ, и отъ росы небесныѧ тѣло твое ѡчрьнѣеть, и семь врѣменъ измѣнитсѧ на тобѣ, дондеже разѹмѣеши, тако ѡбладаеть вышнїи и царствомъ человѣчьскымъ емоуже хощет дасть. [23] а такоже рече: оставите стебло коренїѧ древѹ, царство твое тебе ждет, дондеже разѹмѣѥши власть небесноую. [24] сего ради, царю, сѹвѣтъ мои оугоденъ тобѣ бѹди, и грѣхи твоѧ милостию избави и неправды твоѧ щедротами нищихъ: негли бѹдетъ терпѣнїе прѣгрѣшенїемъ твоимъ. [25] всѣ си постигнѹт навходносора царѧ. [26] по двоюнадесѧт мѣсѧцѹ в полатѣ царствїа своего въ вавилонѣ ходѧ бѣ, [27] и отвѣща царь и рече: не се ли есть вавилонъ великыи, иже азъ создахъ в домъ царствїа дръжавою крѣпости моеѧ и въ честь славы моеѧ; [28] еще словѹ си въ оустѣхъ царю сущѹ гласъ с небеси бысть: тобѣ глаголетьсѧ, навходносоре царю, царствїе преиде отъ тебѣ, [29] и отъ человѣкъ выженѹт тѧ, и съ звѣрми дивими жилище твое, и сѣномъ тако волъ въскормѧтъ тѧ, и семь врѣменъ измѣнитьсѧ на тобѣ, дондеже разѹмѣеши, тако оустоить вышнїи царьствїю человѣчьскѹ, и емѹ же изволить дасть є. [30] въ тѫ̀ часъ словѹ скончавшѹсѧ навходносора царѧ, и отъ человѣкъ выгнанъ бысть, и сѣно тако волъ ѧдѧше, и отъ росы небесныѧ тѣло єго ошарисѧ, дондеже власи єго тако орлові возрастоша, и ногти емѹ тако птичїи. [31] и по скончанїи дни азъ навходносоръ ѡчи мои на небо вѣзведохъ, и мудрость моѧ возвратисѧ въ мѧ, и вышнѣго благословихъ, жывыи в вѣкы въспѣхъ и прославихъ, яко

власть его власть вѣчнаѧ и царствіе его в рѡд и в род, [32] и вси жывущіи на земли ꙗко ни во чтоже вмѣнишасѧ: и по воли своеи творит въ силѣ небеснѣи и въ жилищѣ земьстѣмъ, и нѣсть, иже противитсѧ рꙋцѣ его и речет емꙋ: что еси сътворилъ; [33] въ то врема смыслъ мои възвратисѧ в мѧ, и въ честь царствіа моего пріидохъ, и шбразъ мои шбратїсѧ ко мнѣ и (м)оучитель [1]) мои и вельможа мои искахꙋ мене, и на царствіи моемъ оутвѣдихсѧ, и величьствіе вящше приложисѧ мнѣ. [34] нынѣ азъ навходносоръ пою и възношꙋ и славлю царѧ небеснаго, ꙗко всѣ дѣла его праведна, и стезѧ его сꙋдъ, и всѧ, ходѧщаѧ въ гръдни, можетъ покорити.

V.

[1] царь валтасаръ створи вечерю великꙋ вельможамъ своимъ ꙗко тысꙋщи мꙋжь, и прямо тысꙋщи вино, [2] пиѧ валтасаръ царь и рече: принесѣте ми сосꙋды златыѧ и сребрѣныѧ, ꙗже изнесе навходносоръ отець мои исъ церкви ерꙋсалимьскыѧ, да пиют в них царь и велможа его и сложница его и женимы его. [3] и принесоша сосꙋды златыѧ и сребрѣныѧ, ꙗже изнесе навходносоръ царь ис церкви божиѧ, ижь въ ерꙋсалимѣ, и пьѧше в них валтосаръ и велможа его и сложница его и женимыи его: [4] и пьѧхꙋ вино, и въспѣша богы своѧ златыѧ, и сребрѧныѧ, и мѣдныѧ, и желѣзныѧ, и дрѣвѧныѧ и каменыѧ: [5] въ тъ̃ часъ ꙗвїсѧ знаменіе прьсти рꙋкы человѣчьскыѧ, и писахꙋ прѣд свѣщею на повалплѣніе стѣны въ храминѣ царѧ, а царь видѣше прьсти рꙋкы пишꙋща. [6] тогда образъ царѧ измѣнисѧ, и помышлѣніа его съмꙋщахꙋ и, и съвꙋзѣ чрѣсла его раздрѣшаахꙋ, колѣни его ѡдно съ ѡдным ражашетьсѧ. [7] и въспи царь крѣпостию възвести вълъхвы, халдѣѧ, газарины, отвѣща царь и рече моудрецемъ вавилонскымъ: ꙗко всѧкъ человѣкъ, иже почтеть писаніе се и сказаніе его повѣсть мнѣ, въ перѳирꙋ шблечетьсѧ, и гривна злата на выи его, и трети въ царствіи моемъ владѣеть. [8] и въхожахꙋ всѧ мꙋдреци, и не можахꙋ писаніа прочести, ни сказаніа повѣдати царю. [9] а царь валтосаръ съмꙋтисѧ и шбразъ его измѣнисѧ на нѣмъ, и велможа его съмꙋщахꙋсѧ с нимъ. [10] царицѧ шпротивъ словесемъ царевомъ и велможамъ его въ домъ пира внидѣ и отвѣща царицѧ: въ вѣкы живи, царю, да не съмꙋщаютъ тебе помышленіа твоѧ, и шбраз твои да не измѣнитсѧ: [11] и есть

[1]) Въ спискѣ по оплошности писца стоитъ оучитель, вмѣсто моучитель (οἱ τύραννοι).

мѫж въ царствіи твоемъ, понеже дѫхъ бога свата есть в нѣмъ, и въ дни отца твоего мѫдрость и разѹмъ обрѣтесѧ в нѣмь, и царь навходоносоръ отецъ твои кнѧзѧ шѳакникомъ и вълхомъ и халдеѡмъ газариномъ поставилъ бѣ, [12] ꙗко дѫхъ божии излиꙗ [1]) есть в нѣмъ, и мѫдрость и разѹмъ, сказаѧ сѣны и възвѣщаѧ дрѫжымаѧ, разрѣшаѧ сложы, данилъ, а царь нарече имѧ емѹ валтосаръ: нынѣ оубо да възовѹт данила, и сказаніе да повѣсть товѣ. [13] тогда данилъ въведенъ бысть прѣд царѧ, и рече царь данилови: ты ли еси данилъ, иже есть отъ плѣна иѹдеиска, иже приведе отець мои от иѹдеѧ; [14] и слышахъ о товѣ, ꙗко дѫхъ бога свата есть в товѣ, а мѫдрость и разѹмъ излиꙗ обрѣтесѧ в товѣ. [15] и нынѣ възнидоша прѣд мѧ мѫдріи вълхви газарини, да писаніе се прочтѹть и сказаніе его повѣдѧть мнѣ, и не възмогоша словеси сего повѣдати мнѣ. [16] и азъ слышахъ о товѣ, ꙗко можеши сказаніа сказати и разрѣшити сложы: и нынѣ, аще възможеши почести писаніе се и сказаніе его повѣдати мнѣ, въ перфирѹ облечешисѧ, и гривна златаа бѹдет на выи твоеи, и третіи въ царстви моем владѣеши. [17] тогда отвѣща данилъ и рече: царю, даранїа твоѧ товѣ бѹди, и дарѹ домѹ твоего иномѹ даждь, азъ же писаніе прочтѹ и сказаніе его повѣмь товѣ, царю. [18] богъ вышніи царьствіе и величьствіе и честь и славѹ далъ навходоносорѹ отцѹ твоемѹ и отъ величествіѧ, еже дасть емѹ, вси людіи, колѣна, газыци бѧхѹ трѣпѣщѹще отъ лица его и бомѧсѧ, и ꙗже хотѧше [2]) оубиваше, и ꙗже хотѧше тръпѣѧше и ꙗже хотѧше смиряше. [20] и егда възнесесѧ сердце его и дѫхъ его оутвердисѧ разгордѣѧми, и ѡзведенъ бысть отъ прѣстола царствіа своего, и честь его отъꙗта бысть отъ него, [21] и отъ человѣкъ выгнанъ бысть, а сердце его с звѣрми дано бысть, и съ ослы дивими жилище его, и сѣномъ ꙗко волъ питаахѹ и, и отъ росы небесныѧ тѣло его ошарисѧ, дондеже разѹмѣ, ꙗко владѣеть богъ вышніи и царствомъ человѣчьскомъ, емѹже волить, дасть е. [22] а ты, сынъ его валтосаръ, не смири сердца твоего прѣд богомъ, ни сѣхъ всѣхъ разѹмѣ; [23] и на господь богъ небесныи възнесесѧ, и сѧсѹды храма его принесоша прѣд тѧ, и ты и велможа твоѧ и сложница твоѧ и женимыѧ твоѧ пьѧше в них вино: и богы златыѧ, и сребрныѧ, и мѣдныѧ, и желѣзныѧ, дрѣвѧныѧ и каменыѧ, иже не видѧт и не слышат и не разѹмѣют, въспѣлъ еси, а бога, оу него же дыханіе твое в рѹцѣ его, того нѣси прославил. [24] сего ради от лица его посланъ бысть грезнъ рѹкы и писаніе сѣ написаше: [25] мнамне

---

[1]) Написано излаха.

[2]) Дальнѣйшее зачеркнуто: възношашеть трѣпѣѧше.

тыкелъ, ѳфирсинъ [1]), и се писаніе написаное. [26] и се есть сказаніе глагола сего: мнамне, рекше измѣрилъ богъ царьствіе твое и скончалъ є: [27] тыкелъ, поставленъ бысть в мѣрилѣ и обрѣтесѧ лишенъ: [28] оуфирсинъ, раздѣлисѧ царствіе твое и дано бысть мидомъ и прьсомъ. [29] и рече ѡ данилѣ валтосар, и облекоша данила в перѳиръ и гривнѹ златѹю вздѣша на выю его, и проповѣдаша о немъ быти емѹ княземъ и третиемѹ въ царствѣ валтасаровѣ. [30] въ тѹже ноць оубиенъ бысть валтасаръ царь халденскъ, [31] прия царство дарій мидинскыи, сыи $\overline{\text{ѯ}}$ лѣтъ и двѣма.

VI.

[1] и годѣ бысть прѣд дариемъ, и постави въ царствии сатрапъ $\overline{\text{р}}$ и $\overline{\text{к}}$. да вѹдѹт во всѣмь царствіи, [2] а над ними чинителѣ три, и вѣ данилъ единъ отъ нихъ, да въздаютъ имъ сатрапи слово, да быша царю шкоды не дѣлали. [3] и вѣ данилъ прѣспѣвалъ всѣхъ чинителе и сатрапы прямо, яко дѹхъ излиха вѣ в нѣмъ, и царь мыслилъ поставити над всѣмъ царствіемъ. [4] и тогды чинителѣ и сатрапы искахѹ вины на данила от царствиѧ: и всякоѧ вины и порока не обрѣтахѹ в нѣм, яко вѣренъ вѣ, и всякое шмылы и порока не нашли в нем. [5] и рѣша чинители: не обрящем на данила сего вины, но тъкмо найдем на него въ законѣ бога его. [6] тогда чинители и сатрапы възропталѝ на царѧ и рѣша емѹ: царю дарии, в вѣкы жыви. [7] съвѣщашѧ вси чинители царства, воеводы, и сатрапи, и оупати, и мѣстовластелѧ поставити поставленіемъ царскомъ и оутвѣрдити завѣщаніе, яко аще въпросить кто прошенїа оу всякого бога или оу человѣка до л дни, шкромѣ тебе, царю, въвреженъ да вѹдет въ ламѹ ко лвом. [8] нынѣ оубо, царю, постави завѣтъ и напиши написаніе, да не измѣнитьсѧ нравъ мидискъ и прьсескъ, дабы непрѣмѣнилсѧ. [9] все против емоу тогда царь дарїи повелѣ написати заповѣдь. [10] данил егда шчюти, яко написана бысть заповѣдь, вниде в дом свои, и шконца штвръста емѹ на горницахъ его прямо иерусалимѹ, и въ три врѣмена дни вѣ покланмасѧ и молѧсѧ, исповѣдаясѧ прѣд богом своим, якоже вѣ творѧ и прѣже. [11] тогда мѹжи ти назираше и видѣша данила просѧща и молитвѹ творѧща прѣд богом своим. [12] и пришедше и глаголаше къ царю: царю, не завѣт ли написал еси, яко всякъ человѣкъ, иже аще вѣспросит оу всякого бога или чело-

[1]) Слова тыкелъ ѳфирсинъ—написаны на полѣ.

вѣка прошѣнїа до $\overline{\text{л}}$ дни wкромѣ тебе, царю, възвръженъ да бѫдет въ гамѫ къ львомъ; и рече царь: право слово, нравъ мидескъ и прьсескъ не прѣидет. [13] тогда отвѣщаша и глаголаша прѣд царемъ: данилъ, иже есть отъ сыновъ плѣна иѫдейскаго, не повинѫсѧ заповѣди твоеи от завѣта, иже написа, по три врѣмена просить оу бога своего прошении своих. [14] тогда царь велми оскорбѣ w данилѣ и подвизасѧ избавити и (и до запада солнца бѣ подвизасѧ избавити и) [1]. [15] тогда мѫжи ти глаголаша, възроптали на царѧ и рекли къ царю: разѫмѣи, царю, такъ нравъ мидескъ и прьсескъ есть, яко всѧкъ завѣтъ поновлѣнїю, еже аще царь поставит, не подобаеть его измѣнити. [16] тогда царь реклъ, да приведѫть данила и въврьгѫт его въ гамѫ къ львомъ: и рече царь данилови: богъ твои, емѫже ты слѫжиши выну, тотъ избавит тѧ. [17] и принесоша камень единь и положиша на оустѣхъ гамы, и запечатлѣ царь прьстнемъ велмож своих, яко да не измѣнитьсѧ вѣщь о данилѣ. [18] и иде царь в дом свои и леже не вечерѧвъ, йгрьци не внидоша передъ него, а сонъ отстѫпи от него: [19] тогда царь въста заоутра освѣтши и с потщаниемъ прїиде къ гамѣ львовѣ. [20] и приближающѫсѧ емѫ къ гамѣ и данила гласом смоутнымъ закликал, и отвѣща царь и рече данилови: данилѣ, бога живаго рабе! богъ твои, емоуже ты слѫжиши всегда, аще возможе тѧ избавити тѧ от львовъ; [21] и глагола данилъ къ царю и рече: царю, в вѣкы живи: богъ мои посла аггелъ свои и затвори оуста львомъ и не снѣша мене, яко прямо емѫ правость обрѣтесѧ во мнѣ и пред тобою, царю, прегрѣшениа не створихъ. [23] тогда царь велми оублажисѧ о нем, и данила повелѣ извести изъ гамы, и изведенъ бысть данилъ изъ гамы, и всѧко тлѣние не обрѣтесѧ в нем, яко вѣрова въ богъ свои: [24] и рече царь: приведите мѫжа, насочьшаѧ на данила, и въ гамѫ къ львомъ въврьжени быша сами и сынове ихъ и жены ихъ: и не допадоша дна гамѣ, дондеже имъ оудолѣша львове, и всѧ кости ихъ истниша. [25] тогда дарии царь написа ко всѣмъ людемъ, колѣномъ, языкомъ, живѫщимъ по всѣи земли: миръ вамъ оумножїсѧ. [26] отъ лица моего заповѣдь положена бысть, въ всѧкои власти царствїа моего быти трепещѫщим и боѧщимсѧ от лица бога данилова, яко тъ есть богъ живъ и пребываетъ в вѣкы, и царствїе его не истлѣеть, и господство его застѫпает. [27] тогда царь рече: избавлѧеть и творить знаменїа и чюдеса на небеси и на земли, иже избави данила отъ львовъ. [28] и данилъ бѣ преспѣвѧ въ царствии дарьевѣ и въ царствѣ кореша перскаго.

---

[1]) Слова, заключенные въ ( ), написаны на полѣ.

VII.

[1] въ пръвое лѣто царства валтасарова данилъ сонъ видѣ, и видѣнїа главы его на ложи его, а сонъ написа: натокъ [1]) словесъ своихъ. [2] и отвѣщавъ рече: азъ данилъ видѣхъ въ видѣнїи моемъ нощїю, и се четыри вѣтри небеснии, и вложишасѧ в море великое, [3] а четыре звѣрие велицїи възхожахѹ из морѧ, различны собѣ. [4] пръвыи ꙗко се лвица, а перье ем ꙗко орлѣ, дондеже исторгасѧ, видѣхъ перье ем: взмтсѧ отъ землѣ и на ногѹ человѣчьскѹ ста, и сердце человѣчьско дастьсѧ ѣи. [5] и се звѣрь дрѹгїи подобенъ медв(ѣд)ици [2]), и въ странѹ ста, и три ребра въ оустѣхъ ем посрѣди зѹбъ ем: и тако глаголахъ еи: въстани, ꙗжь плъ̃ти силныхъ. [6] въслѣдъ сего видѣхъ: и се инъ звѣрь, ꙗко рысица: и тъ бѣша пера четыре птичии выше ем, и четыре главы звѣрїи, власть дана бысть емѹ. [7] въслѣд того видѣх: и се звѣрь четвертыи страшенъ и оужасенъ и крѣпокъ излиха, а зѹби его желѣзни, велицїи, ꙗдыи и тьнѧ, а прочаѧ ногами своими попираше, и тъ различенъ бѣ излиха паче всѣхъ звѣрїи прьвѣишихъ его, и рогъ десѧть емѹ. [8] разѹмѣвах рогом его, и се рогъ инъ малъ възхожаше посред(и) ихъ, и трие рози отъ прьвѣишихъ его искоренишасѧ отъ лица его: и се очи, ꙗко очи человѣчьстѣи рогѹ тому и оуста глаголюща вел̀ми. [9] видѣх, дондож престоли поставлени быша, и ветхыи деньми сѣде, и одѣнїе его бѣло, ꙗко снѣгъ, и власи главы его, ꙗко вълна чиста, а прѣстолъ его пламень огненъ, колеса его огнь палѧщь. [10] рѣка ѡгнѣнаѧ течаше исходѣщи прѣд ним, тысѹща тысѹщами слѹжахѹ емѹ, и тмы тмами прѣдстоѧхѹ емѹ: сѹдии сѣде, и книгы разгнѹшасѧ. [11] видѣхъ тогда отъ гласъ словесъ великыхъ, ꙗже рогъ тъ̃ глаголашеть, видѣх бо, ꙗко оубиенъ бысть звѣрь и погибе, а тѣло его дано бысть на сѫжьженїе огню. [12] и прочиѧ звѣреи прѣставлѣно бысть владычьство, и долгота живота дастьсѧ им до лѣта и врѣмени. [13] и̓ видѣхъ се на облацѣх небесныхъ, ꙗко сынъ человѣчьскъ грѧдет, до ветхаго деньми доиде, дондеже прѣд ним приведено бысть емѹ. [14] и томѹ дана бысть власть и честь и царство, и вси людие, колѣна, ꙗзыци томѹ имѹть слѹжити: и власть его вѣчна, ꙗже не прѣидеть, и царство его не тлѣет. [15] гроза обьиде дѹхъ мои и обычаи мои, азъ данилъ, видѣнїе главы моеѧ се мѹчахѹ мѧ. [16] и приствпих къ единомѹ стоѧщих, и истины исках от нѣго

[1]) Слѣдуетъ читать начатокъ.

[2]) Написано медвици.

и отъ всѣхъ ихъ: и повѣдаша мнѣ истинѫ, и сказанїе словесъ повѣдаша мнѣ. [17] си звѣрие велицїи, иҳже четыре, четыре царствїа въстанѫть на земли. [18] такоже възнесѫтсѧ, и пріимѫть царствїе свѧтїи вышнѣго и оудрѫжат є до вѣка и до вѣка вѣкъ. [19] и искахъ истины о звѣри четвертом, тако бѣ различенъ паче всѣкого звѣрї, и страшенъ излиха, зѫби его желѣзни, и ногти мѣднѣ, ѣды и тнѧ, а прочаѧ ногами попираше. [20] и о десѧти рогъ его, иже на главѣ его, и о дрѫзѣмь възходѧщем, истрѧшем прьвыҳ, тритии рогъ, емѫж оуста глаголюще велми, и очи имѫщѣмь и зракъ болїи прочихъ. [21] видѣхъ, рогъ тъ брань творѧше съ свѧтыми, и оукрѣписѧ на нѧ, [22] дондеже ветхыи деньми пріиде и сѫдъ дасть свѧтымъ вышнѣаго, а врѣмѧ пріидет, царствїе оудрьжаша свѧтїи. [23] и рече тако: звѣрь четвертыи бѫдет царствїе четвертое на земли, еже пріиметь царствїа всѧ, и погасть земли, и попреть ѧ и посѣчет и. [24] а десѧть рогъ его, десѧт царь въстанет по нѣмъ, а после гавивыисѧ рогъ инъ царь въслѣдъ ихъ въстанет, иже преспѣет злом всѧ прьвѣишаѧ, й три царѧ смирить, [25] и словеса к вышнемѫ възглаголеть, а свѧтыѧ вышнѣаго обетшить, и възнепщѫеть и измѣнити врѣмена й законъ, и дано бѫдет в рѫкѫ его до времени и времен й полврѣмени. [26] и сѫдїи сѣде, й власть его престават посмрадит и погѫбить и до конца, [27] царствїе и власть его и величьствїе царь, сѫщиҳ под всѣкым небом и дано бысть свѧтым вышнѣаго: царство его царство вѣчное, и всѣ владыкы томѫ послѫжат и слѫшают его. [28] до зде конець словеси. и аз данилъ, помышлѣнїа моѧ смѫщлаҳѫ мѧ на мнозѣ, и зракъ мои измѣнисѧ, и глаголъ сеи въ сердци моем сѫблюдохъ.

VIII.

[1] въ третие лѣто царства валтасарова царѧ видѣнїе гавїсѧ мнѣ, азъ данилъ, по гавльшемсѧ мнѣ видѣнїи в начатцѣ, [2] въ видѣнїи видѣхъ и бысть, егда видѣхъ, и бѣхъ за правдѫ в шѫшани градѣ, иже есть на странѣ еламьстѣи, и видѣхъ въ видѣнїи и бѣхъ на рецѣ оулаи. [3] й възведохъ очи мои и видѣхъ: сѣ овенъ єдинъ стоѧ и прѣд ѫвалом [1]) и томѫ рога, и рога высока: єдинъ выше дрѫгаго, й высокыи възхожаше на послѣдокъ. [4] и видѣхъ оного овена бодѫщь на морѣ и на сѣвѣрѣ и на оугъ: и вси звѣрие не станѫт прѣд ним, и не бѣ избавлѧющаго их из

[1]) На полѣ: пред оулаем.

рѹкѹ его, и сътвори по воли своеи и възвеличисѧ. [5] и азъ бѣхъ смотрѣѧ, и се козелъ козлии грѧдѧше от запада на лице всеѧ землѣ, и не вѣ касаѧсѧ землѣ, козлѹ томѹ рога промежни межи очима его. [6] и пріиде козелъ до овна имѹща рога, ижь видѣхъ стоѧщь прѣд оувалом [1]), и тече нань оустрѣмлѣніемъ крѣпости своеѧ: [7] и видѣхъ его дотекше до овна, и расверепѣ к немѹ: и порази овна и сразі оба роги его, и не вѣ крѣпости въ овнѣ стати прѣд ним: и повержеи на земли и попра и, и нѣсть, ижь бы избавилъ овна из рѹкъ его. [8] а козелъ козлии возвеличилсѧ зѣло, и егда бысть оукрѣпитисѧ емѹ сътрьсѧ рогъ великыи, и изыдоша нии четыре розі под ним на четыре вѣтры небесныѧ. [9] и отъ единого ихъ изыиде рогъ единъ малъ, и възвѣличисѧ излиха на оугъ и на въстокъ и на лиѵ, [10] възвеличисѧ до силы небесныѧ: скинѹл на землѣ от силы и от звѣздъ, и попра их. [11] и до кнѧзь силы възможе, от него отнѧто повседное, и скинѹто оурѧжене сватыни его. [12] и злочасье вѹдет дано на повседное за простѹпкѹ, и повръжена бысть на землю правда, и створи и поспѣшно. [13] и слышахъ единъ сватыи глаголющѣ: и рече единъ сватыи къ ономѹ глаголющемѹ: доколѣ видѣніе повседное и грѣхъ запѹстѣнїа даны, стол [2]) и сила въ попраньи; [14] и рече ко мнѣ: до вечера оутра .хв. и т., и очищено вѹдеть сватое: [15] и бысть егда видѣхъ, и азъ данил, видѣніе и искахъ разѹма, и се ста прѣд мною ꙗко всевидѣніе мѹжа. [16] и слышахъ гласъ мѹжа посреди оулаѧ и възва и рече таѹрилѹ: скажы томѹ видѣніе. [17] пріиде и ста прѣд мною: и егда пріиде, оужасохсѧ, и падохъ ниць, и рече ко мнѣ: разѹмѣи, сынѹ человѣчь, еще до врѣмени кончины видѣниѧ. [18] и глаголющѹ емѹ со мною, и падохъ ниць на землѣ, и къснѹсѧ мнѣ и постави мѧ на ногѹ моею, [19] и рече мнѣ: се азъ сказаю тобѣ, имѣже есть быти на послѣдокъ гнѣва, и еще кончина временъ. [20] иже еси видѣлъ швенъ, имѹщии рога, цари мидейскы и прьсескы. [21] а козелъ козіи царь греческъ, и рогъ великыи, иже вѣ межи очима его, тъ есть царь прьвыи. [22] ꙗко сътрѣсѧ и възрастоша четыре розі под ним, рекше четыре царства въстанѹт от ꙗзыка, но не въ крѣпости его. [23] и на послѣдок царствіѧ ихъ, скончающимсѧ грѣшником, въстанеть царь бестѹден лицемъ и разѹмѣѵаѧ гаданіѧ; [24] и тверда крѣпость его, ни не въ крѣпости его, и дивна истлить, исправить и створить, и истнить крѣпкыѧ и люди сватыѧ. [25] над розѹмъ его исправитем: лесть в рѹцѣ его, и серд-

---

[1]) На полѣ: пред оулаем.

[2]) Слѣдовало бы сватое.

цемъ своимъ възвеличитьсѧ, има миръ истлит много, и на кнѧзь кнѧземъ станет, безрѹчно скрѹшитьсѧ: [26] и видѣніе вечернѣе и оутрѣнѣе, иже речено, истино есть, а ты запечатлѣи видѣніе, тако дни многы. [27] и азъ данилъ лежахъ и болѣхъ днии, и въстахъ и творѧхъ дѣла царѧ и дивлѧхсѧ видѣнію, не бѣ разѹмѣвающемѹ.

IX.

[1] в лѣто ѥдино дарыавешъ сынъ ахашверошовъ отъ племене мадайского, иже поставлен царом на царьствѣ халдѣйскомъ, [2] въ лѣто первое царствъ его ѩ данилъ дорозѹмѣхъ оу книгах число лѣтъ, иж было слово боже к пророкѹ еремѣю, сполнитисѧ пѹстыни ерѹсалимьскои семдесѧт лѣтъ. [3] и дах лице свое к господѹ богѹ просити молитвою и оумиленьемъ оу постѹ и в ласнѣи пѣрсти. [4] и помолихсѧ к господѹ богѹ моемѹ, исповѣдахсѧ и рекохъ: ѡ господи боже великии и страшныи, хранѧи завѣтъ и милосердіе любѧщим его и хранѧющим заповѣди его: [5] сѣгрѣшили есмо, и скривили есмо, и оучинили есмо не оучтиво, и оуспѧтилисѧ есмо и отстѹпаюче отъ заповедеи твоих и от сѹдеѳ твоих, [6] и не послѹшахомъ рабовъ твоихъ и пророковъ, иж говорили въ имѧ твое к царомъ нашимъ, бояромъ нашимъ, отцомъ нашимъ и всемѹ людѹ оное земли. [7] товѣ, господи, правда, и нам соромота личнаѧ днѧ сего, моужѹ иѹдовѹ и седѧчим въ иерѹсалимѣ и всемѹ израилю, близким и далеким по всих землѧх, да иже заточил еси их там за простѹпкѹ, имьже простѹпили товѣ. [8] господи, нам соромота личнаѧ, царом нашимъ, бояром нашим, и отцом нашим, иже согрѣшихом товѣ. [9] оу господа бога нашого жалованье и отпѹщенье, простѹпили бо есмо емѹ. [10] и не послѹшахом гласа господа бога нашого и ходити в законѣ его, иже дал перед нас рѹкою рабовъ своих пророков. [11] и весь израиль перестѹпили законъ твои и отстѹпаючи, абы не послѹшати гласа твоего, и розлил еси над нами онѹю клятвѹ и присягѹ, иже написано в законѣ моисеѡвом, раба божего, сѣгрѣшихомъ бо емѹ. [12] и постави слово, еиже рече над нами и над сѹдьѧми нашими, иже осѹдили насъ привести на нас зло великое, иже не сталос под всими небесы, ѩкоже сталосѧ во иерѹсалимѣ. [13] ѩкоже писано въ законѣ моисеовом, и все зло сее, што пришло на нас, и не просили есмо лица господа бога нашого вернѹтисѧ от грѣхов нашихъ и дорозѹмѣти во истиннѣ твоеи. [14] и оускори господь на оное зло и приведе и на насъ: праведен бо господь богъ нашь про вси дѣла свои, иже вчинил, не послоушахом

во гласа его. [15] теперь же, господи боже нашь, иже извел еси люд свои изъ земли египетьское рѹкою крѣпкою, и вчинил еси собѣ имѧ, ꙗко день сѐ, согрѣшихом и оунечестивихомсѧ. [16] о, господи, по всеи правде своеи, да отвратитсѧ гнѣвъ твои и ꙗрость твоѧ от града твоего иерѹсалима горы свѧтыѧ твоеѧ: по грѣхомъ бо нашим и по грѣхомъ отець нашихъ иерѹсалимъ и людъ твои на поношене всеи околици нашои. [17] а теперь оуслышь, боже нашь, молитвѹ раба своего и молбенов его и просвѣти лице свое на свѧтыню свою про господа: [18] приклони, господи, оухо свое и оуслыши, отвори очи свои и вид пѹстотѹ нашѹ и город, иже нарицаетсѧ имѧ твое на немъ, ни дла справедливости нашое мы покладѹемъ молбены наши перед тобою але дла жалованеи твоихъ многыхъ. [19] господи, отпѹсти, господи, врозумѣи и оучини, не замешкаи, себе ради, боже мои, имѧ бо твое нарицаетьсѧ на градѣ твоемъ и на людех твоихъ. [20] еще ж ѧ говорю, и молюсѧ, и исповѣдаюсѧ грѣхов своихъ и грѣхов люда моего израилѧ и покладаю молбены мои перед господем богом моим на горе свѧтои бога моего, [21] еще ж ѧ говорѹ оу молитвѣ, а мѹж гавриѣлъ, иж видехъ, оувиден и в початкѹ прилетаѧ летаньемъ, дотыкаетсѧ ко мнѣ, ꙗко бы времѧ приношеньѧ вечерного, [22] и нарозумил и поговорил со мною и рек: даниле, теперь вышолъ есми нарозумити тебе розумомъ. [23] в початкѹ молбенов твоихъ вышло слово, а ꙗ пришол есми повѣдати, желател бо есми, и розумѣи оу словѣ и дорозумѣи оу видѣньи. [24] седмиць седмьдесѧт оурѣзано на лю̀ твои и на град свѧтыи твои доконати простѹпкѹ и скончати грѣхъ и привести правдѹ вѣчнѹю и запечатати видѣнье и пророка и помазати свѧтѹю свѧтыхъ. [25] и вѣдаи и дорозумѣи отъ выштїа слова навратити и збѹдовати ерѹсалимъ до помазаного гр̃а седмиць седмьдесѧтъ, и седмиць шестьдесѧт и двѣ навратитсѧ и збѹдетсѧ рынокъ и оущербенье и оутверженье часовъ: [26] а послѣ седмиць шестидесѧт и двѹ потребитсѧ помазаныи и не вѹдет его, город же и свѧтость растлит люд кнѧзѧ пришедшего и конець его затопиенїемъ и до конца война оущербенїе пѹстоты. [27] и оусилит завѣт многым седмицѹ единѹ, а пол седмици оубавит жертвѹ и приношенїе и на крыло мерзостеи пѹстошит и, дондеже доскончанїе и оущербенїе розольетсѧ на пѹстотѹ.

X.

[1] Въ лѣто трете кореш̀ царѹ перскомѹ слово ꙗвилосѧ данилѹ, иж нарицаетьсѧ имѧ его белтышацарь: истинна онаа рѣчь и оучастье великое и розумѣти онѹю рѣчь и розумѣти его оу видѣньи. [2] въ днехъ

оныхъ ѧ даниилъ былъ есми жалѣючи три седмици день, [3] хлѣба дорого не ѣлъ есми, и мѧсо и вино не пришло въ оуста мои, и мазатисѧ не мазалсѧ есми до исполненїа трех седмиць днювъ. [4] и въ день двадцать четвертыи мѣсѧцѹ первомѹ, а ѩ былъ есми на лѹцѣ реки великое, онаже хидалек. [5] възведохъ очи мои и видѣхъ, и се мѹжъ единъ, облечон во лнѧное, и лѧдви его препоѧсаны кїимом плавленым. [6] и животъ его ѩко ѳахонтъ, а лицо его ѩко обличье блискѹ, и очи его ѩко головни ѡгнѧнии, и мышки его и подножье его ѩкож обличье мѣди пережиганое, голос речен его ѩко голос народа. [7] и видѣхъ азъ даниилъ самъ одинъ оное видѣнье, мужие ж, иже были со мною, не видели оного виденьѧ, а страх бо велик пал на них и побѣгли ховаючесѧ. [8] азъ же остахсѧ сам ѡдинъ и видех виденье великое сее, и не осталасѧ во мнѣ сила, и краса моѧ превратиласѧ на мнѣ къ скаженью и не подержалъ есми силы. [9] и слышах глас речен его, а ѩ был есми дремлючи на лици своем, а лице мое ницъ: [10] и се рѹка дотыкаетьсѧ мене и подвинѹла мене на колѣни мои и долони роукъ моих: [11] и рек ко мнѣ: даниле, мѹжѹ желанїа, дорозѹмѣи оныи рѣчи, иж ѩ говорѹ товѣ, и стан(и) на стоѧньи своемъ: теперь бо есми пѹщон к товѣ. и оу говореньи его со мною рѣч сїю столъ есми дрыжа. [12] и рекъ ко мнѣ: не боисѧ, даниле, иж от днѧ первого, иж далъ еси сердце свое порозѹмѣти и говѣтсѧ перед богом своим, высл҃ханы рѣчи твои, а ѧ пришомъ есми по словѹ твоемѹ. [13] и кнѧзь царьства перского стоит на противкѹ мнѣ двадцат и одиныи день, и се михаелъ одинъ от кнѧзеи первыхъ пришол помочи мнѣ, а ѧ осталсѧ есми там подлѣ цареи перскыхъ, [14] и пришолъ есми нарозѹмѣти теве, што спригодить на послѣдокъ днеи людѹ твоемѹ, еще бо виденье оным днем. [15] и оу говореніи его со мною, ѩко рѣчи сїи далъ есми лице свое на землю и онемѣхъ. [16] и се ѩко образъ сыновъ человѣчьихъ тычет на оуста мои, и промовихъ и рекохъ к стомчомѹ против мене: господи, оу виденьи превратилисѧ болести мои на мене, оудержах силы: [17] и како възможет раб гр҃ѹ моего сѣ говорити со гр҃ѡмъ моимъ симъ, а ѧ, отъ сих мѣстъ не стала во мнѣ сила, и дѹши не стало во мнѣ. [18] и приложил доткнѹлсѧ мене, ѩко виденье человѣчее, скрепил мене: [19] и рек: не боисѧ, мѹжѹ желанїю, миръ товѣ, креписѧ и креписѧ. и в говореньи его со мною скрепихъсѧ и рекох: да говорит господинъ мои, ѩко скрепил мѧ еси. [20] и рек: чи вѣдаешь, чом пришол есми к товѣ, а теперь вернѹсѧ воеватьсѧ съ кнѧземь перскым, а ѧ выхожѹ, и се кнѧзь еллиньскыи прїидет. [21] але скажѹ товѣ на знаменаное оу писме истинном, а нѣт ниж адного крепѧщогосѧ со мною ѡсїи, тѣлко михаелъ кнѧзь вашь.

XI.

[1] азъ же в лѣто едино дарьѧвешѵ мидискомѵ стал есми крепѧ силнѧ его, [2] а теперь истинѵ скажѵ тобѣ: и се еще три цари станѵт персом, а четвертыи разбогатеет богатством великым от всих: и ꙗкоже оуси лѣет в богатствѣ своем, звурит все царство еллинское: [3] и настанет царь храбр, и бѵдет владѣти владѣниемъ многим и чинити по воли своеи. [4] и ꙗкоже поставитьсѧ, зломитьсѧ царство его и раздѣлитсѧ на чотыри страны небесныѧ, а не на слѣдкѵ его, а ни ꙗко владычство его, иже владѣл во, и рассыплетьсѧ царьство его и инымъ окромѣ сих. [5] и оукрепитьсѧ царь юговыи от кнѧзеи своих, и оукрѣпитьсѧ на него и бѵдет владѣти владѣньем много владычьство его. [6] в конець лѣт сонмѵтсѧ, и дочка царѧ южного прииидет к царю сѣверномѵ чинити и ровность, и не одерьжить сила оное мышки, и не остоитьсѧ ни мышка его, и бѵдеть выдана она и приводци ее и родител ее и тот которыи держит ее по временом: [7] и станет от свѣта коренеи ее фѵндамент его, и прїидет к воискѵ, и прїидет оусиленїем царѧ сѣверьского, и оучинит над ними и держит. [8] пакы богов ихъ съ кнѧзми ихъ и съ сосѵды драгими ихъ, сребро и злато плѣномъ принесеть въ египетъ, он же лѣта многии остоитьсѧ от царѧ сѣверьского. [9] и прїидеть въ царство царѧ южного и вернетсѧ к земли своеи. [10] и сынове его задерѵтьсѧ и зберѵт народ воискь многих, и прїидеть прихожалѧ и затопить, и проидеть, и вернетсѧ и задеретсѧ до силнника своего: [11] и розгорчѣет царь южныи, и выидеть и бѵдетъ воеватьсѧ с ним, съ царомъ сѣверным, и поставит народ в рѵкѵ его: [12] и поднесетьсѧ шнь и народ, и вѵзвыситьсѧ сердце его, и повалить тмы, и не осилѣет: [13] и вернетьсѧ царь сѣвернын и поставит народ мног от первого, и в конець времен оных лѣт прїидет на него воиском великым и добытком многим. [14] и врѣмѧ оных мнози вѵстанѵт на царѧ сѣверного, и сынове прорванци люда твоего поднесѵтсѧ поставити пророчство и совлазнѧтьсѧ. [15] и прїидет царь полѵночныи и вѵдет сыпати соиъ и вынмет град твердыи, и силы сѣвернын не остоѧтьсѧ и люд выборныи его, и нѣтъ силы стоѧти. [16] и вчинит тот, што прїидет к немѵ, как волѧ его, и нѣтъ остоѧньѧ перед нимъ: и станет в земли шленеи [1]), и скончает рѵкою своею. [17] и положит лице свое принти силою всего царства своего:

[1]) На полѣ: шливнои.

и прямости с нимъ и оучинит, и дочка оныхъ женъ бѹдетъ дасть емѹ растлити ю, и не остоитсѧ за ним, и не бѹде емѹ: [18] и положит лице свое на шстровы и вынмет многихъ, и переставит кнѧзѧ соромотѹ его емѹ, и не соромотѹ его отдасть емѹ: [19] и отвернет лице свое к насильем земли его, и соблазнитьсѧ и падет, и не обращетьсѧ: [20] и станет на фундаментѣ его отимаѧ потискателѧ, окрашаѧ царство, и за малые часы зломитьсѧ не гнѣвом ни войною. [21] и станет на фѹндаменте его оуничиженыи и тот, што не дали на него красы царскои, и прїидет по мирѹ и окрѣпит царство гладкоѣзычьемъ, [22] и силы затопленїа затонѹт перед ним и зломятсѧ, и теж кнѧзь завѣтныи: [23] и от тыхъ которыи пристанѹть ѧ к немѹ, оучинит лесть, и оузоидеть и осилеѣть малыми людми: [24] миром и оквитностью земскою прїидет и вчинит то, иже не чинили отци его и отци отцовъ его, грабежѹ и плѣнѹ и добытѣ имъ роздасть, и на твержи помыслит мысли свои и до часѹ. [25] възбѹдит силѹ свою и сердце свое на царѧ полѹденного воиском великим, и царь полѹденныи задереться на войнѹ воиском великым и силным велми, и не остоитсѧ, помыслѧт бо на него мысли, [26] и хлѣбоѣдца кѹса его зломѧть его, и воиско его затонет, и падѹт трѹпи мнози: [27] и оба тыхъ цареи, сердце ихъ лихо вчинити, и на столе одиномъ лож говорѧт, и не оуспѣетьсѧ, еще бо конець ономѹ времени. [28] и вернетьсѧ къ земли своеи з добытком великим, и сердце его назоветъ [1]) свѧтъ, и оучинит и вернетьсѧ к земли своеи, к томѹ часѹ вернетсѧ и прїидет на полдень, и не бѹдет, ѣако первое, ѣако послѣднее. [30] и прїидѹт с ним катерги римскии, и покоритсѧ, и розгнѣваетьсѧ на зовет свѧтъ и оучинить, и вернетьсѧ и врозѹмѣеть на тыхъ, которыи оставлѧють завѣтъ свѧтъ. [31] и силы от него станѹт и опростѧт свѧтыню силнѹю, и отимѹть повседневное, и дадѹть мерзкость пѹстѹю. [2] и нечествющихъ завѣта спохлѣбит гладкоѣзычьемъ. люд же вѣдѹчии бога своего скрѣпѧт и оучинѧт, [33] и розѹмныи же люд народѹмѧт многихъ: и соблазнатьсѧ мечом и поломѧт и плѣном и грабежом нѣкои дни. [34] и оу соблажненьи ихъ допомогѹть собѣ помочь малѹю, и пристанѹть к ним многии гладкоѣзычемъ. [35] и о розѹмныхъ соблазнѧтсѧ прочищати в них и ѣаснити и обелити до часѹ конца: еще бо видѣнїе ономѹ часѹ. [36] и вчинить по воли своеи царь, и поднесетсѧ, и вѣзвеличитсѧ над вси сѧ, и на бога богов вѣзмолвит чѹдеса, и звитѧжит, аниж доконаетьсѧ гнѣв, оуцервенїе бо сталосѧ. [37] и на бога отець своихъ не вѣзрозѹмѣет, ни на

[1]) Описка. вм. на завѣтъ.

цѹдность женьскѹю, и на всѣкого бога не врозоумѣет, на всо бо взелличитсѧ: [38] и бога силна на ѳундаменте его оучтит, и бога, иже не знали его отци, его оучтит золотом, и сребром, и каменом дорогимъ и коштовностѣми. [39] и оучинити твердостем велможным с богом чѹжим, иже позналъ, оумножит честь, и поставѝ ихъ володителми над многыми. [40] и в час конца соткнетсѧ с ним царь полѹденныи, и вѕвиѵритсѧ на него царь полѹночныи ѣздоки и рыцерми и лодіами многыми, и приидет оу земли и затопит и пройдеть. [41] и прїидет оу землю шленю и мнози соблазнѣтьсѧ: сиже избѹдѹть от рѹкы его, едом и моавъ и начало сыновъ амоновыхъ. [42] и посагнет рѹкою своею по земли, и землѧ египетскаѧ не бѹдеть во избавленьи. [43] и бѹдетъ владѣти скарбы золотыми и серебрѣными и всими коштовностѣми египетскими, и ливиане и мѹринове подстѹпами его. [44] и вѣсти сполошат его от въстока и от полѹночи: и выйдет гнѣвом великым пѹстошити, [45] и поткнет шатры опасѣѧ своего межи морь к горе оленеи [1]).

XII.

[1] и в годинѹ онѹю станеть михаелъ князь оныи великыи, которыи же стоит на сыновъ люда твоего, и бѹдет время печално, ижь не было отъ бытѧ ѣзыка до годины оное, и в годинѹ онѹ збѹдет люд твои всѧк, обретенныи написан вѣ книзе: [2] и мнози от оусопшихъ земли перьстное вѕбѹдѣтсѧ, сіи в животъ вѣчныи, а сіи в соромотѹ, в гаиѳѹ вѣчнѹю: [3] розѹмныи же бѹдѹть сіати ѣако лоуч небесныи, и оправдаючии многыхъ ѣако звѣзды в вѣкы вѣчныѧ. [4] тыж, данииле, зотолочи оныи рѣчи и запечатаи книгѹ до часѹ конца, походѧт многии и множитсѧ розѹмъ. [5] и видѣхъ азъ данилъ, и се два иныхъ стоѧть — ѡдин сюды на березе озера, а один там на березе озера. [6] и рек оному мѹжѹ, облечоному в лнѧное, иж от верхѹ вод оного озера: доклѣ конець оныхъ чѹдес; [7] и оуслышахъ оного мѹжа, облеченого в лнѧное, иж от верхѹ вод оного озера и поднесъ правицѹ свою и левицѹ свою к небѹ и присѧгал животом превечного, ѣако оному врѣмени врѣмена и половина, и ѣако ж скончаетсѧ ломанїе рѹкы люда свѧтаго, скончаютьсѧ вси сіи. [8] азъ же слышахъ и не розѹмѣхъ, и

---

[1]) На полѣ шлиянои. Въ XI главѣ собственныя имена измѣнены сравнительно съ надлежащимъ чтеніемъ въ слѣдующихъ стихахъ: 1, 16, 24, 30, 41, 45 (—въ двухъ случаяхъ).

рекоу: г҃ъ мо҃и, што послѣдокъ сихъ; и рекъ: поиди, данииле, зотолочоны бо и запечатаны оныи рѣчи до часъ конца: [10] изыбѣлѧтьсѧ и обѣлѧтьсѧ и очистѧтсѧ многи [1]), и оунечестивѧтсѧ нечестивїи: и не вѣдѹть розѹмѣти всѣкїи нечестивии, розѹмнии же дорозѹмѣють. [11] и от того часъ, как отимѧто повседневное и дати мерзкость пѹстыню денъ тисѧча двѣсте девѧносто. [12] болозе надѣющомсѧ! и дождеть днювъ тисѧчъ триста тридцать и пѧть: [13] ты ж поиди ко шномъ концѹ и опочивай и стань к жеребью своемъ на конець оныхъ днювъ.

Для образца перевода съ еврейскаго другихъ агіографовъ приводимъ нѣсколько главъ изъ книгъ—Притчей (31 гл.), Плача (1 гл.) и Есѳири (1 гл.) [2]). Послѣднюю книгу воспроизводимъ въ двухъ переводахъ съ еврейскаго—по ркп. № 262 Виленской библ., современномъ переводу другихъ предшествующихъ книгъ, и Кир. Бѣл. б. № 4/9—начала XVI в.—болѣе раннемъ, извѣстномъ и въ спискахъ XIV в.

ПРИТЧИ.

Глава XXXI.

[1] Рѣчи лямѹѣла царѧ, пророчество, ижь казнила его матка его: [2] што, сынъ мои, што, сынъ чрева моего, што, сынъ обѣцаньѧ моего; [3] не давали женкамъ силы своеи и пѹтеи своихъ на отвѹчениѣ царское: [4] не цареве божи, не цареве пити вино, и радцамъ не питье: [5] ѣбы не напилсѧ и забыл бы писма и зменил бы сѣд всихъ сыновъ оубогихъ:

[1]) На верху вм. и—ы.

[2]) При передачѣ текста титла распущены, пунктуація и обозначенія стиховъ проставлены издателемъ. О пунктуаціи слѣдуетъ замѣтить, что въ концѣ стиховъ всюду въ ркп. стоитъ двоеточіе, что по всей вѣроятности, воспроизводитъ конечный софъ пасукъ масоретскаго оригинала. Въ изданіи двоеточіе замѣнено точкой. Изрѣдка среди стиха встрѣчаются двоеточія, соотвѣтствующія меньшимъ еврейскимъ знакамъ (закефъ катонъ и закефъ гадолъ): эти двоеточія замѣнены запятой (ср. Дан. 3 $_{23}$). Въ Плачѣ Іереміи въ концѣ стиховъ, кромѣ двоеточія, наблюдается еще особый знакъ вродѣ трехъ одна надъ другой расположенныхъ запятыхъ. Въ изд. знаки эти замѣнены точкой. Масоретскія дѣленія (гофтары) опущены.

[6] дайте питье погибломѹ и вино горкимъ дѹшамъ: [7] напил бы сѧ, забыл бы оубозтва своего и трѹдъ свои не въспомѧнѹл бы еще. [8] отвори оуста свои к немомѹ сѹдити всих сыновъ зменилыхсѧ: [9] отвори оуста свои, сѹди правдѹ и сѹд оубогого нищого. [10] алефъ. жонѹ почестнѹю хто наидет; и далекии нижли жемчѹгѹ кѹпля ее. [11] бѣ. безпечно в нем сердце мѹжа ее, корысть не оубавитсѧ. [12] кгимел[1]). платила ѥмѹ добрым, а не лихим вси дни живота ее. [13] далет. искала волны и лню и чинила волею рѹкъ своих. [14] ге. была какъ карабль кѹпцевъ, здалека приносила пожиток свои. [15] вав. и въстала еще за ночи и дала пожыток дворѹ своемѹ и оброк дѣвкам своим. [16] заин. примыслила поле и кѹпила его от(т) овощѹ рѹкъ своих насадила виниицю. [17] хет. опасала силою лѧдви свои и закосала мышки свои. [18] тет. коштовала добрата кѹпля ее, не загасала в ночи свѣчка ее. [19] еод. рѹки ее простерла къ прѧслици, локти ее оперли веретено. [20] каф. долони свои простерла оубогомѹ и рѹки свои пѹстила жадникѹ. [21] хаф. не боитсѧ дворъ ѥѣ от снѣгѹ, иж вес домъ ее оболочен оу червьчатое. [22] ламед. колдры оучинила собѣ, лен и багоръ портъ ѥѣ. [23] мем. помнилсѧ оу воротех мѹж ѥѣ въ посѣдѣньи своемъ съ старци земьскими. [24] нѹн. чохол оучинила и продала крамникѹ. [25] самех. сила и краса портъ ѥѣ и смѣялась на день послѣдньи: [26] аинъ. оуста свои отворила моудростью и закон милосердныи на ѣзыцѣ ѥѣ. [27] Пе. осмотрѧет обходов домѹ своего, а хлѣба ленивого не ѣсть. [28] фе. въстали дѣти ее и блажили ѥѣ, мѹж ѥѣ похвалил ѥѣ. [29] цаде. многїи дочки чинили почтивость, а ты вѧзышла еси надо всих. [30] криведно есть цѹдность и лапшо есть краса, жона боязни божеи, та мает быти похвалена. [31] дайте ѥѣ отъ овощѹ рѹкъ ѥѣ и хвалите ѥѣ въ воротех дѣло ѥѣ. ѧменъ.

ПЛАЧ.

I.

[1] Какъ се сѣдѣлъ самъ одинъ городъ госѹдарь людѹ! был как вдова, госѹдарь въ ѣзыкох, бомрин в землѧх данником был.

[1]) Въ ркп. ошибочно написано кгчмел.

[2] плача плачет въ ночи, а слезы ее на челюстех ее, нѣтъ ей оутѣшителѧ от всих любителеи еѣ: вси дрꙋзи еѣ зрадили еѣ, были ее ворози. [3] запленена июда з мꙋки из многим роботы, она седѣла въ ꙗзыцех, не нашла покою: вси гонителї ее спостигли ее межи границами. [4] пꙋти циионовы жалобны без приходѧчих на свиденїе, вси ворота ее пꙋсты, ерѣи ее издыхают, дѣвки ее смꙋтны, а сама горко ей. [5] были непрꙗтелї ее головою, а ворози ее смирилисѧ, иж богъ засмꙋтил ю про многїи простꙋпки ее, дѣтки ее пошли въ полон передъ непрꙗтелемъ. [6] и вышла от дочки циионове всѧ краса ее, были вожде ее какъ серны не нашли паствы и пошли без силы передъ гонителѧ.

[7] вспомѧнꙋла ерꙋшалаимъ дни мꙋки своеи и въвожества своего, вси коштовности ее, которыи ж были от днов первых, въпадеиї люда ее въ рꙋкꙋ непрꙗтелев, а не было помочи никакое ей, видели ее непрꙗтели, посмеꙗлисѧ недостаткꙋ ее. [8] грѣхъ згрѣшилъ ерꙋшаланм, про тож на волокитꙋ была: вси, хто чествовали ее, ганили ей, иж видели соромотꙋ ее, теж и она въздохнꙋвши и въспѧтилась назад.

[9] скверность ее на полахъ ее, не въспомѧнꙋла послѣдка своего и понижилась дивно: нѣтъ оутѣшителѧ ей. видь, боже, мꙋкꙋ мою, иж розвеличилсѧ непрꙗтель!

[10] рꙋкꙋ свою простерлъ непрꙗтель на вси коштовности ее, иж видела ꙗзыци пришли въ свѧтость еѣ, иж заповѣдал еси, абы не пришли въ собранїе твое.

[11] весь людъ охают, ищют хлѣба: давали костовности свои за ѣствꙋ разволожити дꙋшю. видь, господи, и смотри, иж была есми засромочена.

[12] не вамъ вси што прѣходѧчїи пꙋть, смотрите и видьте, есть ли болесть как болесть моѧ, иж оудѣлал мнѣ, иж засмꙋтил адонаи въ день разгорѣнїа гнѣвꙋ его. [13] из небесъ пꙋстилъ огонь въ кости. мои, избилъ ю, простерлъ сѣткꙋ на ногꙋ мою, въспѧтил мѧ назад, дал мѧ пꙋстотницею, весь день болѣзнив. [14] набодан жремъ простꙋпокъ моих, рꙋкою его сплелисѧ и вꙁошли на шию мою: оттрꙋтил силꙋ мою, выдал мѧ богъ в рꙋце, иж не могꙋ въстати.

[15] потопталъ всихъ бꙋных моих адонаи посреди мене, назвалъ на мене веремѧ поломити выбраных моих: калдоръ топтал адонаи дѣвце дочцѣ игꙋдиной.

[16] про сии ꙗ плачю: око мое, око мое зниходить водою, иж отдалилсѧ от мене оутешитель, которыи ж наворочаеть дꙋшю мою: были сы-

нове мои пѹсти, иж вѣсилел ворог. [17] ламала цион҃ рѹкама своима, нѣтъ оутѣшителѧ еи. заповѣдал аданаи на јакова: около его непрїатели его, была иерѹшалаимъ на волокитѹ межи ими.

[18] справедливъ есть аданаи, иж словѹ его не послѹшала есми. слыште нынѣ вси јазыци и видьте болесть мою: дѣвки мои, молодици мои пошли въ плѣнъ.

[19] взывала есми прилтелем моим, они ж скламалѝ мéне: ерѣи мои и старци мои в҃ городе стѧгнѹлисѧ, иж искали ѣствы собѣ, дабы наверн҃ѹли дѹшю свою.

[20] видь аданаю, иж тошно мнѣ: черева мои замѹтилисѧ, переверн҃ѹлосѧ сердце мое внѹтри моем, иж не послѹшаѧ не послѹшала есми, из надворьѧ сѣклъ мечь в҃ домѹ, јако смерть.

[21] слыше ли, иж вздыхаю ја, нѣтъ оутѣшника мнѣ: вси ворози мои слышали лихотѹ мою, радовалисѧ, заньж ты оучинилъ еси: привелъ еси день, призвалъ еси, были бо јако ја.

[22] приди всѧ лихота их҃ перед тебе, и вздѣлаи им јакож вздѣлал еси мнѣ за вси простѹпки мои, иж многи здыханьѧ мои, а сердце мое болитъ.

КНИГИ, ГЛАГОЛЕМЫѦ ЄѺ҃ѲЄРЬ.

[1]. Бысть въ дни ахасѣверсовы, иже царствовавше ѡ дуда же[1]) и до хусъ [2]) седмию и двѣмадесѧтма и .р҃. властии: [2] въ дни ты, егда сѣде царь ахасѣверосъ на столѣ царства своего, иже въ сусанѣ градѣ, [3] въ

ЄѺ҃ТЄРЬ.

I.

[1] и было въ днехъ ахашверошовыхъ — тотъ то ѣхашверошь иж царствовал от индїи до мѹриновъ седмь и к҃ и р҃ земль—[2] въ днехъ оныхъ, осѣдшѹ царю ахашверошѹ на столци царства своего, иж въ шѹшане градѣ, [3] въ лѣто третее царствѹючи емѹ вчинил пиръ всим бояром своимъ и хлопьи своеи, воискъ пер-

[1]) На полѣ: отъ индѣи.
[2]) коссушъ.

Варіанты къ 1 гл. кн. Есѳирь по перг. сп. Троицко-Сергіевой Лавры № 2 XIV в. относятся къ первому столбцу—тексту Кир. Бѣлоз. 4/9. Второй столб. представляетъ чтеніе Виленской ркп. № 262.

Книгы десятыя Есфірі. [1] ахасъверосовы... царствоваше... седмью... двѣмадесятьма... р҃.мь... [2] *опущ.* сесего... [3] велможамъ... *опущ.* персьтѣи... фарѣсиистѣи... мадѣистѣи... боляромъ земнымъ...

лѣто царствїя своего и сѣ створи пиръ вельможамъ своимъ и рабомъ своимъ, силѣ персьстѣи фарисинстѣи и мадѣйстии странамъ и болѧрамъ разенымъ, и иже ихъ о немъ. [4] егда же показа богатьство и чести царьства своего и честь красоты величествиꙗ своего деньми многыми .п. и .р. мъ днїи, [5] вънегда же исполнѧше дни ты, сътвори царь всѣмъ людемъ, елико же ихъ обрѣте въ сусанѣ градѣ, отъ велика даже до мала, бысть же пиръ по седмь днїй въ дворѣ града оутреняго царева, [6] бѣлромъ и оутромъ и червемъ симанꙁно вервьми шолковыми и лептутъ на главахъ сребренахъ и столпы мраморѧны: [7] ложа злата и сребрена на блиꙁу каменїи драгаго стѣны и оустїи, [8] и пиѧху въ сосудѣхъ златыхъ и сѣсуди сѣсуду не оуподобленъ, но все разноличь, и вино царьское много, такоже сила царева, а питва акы волна безъ нужа, ибо бѧше тако оустав царевъ на всѣхъ старѣйшинахъ до своего сътвори волю мужеви мужу. [9] и пакы вастиꙗ царица сътвори пиръ женьскыи въ дому царевѣ, иже царь а(ха)звересъ. [10] въ день .ꙁ., внегда же оудоброѧше мысль царева въ винѣ, и рече ему оуманови, и визсану, и

скомъ и маданскомъ, столечникомъ и вомромъ земьскимъ перед собою. [4] оуказꙋючи богатство чти царства своего и драгую красꙋ величества своего дни многи и ѱ и ѯ день, [5] исполненїемъ ж днїъ сихъ вꙗчинила царь всемꙋ людꙋ, которыи иже обрѣтены въ шꙋшане городе, от великого до малого, пиръ ꙁ днъ въ дворѣ от града коморы царское: [6] хꙋрꙋт зеленыи и синии свꙗзан поворозы ильнѧными и багрѧными на котѣкохъ сребрѧныхъ и столпы имарѧмꙋровы: [7] постели золоты и сребрѧныи на помостѣ багата и марѧмꙋра и дара и сахарета, [8] поенье ж оу сѣдѣхъ златыхъ, а сосꙋды от сосꙋдовъ инакꙋвы, а вина царского много, какъ рука царскаѧ, питье ж по законꙋ не силѧть, заньже тако оустави царь на всякого заказꙋ домꙋ своего чинити по воли кажьдого человѣка. [9] такеж царица вашьти оучинила пиръ жонкам домꙋ царства иж царѧ ахашвероша. [10] въ день ꙁ, какъ оудоброѣло сердце царское вином, рекъ [1]) мыгꙋманꙋ, бизите, харьвонꙋ, бигꙁте, ꙁвагꙁте, ꙁетари, харъкасѣ,

[1]) На полѣ: мыгꙋманꙋ бизитѣ. харъвонꙋ. бигꙁтѣ. ꙁвагꙁтѣ. ꙁетарѣ. харкасѣ.

[4] чьсти... ѯ.мь... [5] егда... цесарь (съ титл.)... дажь и... дновъ... оутренего царьства... [6] бобромь... оутриномь... червемь... вервьми шьлковыми... сребреныхъ... столпи мрамориани... [7] на блискоу... оустья... [8] пьяхоу... царьско... яки волна... цесаревъ (съ титл.)... сътворитн... [9] цесаревѣ... ахасъверосъ.. [10] вънъгда ся оуд... визъсану... нарнунанови... вигъфану... бизхфару... цесаремъ ахасъверосомъ...

харнунановѣ, и вигѳанѯ, и вала-вахвану, и визхвару, и варкохасу седми старостъ, иже служаху предъ царемъ ахазверсомъ, — [11] привести вастию царицу предъ царя въ венцѣ царевѣ показати людемъ и вельможамъ красоту ея и иже добръ си взоръ ея. [12] и абие не вѣсхотѣ царица вастий пріити по рѣчи царевѣ, иже по рукахъ старостъ. [13] и разгнѣвасѧ царь вельми зѣло, и гнѣвъ его разжесѧ въ немъ. и рече царь мудрецемъ, иже познаваху годины, еже царева предъ всѣми, иже познаваху законъ и судъ, — [14] а иже ближнии ему: каррона, сѳаръ, адамаѳана, тирисъ, мересъ, марсона, мумуханъ седмь болѧръ фарисейскыхъ и мадѣйскыхъ, иже видѧху лице царево, иже сѣдѧху наипрьвіе въ царствѣ, [15] како по закону что створити царици вастіи, иже не сътвори повелѣнія царева ахазверосова, иже по рукахъ старостъ. [16] и рече мумѯханъ предъ царемъ и болѧры: не царю единомѯ скривила вастии царици, ціе не на всѧ болѧры и на всѧ языкы, иже въ всѣхъ царя ахазвероса, [17] како вниде глаголъ царицино и на всѧ жены, како не оувредити мужь своихъ и не въ послухъ предъ ними, иже рекоша: царь седма каженикомъ, што слѣжат перед лицом царя ахашвероша, [11] привести ваштія царицю передъ царя оу корѯнѣ царскои оуказати людѯ и болѧром красѯ ея заньже добровидна она: [12] и не вѣсхотѣла царица ваштіи пріити по словѯ царскомѯ, иж рѯкою оныхъ каженикова. [13] и разгнѣвалсѧ царь велми, а гнѣвъ его зажогъсѧ в нем: и рекъ царь мѣдрецем, што вѣдаютъ часы, заньже тако есть слово царское перед всѣкими, што вѣдаютъ закон и сѯд. [14] а на ближшии к немѯ [1]) карьшена, шетарь, адѣмата, тарьшишъ, мересъ, марьсена, мымѯханъ — семъ болѧръ перьскыхъ и мадайскыхъ, лицевидци царевы, сѣдящіи оу первыхъ оу царства: [15] по законѯ, што оучинити царици ваштіи, за то иж не оучинила слова царя ахашьверошова рѯкою оныхъ каженикова: [16] и рекъ мымѯханъ перед царемъ и болѧры: не на царя одного што оукривдила ваштіи царицѧ, ино на вси болѧры и на вси языци, иж по всѣмъ землѣмъ царя ахашьвероша: [17] заньже выидетъ слово царичино на вси

[1]) На полѣ далѣе: каршенъ ашетаръ. адѣмата тарьшиш. мересъ. марсена мымѯханъ.

---

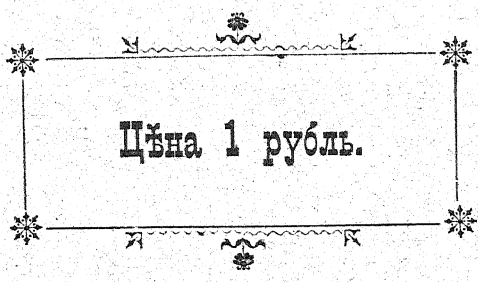
[11] царицю предъ цесаря... цесаревѣ... и красоту... еже добрыи вз... [12] прити... не рѣчѣ цес... [13] зѣло... ражьжеся... иже рѣчь царева... [14] карсона, сеоаръ... цесарево... наиперьвѣе... [15] ахасъвероса... [16] боляры... цариря... бояры... ахасъвероса... [17] царицевъ... суверѣдити... ахасоверосъ.. царицю предънь... прити...

ахазверосъ рече привести вастию царицѹ предонь, она же не рачи прiити, [18] а въ днешнiи день рекоша болярыне персьскым, фарѣсѣйскым и мадѣйскым, ѥже оуслышаша глаголъ царицинъ, всѣмъ болѡромъ царевымъ и довлѣеть срамоты и гнѣва. [19] аще цареви оулюбне, аще изыдеть рѣчь царьскаѧ отъ него и въпишеть въ книгахъ персьскыхъ, фарисѣйскыхъ и мадѣйскыхъ, а не преступи, ѥкоже не пришла вастиѧ царицѣ предъ царь ахазверосъ, ѥко да царство ем предасть подрузѣ ем лучши ем, [20] и будеть послушайнаѧ рѣчь царева, иже сътвори, въ всемъ цариствѣ его, иже силна есть, и всѣ жены възложать срамоту драготу на муж(ж)е свом, отъ велика даже и до мала. [21] и добра бысть рѣчь предъ царемъ и болѡры: и сътвори царь, ѥкоже рече мумѧханъ, [22] и посла книгы къ всѣмъ властелемъ царѧ, къ власти и власти, ѥко писанiе ихъ, и къ людемъ когождо, ѥкоже ѩзыкъ его, оутвердити всѣкому мужу власть въ дому своемъ, и глаголъ, ѥкоже и ѩзыкъ людiи къгождо ихъ.

жонкы мѣти ни за што мѹжовъ своихъ въ очью своихъ рекѹчи: царь ахашьверошь велѣлъ привести перед себе ваштию царицю, а не пришла ж, [18] а сего днѧ взоркѹть богарини перскыи и мадайскыи, иж оуслышали слово царичино ко всѣмъ бомром царевым, достойно ганьбѣ и гнѣвѹ: [19] есть ли цареви добро, вышло бы слово царское перед ним и написано бы оу правех перскых и мадаискых, а не перешло бы, абы не пришла вашти перед царѧ ахашьвероша, а царство еѣ дал бы царь подрузѣ еѣ, што лѣпше еѣ: [20] и бѹдетъ слышена рѣчь царскаѧ, иж станетсѧ по всемѹ цариствѹ его, иже велико есть, и вси жонкы оуздадѹть честь мѹжомъ своимъ отъ мала до велика: [21] и было добро то слово въ очью царевыхъ и бомрьскиχ и оучинил царь, какъ слово мымѹханово: [22] и послал листы ко всѣмъ землѧм царскым, каждои земли по писмѹ еѧ, и каждомѹ людѹ по ѩзыкѹ его, абы каждыи мѹжь господарил в дѡмѹ своем, и говорил бы ѩзыкомъ людеи своиχ.

Библиотека СПбДА Академии Наук

[18] *опущ.* персьскыя... фарискыѣ... царевомъ... а довл... [19] царевѣ оулобѣе... изидеть... *опущ.* персьскыхъ... фарисѣискахъ... мадѣискахъ... яко... ахасъверосъ... [20] послушание... царстви... *опущ.* драготу... на мужь свои... [22] властемъ... къждо... якоже языкъ л. кождо ихъ.


Цѣна 1 рубль.